

Владимир Чекмарев

ПУЛЕМЕТ НАД ПРОПАСТЬЮ

Авторское предисловие

Перелистывал тут свое полное собрание АБС и припомнилась фраза про скелет фашиста прикованный к пулемету у взорванного моста и как-то так родился сюжет, про попаданца в полицейское управление города Бремен, что является второй столицей и главным портом Великого княжества Герольштейн, что на планете Фамагуста, где все государства являются островами на каждом из которых свой язык. Такая вот очередная шутка демиургов...

Итак — «Пулемет над пропастью».

Авторское предисловие

Перелистывал тут свое полное собрание АБС и припомнилась фраза про скелет фашиста прикованный к пулемету у взорванного моста и как-то так родился сюжет, про попаданца в полицейское управление города Бремен, что является второй столицей и главным портом Великого княжества Герольштейн, что на планете Фамагуста, где все государства являются островами на каждом из которых свой язык. Такая вот очередная шутка демиургов...

Итак — «Пулемет над пропастью».

Глава первая, в которой главного героя убивает из пулемета оборотень в погонах.

Пулеметная очередь в грудь это очень дискомфортно, особенно от того, как ты явственно чувствуешь входящие в твою любимую тушку пули. Последнее, что я подумал, проваливаясь в бездонную черную пропасть, что та цыганка была права...

Судьба моя, более менее типична для пассивной (по Гумилеву) части моего поколения... так сказать — Был, Состоял, Участвовал.

Командировки в горячие точки, недолгое членство в ЛДПР (чтобы не говорили, но Жириновский был политическим гигантом, просто слишком поздно родился), после Югославской трагедии, был объявлен НАТОвским судом военным преступником, но удалось вырваться домой, и вот, как говорил старшина Тарасюк: «На каждую Сивку, хоть одна крутая горка, да найдется». Я мирно трудился в службе безопасности, одного банка, которой заправлял мой однополчанин, но тут за помощью обратился наш боевой товарищ из Русской бригады. Он занялся, на гражданке фермерством и когда дела пошли хорошо к нему сразу же попробовала присосаться бандитская «крыша». Борька был из тех людей, которые никогда не гнутся. Когда на него наехали всерьез, он сдал милиции трех бандюков (одного со сломанной рукой), три ножа и два пистолета, но на него же и составили протокол, а через неделю похитили его сына, сообщив, что цена жизни ребенка два миллиона рублей или его ферма. Сообщение привез участковый, сказав, что письмо подкинули ему в почтовый ящик. Борис эвакуировал жену и дочь, и дал сигнал тревоги, по которому, наша группа должна была экстренно собираться в обозначенной точке.

Группа собралась штатно, и по составу, и по времени, и по оснащению. Я естественно ехал «рваным» маршрутом и часть пути ехал в электричке и там в вагоне, одноглазый мужик в потертом камуфляже аккомпанируя себе на маленькой концертной гитаре пел очень странную песню, запавшую мне и в память и в душу...

Проистекает мирно жизнь, но грянул гром

Являет вдруг судьба свою жестокость

Дорога обрывается внезапно

Являя путнику таинственную пропасть

Ты видишь мост, но ты не торопись

Все может повернуться странной фазой

Дорогу эту, вражий пулемет

Перечеркнет трассирующей фразой
Что страшно! Да, конечно страшно!
Но надо верить и идти вперед
Ведь фатум не всегда трагичен
И может промахнуться пулемет

А когда я вышел из электрички на платформу, ко мне подошла старая цыганка. Вообще то эта публика меня избегает, взгляд у меня видимо добрый, но эта чавела смело ко мне подошла, и сказала: «Будь осторожен солдат. Там куда ты идешь, тебя ждут, пулемет над пропастью, а потом либо смерть, либо вторая жизнь». Я почему-то даже полез за деньгами, но она покачала головой и исчезла.

Мы с ребятами достаточно быстро нашли дом, где бандиты держали ребенка, охрану привычно и четко локализовали, мальчика эвакуировали в Сашкин бронированный джип, но упустили мелкую деталь, в виде участкового на чердаке с пулеметом, и очередь из РПК, это было последнее, что я помнил в этом Мире.

Очнулся я в непонятном месте. Я лежал на каком-то жестком ложе, причем руки, ноги, да и туловище были затянуты какими-то эластичными ремнями, которые не переживали мышцы, но и шевельнуться, не давали.

Потолок надо мной был каменным, почему-то наводившим мысли об средневековом замене.

И я ощущал себя не только Владимиром Глебовским, но и младшим криминаль-ассистентом Йоганом Вайсом и я откуда-то знал, что это соответствует армейскому званию лейтенанта и из моей второй личности пер буквально поток информации и чем он был полноводнее, тем больше истончалась та вторая личность. Я теперь знал все, что знал этот непонятный немец, но оставался самим собой. Мой дух, покинув мое брненное тело изрешеченное пулями коррумпированного альгвазила и переселился в тело Йогана Вайса, бывшего воспитанника Полицейской школы-интерната для сирот, с отличием закончившего Полицай шулле и направленного для прохождения службы в Бремен, второй по величине город княжества Герольштейн. Это была естественно другая, планета, на которой не было материков, а было множество больших островов, типа Мадагаскара и Новой Зеландии. На каждом острове было свое государство, это были княжества, королевства, герцогства и. т. д. (была даже пара республик). Технический уровень был Жюльверновский стимпанк плюс электрификация всей страны. Вот такое было мое первое осознание ситуации. В помещении был еще кто-то, вернее были. Два каких-то мужика общались между собой, причем на чистейшем немецком, который я по ряду причин знал в совершенстве (три года был в ГСВГ офицером связи со Штази).

А мужики говорили о том, что какой то Мастер высоких сфер, что то сварил такое, и что это зелье уже начинает действовать и перенос сознаний вот вот-вот завершится, и кольцо переноса еле налезло на палец объекта, но тут сверкнуло и бабахнуло, что то типа свето-шумовухи и началась стрельба. Когда я проморгался, то увидел, что надо мной склонилась симпатичная, девица со строгим лицом, в мундире полевой жандармерии с нашивками штурм-гауптмана. Она ослабила мои путы и спросила: ' Ну что, сам встать можешь лейтенант' и неожиданно по доброму улыбнулась. Я напрягся, сел на своем жестком ложе и посмотрел по сторонам... я находился в небольшой пещере, заставленной оборудованием. Кругом деловито сновали жандармы, а на полу лежало несколько тел.

Внезапно у меня, в голове раздался голос: «В виду утилизации прошлого хозяина требуется произвести следующие варианты действий: а — артефакт нейтрализовать, б — артефакт инициализировать. И я машинально, практически не ведая что творю, проорал мысленно 'Б»!

У меня что то сверкнуло перед глазами, как огнем обожгло средний палец на левой руке и я снова проваливаясь в какую-то темноту, успел заметить, что одно из тел на полу, задымилось и исчезло.

В следующий раз, я очнулся в больничной палате, причём судя по антуражу, минимум генеральской. Как только я открыл глаза, запиликали какие-то сигналы и в палату набежали медики с уже знакомой мне девицей фельд-жандармом. Надо сказать, как я почерпнул из памяти моего реципиента, местные альгвазилы делились на два департамента... Департамент Полиции и Департамент Безопасности. Департамент полиции занимался криминальными преступлениями и как не странно контрразведкой, но только в тех случаях, когда это не касается безопасности государства. То есть если шпион просто собирает информацию, то он в нашем ведении, а если он покушается на государственных особ, или ведет антигосударственную пропаганду, он уже переходит в ведомство наших «соседей». Как я понял эту схему создал еще дед нынешнего князя, для того, что бы спецслужбы конкурировали, что всегда полезно, но для пушего контроля, была еще и Гвардейский корпус жандармерии, некий герцогский спецназ, курирующий все вопросы безопасности и который мог вмешиваться в любые дела и подчинялся непосредственно князю.

Девица в мундире была именно из жандармерии. Жандармерия делилась в свою очередь на два внутренних департамента... Общая жандармерия и Фельд Жандармерия. Первый департамент курировал бумажную сторону исполнения охраны трона и был в принципе Контрольно-счетной палатой, а Полевая, жандармерия, непосредственно курировала активные действия и полиции и безопасности и имела право участвовать в следственных действиях любого уровня производства.

«Штурм-гауптман Эльза Бем» — представилась она. На что я ответил — «Младший криминаль-ассистент Йоган Вайс» ответил я боднув головой и не удержавшись изобразил ногами под одеялом щелканье каблуками, чем внезапно вызвал на ее прекрасном лице ослепительную улыбку и тут я понял, что пропал и это была та самая любовь, но прекрасное видение вновь превратилось в строгого офицера жандармерии.

По данным жандармов и ГБ, меня должны были похитить и подменить на двойника, которого некие враги герцогства. Одним из их руководителей был некий Мастер Высоких Сфер, последний уцелевший после Большой чистки колдун. У него был с собой артефакт в виде перстня, дающий определённые преференции своему владельцу и именно когда Эльза в потоке всевозможных вопросов касалась этого предмета, моя вновь приобретенная чуйка подавала сигнал опасности и я естественно демонстрировал честное незнание, что мне давалось достаточно легко, так как накануне, во время инициализации артефакта произошло следующее...

Голос у меня в голове продолжил: «Инициализацию проводить малую, с утилизацией артефакта и ли полную с сохранением его в первозданном виде. Полная длится два месяца и дает полный комплект, ограниченный индексом совместимости, у объекта индекс третьего уровня, что дает тридцать процентов полной инициации. Малая происходит в течение семи миллисекунд и включает в себя четыре внутренних качества и одно физическое». Я моментально выбрал Малую инициализацию, ибо понимал, что этот волшебный перстенок,

рано или поздно срежут к меня с руки вместе с головой, и гораздо раньше, чем через два месяца. Из внутренних качеств я заказал себе из вспыхнувшей у меня перед глазами таблицы: супер-чуйку на опасность, умение различать ложь, поисковик объектов по запросу и иммунитет от болезней и ядов. А физическим качеством, я назначил себе неуязвимость от любого метательного и огнестрельного оружия. Я просто вспомнил одну книжку Бушкова, где были некие лары с похожими фичами и возжелал улучшенную версию. Кольцо вспыхнуло холодным жаром на пальце, потом эта волна прокатилась по всему телу и я вырубился опять.

Эльза закончила опрос, дала мне расписаться в протоколе, пожелала успехов по службе и вдруг поцеловала меня в губы и подмигнув вышла из палаты, прежде, чем я пришёл в себя.

Глава 2

Глава вторая, в которой главный герой приступает к службе в Бременском управлении полиции.

Когда я явился по новому месту службы, меня сразу же провели к советнику Штейнглицу, местному главному кадровику, обладающего аскетичным лицом и пронзительным взглядом. И он сходу определил в отдел Общих расследований, младшим детективом.

«Я вижу, что вы с отличием закончили нашу школу лейтенант, но для настоящего полицейского важен опыт и его у вас пока что маловато, так что смотрите на старших и мотайте на ус», при этом он слегка усмехнулся и позже я понял почему...

Мой новый непосредственный начальник, обер криминаль-ассистент Кюн, поразил меня буквально буденновскими усами. Он очень мне обрадовался, сказав что отдел зашивается, так как два младших детектива ушли в отпуск по беременности и посему работы невпроворот. Нет, в княжестве Герольштейн отнюдь не процветал феминизм, но женщины служили в армии и в полиции наравне с мужчинами, но вот беременели чаще, чем бы хотелось начальству.

И еще одна была странность местного полицейского бытия... уголовных преступников можно было арестовывать так сказать «не при исполнении», только ночью. Но днем, преступник застигнутый на месте преступления, подлежал уничтожению на месте. Но на государственные преступления, это правило не распространялось, а назвать преступление государственным, не так уж и сложно. Кстати институт адвокатов тут был государственный и преступникам адвокаты предоставлялись бесплатно. Это пошло со времен позапрошлого герцога, который как то приказал повесить трех адвокатов, защищающих особенно циничную и жестокую банду за огромные гонорары. Герцог по традиции был и Верховным судьей и принял эдикт о том, что адвокат получающий гонорары у преступников, которые нажили эти деньги преступным путем, и сам является соучастником преступления. При этом же герцоге, Запретили за любое преступление против личности стали полагаться, виселица или каторга и вообще, местное законодательство, жестко защищало законопослушных граждан. Например применение при ограблении муляжа оружия, каралось как покушение на убийство, а злостное хулиганство против личности, каралось десятью годами каторги, а повторный залет по этой статье карался уже виселицей, но редко кто выживал на каторге больше шести лет. Каторжники работали на добыче и переработке местного угля, из которого делали топливные таблетки, и пыль на этом производстве, разъездала легкие за несколько лет. Кстати участие в любой организованной преступной группировке, так же каралось каторгой или виселицей, и преступной группировкой считалась любая группа преступников больше трех человек. Но людскую натуру не переделаешь и преступлений против частной собственности всех видов хватало, да и бытовых тоже. В коридоре городского полицейского управления, висела застекленная витрина с кухонными ножами и подписью — «Главные убийцы века».

Первое мое задание было из рутинных. Заявление в полицию написал владелец одной бильярдной, там сперли, копившийся целый год призовой фонд в десять тысяч золотых марок. Я был старшим в нашей маленькой группе, куда вошел обер-вахмистр из местного

участка Шмидт и эксперт из управления криминаль-артц-ассистент Либо. К месту преступления мы направились на служебном паровике, обервахмистр сопровождал нас на электро байке, замыкал колонну фургон с полицейским нарядом, без которого группа не имела права выезжать на задание. Технологии в этом мире, были (как я уже говорил выше) некоей смесью стимпанка и электрификации всей страны, так сказать век пара и электричества в одном флаконе, но вот ДВС в привычном для меня стиле, тут не было от слова совсем. Просто нефти тут не существовало. Вместо заправок, по всем улицам и трассам были устроены парозаправки и аккумуляторные. Парковки были трех вариантов... с машинами закрытого типа работающих на таблетках, машинами заправляемые паром высокого давления из внешних источников и комбинированные. Третий вариант был самый дорогой и это были как правило лимузины и служебные машины, как у нас.

Кстати электро байк был и мне положен по штату, но в составе группы я мог брать служебный паровик.

Бильярдная была такая же, как на Земле, только безмерно роскошнее. Тяжелые шторы с инкрустацией, раззолоченные столы, странные шары разных размеров.

Первым делом я приказал полицейским блокировать все входы и выходы, а хозяину собрать персонал в крикетном зале находящемся в соседнем здании. А сам вместе с экспертом отправился осматривать место преступления. Первым делом я, попросил эксперта определить, давно ли тут стоит этот сейф.

А хозяин заведения, солидный герр с благородными сединами, тем временем волнуясь рассказывал, что когда пришел сегодня утром в свой кабинет и попытался открыть сейф, что бы убрать туда бумажник, ключ стал заедать, но ему позарез нужны были кое какие бумаги и он вызвал мастера, но когда мастер открыл сейф, то обнаружилось что отделение с призом пустует, впрочем, как и весь сейф. Приз представлял собой хрустальную шкатулку с двумя сотнями золотых монет достоинством по пятьдесят марок. И теперь сегодня вечером срочно собирается совет клуба «Красный шар», дабы решить что делать с призовым фондом, которого теперь нет и судя по всему хозяину и придется возмещать утерянную сумму и он будет практически разорен, но самое главное он будет опозорен в глазах общества, ибо в Совет Клуба входят солидные и уважаемые люди и даже дядя герцога, люфт-адмирал фон Гетц, командующий Первым Штафелем боевых дирижаблей. И тут моя чуйка легонько мявкнула. А когда эксперт сказал, что это уже второй сейф, который тут стоит, мозаика дела в меня почти сложилась. И когда на мою вторую просьбу, поступил ожидаемый ответ, я прошёл к телефону и позвонив шефу сказал кодовую уставную фразу «Государственное дело», после чего я приказал опечатать здание и всем оставшимся участникам следствия перейти в крикетный зал, где обервахмистр уже проводил предварительный опрос.

Я включив все свои вновь приобретённые качества, окинул взором шеренгу персонала и сразу выцепил одного из них с подозрительно бегающими глазками. Я кивнул на него полицейским и его подвели ко мне.

Звали этого типа Михель Шмидт и был он помощником мажордома и в этом качестве командовал сторожами.

После того, как эксперт поколдовав со своими приборами сказал, что в засыпных ёмкостях сейфа находится взрывчатка, я совместив эту информацию с громким именем члена Совета клуба, понял фабулу преступления... пропали призовые деньги, Совет соберётся обязательно и естественно во главе председателя, а там маленький бабах и на одного адмирала Люфтваффе, в княжестве становится меньше. Настоящий сейф, я чуял

где-то внизу, судя по всему в подвале, а испытуемого я приказал привести в кладовку, где он в течение пяти минут выложил все (ужо искусству экспресс допроса, я в прошлой жизни научился. Увы, партизанская, равно как и антипартизанская война без этого клятого процесса не обходилось). Михель был игроком и проиграл в кости целое состояние, залез в долги и теперь отработывал. Кнопку запуска таймера взрывателя, эксперт нашел и без него, а вот адреса и имена заказчиков годились уже мне. Когда я на улице отправлял по адресам подъехавшие наряды полиции, с лязгом подкатил бронеход Госбезопасности откуда вылез оберст-лейтенант представившийся, как Вилль, через минуту появился бронеход жандармерии, откуда выпорхнула Эльза и ее начальник штурм-оберст Ортель, и изюминкой на торте золотых эполет, стал сам адмирал фон Гетц приехавший на красно синем лимузине.

Безопасник сразу же выделил мне в помощь несколько своих групп, которые отправились по адресам вместе с полицейскими, а Ортель сообщил, что оставляет Эльзу наблюдателем от жандармерии, пожал мне руку и уехал. Ну а адмирал хлопнул своими лапищами меня по плечам, сказал что я теперь официальный друг Первого Штафеля Боевых дирижаблей и спросил, что я думаю на счет пропавших призовых, на что я ответил, что уже приблизительно просчитал где злоумышленники спрятали сейф и сейчас направляюсь туда и мы всей компанией направились в подвал. У меня перед глазами светилась зеленая стрелка показывающая дорогу, так что я, без труда нашел сейф, спрятанный в камерке со старым дворницким инструментарием. Хозяин заведения дрожащими руками открыл дверцу и радостно взвопил, что все цело.

Глава 3

Глава третья, в которой главный герой участвует в ночном рейде по Бремену

А тут появились новые гости... Штурм-оберст жандармерии Штейнглиц, начальник отдела незыблемости и неприкосновенности, (кстати, как потом выяснилось, старший брат нашего кадровика) и мой старший начальник, которого я еще не видел, Главный полицейский-советник Бременского управления полиции фон Гольдринг.

Мой шеф сходу поздравил меня со званием обер-лейтенанта и криминаль-ассистента. А штурм-оберст попросил меня взаймы, для рейда по паре адресов, так как дело переходит к его отделу, ибо в Клубе присутствуют особы августейшей крови. Меня естественно с радостью ссудили и все кроме «Инквизитора» и Эльзы быстренько рассосались. Отдел штурм-оберста называли за глаза Инквизицией ибо помимо охраны семьи герцога и семей высшей аристократии, «Отдел незыблемости и неприкосновенности», был некоей полицией нравов. Герцог болезненно относился к нарушениям любых понятий дворянской чести. Тому виной была история произошедшая с его шапочным приятелем детства, молодым графом N... этот мажор любил посещать дешёвые притоны, где подхватил дурную болезнь, которой заразил жену и горничную, и потом свалил все на бедную служанку, которая покончила с собой. Ее брат, сержант гвардии публично плюнул молодому графу в лицо и вызвал его на дуэль, но мажор приказал слугам выкинуть его из дома. Нашелся, ушлый журналист, который попытался раздуть эту историю. Старый граф бывший большим чином в министерстве внутренних дел, окоротил прессу, а сержанта арестовали полицейские, что было абсолютно незаконно, а сослуживцы освободили его из участка, намяв бока полицейским. Скандал прекратил только старый герцог, отправивший графа отца в отставку, виконта под домашний арест, а сержанта в отставку, но с полной пенсией. А через месяц сержанта нашли убитым в переулке на окраине.

Когда молодой герцог, стал просто герцогом, он назначил расследование, в результате которого оба графа и полицейский ассистент подписавший ордер, были повешены. И был создан тот самый «Отдел незыблемости и неприкосновенности», куда любой подданный герцогства мог заявить о случаях нарушения канонов дворянской чести, но были частности, типа того, что анонимные сигналы не принимались, а за ложный донос полагалась виселица. На нового герцога было предотвращено пять покушений, после каждого из которых следовала большая чистка и в результате, дворянство стало понимать где берега, которые не надо захлестывать.

Инквизитор сказал мне, что шпионское кубло жандармерия уже взяла, но осталась банда «Черные бадагары», которая держала мусорщиков в ряде квартала и которая была замешана в подмене сейфа и именно ее мы и поедем брать ночью, после чего попросил меня быть в полночь у подъезда городского управления и откланяться. А я, набрался смелости и пригласил Эльзу отобедать и попросил указать какой-нибудь ресторан поприличнее. Мне на карточку капнуло жалование, обмундировочные, квартирные и подъёмные, и я решил что с четырьмя тысячами марок, я потяну любое пиршество. Эльза сходу назвала ресторан «Дуб с золотой кроной», но сказала, что сначала надо купить мне новый мундир, ибо на мне была полевая форма, полученная, в управлении вместе с оружием, а потом заехать к ней, что бы она переделась. В специальном Полицейском цейхгаузе, огромном торговом комплексе,

куда имели доступ только альгвазилы, мне быстро подобрали повседневный и парадный мундиры по размеру с новыми знаками отличия, с шикарнейшей портупеей и кобурой. Офицеры полиции здесь, были обязаны все время находится при оружии. Учитывая то, что я был вообще без ничего, мне собрали чемодан со всем необходимым, от белья, до мыльницы и принадлежностей. За все про все с меня сняли 1217 марок. Эльза кстати была на своей машине (ее подогнал водитель из гаража), шикарном красном паромобиле «Эльза», на котором мы и заехали к ней домой, это был уютный особнячок с садом в элитном районе.

Целоваться мы, начали уже в прихожей, продолжили в шикарнейшей ванне, а потом в умопомрачительной спальне. Эльза потом сказала мне, что при первой нашей встрече, она почувствовала тоже самое, что и я, так что в результате, жить я остался у нее. Гражданские браки в герцогстве, не были аморальными. В ресторан мы естественно пошли гораздо позже, Эльза переделалась в шикарнейший красный костюм, на фоне которого мой мундир выглядел более, чем скромно. Эльза пошла поудрить носик и когда я глянул в меню, то сразу же захотел проверить сколько у меня средств на карточке, и тут меня ожидал сюрприз... мне на счет поступило тысяча двести золотых, официальная премия за найденный сейф, что по официальному курсу составляло шестьдесят девять тысяч пятьсот восемнадцать марок. Денежная система тут была весьма своеобразной... были марки и пфенниги в наличной и электронной форме, а были еще золотые марки, имеющие хождение в золотой монете и электронной форме по официальному курсу.

К управлению приехали на машине Эльзы и тут же подкатил штурм-оберст на бронеходе с десантной группой, к которым добавился полицейский патруль. Эльза загнала свою тещу во двор и присоединилась к нам. Она осталась в своем шикарном костюме, но на мой удивленный взгляд ответила жестом, что мол все в порядке. Бронеход был внутри достаточно комфортабелен, для офицеров были даже кресла, обтянутые натуральной кожей. У патрулей сидения были попроще, но они тоже не теснились.

Путь наш лежал в самый ныне значимый район Шнор. Ночной Бремен резко отличался от дневного, море огней, навязчивая реклама, разнообразно одетые люди, многочисленные быстро появившиеся прямо на проезжей части. По ночам, многие улицы города становились пешеходными. Мы заехали во двор районного отделения безопасности Шнор, это был общий комплекс службы безопасности и полиции, находящийся в одном здании, как некогда в Советском Союзе, в одном здании находился райком, исполком и несколько комнат КГБ, только тут вместо Конторы Глубокого Бурения, была Жандармерия. В отделении жандармерии мне выдали шикарнейший длинный плащ и шляпу к нему, и теперь моей полицейской формы не было видно. По плану операции, мы с Эльзой должны были, отвлекая на себя внимание окружающих дефилировать по улице, где «Черные бадагары» как раз должны были собирать дань с суттенеров, которых ранее подмяли под себя, решив, что дохода с вывозки мусора им мало. Нашей главной задачей было локализовать главаря и не дать ему уйти, путем прострела ему ног и рук, именно буквально так и высказался штурм-оберст. Описание и фотография объекта у нас были, само собой оружие тоже, причем изящная сумочка Эльзы, легко оборачивалась пистолетом-пулеметом, а у меня был штатный ствол офицера полиции «Герцог 8,8». В этом Мире было весьма интересное огнестрельное оружие, ибо пороха тут не было от слова совсем. Были гильзы, были пули, но вместо пороха был водород, причем в кристаллах, и эти кристаллы вне гильзы просто испарялись, такая тут была странная физика, причем в капсулах и ружейных и артиллерийских, применялся некий минерал под названием Антрацит, действительно похожий на каменный уголь, но им не

являющийся. Тут кстати была своя таблица Менделеева, она называлась «Таблицей Доктора Кабани» и в ней было аж 147 элементов, причем некоторые названия были знакомыми. Что интересно, так это то, что доктор Кабани был изобретателем одного из самых популярных спиртных напитков этой планеты — «Келимаса», земного аналога коньяка. Доктор Кабани был кем то вроде местного Леонарда да Винчи, ибо он изобрел дирижабль, мясорубку и даже колючую проволоку. И в добавление к местным физическим странностям, тут не было летающих птиц и летательных аппаратов легче воздуха, ибо местная атмосфера почему-то исключала любую возможность планирования. Но впрочем мы несколько отвлеклись, ибо перед нами с Эльзой замаячили фигуры в черных плащах и черных же шляпах, и один из этих типов был Черный Ганс, глава этой банды. У нас в свое время был очень неплохой инструктор по стрельбе, и он учил нас самым настоящим образом. — «Поймите ребята»- говорил он — «Лучше меня вы стрелять не научитесь, но если это будет хотя бы на уровне немного хуже, то вы уже точно сможете выжить. Есть три слона, на которых хороший стрелок скачет быстрее любой лани и это: Стрельба по Македонски*, попадание на вскидку с первого выстрела и быстрое выхватывание оружия из любого положения» —

Что касается третьего пункта, то нас учили не пользоваться хитрыми приспособлениями, а мгновенно доставать оружие из любого места, по обе стороны одежды и надо сказать, я был среди тех кто в этом преуспел, причем преуспел по всем трем пунктам и поему, у меня под плащом было два пистолета, которые и очутились у меня в руках после того как на ближайший перекресток с ревом и свистом выскочил жандармский бронеход из люков которого посыпались десантники. Я не мудрствуя лукаво, сделал по дырке в каждой из конечностей главаря мусорной мафии, а Эльза короткими очередями, помешала соратникам Черного Ганса сделать глупости. Тут проявился полицейский фургон для перевозки заключенных, куда споро были погружены объекты и на этом операция была закончена. Нам с Эльзой был объявлен выходной на завтра и мы вернулись к ней домой, но заснули мы естественно не сразу, всю усталость сняла как рукой, безудержная страсть. Простите, но детали я опущу.

Но сюрпризы отнюдь не собирались заканчиваться ибо, ни свет ни заря, запиликал дверной звонок и я увидел на экране дверного монитора знакомый синий лимузин и физиономию адмирала фон Гетца. Эльза сладко потянулась и посмотрев на экран промурлыкала: 'О, дядюшка Гейнц приперся. Чего ему надо интересно. Первая мысль которая меня промелькнула, была о том, что если это ее дядя, то кто же тогда ее папа и кем она приходится герцогу?

Стрельба по Македонски* стрельба на ходу с двух рук.

Глава 4

Глава четвертая, в которой герой пьет кофий с адмиралом, а потом получает новое назначение

Мы сидели в роскошной кухне Эльзы и по домашнему пили кофий со сливками. Адмирал был в мирном исполнении абсолютной душкой, хотя, первые минуты к нам присматривался, особенно ко мне, но после того, как Эльза, налив мне кофе, потрепала меня по волосам, улыбнулся и выключил прицел в глазах. Он сообщил что герцог уже в курсе о моих героических свершениях и на днях меня вызовут во дворец для награждения, а пока, так сказать, все что могу, и адмирал выложил на стол футлярчик голубого бархата, с тисненым золотом изображением дирижабля. Эльза увидев эту коробочку ахнула и зажала рот рукой. Адмирал сказал, что это Именной Знак Почетного Старшего Офицера Штафеля, обладателем которого все авиаторы младше чином командира корабля и адмирала, должны первыми отдавать честь и который знак, дает право пользоваться любым дирижаблем штафеля для экстренных нужд. Я раскрыл коробочку и увидел серебряный знак увенчанный герцогской короной, с золотым монгольффером в центре.

Эльза взвизгнула и бросившись мне на шею меня расцеловала.

Тут адмирал засобирался и попросил меня проводить его, и посмотрел в на Эльзу добавил, что одного мол. У дверей, снова включив лазерный взгляд он сказал: «Береги ее обер-лейтенант, только очень береги».

На что я внезапно для себя ответил: «Я люблю ее».

На что он похлопал меня по плечу и легко сбежал по ступеням к своему шикарному синему лимузину, где его адъютант уже держал открытую дверцу.

В управлении меня уже ждали в кадрах, где советник Штейнглиц обрадовал меня тем, что отныне я начальник Особой группы быстрого реагирования, для выполнения особых заданий, куда помимо меня будет входить пять человек, из которых четыре уже есть: водитель, два штурмовика и кадет-эксперт. Вакантно пока место заместителя командира и если у меня есть кандидатуры... тут я, сразу вспомнил обервахмистра Шмидта и назвал его имя. Советник одобрительно кивнул и сказал, что этот полицейский давно заслуживал повышения и я сделал одновременно и доброе и полезное дело, ибо этот хороший профессионал принесет на новом месте гораздо больше пользы.

Шмидт был в управлении и я лично сообщил ему о новом назначении и поздравил от себя с присвоением внеочередного звания гауптвахмистра. Увидев его восторженные глаза, я понял, что как минимум один преданный сотрудник у меня теперь есть. Советник кстати мне сообщил то, что работать моя группа будет в тесном контакте с жандармерией и я даже догадался, кто будет этим контактом.

Из техники мне выделили четыре электробайка, оперативную машину с модулем мимикрии и легкобронированный паровик вызывающе красного цвета. Как оказалось, официальные полицейские машины тут были красные, а пожарные черно-красные.

Я обратил внимание на то, как все встречные сотрудники, косились на мой авиационный знак, причем эмоции были восторженно-завистливые, без злобы, уж это теперь, со своими новыми качествами я, чувствовал. У адмирала кстати, к концу визита, пропала настороженность ко мне и уезжая, он посоветовал, успеть еще раз проявить себя до

визита во дворец, ибо герцог любит героических офицеров, а пока суд да дело (в смысле, пока Шмидт рассекал по канцеляриям оформляя бесконечные бумаги, которые пачками подносил мне на подпись, героический я пошел знакомиться со своими людьми...

Кадет-ассистент Биглер был типичным престарелым ботаном-лаборантом, и внешне и по жизни... он дорос в университетской лаборатории до младшего адьюнкта, но решил провести ночью самостоятельный эксперимент и в результате угробил две трибы дорогих лабораторных животных, после чего был разжалован в старшие лаборанты, озлился на науку и поступил в полицию экспертом, так как был традиционно для учащихся медицинского факультета, поверстан в кадет-артцы. Я не удержался и спросил его, а не было ли у них мол в роду фон Бюглеров* и показно огорчился, услышав отрицательный ответ. Ну а штурмовики были в самую плепорцию... их было четверо и их звали Гуго, Клара, Гейнц и Рольф, причем Рольф был вооружен огнеметом. Я немедленно послал его сопровождать Шмидта, что резко ускорило оформление бумаг. Тут подъехала моя Эльза, которая естественно оказалась куратором нашей группы от жандармерии, она расцеловалась с Кларой, (которая была обервахмистром и командиром штурмовой четверки, что в принципе, было в герцогстве обычным делом). Девушки оказывается были раньше знакомы и участвовали в какой-то секретной операции, где сражались плечом к плечу и судя по всему зачисление в мою группу именно этой четверки, была инициатива Эльзы. Меня слегка покорило, что она не посоветовалась со мной, но я быстро сравнял счет. Когда прибежавший из кадров адьютант советника лейтенант Куртц, с приказом назвать кодовое название группы, я не моргнув глазом ответил — «Эльза», но выстрел был мимо, ибо Эльза была в восторге, а Клара посмотрела на меня с глубочайшим уважением. Но вот эмоциональный фон нашего молодого эксперта меня тревожил, что-то его мучило и я вызвал его на откровенный разговор и после вдумчивой и настойчивой беседы со мной и Эльзой парень поплыл... у Куртц была троюродная кузина, с которой он был дружен с детства, симпатичная, но простоватая девчушка с с простым немецким именем Берта и вот когда он учился в столице, Берта попала а лапы местных компрачиков, которые заманивали в свои тенеты простушек, сажали их на наркотики или вгоняли в долги и делали из них практически рабынь, но все обставлялось договорами и долговыми расписками и даже заключениями о курсе лечения. Наркотики в герцогстве были под жесточайшим запретом и их продажа и распространение жестоко карались, но была лазейка в виде наркосодержащих препаратов, на которые сажали жертв под видом лечения. Девушка попала на хитрый контракт с полуподпольным косметическим салоном, подписала его и получив для распространения никому не нужную ерунду оказалась в долгах, потом нервный стресс, навязанное «добрыми людьми» бесплатное лечение, препарат на который она подседа и теперь она ждала отправки на Острова для работы в так называемых Массажных салонах, то есть все почти законно и бумаги имеются. Она умудрилась как-то передать брату записку, не зная, что он теперь работает в полиции. У них был в детстве свой секретный язык и в записке о просьбе денег на новое платье, был сигнал о помощи с минимальной информацией.

Эльза пришла в бешенство и сказала, что своей властью разрешает группе операцию по освобождению девушки и ее подруг по несчастью, но вот где их теперь искать? На что я сделав загадочно-мудрое лицо, сказал, что мудрый детектив Вернер в этом разберётся и попросил у эксперта фотографию его сестры и какую-нибудь ее вещицу. Куртц выдал мне медальон с фото девушки, некогда принадлежащий ей и процесс, как говорится пошел.

Внутренний поисковик пискнул и у меня перед глазами вспыхнула зеленая стрелка и

я сказав, что поеду проводить предварительный поиск, переоделся в свой длинный плащ, изменил внешность с помощью специального модуля, сел в служебную машину, придав ей вид арендного экипажа и отбыл по курсу, отбив массивную атаку Эльзы на сопровождение, сказав, что еду пока только за информацией. Финальная точка маршрута оказалась на Каштановой улице, в злочном районе среднего пошиба, в здании подозрительного пансионата с несколькими кафе на первом этаже. Я зашел в одно из этих кафе и стрелка уперлась в пол, выдав непрямоe расстояние до объекта двенадцать метров, то есть девушка где-то в здешнем подвале. Кафе буквально кишела неприятными личностями, но я сконструировал себе злобную рожу со шрамами и ко мне никто не цеплялся, я же в свою очередь спросил официанта и бармена, не заходил ли сюда мой приятель, хромым старик с тростью и в желтой куртке, и все решили что я наемник, который пасет должника. А я после этого засел в баре и стал просеивать публику и дабы вычислить компрачиков, дистанционно навешивал на подозрительных типов сновавших в служебный вход специальные метки (была такая опция у моего внутреннего поисковика) и одна из меток, почти совпала с точкой поиска, ну а все остальное было делом техники. Я проследил объект до безлюдного переулка, где он решил справить малую нужду, дождался окончания процесса, вырубил его метнув ему в затылок нож рукояткой вперед, загнал в переулок машину, сменил режим мимикрии на курьерский фургон, в который погрузил объект и отвез его в уютное и абсолютно безлюдное место, показанное мне Шмидтом, прекрасно понявшим ситуацию, и провел экспресс допрос. Девушка и еще пять ее подруг по несчастью были в том подвале, они находились под наркотой и ждали медицинского транспорта, который должен был отвезти их на лечение, а на самом деле в бордели на Острова. Я упаковал объект по новой и отбыл в свою контору. Эльза села на телефон спецсвязи и через двадцать минут прибыл сам Штурм-оберст жандармерии Штейнглиц, ну и мой шеф Главный полицейский-советник Бременского управления полиции фон Гольдринг, которому Шейнглиц сказал, что в Бременской полиции прекрасные офицеры и что эту банду компрачиков уже месяц ищут, так как у них в лапах дочь барона из свиты герцога и теперь вопрос закрыт и что приятно, полиция и жандармерия снова утерли нос Безопасности. А потом пришло сообщение, что появился «медицинский» транспорт и операция началась. На всякий случай брали всех, и публика из кафешек видя спецназ жандармерии особо не трепыхалась, но в подвале пришлось пострелять и впереди была моя группа и я лично вынес БERTУ на улицу и Куртц попытался поцеловать мне руку, но самым счастливым был Рольф, который смог применить огнемет против двух дебилов, засевших в кладовке с автоматами. К двум часам пополуночи все закончилось, начальство дало нам два выходных и мы с Эльзой отправились домой.

*просто герою припомнился бессмертный Гашековский Швейк, строки, где кадет Биглер, хвастался, что его предки звались фон Бюглер и имели герб в виде крыла аиста с рыбьим хвостом.

Глава пятая, в которой герой получает награды и новые задания

Отдохнули мы с Эльзой хорошо, днем отсыпались после бурных ночей, вечерами ходили по ресторанам и театрам. Эльза усиленно знакомила меня со светской жизнью города в которой отлично ориентировалась. Первой нашей совместной покупкой стали два шикарных штатских костюма для меня, причем по местной моде, к одним брюкам, как правило черным или темно синим, полагалось три пиджака. Заодно конечно прикупили Эльзе деловой костюм и платье. Мне как раз капнула на счет премия за последнюю операцию в размере тысячи семисот золотых марок и я настоял на том, что платье и костюм будут моим подарком. Мне кстати очень понравилась премиальная система местных силовых структур, так можно спокойно работать, не заботясь о хлебе насущном. В свет мы выходили в штатском, но Эльза настояла, чтобы я одевал лацканник от Авиационного значка, сама же она цепляла маленькую золотую брошку в виде короны с крохотным бриллиантовым пером и я видел с какой жуткой завистью другие дамы на нее смотрели. Эльза сказала, что это значок клиента Департамента Поставок Двора, что в том же театре дает преференции типа элитной ложи. Но я, уже ничему не удивлялся, особенно после того, как узнал, что Эльзин дядя адмирал, кузен герцога, а моя любимая жандарметка и вообще августейшей крови.

Спектакль назывался «Астрономия любви» и это был мюзикл. Сюжет был про любовный треугольник состоящий из провинциального учителя астрономии, профессионального игрока в покер и очень милой девушки, и он был прекрасно исполнен очень хорошими актерами. Очень вальяжен и фактурен игрок Григ в исполнении Юргена фон Красса, романтичен и целеустремлен Марин в трактовке Константина Книрша, очень тонко актриса Элен Фолькен показала проглядывающие, сквозь брутальность фрау Ку-ку, чувства к Марину и абсолютно очаровательна Мона в исполнении Натали Редер. Эльза даже ткнула меня локтем в бок, когда я кричал Моне браво. А когда мы явились по утру по месту службы (это было три кабинета с приемной и допросной комнатой), нас почил своим присутствием фельдъегерь из герцогского дворца, нам были вручены под расписку пакеты с приглашением во дворец на послезавтра и какие-то тисненные золотом карточки. Эльза объяснила, что это сертификаты в придворное ателье, где нам пошьют мундиры для представления герцогу и мы едем туда немедленно. Столицей

Придворное ателье потрясло. Это был некий замок дворцового типа, буквально давящий роскошью. Взглянув на наши сертификаты дежурная фрау в бешено элегантном деловом костюме вызвала наших мастеров, нет Мастеров! Ибо это были профессионалы высочайшего класса.

Разведя нас с Эльзой по примерочным, без всяких инструментов определив размеры, вынесли полуфабрикаты мундиров и пошла работа. Подгонка, ушивка, подшивка, короче пары часов не прошло, как наметанные на живую нитку мундиры ушли в швальню, а мы занялись обувью и головными уборами. Потом нас отпустили пообедать, а после обеда прошла последняя, примерка, которой все, то есть и мы и мастера остались довольны. Мундиры, упакованные в специальные каркасные чехлы, со встроенными манекенами, обещали доставить прямо к нам домой, к любому указанному часу дня и ночи.

А в управлении нас ждало начальство в лице штурм-оберста Ортеля и главного

полицай-советника фон Голдринга. Мы должны были присутствовать при награждении своих подчиненных, которые получили по медали «За заслуги в охране Закона» и по пятьсот марок премии, чему были безмерно довольны. А на другой день нас ждал дворец герцога...

У великого герцогства Герольштейн, было две столицы. Коронная одноименная и вторая Бремен, ибо тут был главный порт герцогства и заодно штаб и главная база ВВС. Герцог жил в них по очереди и у него соответственно было два аналогичных дворца.

Герцогский дворец не произвел на меня особого впечатления, то же ателье было брутальнее, а уж Эрмитаж и Царицыно с Царским селом, перекрывали эту сумрачную тевтонскую архитектуру, по всем статьям. Что меня удивило, что при входе во дворец, нас с Эльзой не заставили сдать оружия, но как я потом узнал, старый герцог некогда выдал фразу, ставшую законом, а сказал он следующее... Если правитель не доверяет тем, кого он награждает, он по-любому обречен на гибель. Так что те, кому постоянное ношение оружия было положено по уставу, имели право не сдавать его во время награждения во дворце, но вот на остальных это не распространялось, да и посмотрев на лакеев застывших у стен и оценив их моторику, я подумал, что мне было бы не легко исполнить герцога в их присутствии, но не невозможно. И чему была удивлена Эльза, так это моему спокойствию, то что она была спокойна, было ясно, минимум два раза в году она бывала во дворце на семейных праздниках, ибо хоть и троюродная, но кухня герцога Вильгельма Филиппа, кстати очень похожего на кайзера Вильгельма. Меня кстати удивляло, что первый портрет герцога я увидел во дворце, в присутствиях этих портретов не было, например у нас в управление высели полотна, отображающие подвиги наших коллег. И что меня буквально сразило на повал, так это практически точная картина художника Василия Худякова «Стычка с финляндскими контрабандистами» висевшая в приемной у советника. Только форма у полицейских была другая да и называлась эта картина «Задержание грабителей покосившихся на курьеров казначейства». Была там какая-то история лет сто назад, когда банда придурков напала на курьера казначейства, завладела его сумкой и бросилась в бега, пытаясь уплыть из герцогства под видом рыбаков но доблестная полиция их настигла. Придурки потом рыдали крокодиловыми слезами ибо в опечатанном и армированном казначейском саквояже были чистые чековые книжки и свинцовые блямбы для, навесных печатей. Но повесили их все равно.

Награждали согласно табелю о рангах, впереди было наше командование и примкнувший к нему Штурм-оберст Штейнглиц, им вручили сверкающие бранзулетки, а потом герцог с адъютантом переместились к нам. Герцог по родственному приобнял Эльзу, вручил ей крест за заслуги, а потом занялся мной. Первым делом он сказал, что очень рад, что в его полиции служат такие дельные и отважные молодые офицеры и он очень рад, что может по достоинству оценить героизм молодого гауптмана, я конечно понял интригу, но поминая заветы Петра Великого, сделал восторженно-придурковатое лицо, и сказал что я оберлейтенант, на что герцог с обиженно-шутливым видом сказал, что монарх не может ошибаться, а некоторым молодым офицерам, надо внимательнее следить за своими знаками различия. А потом мне вручили Крест, как у Эльзы, потом еще один «За храбрость при исполнении» и медаль «За чувство долга». Ну а потом был фуршет, на котором герцог чокнулся со всеми награжденными и отбыл по важным государственным делам. А мы всей компанией, после фуршета отправились в, ресторан «Золотой гусь» где был банкет по поводу моего «Летучего значка» и хотя проставлялся я, все приглашенные летуны, а это были командиры кораблей, по традиции протаранили по подарочной бутылке.

По этому поводу я затребовал подносики для специй и много дюжин стопок и научил местное общество делать шоты. Стопки были грамм по тридцать, но на подносик влезало пять и это было даже для офицеров достаточно мощно. Летнуы много чего рассказывали про перипетии своей службы а я естественно мотал на ус, ибо в памяти реципиента таких частностей я почерпнуть не мог.

Тут был аналог радиосвязи но только типа УКВ работавшей максимум на пять километров. По всему Герольштейну стояли ретрансляторы и вокруг острова и над ним постоянно висели дирижабли связи, но в открытом океане ретрансляция постоянно нарушалась помехами и почему патрульные дирижабли летали только парами. А дежурство на ретрансляторах, у местных летунов почиталось за наказание, ибо было зело скучным. Все это мне грустно рассказывали летчики,

В процессе застольных бесед, я спросил на счет карточных игр которые могли скрасить господам офицерам дежурства и узнал что главная игра в воздухе это Скат, а играть в покер на службе запрещено строго на строго, после того, как пятьдесят лет назад, один гауптман, в процессе игры, застрелил оберст-лейтенанта, ну а совсем народные игры типа «Двадцати одного». И я рассказал офицерскому обществу про преферанс, сказав, что это наша родовая игра, но я как последний в роду, решил выпустить ее в свет. Народу игра понравилась, а доставленный моими штурмовиками хозяин типографии, уже через два часа привез нам новенькие колоды.

Изобретателем дирижабля кстати, был в этом Мире граф Ледзепелинг, когда я услышал это, то даже и не знал, то ли мне заржать, то ли замурлыкать *Going to California*. Учитывая, что к этому моменту мы распили уже и подарочные бутылки и начали петь песни, я исполнил а капелла Калифорнию, а потом даже подыграл себе на гитаре и сказал что хочу написать на эту музыкальную тему «Песню авиатора», что было встречено радостным ревом. Ну а потом за мной приехала Эльза и под шелканье каблуков мы удалились.

Глава шестая, где появляется компания весёлых контрабандистов

Когда в воскресенье вечером, к нам заглянул дядюшка адмирал и я сказал, что у меня для него сюрприз. Адмирал сказал, что после шотов и преферанса он стал побаиваться сюрпризов молодого гауптмана Вайсаа, но услышав «Оду пилота дирижабля» и «Гимн верных пилотов герцога» (на мотив «Все выше и выше») оттаял и тут же позвонил фон Ортелю и сказал что не против выделения звена дирижаблей группе гауптмана Вайса по первому требованию, тем более, что он кавалер известного знака.

А прямо с утра понедельник, нас с Эльзой вызвал советник, в кабинете которого нас ожидал еще и Штурм-оберст Ортель, который выложил перед нами на стол, столбик золотых монет и мешочек с какой-то травой, на что я моментально среагировал, высказав предположение, что деньги фальшивые, а в мешочке наркота, чем вызвал благосклонные кивки у начальства (с моими новыми способностями это было не сложно). Это и было новыми заданиями для нашей группы. Фальшивые монеты проходили по департаменту жандармерии, так что первую скрипку тут играла Эльза, а наркотики это уже было дело полиции и тут рулил я, ну а то что тут явно были завязаны контрабандисты объединяло оба этих дела, то есть все это в самый раз под нашу группу.

Контрабанда была официальным бизнесом в этом мире, то есть контрабандисты были практически купцами, но были еще и фрикеры, которые возили запрещенные товары и не гнушались пиратством. Причем контрабандисты разделялись на три сообщества... моряки, которые так и звались Моряки, организаторы — Портеры перевозок и местные торговцы скупавшие привезенный товар — Купцы, они строго распределили обязанности и не лезли в чужие огороды, естественно фрикером это не касалось. Этот мир назывался Фамагуста и согласно местной историографии, это был созданный некими демиургами, аж тысячу лет назад, заповедник цивилизаций, но потом демиурги о них почти забыли, почему почти? А потому что любая попытка завоевать соседний остров заканчивалась природным катаклизмом серьезно ударявшем по агрессору, так что все боевые действия ведись в зоне экваториального пояса архипелагов, называемого — Острова. Там были мелкие баронства, находящиеся, в разных степенях вассалитета, фактории статусных государств имевших свой остров метрополию и именуемые державами.

Нашей задачей было выяснить пути поступления именно данных пунктов контрабанды и все пути вели в Белый порт. В Бремене было три морских порта и два воздушных. Морские порты делились на Пассажирский, Военный и Белый, который был торговым. Говорят что когда то первые торговые суда прибывавшие сюда были белого цвета либо просто несли массивы белых парусов, но название порта было именно таким и мой заместитель гауптвахмистр Шмидт, по старому месту службы имел там свою агентуру, с которой мы и решили начать. А Эльза отправилась в элитарное казино, ибо у нее появились кое какие мысли по фальшивым золотым. По моему настоянию, Гуго поехал с ней в качестве шофера, Эльза наложила личину одной графини редко бывавшей в свете (с ее разрешения конечно), а Клара изображала ее родственницу баронессу из дальней провинции.

И в порт и в казино надо было ехать ближе к ночи, так что я одел привычные плащ и шляпу, Шмидт тоже одел штатский реглан, который впрочем не смог скрыть его выправку.

Мы взяли служебную машину в арендном камуфляже, Эльза и ее сопровождение сели в еще один Эльзин красный лимузин, как она сказала старый, и все разъехались по своим делам договорившись быть на связи, но как только машина Эльзы отъехала, я приказал Гейнцу с Рольфом приглядеть за Эльзой и как оказалось не зря.

В порту было красиво и интересно. Краны, прожектора, светящиеся иллюминаторы, множество питейных заведений сверкающих рекламой, кишачие вокруг несмотря на позднее время моряки и портовые служащие, все это слилось в некий цветастый калейдоскоп. Мы со Шмидтом зашли в таверну находящуюся рядом с одной из пристаней и переговорив с барменом мой заместитель направился на верхнюю галерею заведения, где были отдельные кабинеты. Два вышибалы стоящие на лестнице молча расступились перед нами и мы постучались в дверь украшенную изображением парусника с пятью мачтами, такая тут была морская нумерация. В уютном кабинете обнаружили две девицы и мужчина, в костюмах морских бродяг, но очень дорогих и были они из одного из кланов Портеров. Корабли в контрабандной сфере были только у Моряков и естественно у Фрикеров, и Портеры и Купцы, как правило нанимали для своих дел Моряков. Берта, Рида и Маркус, были из клана «Лазурная чайка» и у них были проблемы, в обмен на решение которых, они предложили свою помощь в нашем вопросе, но я сразу обломил наглых девиц, объяснив им, что они тут будут помогать не только полиции, но и жандармерии и посему, если кто-то и будет ставить тут условия, то не они. Мы же со своей стороны всегда рады помочь добрым друзьям и помощникам. Проблема была у них простая... Союз портовых грузчиков, который был еще той бандой, придрался к расчетам по оплате по разгрузке товара и конфисковав часть оного продал его для возмещения убытков и продал его Фрикерам, которые должны были сегодня выйти в море. Я поставил вопрос жестко... Они подписывают бумаги о секретном сотрудничестве за жалование и выкладывают все что они знают про фальшивое золото и дурь, мы же гарантируем им безопасность и возвращаем утраченный товар. Марус попытался было возмутится и допустил ряд нецензурных замечаний, за что схлопотал от меня мой фирменный крюк левой, оставшийся как не странно от моторика прошлого тела, и мое предупреждение. Что за грубость в присутствии благородных фроляйн буду карать незамедлительно. Девушки-портеры, как ни странно ко мне прониклись, обложили товарища морским загибом и выразили полное согласие к сотрудничеству. Полной информацией владел капитан корабля «Синяя медуза», Зуль, постоянный морской партнер этого клана портеров, капитан владел всем массивом информации и по кораблю Фрикеров по нюансам запретных грузов, с которыми он кстати никогда не связывался. Мы уже добывали бутылку с ромом, когда появился Капитан Зуль. Он схватил со стола непечатую бутылку «Адмиральского рома», выбил пробку ударом по доньшку и не оскверняя благородный напиток посудой присосался к горлышку и ополовинив бутылку крякнул и без всякого перехода стал строить портеров. Ох и обломилось же им, и за дурость, и за жадность, а главное, что оказывается половина заныканного фрикерами товара принадлежит капитану. Лоханка фрикеро́в называлась «Зеленая акула» и полным ходом уходила на зюйд-зюйд-вест и на ней в этот раз привозили в Герольштейн «гнилые кругляшки», так тут называлась у моряков и торговцев фальшивая монета. Морской волк очень четко и в деталях описал мне корабль преступников, и я связался по своей служебной рации с крейсерским дирижаблем «Кондор». Капитан цур-люфт Хиккель обрадовался моей просьбе и уточнив курс цели, обещал в течении двух часов сообщить о результате, заодно напомнив мне, о том что в офицерском клубе Воздушного порта в это воскресенье будет

Большой преферанс и присутствие герра гауптмана необходимо. А через два часа пришло сообщение, что судно нарушитель захвачено и транспортируется в порт, где мы и находились в гостях у капитана Зуля. Дирижабль опустил захваченный борт прямо рядом с нами и надо признаться у летунов это лихо выходило. Лоханка фрикеров была подцеплена под брюхом дирижабля и аккуратно спущена на цепях прямо в воду у причала. Вся команда стояла на палубе на коленях, а я следуя «зеленой стрелке» проследовал прямо в каюту штурмана, где в малоискусном тайнике обнаружил несколько фальшивых золотых, которые и предъявил хозяину судна, рассказав где я это нашел, после чего фрикер взвыл и попытался ударить штурмана ногой.

Я отвел капитана в кубрик и объяснил, что у него только два выхода... идти на виселицу, как фальшивомонетчику или рассказать про то откуда берутся и куда идут «гнилые кругляшки» и обойтись каторгой за ограбление и вымогательство по отношению к гражданам герцогства Герольштейн. Фрикер пару раз попытался соврать, но оба раза получил по почкам и ребрам и быстро перешел к продуктивному общению. Партии фальшивок они привозили уже три раза, а вот штурман, страдающий kleptomaniей, на этот раз добрался и до тайного груза, чем подставил всю команду. А монеты получал помощник управляющего, казино где сейчас как раз находились Клара с Эльзой. И еще капитан рассказал, что монеты они забирают с фрикерской флотилии, которая приходит в условленное время, в условленный же квадрат и за эти данные я пообещал ему герцогскую амнистию.

Глава седьмая, которая начинается с драки в казино «Золотые кольца»

Драка охватила все казино и виной ей было три детонатора... рыжий кот, компания провинциальных мажоров и...Клара. Казино «Золотые кольца» было сверх элитным заведением и помимо жёсткого дрескода, вход туда стоил пять золотых (гостям представлялся бесплатный диапазон напитков и легких закусок и апартаменты для отдыха). Каждому посетителю, при входе вручалась полумаска, но носить ее было не обязательно. У казино было и неофициальное название «Четыре барона», так как казино владела и управляла семья баронов Бум, в составе двух братьев баронов и их сыновей баронетов. В княжестве Герольштейн, занятие дворянами бизнесом, кроме торговли не считалось предрассудительным.

Эльза, Клара и чуть позже Рольф вошли в казино как гости. Гейнц изображавший водителя, остался на улице. У всех членов группы было хитрое устройство связи пожалованное жандармерией, в которое был вмонтирован датчик фальшивых золотых. И за двумя игровыми столами датчики работали на «гнилые кругляшки».

А сундучок для игровых золотых того самого крупье Франца который и был тем самым звеном связи с поставщиками, буквально фонил фальшивками. Эльза приказала Гейнцу передислоцироваться с машиной к чёрному входу и перехватить там крупье когда начнется заваруха. А заваруха началась одновременно в двух местах.

Сначала, вестником судьбы выступил самый обыкновенный кот.

Гейнц терпеть не мог котов, особенно рыжих и тому были причины... один раз, рыжий кот прыгнул ему на спину во время интимного процесса происходящего в спальне одной из его подруг. А второй раз такой же кот чуть не сорвал ему снайперскую засаду во время одной из операций. И посему, увидев такого кота рядом со своей машиной он на него шикнул, отчего кот метнулся, в сторону, попался под ноги пьяному клиенту выходящему из казино, тот стал падать и ухватился за проходящую мимо даму, практически сорвав с нее и так небольшое платье, после чего вступил в увлекательную драку с ее кавалером. А Гейнц быстро передислоцировался к черному входу, где стал ожидать объект захвата.

Эльза решила спровоцировать крупье на срочную эвакуацию, для чего, сходяв попудрить носик, спрятала в коридоре один из своих жандармских гаджетов, миниатюрную, но мощную дымовую пашку с таймером, после чего вернулась в игровой зал, где они с Кларой стали играть по маленькой, переходя от стола к столу. Но у стола где шла игра в Баккара девушки задержались, так как Кларе пошел пер. Но тут проигравшийся клиент высказался, в оскорбительно-скабрезном тоне не ведая, что перед ним не провинциальная девица, а штурмовик полицейского спецназа.

Клара нанесла хаму носком изящного сапожка удар в зону активного деторождения, а когда он согнулся, схватила его за шиворот и от души приложила лицом об край ломберного стола, после чего развернула его к столу спиной, а Эльза будучи тоже достаточно спортивной девушкой, дала ему хорошего пенделя, после которого незадачливый игрок врезался в компанию провинциальных баронетов стоящую фуршетного столика и вождественно смотрящих на премиальную бутылку «Золотого келимаса», который в обычной жизни был бы им не по карману, а тут им выпала «Золотая фишка», к которой прилагается

данный приз. Бутылка упала на пол и разбилась, а баронеты естественно стали лупить виновника катастрофы, но тут за него вступились друзья и пошла потеха. И тут из коридора повалил дым, сработала дымовая шашка. Идею с шашкой, ранее подсказал Эльзе я, вспомнив, как в рассказе Джека Лондона, главный герой, дабы вынудить плохиша-полярника раскрыть тайник, устроил имитацию пожара.

Паника поднялась знатная, а уж когда со второго этажа из номеров хлынула публика в неглиже, стало совсем весело. Особенно всем запомнился абсолютно голый престарелый граф фон Бале, которого тащили на себе три девицы в одних панталончиках.

Гейнц, стоящий у черного входа, сразу определил в потоке выбегавших из казино служащих клиента, по переданному Эльзой изображению. Крупье тащил два явно тяжёлых саквояжа Гейнц пристроился, к нему сзади и чуть с боку, и нейтрализовал шокером, после чего подхватил и будто бы помогая повел к своей машине, где уже появилась остальная команда, туда же подъехал и я по дороге из порта. Саквояжа были прикованы к рукам крупье наручниками и я забрал его в комплекте с грузом, в секретный отсек своей машины (был там предусмотрен и такой). Тут подъехал жандармский бронеход со штурмгруппой и Эльза приказала им паковать «четырёх баронов» и везти к нам в Контору. В штурмгруппе я обратил внимание на трех боевитых девиц, Мию, Лорелей и Лору. Тут как раз подоспела баронская охрана и попыталась качать права, и даже достали стволы и тут три Валькирии вихрем пронеслись сквозь их порядки, и попросту сломали всем руки, а одному из них, грязно их обозвавшему, Мия выбила зубы ударом ноги. А я, запомнив милашек, приказал прибывшему полицейскому спецназу, оцепить казино и опечатать все помещения.

Всю ночь пришлось заниматься обыском и допросами, причем успешными были все эти окаянные действия. Правда баронов забрал на другой день фон Штейнглиц старший, ибо это уже была его юрисдикция, но мне хватило ночи, да капитана Зулля и крупье-курьера Франца оставили на растерзание моей группе (тем более, мой эксперт Биглер, нашел в казино несколько тайников с весьма интересными документами).

А фон Штейнглиц сказал, что князь, услышав про голого графа в окружении полуголых фроляйн, изводил хохотать почти до слез и меня и мою группу ждут очередные милости. По секрету фон Штейнглиц рассказал, что буквально намедни, его величество пошутили про графа фон Бале, который по рассеянности не одел положенный по статусу галстук с графской брошью, что мол граф, так скоро и одеться забудет. А тут этот случай, а князь обожал, когда его шутки сбывались в жизни. Так что будем работать и ждать вызова во дворец а работа предстояла интересная... во-первых капитан Зуль, дал приблизительные координаты места, где базируется эскадра фрикеров откуда прибыла партия фальшивых золотых, а за полное прощение, обещал рассказать некую Коронную тайну, я рискнул согласиться и не прогадал. Оказывается существовал некий Ночной поезд возивший запрещенную контрабанду и нелегалов. Причем наркотики в перечне грузов так же имеют место. Капитан обязался показать место, где он видел этот поезд и вывести на человека имеющего туда доступ, но предупредил, что все кто интересовался этим поездом исчезали. Я официально вербанул капитана и отпустил.

А нас с Эльзой на другой день вызвали во дворец, но на малый прием, то есть можно было присутствовать просто в парадных мундирах, а не в специальных, пошитых нам накануне. Князь был весел и милостив, наградами не сыпал, но произвел Эльзу в штурм-оберст-лейтенанты и меня тоже, добавив что командир Специальной объединённой группы, не должен иметь чин ниже, чем у своих подчинённых. Все мы переводимся в жандармерию в

личное подчинение фон Штейнглица, но по прежнему будем выполнять не задания, а скорее просьбы полицейского управления, по сложным делам. А все мои сотрудники получали по внеочередному званию. А потом князь спросил, а какое мол название я хочу дать новому подразделению. И тут я вспомнил, как Эльза мне рассказывала, что князь любит солоноватый армейский юмор, чтоб грубовато, но на грани и я решился... сделав вид лихой и придурковатый, я отрапортовал, что хочу назвать свой отряд Лопедевега (этот автор был тут неизвестен). Князь озадаченно спросил, а что это означает, на что я ответил: ' Не знаю Ваше Величество, но уж больно похоже на мать-перемать, так что враги будут бояться'. Присутствовавшие тут фон Штейнглиц и фон Ортель побледнели, а князь наоборот побагровел, а потом начал ржать, как конь, буквально до слез. После чего встал с трона, подошел ко мне и потрясая меня за плечи, сказал, что теперь спокоен за новое подразделение жандармерии и будет ждать сообщений о новых успехах молодого оберст-лейтенанта. А на выходе из дворца нас догнал адъютант князя и вручил мне роскошный бархатный футляр и козырнув удалился. Эльза выхватила у меня футляр, раскрыла его и ахнула, там лежал серебряный аксельбант. Фон Ортель идущий вместе с нами, уважительно поздравил меня со свободным входом во дворец и сказал, что я далеко пойду.

Нам выделили под резидентуру группы, здание старинной пожарной части, бывшее на балансе у ХОЗУ жандармерии. Трех этажный дом с окнами бойницами, Лондоном, глухой каменной стеной, огромной конюшней и шикарными подвалами.

В штатное расписание группы добавили хозвзвод, взвод охраны и штурмовой взвод, два бронехода, пять электробайков, две спецмашины с мимикрией (жандармские бронеходы также могли мимикрировать и притворяться хоть мусоровозом, хоть экскурсионным автобусом).

Я еще только раздумывал кого ввести в свою личную бригаду, как все образовалось само собой...

Три девицы и младший капрал-итендант будучи в увольнении повздорили с компанией морпехов, которые стали приставать к девушкам, а когда капрал за них вступился, нанесли ему оскорбление действием. Надо сказать, что служащие ХОЗУ жандармерии носили форму армейской интендантуры и это ввело морпехов в заблуждение. А хозушники, как и все служащие жандармерии в обязательном порядке проходили курс боевого обучения. Короче три девицы и капрал отмугузили пятерых гренадер-матрозен. И ушли от шуцманов дворами. Я узнал все это из маршрут-раухеров, которые были обязаны носить вне казармы все жандармы (кроме выполняющих специальное задание). Девицами оказались Мия, Лорелей и Лора, которых перевели в ХОЗУ за превышение полномочий.

Короче я, дал всем девицам нашивки штурм-капралов, а капралу погоны штурм-унтер-фельдфебеля и включил в свою личную оперативную группу. Эльзе моя идея с девицами не особенно понравилась, но я убедил ее в чистоте своих намерений (нынче же ночью, как говаривал дон Реба).

Я построил во дворе нашего нового присутствия свое воинство и поздравил, ветеранов с повышением, а всех вместе с новыми перспективами службы.

Глава восьмая, в которой главный герой занимается голубями и практикантами

По материалам допросов, был уже составлен подробный официальный отчет, да и в свою информационную копилку, я кое чего отсыпал, но из задержанных в казино сотрудников, оказался один ноунейм, крупье Мария Шмидт, которая, явно была темной лошадкой, ибо ее документы принадлежали кому-то иному, так как на удостоверении была явно переклеена фотография. Мой зам кстати был взбешён такой «тезкой». Девушка, на первый взгляд простоватая метиска с островов, нос картошкой, пугливый тремор, но вот изредка вспыхивающий из под ресниц острый умный взгляд, и то как она осторожно строила фразы, стараясь избегать прямой лжи, наводили на известные подозрения.

Моя личная резиденция находилась в бывшем кабинете Командира пожарной части. Там была старинная мебель и стенд с моделями пожарной техники, плюс там было два письменных стола и стол заседаний, так что я сразу посадил к себе Эльзу. Нет, конечно у нее был и свой кабинет, но в основном мы любили работать вдвоем. Наши кабинеты и кабинет моего зама Шмидта объединяла общая приемная, где присутствовали мой адъютант дежурный офицер и секретарь (против секретарши восстала Эльза). Секретарь как раз и позвонил в допросный каземат, сказав что ко мне прибыли два старших офицера, жандармерии и СБ.

Это были... Штурм-оберст жандармерии, начальник Управления внутренней регистрации Фукс (главный Молчи-молчи жандармерии) и Штурм-майор СБ фон Кох.

Мне сообщили, что фроляйн Шмидт у меня забирают и предоставили соответствующие бумаги.

Я приказал привести задержанную и тут она выдала мне сюрприз. Она дружески поздоровалась с фон Кохом и щелкнув каблуками представилась, как штурм-фельдфебель Фогель. Это была агентесса под прикрытием СБ, она пасла в казино одного шпиона, дабы ввести его в долги, что ей вроде бы удалось и ее уже собирались выводить из операции, так что у СБ к нам претензий не было.

Когда мы прощались, Фогель мне подмигнула и скосила глаза вниз.

Задержавшийся фон Кох, сказал, что сегодня меня посетит мой бывший шеф и попросит взять на одну из операций трех практиканток, и командование не против, но я должен стараться обеспечить их безопасность ибо девушки их благородных семей.

Проводив гостей, я приказал дежурному офицеру тщательно обыскать камеру, где мы держали агентессу и не ошибся, ибо через пол часа мне принесли аккуратно сложенную четвертушку бумажной салфетки, где было написано, что к крупье Францу периодически навещался человек из Голубиной башни.

Спасибо конечно милая фроляйн фельдфебель, но Франц раскололся до дна, как только Эльза пощелкала щипчиками для ногтей и спросила, есть ли у допрашиваемого дети. Теперь мы знали, что сообщения о дне и месте поставок «гнилых кружочков», приходило голубиной почтой.

Голубиная башня была одной из достопримечательностей Бремена. Там уже лет триста находилось Голубиное почтовое отделение, которое действовало до сих пор. Голубиная почта считалась элитной и имела государственную защиту, причем за убийство почтового голубя полагалась виселица.

Первым делом, я приказал Шмидту установить наблюдение за башней, потом попросил Элизу достать информацию по башне из «Списка странностей», хитрого досье жандармерии где хранилась информация на выпадающие из обыденности факты. Но тут пришли обещанные гости, мой бывший шеф фон Гольдринг и три симпатичных девицы в мундирах младших криминаль-ассистентов. Я напрягся, ибо Эльза была у меня в кабинете, но мои страхи были напрасны, ибо девицы устроили чмоки, ибо как выяснилось были знакомы. Главный советник тепло поздравил меня с повышением, посетовал что такой перспективный сотрудник больше не в полиции и попросив не обижать милых фроляйн удалился вручив мне на прощание почётный полицейский золотой знак За доблесть в охране правопорядка.

Я по быстрому переподчинил девиц Эльзе и поручил произвести отправку депеш по голубиной почте, причем из разных отделов и доложить о своих впечатлениях, а сам взялся за полицейские и жандармские досье по Голубиной башне. В мои новые способности входило диагональное скорочтение и моментальный анализ информации, почему я быстро выцепил некие странности. Сотрудники двух подразделений Голубиной башни и один начальник рангом повыше, год назад погибли буквально на протяжении одной недели... одно самоубийства, две скоропостижных болезни и ограбление. Покинули лучший из миров, два начальника отделений, два сотрудника и заместитель управляющего. Одно из «осиротевших» отделений было Морским, то есть занималось связью с заморскими адресатами, а второе занималось дорогими срочными посылками, которые доставляла специальная порода здоровенных голубей, могущих тащить специально выведенная порода крупных голубей, могущих тащить груз до двухсот грамм. Именно из-за этих пташек была введена смертная казнь для орнитологов-убийц, ибо помимо могучности, эти птички были на редкость вкусный и входили в Парадное княжеское меню.

У меня забрезжили определенные подозрения

Я вызвал служебную машину с мимикрией под лимузин, одел личину богатого провинциального дворянина и отправился в Голубиную башню, оставив Эльзе задание, проверить финансовое состояние всех тех лиц, которые заменили умерших сотрудников Башни.

В данном голубином присутствии было достаточнолюдно, было даже некое подобие очередей. Сначала через Морское отделение я послал на Острова Пряностей, письмо до востребования капитану Немо. А потом в Грузовом отделе навел справки, можно ли отправить посылку весом в полторы сотни грамм, чтобы она пришла адресату в определенный день и час. Мне, причем с явной ленцой все разъяснили и я сделал общий вывод по поводу этих сотрудников — зажрались.

В конторе меня ждали практикантки, которые доложили очень полный расклад структуры Голубиной башни, который они получили очаровав одного из служащих, который всего за два золотых, провел с ними экскурсию по всем уголкам Башни, подробно все рассказывая. Я похвалил практиканток и отправил писать отчет, а сам зарылся, во вновь поступившие документы по фигурантам, откуда выяснил, что все новенькие, за последний год резко разбогатели, и начальник умершего начальника тоже. Ну что же, все фрагменты мозаики сложились и надо было начинать разработку операции. Тут подоспел отчет практиканток и я прочитав его, объявил им благодарность, ибо они подарили нам ключ к успеху операции.

Экскурсовод, которому провинциальные дворяночки напропалую строили глазки поплыл и раскрыл один из секретов Голубиной башни...

Испокон веков, на случай опасности для голубей снаружи, существовал так называемый Режим «Коршун», при котором все голубиные выпускные клетки, автоматически закрывались снаружи специальными щитками.

Система включалась секретными кнопками, часть которых воспламененный беспочвенными надеждами юноша им показал.

Я вызвал для оцепления места операции полицейский спецназ, своих штурмовиков усилил парой жандармских броневиков с опергруппами и отправил вперед засланных казачков из сборной группы состоявшей из троицы моих новых сотрудниц и практиканток. Они должны были под видом посетительниц, разбившись на боевые пары из расчета, одна жандарметка-одна практикантка, включить одну из кнопок Режима «Коршун», что и будет сигналом к началу первой операции бригады «Лопедевега».

Все прошло как на маз'и...

Летки закрылись, полиция оцепила Башню, а жандармерия уже частично просочившаяся внутрь, приступила к задержаниям. Я не стал сообщать фон Штейнглицу о точных сроках операции и ее частностях, ибо боялся, не сколько утечек, сколько дополнительного контроля сверху, что как правило губит полезную инициативу. Так что взяли мы всех и предварительные допросы успели провести до приезда командования, к приезду которого, вся, группа подозреваемых вычисленных заранее превратились в обвиняемых ибо выложили все. Я уже традиционно, отдал фон Штейнглицу старших по должности арестованных, и часть их подчиненных, а себе оставил двух типов, которые и были приемщиками голубей с флотилии Фрикеров. Наступало время операции «Морская голубка».

Глава девятая, в которой главный герой рассказывает анекдоты экипажу дирижабля

Я скомпилировал у себя в голове всю полученную информацию и выводы напрашивались сами... без крота в самых верхах, вся эта схема вряд ли сработает и сейчас крот должен начать действовать. И кротом наверняка является вице-канцлер фон Баннер, самый младший По рангу из пяти вице-канцлеров. Он неоднократно бывал в Башне и был в дружеских отношениях с арестованным замом и недавно, его двоюродный племянник купил остров в курортном архипелаге. И тут же ожил динамик оперативной связи прохрипев, что к нам прибыл Штурм-оберст жандармерии фон Штейнглиц, начальник отдела незыблемости и неприкосновенности, мой нынешний непосредственный шеф. Он был спокоен и монументален и первый его вопрос звучал так... А знает ли герр оберст-лейтенант, что из за него на нашу службу подана князю жалоба аж вице-канцлером. На что я ответил, что не удивлюсь если это был фон Баннер и тут штурм-оберсту спокойствие изменило первый раз, а когда я протянул ему отчет по расследованию, с раскладкой и схемой участников, он прочитав его заковыристо выругался и задал следующий вопрос о том, кто мне позволил проводить операцию без санкции руководства, в ответ на что, я просто сказал, что его величество Князь-герцог. И с удовольствием понаблюдав за очередным проявлением эмоций на лице штурм-оберста, процитировал пункт 4–06 Устава жандармерии, где было сказано, что в случае угрозы утечки информации, руководитель группы проводящей операцию имеет право задерживать отчетность по операции и в случае ее успешного окончания не несет за это ответственности но в случае провала по его вине, подлежит Трибуналу.

Штейнглиц уважительно посмотрел на меня и сказал, сто в отдельных случаях будет обращаться ко мне за примерами аргументации.

Эх немец-перец-колбаса, подумал я, не писал ты отчетов в Советской армии.

А Штурм-оберст продолжал свои вопросы и сейчас его интересовало, что докладывать герцогу если он захочет вызвать меня на ковёр, но тут у меня уже был готов ответ... в дверь моего кабинета вошла симпатичная девушка в мундире люфт-корветтенкапитана и я показав на нее доложил, что корветтенкапитан Кюн, уже как два часа везет Оберст-лейтенанта Вайса на рекогносцировку в свете выполнения последнего задания и отменить предыдущий приказ невозможно, так как с дирижаблем «Боевая, голубка» нет связи. Штейнглиц хлопнул меня по плечу и сказав «Работай Вернер, я тебя прикрою», вышел из моего кабинета, «не заметив» девушку, но зато я ее заметил и спокойствия, мне этого не прибавило и вот почему...

Намедни, а точнее ночью когда мы отдохали от бурной прелюдии, Эльза меня спросила, слышал ли я чего-нибудь, о таком древнем обычае, как «Цветок для букета», я смутно припомнил нечто из памяти реципиента о легенде по которой некая графиня, одолжила своей сестре мужа для зачатия ребенка о чем и доложил Эльзе. И моя боевая подруга, первый раз проявила элементы смущения и рассказала историю своей подруги по элитной школе благородных фроляйн, которую должны согласно семейной договоренности отдать за престарелого барона, чего она резко не хотела, тем более, что мужчины ее не интересовали. Хм, подумал я, а моя то Эльза открылась с еще одной стороны, хотя эти элитные пансионаты, это та еще похлебка с озерными грибами.

В ряде старых дворянских родов княжества, строго придерживались ряда старых матримониальных канонов, куда входил выбор нареченных родителями и унижительная проверка на невинность перед свадьбой, без которой брак был невозможен.

Так подруге Эльзы, чтобы избежать брака, надо лишиться невинности, дабы стать негодной, для благородного брака и она попросила Эльзу, помочь моим участием. А так как Эльза была в долгу перед подругой за что то личное, она не могла ей отказать и тут играло главную роль мое решение и Эльза очень просила меня не отказывать в данном Цветке, тем более, что беременность не планировалась. И тут была еще одна частность, Эльза должна присутствовать при этом, иначе ее подруга не сможет расслабиться. Короче я провел бурную ночь с двумя красотками и что самое интересное, Берте данный процесс понравился, и несмотря на неудобства связанные с дефлорацией, она потребовала повтора. Изначально мы с Эльзой буквально заласкали нашу подругу и когда она пару раз улетела, я нежно и аккуратно сделал ее женщиной. И дальше взаимные ласки продолжились у нас почти до утра. И я заметил что когда девушки ласкали не только меня, но друг друга, чувствовалось, что подобные ласки им не внове. Интересные конечно традиции у аристократии. А Эльза потом сказала, что очень мне благодарна и надеется, что я не ревную. Я НЕ РЕВНУЮ!

Дирижабль «Боевая, голубка» ранга корвет, мне выделили согласно моего Авиа-значка, параллельно к этому меня сопровождало в полете звено крейсеров капитана цур-люфт Гайдна, выделенное мне дядюшкой адмиралом. А курс нам указывала тройная, «зеленая стрелка», ибо я уже знал, какие три корабля мне нужны.

На флотилию контрабандистов мы вышли на большой высоте и со стороны солнца. Десятки всевозможных судов застыли шпалерами на водной глади и между ними шныряло множество шлюпок и катеров. Большой Морской Рынок был в разгаре. Когда нас заметили, с пары палуб открыли огонь, но в ответ рывкнули встроенные турели автоматических пушек корвета и желающих пострелять по воздушным целям больше не нашлось, а после появления в воздухе звена крейсеров, над всеми кораблями взвились по два белых флага. Означающих полное повиновение.

Крейсера чётко зависли над указанными мною судами, из мегафонов было оповещено, что за попытку покинуть судно, любого нарушителя ожидает пуля, а в случае попыток уничтожения документов, грузов и личных вещей, вся команда данного судна будет повешена и дирижабли присев еще ниже выпустили захваты, подцепили трофеи и величаво ушли в сторону горизонта, а если точнее, то к ближайшей островной базе Княжеских ВВС в герцогстве Шарлоттен. Княжество Герольштейн исторически было самым большим государством на планете, и помимо острова метрополии, размером где-то с полтора Мадагаскара в него входила парочка островов поменьше со статусами герцогств, где герцогом числился сам князь Вильгельм Филипп. Некогда на этих островах были герцогинаместники, но увы бациллы сепаратизма Вельми заразная субстанция и посему герцогом данных территорий стал числиться сам князь, ставший посему обладателем титула князь-герцог хотя в княжестве его по старинке звали князем. Помимо нескольких островов в Баронском архипелаге и пяти небольших островов вокруг метрополии, у князя-герцога, был еще свой маленький архипелаг в ста милях от Герольштейна, учитывая что официальные территориальные воды составляли сто двадцать миль, это были коронные земли княжества, но раз в пятьдесят лет, от них кто либо из соседей пытался чего-нибудь отщипнуть, но каждый раз безуспешно. И посему на этом архипелаге были базы ВМФ и ВМС и все три десятка островов были разделены на множество имений с правом титульного баронства, эти

имения раздавали отличившимся офицерами и это считалось даже более почётным, чем историческое баронство.

Со мной был штурмовой взвод, четверка Гейнца и эксперт Биглер. И первым делом, мы почтили своим посещением корабль Зеленая рыба (по моим данным, главный корабль фальшивомонетчиков). Остальные корабли уже были под контролем воздушных абордажников, а этот я попросил оставить для нас. Но учитывая, что пулеметные и оружейные турели крейсера смотрели на судно, взятие этой лоханки под контроль прошло у нас штатно и спокойно. Как выяснилось, когда капитан приказал кидать груз за борт, команда взбунтовалась, перебила охрану кают компании, а капитана и двух фрикеров скрутили, причём капитан был ранен. Лично провел три экспресс допроса и успешно все запротоколировав, отправил капитана в страну вечной рыбалки, куда он отправился по официальной версии гибели по ранению. Я раздумал делиться нычкой капитана с командованием, нет, все содержимое трюмов проверено и опечатано и сокровищ там хватает, а главное там было установлено оборудование, для печати фальшака, но три шкатулки это уже мое что с бою взято, то свято. В двух шкатулках были шикарные женские драгоценности, а в третьей бриллианты, причем разных оттенков. Я в прошлой жизни имел одно время к транспортировке драгоценных камней и делил каюту с экспертом, который провел со мной ликбез, так что цену этой шкатулки я хорошо представлял. На эти брюлики можно было купить остров и армию для его защиты. Но вот я ощутил некую странность... когда я рассматривал камушки, все было спокойно, а вот каждый раз, когда я касался ларчика то чуйка буквально вопила от негативных предчувствий. И я пересыпал бриллианты в один из отделов своего походного саквояжа, а ларчик незаметно для окружающих выкинул в море и сразу наступило спокойствие. Я спросил у Берты, есть ли на ее корабле тайник про который никто кроме нее не знает и получив утвердительный ответ, попросил спрятать там две шкатулки с драгоценностями и переправить их в Бременский дом Эльзы, в ответ на что получил горячий поцелуй и радостное щебетание на тему того, что Берта очень любит меня и Эльзу и рада любой возможности встречи с нами. Зная о серьезном разговоре, я запер дверь в капитанскую каюту изнутри, а Берта приняла эту предосторожность по своему и поцелуй перерос в нечто более серьезное и не один раз. И до конца мешали отдаться наслаждению только мысли об Эльзе.

На двух других судах были запасы сырья для фальшивок и вспомогательное оборудование.

Но главное это были документы обличающие вице-канцлера и протоколы допросов фрикером подтверждающие его участие в афере с «гнилыми кругляшками».

Меня попросили прибыть на флагманский крейсер, где происходило совещание по итогам операции. Капитан цур-люфт Гайдн был очень доволен тем что операция прошла четко и без потерь, да еще с богатыми трофеями, с которых по местному негласному закону, участникам операции полагалась доля и когда меня спросили на счет доли моей группы, я сказал если что будет положено моим людям, то я не против и мою часть премии, пусть разделят среди моих сотрудников. Это очень понравилось летунам, а капитан цур-люфт еще раз восхитился операцией, сказав что авиаторы сегодня хорошо удивили фрикером, на что я ответил, что удивлять штатских, авиаторам не в первой и в ответ на вопросительные взгляды рассказал несколько перефразированный анекдот из прошлой жизни...

Сидят два друга и делятся проблемами. Один говорит — Ты представляешь, мне жена с врачом изменяет-

— А как ты узнал? —

— А прихожу домой, а в постели у жены... шприцы, ланцеты, пинцеты —

— Это что. А мне жена с авиатором изменяет-
изменяет-

— А как ты узнал? —

— А прихожу домой, а в постели у жены... авиатор. В форме —

После некоторой паузы грянул такой хохот, что дирижабль казалось закачался.

Глава десятая, где к нам приезжает Берта, а я отправляюсь на охоту за вице-канцлером

Я приехал домой ночью, и естественно не спал почти до утра, а утром приехала Берта и привезла два моих ларчика, упакованных в парусину. Кстати практически на всех местных судах, помимо паровых и электрических двигателей, традиционно были и паруса. Я сразу же распечатал подарки и раскрыл крышки над сияющим содержимым, мои красавицы аж завизжали. А потом схватили ларцы и удалились, а через четверть часа вернулись одетыми только в драгоценности и конечно пришлось приступить к активной фазе просмотра прямо на ковре, и то что я потерял часть формы этой ночью, на процесс почти не повлияло, ибо во-первых девушки не забывали ласкать друг друга, а во вторых это зрелище предавало мне новые силы.

А после обеда, Эльза сказала мне, что они очень благодарны за подарки, но когда меня снова вызовут во дворец, а меня туда обязательно вызовут, надо будет часть драгоценностей преподнести княгине, так что сейчас все честно поделим, а ларцы от трофеев бросим в камин.

Там хоть и нету датчиков слежения, но излишняя осторожность не есть паранойя. И тут я вспомнил, как вопила моя чуйка по поводу ларца с бриллиантами и искренне поблагодарил ее, теперь мне стало ясно, что камушки принадлежали вовсе не одному капитану.

После «честного» дележа Великой княгине отошло примерно две трети от того что было в ларцах и в общей композиции это было еще более значимо и по качеству, ибо скрепя своими пламенными сердечками, мои Валькирии отобрали из ларцов все наиболее шикарные гарнитуры и переложили их в ларец из Эльзинога будуара предназначенный княгине, ибо как объяснили мои мудрые аристократки, появляться в свете в украшениях более шикарных, чем у княгини не умно и даже опасно, а из половины оставленных сокровищ, надо просто вынуть камни, а золото переплавить и это они берут на себя, ибо есть кое какие связи. И тут я еще раз осознал, что далеко не все, знаю о своих подругах.

А как только мы закончили, позвонил фон Штейнглиц и сказал, что сейчас за мной приедет фельдкурьер с вызовом во дворец и главное что мне нужно знать, так это то, что вице-канцлер сбежал.

Фельдьегерем оказался мой знакомый гауптман фон Зюс. Он привозил мне приглашение во дворец и мы с ним общались в приемной и после. Я тепло его встретил и подарил трофейный кинжал, чем вызвал полный восторг. Благодарный гауптман рассказал что его величество изволят сегодня гневаться, но его гнев ограничивается секретариатом ЕВКГ канцелярии, ибо именно оттуда ушла информация о моем докладе, позволившая вице-канцлеру сбежать. Пара чиновников загремели в отставку, родственника вице-канцлера его предупредившего ждет каторга или казнь.

Когда мы с Эльзой, которая, увязалась со мной, вошли в малый зал приемов, князь-герцог как раз заканчивал кого-то разносить, а увидев нас указал на меня монаршей дланью изрек, что мол пока его лучшие офицеры проявляя чудеса ума и героизма раскрывают заговоры, разные бездельники низводят плоды их трудов к праху.

После чего отпустив всех кроме Штейнглица старшего, выслушал нашу устную

компиляцию, которая вельми ему понравилась. Он сказал, что если бы все так работали, в княжестве было бы гораздо меньше проблем. А потом добавил, что не считает нужным привлекать новых людей в следственную группу и почему до окончательного решения вопроса, куратором остается фон Штейнлиц а следователем по особым поручениям, Оберст-лейтенант лейтенант Вайс. И тут открылась потайная дверь и в зал величаво вошла красивая дама, которая судя по маленькой короне сиявшей в вычурной прическе была Великой княгиней. Я строго по уставу щелкнул каблуками и отдал военный поклон. А Эльза сделав легкий книксен подбежала к княгине и устроила с ней обнимашки, после чего несколько минут что то шептала ей на ухо. Княгиня с интересом посмотрела на меня, а потом обратилась к мужу... «Ваше величество, этот молодой офицер, в бою, согласно древней традиции, поднял с тела убитого им пирата кисет с драгоценностями и согласно той же традиции, передает нам коронную долю боевого трофея».

А я испросив разрешения, попросил доставить из приёмной ларец с подарком. Ларец прибыл, был открыт и княгиня даже охнула, а князь громко хмыкнул. Княгиня и Эльза немедленно скрылись за секретной дверцей, а князь с интересом стал выспрашивать про элементы того боя. Учитывая, что мы с Бертой как с участником и свидетелем, отработали все детали, которые нам отредактировала Эльза, наши с Эльзой рассказы должны были совпасть, но не в мелочах, ибо достоверность не терпит точности. Когда ваш покорный слуга, прекратил дозволенные речи, возвратились дамы. И на княгине, и на Эльзе блистали гарнитуры из подарочного ассортимента. Княгиня сказала, что не смогла оставить без награды этих героических девочек, тем более что оберст-лейтенант в ущерб им увеличил коронную долю, так что два гарнитура этим юным героиням я возвращаю, и я надеюсь, что не только для нашей милой Эльзы, но и для баронеты Берты фон Кюн, прикрывавшей спину оберст-лейтенанту у князя наверняка найдется достойная награда.

Князь благостно кивнул и обратился ко мне, сказав, что все должные награды последуют после окончания операции, но сейчас он готов выслушать мои личные просьбы. В ответ на что я попросил передать ко мне в группу на постоянной основе корвет «Боевая, голубка» под командованием корветтен-капитана Кюн. На что князь-герцог чуть не прослезился, и закатил речь в которой сказал, что на таких офицерах как Вайс, держится княжество ибо он первый раз видит чтобы в качестве личной просьбы у него просили не чинов, золота и имений для себя, а усиление для своего подразделения. И приказал вызвать какого-то магистра Кеплера, которого судя по выражен лиц окружающих, не знал только я. Сухонький старичок в темно-синей мантии, усыпанной золотыми символами, явился с очередным ларцом, из которого был извлечен золотой нагрудный знак в виде личного герба герцога, золотого орла с протазаном, и князь лично приколот его мне на грудь. Это была «Княжеская пайцца», дающая право на аудиенцию к монарху и любому министру без доклада и носитель которой, в случае выполнения им особо важного задания, в рамках выполнения оногo имел право приказывать всеми военным и статским чинам, но не выше министра. Причем пайцца была средством связи, правда односторонним, по которому князь всегда мог срочно вызвать своего порученца, в случае вызова, в голове у вызываемого звенел колокольчик и звучала фраза — «Срочно явиться к князю». А инициацию этого знака проводили члены Высшего Совета Магистров. Магистериум, так назывался этот социальный слой княжества. Магистры были в первую очередь медиками, причем диагнозы ставили безошибочно и некоторые недуги лечили чем-то вроде биополя. И еще их таланты применялись ив жандармерии и службе безопасности, как индикаторы правды, (в полиции

их традиционно не было).

Я кстати чувствовал в себе силу магистра, что явно имело отношение к моим новым качествам, причем я умел ее экранировать от окружающих. Я несколько раз чувствовал, как магистры пытались меня прощупывать, но каждый раз у меня тренькала чуйка, перед глазами на мгновение вспыхивало зеленое сияние и эмоциональное поле проверяющих оставалось спокойным. Особенно старался магистр Кеплер, но безуспешно.

Когда мы уже откланивались, князь-герцог сказал — «Имейте ввиду Вайс, ваши погоны оберста, находятся в дорожной сумке фон Баннера, а княгиня добавила — 'И баронский перстень тоже».

Глава 11

Глава одиннадцать, в которой начинается рейд на Остров Джонов, а главный герой обучает моряков новой игре в карты

Первое что я сделал, это взял свою личную группу и отправился в особняк бывшего вице-канцлера и как оказалось вовремя... Слуги и какие-то явно криминальные личности увлеченно грабили оный особняк, внутри которого мы обнаружили пару бывших пассив вице-канцлера, почему бывших?...а потому что они были зверски изнасилованы и убиты. В законодательстве Княжества, мне очень нравился блок статей по которому любое преступление против личности и здоровья подданных княжества, считалось коронным (кроме бытовых). А грабителей, насильников и убийц, органам правопорядка имеющих отношение к жандармерии, разрешалось ликвидировать на месте, чем мы и занялись. Под залпы, которыми расстреливали во дворе мелкую шушеру, я проводил экспресс допрос помощника управляющего, руководившего данным безобразием. Как он сообщил, что как только прошел слух, что вице-канцлер в опале и в бегах, к нему прибежал знакомый из ночных парикмахеров, с которым он прокручивал кое-какие делишки и предложил побыстрому обнести особняк, благо родственников у вице-канцлера, кроме арестованного кузена покойной жены не было и сам он был бездетен и вдов. Управляющего, который заартачился, элементарно прирезали и пошла потеха. Криминальный мажордом взмолился о том, чтобы его отдали в руки полиции, ибо он никого не убивал и не насиловал, за что скажет герру офицеру куда сбежал вице-канцлер фон Баннер, и сделка со следствием состоялась. Путь беглеца, как выяснилось, лежал на остров Джонов, одно из заповедных мест фрикеров, имевшее некий полугосударственный статус, по которому местные державы могли применять там силу, только преследуя коронных преступников. И у этого острова была одна традиционная особенность... Всех его губернаторов звали Джонами. Прежде чем покинуть разгромленный особняк, где уже всюду шустрила полиция и Безопасность, я поднялся в личные апартаменты фон Баннера, потрогал его камзолы и мундиры, его письменные принадлежности, взгляделся в его лицо на парадной фото и у меня перед глазами стала разгораться зеленая стрелка, указывающая строго на зюйд-зюйд-вест (страны света тут значились, как на Земле).

Я отпустил свою гвардию готовиться к походу, а сам направился домой, где застал своих красавиц неглиже, но с ног до головы увешанных драгоценностями и увлеченно листающих Уставной альбом жандармской униформы, ибо теперь Берта имела право носить, как авиационный мундир, так и жандармский, и ей срочно нужно было пополнять гардероб.

Моя летающая жандарметка была почти счастлива, настроение ей портил только будущий обряд проверки Благородного целомудрия, но это все будет после рейда на Остров Джонов, куда я брал только ее, ибо Эльза оставалась на хозяйстве и в ее задачу входило выявление всех, кто интересовался моей миссией и наблюдение за выявленными объектами. Штурм-лейтенант Шмидт был ей в помощь (я выбил ему офицерское звание при переводе в жандармерию).

Капитан цур зее Дениц, был могучен и бородач, и совсем не похож на своего знаменитого однофамильца, о котором он впрочем и не догадывался. С уважением

посмотрев на мои награды и отдельно на Золотую пайцзу и Серебряный аксельбант, доложил, что получил личный приказ Князя-герцога, о временном вхождении его отряда кораблей, в составе трех крейсеров в Отдельную бригаду лейб-жандармерии Лопедевега. Моряк не удержался и задал стандартный вопрос, а мол то это значит? И получив ответ раскатисто заржал и сказал, что мы безусловно сработаемся, ибо у герра оберст-лейтенанта истинно военно-морское чувство юмора. Я малость подпортил ему настроение сказав, что в бригаду входит воздушный корвет (между ВВС и ВМС традиционно существовала легкая неприязнь, связанная с соревнованием в степени элитарности), но успокоил, добавив что корвет этот, согласно Высочайшего повеления, является боевой единицей лейб-жандармерии.

Утром следующего дня корабли вышли в море. Свою группу и платунг штурмовиков я расположил на дирижабле Берты. Сам же перешел на флагмана эскадры, крейсер Акула-Мару (что меня удивило здесь, так это то, что к названию всех кораблей существует японская приставка Мару). Первый курс я назначал на Ост, но когда Герольштейн скрылся из виду, приказал повернуть на зюйд-зюйд-вест и дать полный ход. О конечной цели нашего путешествия, я обещал рассказать позже. А нас с Бертой пригласили в кают-компанию флагмана, где произошло взаимное представление с капитанами других кораблей. Красавица Берта затянутая в черный мундир штурм-гауптмана лейб-жандармерии, с двумя изумрудно-бриллиантовыми серьгами в прелестных ушках (на эти сережки можно было построить немаленький корабль) и с кортиком «За храбрость» на поясе, провела на мареманов убийственное впечатление. Тут была в ходу у высшего света так называемая «Goldene Kosmetik», от которой внешность у обычных лиц менялась в лучшую сторону, а у красивых прибавлялся шарм и немного менялись черты лица. Изготавливали ее магистры и стоила она по весу бриллиантов за тубик. Берта и Эльза не имели проблем с этим, особенно после моих подарков и посему моряки смотрели на Берту с восхищением, а на меня с завистью, ибо когда мы ходили по кают-компаниям представляясь и знакомясь, Берта изредка брала меня под руку, прижимаясь ко мне своей упругой грудью третьего размера. На торжественном обеде, по поводу союза жандармерии, флота и авиации, моряки обратились ко мне с вопросом по поводу запущенного мною в авиации преферанса, с просьбой рассказать об этой игре, а то мол летуны сделали ее своей внутренней и ни с кем не делятся. На что, я, уже немного расслабившийся ответил, что негоже морякам играть в чужие игры и у них должна быть своя, что вызвало бурный взрыв положительных эмоций переросший в спор, какую игру выбрать, но с условием, чтобы о ней знали только моряки и тут постепенно все взгляды скрестились на мне и добрый я, подарил морякам «Морской пул» (элементарный Кинг). В местных колодах были все нужные значения и я по быстрому скомпоновал колоду для «Морского пула» приступил к обучению. Я естественно переработал терминологию и вместо «не брать мальчиков» и «не брать девочек», у меня звучали команды: «не беспокоить дам» и «не тревожить офицеров». Игра пошла на ура. А Берта поклялась, что не раскроет секрет этой игры знакомым летунам. Ну а потом сам капитан цур зее (приглашенный ради такого случая кают-компанией, куда в обычное время, вход капитану заказан) посетовал мне, что у летунов есть своя песня, а во у моряков нету и я попросив гитару, выдал им «Флагманский марш» Розенбаума, естественно с переработкой, да и немецкий перевод звучал несколько по-своему...

У нежной тонкой руки

Украл платок свежий ветер,
И пеленою чёрный дым
Лёг над высокой волной.
Блится гордый наш герб
В лучах зари на рассвете,
Под звуки маршевой трубы
Идут матросы на бой.

Над морем тучи легли,
И враг коварен и злобен,
Но в вихре грянувшей грозы
Наш герцог снова победит
Идут матросы в поход,
И корабли бьёт в ознобе,
И дудки боцманской призыв
К орудьям нас устремит.

Мы в кильватерном гордом строю
Сбережём честь и славу свою.
Так веселей играй, труба!
И пусть горчит поцелуй на губах.

Моему исполнению на бис моряки подпевали со слезами на глазах а когда я сказал что эта песня и про абордажников тоже, майор морской пехоты все тосты подряд пытался провозглашать за меня.

А я разохотился и выдал им «Прощайте скалистые горы» (да простит меня Михаил Васьков). Но две скалы на входе в портовый залив Бремена, навели меня на ассоциации именно к этой песне.

Прощайте, скалистые горы,
На подвиг Отчизна зовет!
Мы вышли в открытое море,
В суровый и дальний поход.

А волны и стонут, и плачут,
И плещут на борт корабля...
Растаял в далеком тумане порт Бремен,
Родимая наша земля.

Короче пьянка затянулась до рассвета, и последнее, что я помнил, это как Берта играла на фортепьяно, а лейтенант цур зее Лом, записывал ноты на слух. А проснулись мы с Бертой в капитанской каюте, без капитана естественно. Вахтенный офицер доложил, что происшествий нет, суда и морские и воздушные идут по заданному курсу, из Бремена было пять запросов по нашему курсу, причем и на флагман и на остальные корабли, но согласно моему приказу, радиостанции работали только на прием, а передающие модули были

опечатаны. Я не помнил этого своего приказа, но тем не менее его одобрил, подумав про себя, что талант не пропьешь. Корабли шли коробочкой и со всех палуб были слышны корабельные оркестры разучившие новые песни. А команды кораблей увидев нас с Бертой на палубе, стали вопить ура. Вот так и приходит слава, подумал я.

Глава двенадцатая, в которой герой вспоминает о парашютистах и собаках

Эскадру я оставил в дрейфе за линией горизонта, а сам на Бертином дирижабле, под прикрытием, вылетел на рекогносцировку к острову Джонов. Зеленая стрелка указывала на особняк на дальней окраине, он был окружён высокой каменной стеной с машикулями и был увенчан квадратным донжоном с плоской крышей. Но сначала я решил исследовать порт... Там находилось у причалов и на рейде пара десятков судов из которых явно военными было три гукора, которые нашим линкорам были не конкуренты. Перед пристанью была большая площадь на которую выходили фасады множества увеселительных заведений, ресторанов, борделей, кабаре и даже чего-то похожего на цирк и все это сверкало яркими, не смотря на раннее утро, огнями рекламы, и публички на улице было немало, хотя для нее скорее это был очень поздний вечер. А первое, что бросилось мне в глаза на пристани, так это колесно-гусеничный паровой экипаж интересной конструкции. В данный момент он стоял на колесах, но по бокам под мощными приступами торчали гусеницы, то есть этот самоход мог передвигаться и по сильно пересечённой местности и мне сразу захотелось иметь такой в своем паро-парке, так, на всякий случай, а случай, как известно бывает всякий. А когда я увидел рядом с паровиком патруль стражников с собаками, то в моем мозгу, громко дзинькнуло некое дежавю...

Когда в прошлой жизни, я учился в одном военно-учебном заведении, случилось в одной Восточно-Европейской стране, проклюнуться росткам буржуазной демократии, что вельми не по нраву могучему Восточному соседу и вот в ряд военно-учебных заведений пришла секретная депеша, где черным по нужному было написано: «В трехдневный срок, предоставить списки курсантов, владеющих основными Танковыми ВУС, являющихся отличниками боевой и политической подготовки и учебы, и обязательно имеющих опыт прыжков с парашютом. Начальник нашего Танкового училища, спросил своего зама по политической части- 'А морскую кавалерию им не надо ** ** ****'». Но приказ есть приказ, тем более нужны были специалисты именно такого вот широкого профиля. А дело было вот в чем... Рядом со стремящимися променять светлое коммунистическое будущее, на капитализм славянами, жили Западные Германцы и рано или поздно их надо было освободить от демократии, и поэтому на сопредельной с Германцами территории, был большой гараж с танками, для будущего освободительного похода, и танков было много. А так как данные славяне переметнулось к демократам, то танки нужно было защитить и охранить, от них самих. Так сказать — «Танк не брали на фронт — у него была броня». Для этого и понадобились надежные и знающие кадры, знавшие танковую матчасть и владеющие парашютным опытом, которые и должны были захватить эту танковую базу хранения. На первый взгляд это конечно была авантюра, но разведка доложила точно и сводный десант, героически расцвел россыпью одуванчиков в рассветном небе. Местных альгвазилов локализовали доблестные сотрудники из служб имеющих отношение, но накануне случилось страшное... Местный старший по охране танков, приказал запускать на ночь в двойную ограду базы, больших и злых пастушьих волкодавов. Скажу сразу, внутри двойной ограды никто из парашютистов к счастью не попал, но согласно планам командования, надо было завести несколько танков и вывести их на периметр для устрашения возможных инсургентов

и ожидания «легкой кавалерии из за холмов». Ну а ежели наш брат курсант, на халяву, садится за рычаги танка, то Шумахер и Паниковский могут отдыхать. Вы сами понимаете, мои дорогие читатели, что выезжать на танке через ворота, это плохой тон, но когда очень надо... Ограда была нарушена минимум в трех местах и собачки оказались на свободе. Но как дисциплинируемые восточно-европейские хунды, волкодавы побежали не наружу, а внутрь (так-как вдобавок подходило время завтрака) и радостно приступили к зачистке территории от посторонних, с надеждой заодно и покушать. Генерал командовавший операцией, еще не успел обрадоваться первой радиোগрамме, где доложили о том, что «синица села на рябиновый куст», как пришла вторая гласящая, что «на объектах повысилась зоологическая опасность и передвигаться по территории можно только в коробочках»...

По этому поводу, «легкой кавалерии из за холмов» дали приказ увеличить скорость движения, и когда помощь наконец подоспела, случилось самое интересное. Перед началом освобождения местных пейзажей и пейзажников от демократии, был дан приказ обозначить свою технику широкими белыми полосами, ибо местная техника была таких же марок. На танках освобожденных героическим десантом, полос естественно не было. Но исходя из традиционного армейского бардака, на машинах прорыва их попросту забыли нанести, и когда машины визуального противника увидели друг-друга, началась почти паника. Слава Творцу, у обоих главно-начальствующих офицеров сторон, хватило ума начать переговоры, когда все и выяснилось.

А с волкодавами разобрались очень просто. Как писал уроженец этих мест, некий Ярослав Г. — «преданные собаки встречаются только в детских книжках», то есть охранных собачек, приманили вкусной едой в место, где их можно было изолировать и естественно изолировали, до почти добровольного возвращения их хозяев. В общем, как говаривал еще один местный уроженец Йозеф Швейк — «Всех присудили к большому штрафу».

Р. S. Парашютисты мы были еще те, парашютисты. В первую очередь опыт был недостаточен и вот история моего парашютного становления...

Когда я поехал поступать в Военное училище, я постарался привезти с собой как можно больше полезных бумажек. В числе прочих был юношеский разряд по стрельбе и справка о трех парашютных прыжках. Честно говоря, я прыгал с парашютом именно три раза, но, увы, не с самолета, а с вышки.

Начальник отделения ДОСААФ, узнав, что я поступаю в ВУ, пришел в состояние благорастворения и выписал мне справку о том, что я прыгал не с вышки, а с самолета, мол, так будет круче, и добавит плюсов перед приемной комиссией. И я по молодости согласился. Поступил я успешно и без всяких справок, хотя конкурс у нас был 28 человек на место. Тогда Армия была Армией, и быть Офицером считалось честью. Потянулись (вернее — помчались) дни насыщенной учебы, но в Советском, а тем более в Армейском делопроизводстве, ни одна бумажка никогда не пропадала, особенно из личного дела. И вот высокое руководство решило прогнать нашу роту через парашютные прыжки, и ротный перед строем сказал следующее:

«Товарищи Курсанты! Те, кто воцще не прыгал, начнут с вышки, те, кто прыгал с вышки, прыгнут с неё еще разок, ну, а те, кто прыгал с самолета, полный вперед в небо...»

После получения парашютов выяснилось, что из пятерых владельцев справок, живого самолета не видел никто (полеты на еропланах ГВФ* не считаются), и это были кранты... Деваться было, в общем, некуда, признание в неадекватности справок могло закончиться

отчислением, а прыгать — просто страшно.

И вот «великолепная пятерка» парашютистов поднялась по трапу в «Трясовозку»*, а та-а-а-ам мы узрели парочку симпатичных девчонок с такими же парашютами как у нас. И тут одновременно пятеро испуганных мальчишек превратились в великих парашютистов, имеющих по сто прыжков, включая сто пятьдесят ночных и двести боевых.

Когда наступил момент прыжка, я, неся на челе снисходительную улыбку профессионала, гордо шагнул в бездну, хотя внутренне вопил: «НЕТ! НЕ ХОЧУ!». Те несколько часов (настолько растянулись для меня секунды), пока не сработал «Тещин язык»*, я лихорадочно искал кольцо запасного парашюта, но, Слава Творцу, не нашел.

А потом мы выяснили, что инструктор все прекрасно понял про наш «профессионализм», и девушек посадил в самолет для психологического эффекта. Они, кстати, все были мастерами спорта. Остальные девять прыжков мы сделали поплеывая, и опыт этот нам потом кстати пригодился, но это будет уже совсем другая история про Маугли и бандерлогов.

Глава тринадцатая, в которой герой попадает на остров Джонов, но не с моря, а с неба

И я решил провернуть нечто подобное, той истории с танками и псинками. Когда я на узком совещании представил свой план Капитан цур зее Дениц пришел в восторг и выделил для моей «блестящей героической авантюры» (курсив капитана) платунг абордажников и добавил, что будь он по моложе, но на другой должности, то сам бы пошел с нами. Когда мы поднялись на дирижабль Берты, первое, что сделал командующий платунгом абордажников фельдфебель Лозе, это попросил у меня поставить автограф на листок с рукописным текстом «Матросского марша» и как выяснилось позднее, это был еще не конец моей карьеры композитора и поэта песенника, но об этом позднее, а пока начиналась операция «Лепестки эдельвейса».

Сначала ввиду рейда появились наши корабли, что вызвало в порту полный ажиотаж. Часть «купцов» стали срочно выходить в открытое море, а гукоры проведя ряд четким маневров, выстроились у причалов, нор при этом не перегораживая к ним дорогу. Публика на улице разделилась на три части... треть бросилась к набережной дабы рассмотреть неожиданных гостей, треть ринулась спасаться в глубь городских улиц, а треть продолжила свои занятия. Наш же «Летучий корабль», под скрытом направился к заветному донжону, на который четко указывала зеленая виртуальная стрелка. Берта аккуратно, впритирочку подвела кораблю к верхней площадке башни, где находилось несколько человек, рассматривающих в бинокли рейд, и которых скрутили выскочившие казалось ниоткуда абордажники. И посмотрев на их четкую работу, я решил, что перетащу Лозе и его ребят к себе, пригодятся мне такие кадры.

Мы спускались по закрученным лестницам, шли по изломанным под самыми неожиданными углами коридорам опускаясь все ниже и ниже. Нас дважды пытались задержать, но жандармы и абордажники так жестко отреагировали на эти попытки, что в дальнейшем желающих преступать нам дорогу по зданию больше почему-то не стало, от слова вообще.

Таким образом идя за моей Зеленой стрелкой мы попали в обширные подвалы, где моя чуйка заверещала благим матом и стало ясно почему... Когда я повернул в очередной низкий коридор, в меня всадили пулеметную очередь. Нет, я очень не люблю убивать своих ближних, но терпеть не могу, когда оные ближние пытаются убить меня. Хорошо конечно, что благодаря моим новым качествам пули мне не вредят, причем потом выяснилось, что даже синяков на теле не осталось, хотя мундир и броник были почти в хлам. Я озверел и попер прямо на пулемет ведя огонь по Македонски. Пулеметчик занервничал и очередь прошла мимо, а больше стрелять я ему и не дал, с девятимиллиметровой дыркой во лбу, стрелять маловозможно.

Коридор упирался в нечто вроде вестибюля из которого распахнутые двустворчатые вель вель в небольшой уютный зал, посередине которого стоял с поднятыми руками человек со знакомым по фото и портрету лицом, вице-канцлер фон Баннер и он произнес фразу, которую я меньше всего ожидал сейчас услышать — «Прошу Высочайшего прощения».

«Высочайшее прощение», это была последняя возможность для Государственного преступника избежать наказания. Он было допустимо, в случае того, если преступник

владеет секретом полезным для безопасности или достояния герцогства. Давать его мог только герцог или ряд офицеров занимающих высокие должности в службах охраны закона. «Высочайшее прощение» не имело обратной силы и если герцог имел право ошибаться, то любой другой чин, облеченный доверием, нес полную ответственность за то, чтобы информация, дающая амнистию, не являлась пустышкой и в случае ошибки, дело могло пахнуть не только выговором или разжалованием. А я вот решил рискнуть и предъявив Золотую пайцзу, зачитал официальную формулу «Высочайшего прощения». Честно говоря, я легко пошел на это, в виду того, что уже знал кто истинный организатор аферы с фальшивыми золотыми и фон Баннер, был тут только ширмой, эту информацию я получил буквально перед отлетом, мне передал пакет мальчишка курьер. А «Высочайшее прощение» вице-канцлер выменял у меня на портфель со своим секретным архивом и некий старинный артефакт, который он некогда нашел в развалинах полученного в наследство старого дома. В портфеле было много интересного, от секретных счетов и координат нычек фальшивомонетчиков, до списков точек реализации и контрагентов, плюс пачка расписок от чиновников не самого низкого ранга. А когда я посмотрел на артефакт, то Информаторий пискнул мне, что это «Красный Ключ»...

На этой планете был некий легендарный секрет под названием «Невидимые острова». В океане периодически появлялись острова, попасть на которое можно было только владельцам магического артефакта под наименованием «Красный Ключ». Эти артефакты были огромной редкостью и их находили в тайниках в старинных зданиях. Тут как выяснилось раньше была планета с материками где обитала цивилизация магов и вот эти острова и артефакты были ее жалкими крохами. «Красный Ключ» был ключом к «Невидимому острову» и чтобы он сработал его надо было инициировать, (попадались иногда и инициированные ключи, но очень редко). Инициировать Ключ мог только Магистр, да и то не всякий и тот кто применял этот Ключ, автоматически получал постоянный доступ на Остров невидимку и постоянное знание его координат. На этих островах находили широкий диапозона находок, от залежей артефактов и кладов сокровищ, до невообразимой техники прошлой цивилизации, до просто каменной площадки среди волн. Отпустив бывшего вице-канцлера, я заперся в каюте и открыл вычурную шкатулку, которая раскрылась, как книга. На левой половине был выдавлен силуэт четырехпалой ладони, на правой была просто гладкая металлическая поверхность, на которой внезапно стали появляться строки непонятных светящихся символов, которые вдруг стали складываться в понятные слова. Это была инструкция...

Я втиснул левую ладонь в отпечаток причем пальцы расположил согласно разделу инструкции для Хомо, потом я почувствовал укол и в голове у меня прозвучал механический голос — «Привязка совершена по коду крови, доступ в лауну номер восемь-пять-четыре-восемь-пять инициирован, как постоянный. Координаты введены в Информаториум (перед моими глазами вспыхнула виртуальная карта с пульсирующей красной точкой). И тут Ключ исчез, ибо он был дальше не нужен, так как вся нужная информация была у меня в голове, а я сам стал Ключом. Ну что же подумал я, ознакомившись с бумагами, их я и предъявлю герцогу, как повод для 'Высочайшего прощения», а артефакта как бы и не было.

Пока я разбирался с наследством вице-канцлера, на флагман заявился комендант острова Джон Буль и презентовал пол дюжины бочонков рома, в знак благодарности за то, что не было обстрела.

Когда мы вернулись в свое герцогство, Берту встречал лимузин с гербами ее рода, она

сначала взгрустнула, а потом обрадовалась и сказала, что наконец все решиться и поцеловав
меня уехала.

Глава четырнадцатая, в которой Берта переезжает к Эльзе, а Вайса вызывают во дворец.

Я буквально с корабля на бал, прибыл к фон Штейнглицу, доложил о частичном выполнении задания и сдал архив вице-канцлера, добавив туда письмо где говорилось о советнике из департамента финансов, который и был главой Кубла фальшивомонетчиков и вдобавок был связан с Дзьем бюро Французской республики Викторьез (Французских республик тут было три, причем они мягко говоря не дружили друг с другом и периодически цапались в архипелаге). Штурм-оберст жандармерии фон Штейнглиц был в восторге, так как по его словам, мы этими разоблачениями хорошо утрем нос СБшникам, так как они проглядели шпиона врага, а жандармерия всегда на чеку. Он дал мне два дня отпуска, так как герцог все равно на охоте, а потом посерьезнел и взяв меня за пуговицу, посетовал на то, что я написал марши для всех, кроме жандармов, а это не есть орднунг. На что я поклялся, что уже давно пишу марш Жандармерии, но это очень серьезное подразделение и поэтому долго писалось, но буквально на днях отдам слова и ноты в лейб-оркестр жандармерии.

Когда я приехал домой, то не успел я выйти из машины, как покатыл давешний лимузин Берты, откуда появилась она, в сопровождении служанки и двух лакеев обремененных целой пирамидой чемоданов и сказала, что после обряда проверки Благородного целомудрия, она изгнана из семьи и просит ее приютить, причем Берта фон Кюн, прям таки лучилась счастьем. Охрана быстро подхватила багаж и утащила его внутрь.

Эльза отдала подруге под официальное место проживания гостевой дом, который был немногим меньше главного особняка, там разместились прислуга Берты, а сама она естественно проследовала во внутренние покои Эльзы где мы и отметили данное событие, после чего задремали в нашей общей постели.

Ну а потом в процессе позднего завтрака, я напел своим дамам Гимн жандармерии, который состряпал на мотив «Вещего Олега»...

Как ныне собирается грозный Вотан
Врагов образумить ударом
За козни и подлости против страны
Обрек их мечом и пожаром

Так громче музыка, играй победу
Вперед за герцога и с нами Бог
За Герольштейн любимый и могучий
Мы грянем дружно драйне хох, хох, хох

Скажи мне, кудесник, любимец богов,
Что сбудется в жизни со мною?
Ответил Вотан, мы соседей-врагов,
Могильной засыпем землю

И. т. д.

Девушки пришли в восторг, они записали ноты и слова, мы малость порепетировали (с перерывами), после чего дамы сменили неглиже на приличное платье и Эльза послала мажордома за охраной. По приказу штурм-оберста, у дома Эльзы теперь был постоянный пост жандармерии и на территории особняка постоянно дислоцировалось пол платунга жандармов из охранной роты. На них мы и апробировали новую песню, после чего я с нарочным послал ноты и слова в лейб-оркестр жандармерии.

А через пару дней пришел срочный вызов во дворец, который привез уже знакомый мне гауптман Зюс.

Серебряный аксельбант и золотая пайцца отразились в завидующих глазах вельмож и генералов сидевших в приемной Большого кабинета, мимо которых мы с Бертой проследовали прямо в кабинет герцога. Там находились герцогиня, мой шеф фон Штейнглиц и начальник СБ генерал фон Руйхер (до ужаса похожий на товарища Сталина), на которого орал лично его величество князь-герцог, причем при особенно резких выражениях, на лице у фон Штейнглица, появлялась змеиная улыбка. Как я понял, в дело пошли бумаги добытые у вице-канцлера и жандармерия была сегодня на коне. Герцогиня увидев Берту, всплеснув руками кинулась к ней, причитаю что то о бедной девочке которую обидели эти старые швайне-керлы и фрау-швайнебубели. А герцог обратив внимание на нас, сказал что настало время поговорить с героями, причем слово герои интонационно мне не очень понравилось. Герцог отпустил фон Руйхера и задумчиво уставился на меня. Я помятуя завет Петра Великого на тему, что... «Подчиненный перед лицом начальствующим должен иметь вид лихой и придурковатый, дабы разумением своим не смущать начальство», принял именно этот вид. Причем в руках я держал тот самый инкрустированный футляр черного дерева, который мне передали моряки от Джона Буля, коменданта острова Джонов. В футляре был жуткий трехствольный пистолет, рядом с которым чудовище Ле Фоша*, казалось верхом изящества, а Эльза увидев это уродство обрадовалась и сказала что герцог коллекционирует подобных уродцев и такой подарок его наверняка обрадует.

Паузу, которую дал герцог, прервала герцогиня, которой явно что-то нашептала Берта. Герцогиня подошла ко мне и спросила, а что это за футляр в руках у оберста, на что герцог пробурчал, что это мы еще посмотрим, но когда я открыл футляр, недовольную мину с его лица, как рукой сняло. Герцог споро разобрал и собрал пистолет, снарядил магазины и явно настроился его опробовать, но его опять отвлекла герцогиня, сказав, что жалуется Берте фон Кюн, золотой шифр камер-дамы и просит для нее титул баронессы, ибо камер-дама должна быть обязательно титулована, а ее мерзкие родственники-опекуны, из за предрассудков лишили ее баронетства, и теперь она может потерять наследство и все из за того, что девочка отказалась идти замуж за кредитора своего опекуна. Конечно ее друзья Йоган и Эльза ее не оставят, но и монархи должны поддерживать дворян так верно служащих трону.

Герцог машинально погладил пистолет и сказал, что ввиду того, что прадед Берты фон Кюн был графом, она имеет право на титул виконтессы, а вот как быть с оберст-лейтенантом вопрос не простой, ибо с одной стороны он задание выполнил и так сказать с прибытком в виде ценной информации, а вот пожелание государя не исполнил и преступника не задержал, хотя Устав и не нарушил. И посему... Оберст-лейтенант жандармерии Йоган Вайс, получает звание штурм-оберста и ему жалуются титул Вольного барона, с полным перечнем прав и тут герцог мне подмигнул. Надо сказать, что между баронским титулом и титулом вольного барона была некоторая разница, то есть титулование

и величание было одинаковым, но обычный барон был либо наследственным владельцем имения, либо получал земли от монарха при получении титула, а вольный барон имел только титул и владения мог получить либо от монарха, как дополнительную награду, либо добыть сам в нейтральных землях, или же по праву ваганума у другого вольного владельца. Моя чуйка издала дикий радостный вопль, в котором слышались — НЕВИДИМЫЙ ОСТРОВА! Ведь если ранее, я применил бы Красный Ключ, то распечатанный острои становился бы собственностью короны, а теперь, как Вольный барон, я согласно Перечня Прав, становился его полным властителем, но вассальным сюзерену.

И тут я внезапно почувствовал некоторое недружественное внимание. Из-за глухой портьеры, закрывающей один из проемов, будто бы потянуло холодом и я увидел призрачные то ли лучи, а скорее щупальцы потянувшиеся оттуда ко мне и вдруг наперерез им от Берты стрельнули голубоватые молнии и в месте соприкосновения стали вспыхивать алые протуберанцы и Берта стала бледнеть и окуталась роем крохотных белых огоньков и как я понял, всю эту иллюминацию видел только я и она. Ну сволочи, мою девочку обижать, подумал я, и на одном подсознании с формировал поток энергии и ударил по портьере, а точнее сквозь нее. За портьерой что-то завизжало, Берте заметно стало легче а из за портьеры выкатился вопящим клубком, никто иной, как магистр Кеплер. Ах ты сволочь старая, подумал я и собирался ему добавить еще каким-нибудь импульсом, но явно пришедшая в себя Берта стеганула по магистру прозрачным кнутом, и он взвизгнув упал на паркет и там, и прилег. Берта поклонилась герцогу и герцогине и извинилась за беспорядок, но добавила, что не могла смотреть, как нападают на ее командира и действовала по уставу. Герцог благосклонно кивнул и снисходительно сказал Кеплеру, что рад, что тот наконец доигрался со своими экспериментами. А магистр, внезапно низко поклонился Берте и попросил прощения у магистрессы и поклялся больше не беспокоить ее и герра штурм-оберста.

*Шпилечный двадцатизарядный револьвер Лефоше (Lefauchaux). Вот таких монстро забавники французы делали аж в XIX веке. Калибром эта пушка была под 12 миллиметров и заряжалась шпилечными патронами (из каждого патрона торчал свой личный боёк).

Глава 15

Глава пятнадцатая, в которой новое задание становится продолжением старого, а у главного героя появляется свой пароход

А потом герцог напомнил мне о деле с наркотиками, и приказал заниматься теперь только им и по полной применять Золотую пайцзу и действовать невзирая на чины, титулы и личности, и уточнил еще, а что мне еще нужно для успешной работы, на что я нагло ответил, что в первую очередь корабль, которым я смогу полностью распоряжаться и перевод в мою бригаду абордажного платунга фельдфебеля Лозе (чуйка затаилась и я ничего не боялся). Герцог загоготал и сказал, что у меня губа не дура, но как раз на этот случай у него есть для меня как раз такой корабль, это галеон «Черная раковина», полученный по репарациям от Иберийского княжества, после очередного конфликта в Сером архипелаге. Из-за этого корабля уже переругались адмиралы всех эскадр и пускай это яблоко раздора достанется доблестной жандармерии, но числиться сей корабль будет, как персональная недвижимость Вольного барона Вайса и это теперь его головная боль, и добавил довольным тоном, что он хорошо спрятал галеон от адмирала и эдакую маскировку, не переплюнуть никому, на что я ответил, что знавал одного штурм-фельдфебеля, который не уступил бы тут в применении маскировки. Герцог нахмурился и потребовал подробностей, и я их выдал (внутренне перекрестившись при этом)...

Однажды старый фельдфебель и молодой вахмистр, будучи на разведке на острове фрикеров, уходя от погони, спрятались в сарае, но погоня явно стала приближаться, и молодой вахмистр приготовился принять последний бой, но мудрый фельдфебель предложил замаскироваться следующим образом... он достал объемную баклажку с крепчайшим шнапсом и налив полную кружку предложил вахмистру ее выпить, а потом еще раз и еще раз, после чего спросил вахмистра видит ли он его, на что получил отрицательный ответ. Фельдфебель в свою очередь припал к баклажке и пил, пока не перестал видеть вахмистра. После чего заявил, что ну вот мол и замаскировались. И тут в сарай влетел здоровенный пират с пулеметом, обвел сарай мутным взором и разочарованно сказал: «Ну вот, и тут никого нет».

Князь-герцог так ржал, что выронил из глаза монокль, после чего приказал подать шнапса и прямо тут накрыть фуршет, который несколько затянулся. В процессе фуршета я исполнял с Бертой свои песни, герцог заказал чего-нибудь про артиллерию, ибо в юности начинал службу фенрихом береговой артиллерии, а герцогиня попросило чего-нибудь лирическое, но не занудное, как сейчас в моде. На чем мы и расстались.

На другой день я явился в Совет Вольных баронов, где официально получил баронский перстень и грамоту Вольного барона, после чего мое сопровождение вкатило прямо в зал три бочонка с ромом «Золотой якорь» (из моих морских трофеев), которые вольные бароны тут же начали дегустировать.

Когда моя машина въехала на Кашгановую улицу, то вдоль нее обнаружили ряды войск в парадных мундирах... жандармы, полицейские, авиаторы, моряки, то есть присутствовали платунги всех разновидностей мундиров подразделений, которые участвовали в моих операциях. Тут был даже оркестр, который наяривал Марш Вотана, так

теперь назывался мой жандармский марш. Это было традиционное поздравление от соратников с погонами штурм-оберста. У ворот дома стояла Эльза с Бертой в парадных мундирах и платунг моей охраны в парадном строю, а чуть в сторонке, мордами в газон лежали несколько молодчиков в мундирах дворянской дружины Дома Кюн, они приперлись возвращать Берту домой, ибо ее родственничкам сообщили что Бета и в чести, и в милости у герцога и герцогини и прислали за ней эскорт во главе с двоюродным кузенком Берты, которого она терпеть не могла. И коих мои ребята нейтрализовали, согласно устава караульной службы, как нежелательных персон противоправно нарушающих охраняемый периметр.

Потом еще мы с Эльзой сопровождали Берту, на Ежегодный Бал виконтесс, который она теперь обязана была посещать. Там мои дамы произвели фурор своими драгоценностями (они нацепили и подарки герцогини, и мои подарки) а уж на меня глазели все ибо Высший свет уже был в курсе наших отношений, а наплевать, тем более что герцог одобрил (в конце дворцового фуршета он шепнул мне на ухо, что я молодец, раз охмурил двух таких красавиц)

После череды празднеств мы отправились знакомиться с моим флагманом...

Галеон «Черная раковина», это был некий гибрид крейсера и торгового судна... прекрасное вооружение, солидный движитель придающий скорость в режиме фуллспид до сорока узлов, мощная причальная мачта для дирижабля, встроенная система десантирования, обширные трюмы, шикарные апартаменты офицеров, в том числе и адмиральский салон (который включал в себя шикарную спальню, которую мы с девчонками естественно обновили) и удобные кубрики команды, была даже самая настоящая тюрьма на пол дюжины камер. На корабле была перегонная команда из отставных моряков, которым я сразу предложил переход на службу в дружину Вольного барона Вайса и параллельно, по секретному протоколу в жандармерию с повышением на один чин и жалованием идущим и там, и там.

Командира корабля, разжалованного за роман с женой адмирала и последующую дуэль корветтен-капитана Люка, я произвел сразу в штурм-капитаны цур-зее и приказал ему начать набор полной команды, я просканировал его и его людей и не взял только одного, бывшего агентом СБ.

Ну и напоследок меня обрадовала Берта, сказав, что после сцены с магистром во дворце, она поняла, что я магистр-альфа, который сильнее любого магистра, но его силу могут видеть только избранные, да и то не всегда, и она как раз является избранной, но это тайна о которой знаю только я ибо избранных изолируют в Башне магов, магической тюрьме герцогства, где они существуют в золотых клетках, без надежды выйти на волю.

Глава шестнадцатая, в которой происходит пикник на воздушном корвете

Следующий день обещал быть насыщенным, Берта обещала прокатить свою крестную, на своем люфт-корвете «Боевая голубка», но самое интересное, что крестной матерью Берты была сестра нашей герцогини, княгиня фон Гольштейнберг. Матушка Берты, молодая виконтесса была фрейлиной герцогини и на балу она познакомилась с молодым лейтенантом цур люфт с патрульного дирижабля, и говоря устами Лопе де Веги — «...и как бывает очень часто, друг друга полюбили страстно, осуществилась их любовь, и так она в фроляйн сказала, что это стало всем заметно...». Княгиня была ее подругой, помогла тайком зарегистрировать брак и стала крестной матерью ребенка. А лейтенант так и не узнал, что он стал отцом, ибо не вернулся из полета, такое случалось иногда с патрульными дирижаблями. Так что, когда в эллинг прибыла с кучей придворных и сама герцогиня, я почти не удивился, ибо накануне ночью, я услышал всю эту историю от своих девушек и понял, что от Высшего света, бедному штурм-оберсту никуда теперь не деться.

Помимо крестной Берты с племянницей и герцогини со стайкой камер-дам и камер-фрейлин, была и парочка мужей, вкупе с мажордомом, который первым делом потребовал показать ему камбуз. Все было в порядке, правда флотский адмирал, муж камер-дамы морщил нос и периодически глупо острил и ясно почему... Адмиралы были конечно недовольны тем, что галеон достался мне, но флотским очень понравилось то, что я взял в экипаж их отставников и вдобавок с сумасшедшими окладами. И если раньше моряки держали себя с жандармерией холодно и подчас вызывающе, то теперь флотские стали отдавать честь жандармским офицерам. В Адмиральский час, за фуршетом, адмирал, когда вестовой подал ему бокал с Мозельвейноми тарталетки с ветчиной, брюзгливо заметил, что, белое вино надо пить с рыбой, на что я возмущенно заявил, что люди не должны пить с рыбами, то очень понравилось герцогине и княгине. В кают-компании традиционно был режим «без дам», то есть допускались анекдоты на грани приличия, о чем упомянула раскрасневшаяся от Мозельского герцогиня и потребовала озвучить подобный анекдот. Народ затаил дыхание и лишь адмирал рассказал анекдот про штурм-майора, с которого собака стащила штаны, когда он вылезал из окна дома любовницы спасаясь от мужа, а я выдал следующий анекдот из прошлой жизни, естественно его переработав под настоящий момент...

Один адмирал на банкете расспрашивал капитана дальнего плавания о том, как дикари ловят пустынных фламинго, перья которых идут на плюмажи. Капитан рассказал, что жители Песчаных островов, бреют себе голову и зарываются в песок, а когда мимо пробегает глупая птица, то она думает, что это ее яйцо, садится его высидывать и тут дикарь ее и ловит. Сидевший рядом захмелевший камергер сказал, что мол хорошо, что не задницу брить надо. Когда хорошо принявший на банкете адмирал пришел домой, он рассказывая эту историю в ней несколько запутался и сказал, что дикари бреют себе задницу, зарываются в песок а когда мимо пробегает птица, ловят ее. А когда удивленная адмиральша спросила, а зачем же, мол, дикари бреют себе задницы, адмирал ответил: «Так ведь дикий народ дорогая».

Анекдот вызвал грандиозный успех и громче всех ржал адмирал, а когда я добавил

анекдот про боцмана, который отвлекая команду от идущей на корабль торпеды, стал показывать фокус, в процессе которого корабль переломился пополам и капитан падая в воду прокричал: «Хреновые у тебя шуточки боцман, торпеда мимо прошла», адмирал сказал, что такой знаток морской жизни как штурм-оберст Вайс, безусловно заслуживает своего корабля и попросил мой адрес, что бы прислать мне в подарок ящик рому, за блестящий военно-морской юмор.

А дома, в кордегардии, меня ждал мальчишка курьер, с таким же пакетом, как тот в котором была информация о главаре фальшивомонетчиков. В пакете была записка где была только одна короткая фраза: «Жду в 21:00 в Нашей таверне, по нашему вопросу. З». Таверна в которой я познакомился с капитаном Зулем так и называлась «Наша таверна», я не ожидал от капитана особых неприятностей, но как говорится — если у меня паранойя, то это вовсе не значит, что за мной никто не следит. Я послал в таверну бывших абордажников из своего спецназа, под видом посетителей, благо ребята были походи на морских волков, а группу Клары куда теперь входили жандарметки Мия, Лорелей и Лора (их бывший командир попросился на хозяйственную должность, ибо за короткий срок службы в ХОЗУ, он понял, что именно это его призвание. Выяснив в процессе короткого экзамена, что штурм-фельдфебель Тарс, с первого раза запоминает номера оружия и инвентарные номера единиц хранения, я без разговоров присвоил ему внеочередное звание штурм-гаупт-фельдфебеля и назначил штаб-комендантом по снабжению, короче старшим кладовщиком-снабженцем.

К моему приходу, переодетые местной публикой мои жандармы расселись по залу, группа захвата расположилась в двух мимикрирующих под грузовые фургоны бронехода, находящихся в прямой видимости от таверны, и я фланирующей походкой прошел уже в знакомый кабинет, отметив по дороге дислокацию своих ребят и девчонок и пары компаний моряков...

Капитан Зуль бы один и бутылка рома перед ним была только одна и была только слегка почата. И начал он сразу с дела, сказав что Ночной поезд появится через два дня, в Гнилой бухте. Там во время отлива откроется тоннель и железнодорожные пути, на которые и выйдет этот состав, там его разгрузят фрикеры, загрузят встречный товар и состав уйдет назад и на все про все уйдет меньше часа, ибо система отработана. А на мой вопрос о встречном грузе, ответ был коротким... невольницы, ибо тоннель вел на торговый остров Халифата. В этом мире, помимо архипелагов и Невидимых островов, были и так называемые Торговые острова, находящиеся вне территориальных вод, обладающих правом экстерриториальности имеющие нейтральный статус, то есть там нельзя было держать военные базы, а только полицейскую охрану и эскадру мониторов на рейде, для защиты от пиратов, хотя пираты эти острова не трогали, так как знали, что все участники подобных рейдов, автоматически объявлялись вне закона и их начинали азартно искать все государства. Ну а Гнилая бухта, она же Вонючий залив, она же Тухлое болото, было аномалией, где испокон века росли водоросли испускающие жуткую вонь от которой можно было потерять сознание/, а то и помереть. И посему там всегда было безлюдно, а уничтожить эту псевдо-клоаку было нельзя, так как из отмирающих стеблей этих водорослей, которые уже не воняли, делали лекарство от головной боли и отмирающие стебли, которые после отлива появлялись на берегу в нескольких милях отсюда уже не воняли. Я любезно распрощался с капитаном, сказав, что его долги перед Законом, погашены тремя услугами жандармерии, но его расписка о вербовке останется в наших архивах, ибо таков порядок. Капитан чуток поморщился, но промолчал, поняв что говорить

тут не о чем, но пепел на его ланитах моментально превратился в розы, когда перед ним звякнул увесистый мешочек, золото старый бродяга узнал по звуку. А я добавил: «Это настоящие».

Тут нашу беседу прервал стук в двери кабинета. Капитан рывкнул, мол кого там Кракен несет и в дверь просочился явный матрос, с фингалами под обеими глазами и заикаясь сказал, что какие-то девицы уложили всех ребят мордами в пол и требуют капитана. Мы с капитаном спустились вниз и увидели разгромленный зал и группу морячков лежащих лицом в пол с руками на затылке и стоящими над ними моими жандарметками, а Гуго, Гейнц и Рольф стояли по углам и контролировали зал. Моряки проявили знаки внимания к моим девушкам, но были не вежливы и посему огребли, так объяснила ситуация Клара. Капитан Зуль извинился перед фроляйн и пообещал, что эти дохлые медузы, будут месяц чистить гальюны. Тут наконец появилась портовая полиция, но Клара отмахнулась гот них жандармским жетоном (я был под личиной) и мы благополучно отбыли восвояси, к большому разочарованию штурмовой группы, которая на сегодня осталась без работы.

Глава 17

Глава семнадцатая, в которой Ночной поезд перестает быть загадкой, а у Вайса появляется личная фелука.

Для операции «Одинокий экспресс», я задействовал все свои силы... с моря «Гнилую бухту» блокировали жандармские гукоры, приданные мне по Золотой пайцзе, в самую бухту зашел мой галеон «Черная раковина» естественно под прикрытием, с воздуха нас прикрывала Берта на своем корвете, с суши было тайное оцепление из жандармского спецназа. Я разжился у авиаторов кислородными масками и посему моим людям вонь была не страшна. И вот сыграл отлив, часть обнажившейся из воды скалы сдвинулась вбок и оттуда тускло ударили синие прожектора локомотива, про них кстати меня предупредил капитан Зулль. Когда состав выехал на середину залива, и от берега к нему двинулись баркасы, Берта сбросила у него перед носом связку бревен, галеон осветился боевыми огнями и дал залп рядом с составом и заревел через мегафон приказывая стоять на месте. Баркасы развернулись к берегу, но там их уже ждали жандармы, а Берта лихо спикировал на крышу самого большого вагона и я повел вперед свою штурмовую группу. Сопrotивления практически не было, а какое было гасилось по моему приказу немедленно и жестко. Предварительный осмотр купе начальника поезда, который получил пул в лоб, когда было рыпнулся достав роскошный кинжал из еще более роскошных ножен (вот подарок будет Штейнлицу, который в отличие от герцога, коллекционирующего огнестрел, коллекционировал холодняк), я проводил лично, ибо чуйка настойчиво что-то мурлыкала на эту тему. Это были скорее апартаменты и тут было много чего интересного. Сейф я открыл одним касанием руки (было у меня теперь и такое качество), там были документы кошель с золотом, шкатулка с бриллиантами,

(которую я решил не занюхивать) и интересный шестиствольный пистолет, который я естественно решил презентовать герцогу. Я занялся бумагами и тут в стенном шкафу раздался шорох, я направил на дверцы пистолет и рявкнул тоном не имеющим двойных толкований, мол вылезай тварь, а то пристрелю, и тварь вылезла. Это был явный торговец, который сразу же встал на колени повесив на шею пояс, что означало, что он полностью предает себя на мою милость. Звали его Саид бей, был он хозяином груза контрабандных драгоценностей и понимал, что его как члена экипажа фрикертов торгующих наркотиками и людьми, обязательно повесят или сошлют на каторгу на пятьдесят пять лет (это была хохмочка местного правосудия, ретуширующая пожизненное заключение). Саид бей, просил сделать его своим агентом (немного задним числом) и предлагал в знак благодарности подарить Великому магистру чудесный корабль, вкупе с обещанием верно служить его милости, только мол типа отпусти.

Я поинтересовался с чего он взял, что я магистр, на что Саид сказал, что у него семейный магический дар в который входит умение определять и лечить легкие болезни и плюс он видит носителей Красных и Синих ключей, а Красный Ключ, может быть только у магистра, а Синий ключ, он покорнейше мне вручит Синий ключ, это был магический артефакт дававший власть над Невидимым кораблем, то есть этот корабль был под постоянным магическим прикрытием (в отличие от технического, который применялся на морских и воздушных судах участвующих в операциях жандармерии). Ну что же, агенты и

корабли мне нужны, так что женский халат и бурнус замаскировали нового пассажира «Боевой голубки», конечно после его клятвы в верности на крови и подписании вербовочного протокола. Операция закончилась успешно и практически без потерь, так несколько легких трехсотых на суше. В поезде было захвачено несколько центнеров Дурной травы, которая сама была наркотиком и плюс служила сырьем для более тяжелых снадобий. Было освобождено из рабства три дюжины местных красавиц, которые, впрочем, этого не заметили, так как находились в наркотическом опьянении. А на Голубку отправилось еще три пассажира, причем в мешках... это были три сотрудницы Морской Безопасности, республики Белль Франкония, которых подставил собственный начальник, втавив в криминальную операцию за что они его немного зарезали, и заплатив последние деньги после ряда пертурбаций, оказались на Ночном поезде. Тайник с ними находился в апартаментах капитана и его показал мне мой новый агент Саид, он же и рассказал мне о том, что капитан хотел сделать из девушек живой товар и присоединить к той группе пленниц, которую должны были погрузить с нашего берега. Я помнил слова лучшего друга советских моряков о том, кадры решают все взяв с бывших лейтенантов флотской безопасности кровную клятву, которую нарушить было невозможно, определил их офицерами на мой новый корабль, фелуку «Любезный Омар» (Саид не читал Старика Хоттабыча, а фелука была им названа в честь древнего корсара из халифата, который умудрился послужить десятку местных властителей, всегда выходил сухим из воды и умер в своей постели. Я мог как новый хозяин поменять название, но решил, что это плохая примета. Моих новых подчиненных звали Франсуаза, Сюзанна и Мари (Берта и Эльза меня убьют, подумал я).

А потом была рутина... сдача пленных и трофеев, разборки с Безопасностью начавшей трясти своей юрисдикцией и визит во дворец. Что интересно экипаж локомотива взяли под личную опеку фон Штейнглиц и фон Ортель и потом после разгрузки эшелона, подогнутого к берегу, они спокойно отцепили локомотив и увели его в тоннель, где на рельсах уже плескалась вода. Шеф объяснил, что они члены Транспортной гильдии и локомотивы и экипажи этой гильдии, согласно старому межгосударственному договору полностью экстерриториальны, ног на территории Герольштейна, дорог Гильдии нет, дед нынешнего герцога в свое время взъярился на них и повелел в герцогстве иметь полностью свои железные дороги. И еще одну зарубку на память я сделал... и у сухопутных, и у железнодорожных фрикеров были такие же кислородные маски, как у моих людей (я в маске не нуждался, запахи и газы были мне не страшны).

Часть бумаг которые я нашел в сейф капитана, проходили по статусу Дел Имеющих Отношение (там были имена родственников герцога) и я как носитель Золотой пайцзы обязан был представлять их лично герцогу, да и бриллианты были раза в полтора больше предыдущих и вполне проходили как Дар монарху, хотя больше всего герцогу понравился пистолет капитана. Нам с Бертой звякнуло по медали «За заслуги с короной» и обещано повышение в звании. А герцогиня дала мне два бриллианта из шкатулки, сказав — «Это вашим девочкам барон». Третий бриллиант из моих трофеев пошел, как подвеска на Золотой пайцзе, что, как сказал мне фон Штейнглиц, будет повыше иного ордена. кстати фон Штейнглиц получил Бриллиантовую звезду Высоких Заслуг, причем явно с намеком ибо это был генеральский орден.

Кстати, во время фуршета князь-герцог спросил меня, что я понял из тех бумаг, кроме того, что это проходит по статусу Дел Имеющих Отношение, я сделал лицо преданного

дегенерата спросил: «Не понимаю о чем вы Ваше величество», за что удостоился отеческого похлопывания по плечу.

Глава восемнадцатая. В которой фелука «Любезный Омар» становится абсолютной собственностью, некоего штурм-оберста

Мне дали неделю отпуска и оставив дела на командиров подразделений, на Эльзу как моего зама и Штурм-обер-лейтенанта Шмидта, как коменданта, я отправил в отпуск всех участников предыдущего рейда и предался официальному отдыху. Но перед этим, я вызвал на ковер свою спецгруппу, в составе Гуго, Клары, Гейнца, Рольфа, Мии, Лорелей и Лоры и не рассусоливая сказал, что решил их включить в свою личную команду, со всеми вытекающими привилегиями, но они должны принести мне, как Вольному барону, Вассальную клятву крови и если кто не хочет, то я пойму это правильно, ибо сам предан короне до мозга костей. И они просто останутся служить в прежнем качестве, так что, кто согласен, могут сделать шаг вп... но я не успел договорить, ибо короткий строй четко шагнул вперед и это напомнило сцену из боевой юности. Ту самую, про собак, танки и парашюты, когда командир только начал выговаривать букву Ша, как весь строй шагнул вперед...

И вспоминается бывшее: ночь,
Добровольцы шаг вперед
Весь строй качнулся и синхронно
Ударил грохот сапогов
На горизонте вдалеке,
Сверкают выстрелов зарницы
И ярко золотом блестит
Танк в черной бархатной петлице

Настало короче время разбираться с моей личной фелугой «Любезный Омар». Из экипажа на борту «Боевой голубки» з экипажа была только Берта и мои вассалы, да еще беглый разжалованный лейтенант цур зее Лом, за которого попросил мой новый приятель капитан цур-зее Дениц. Лейтенант убил на дуэли графа фон Брюка, жена которого была одной из пасий нашего любвеобильного герцога, пользовавшегося, по веянию души исключительно замужних дам. Вдовая графиня и графские родственники, естественно подняли вой, и хотя граф был полнейшим ничтожеством и даже жульничал в картах, герцог был вынужден приказать заключить лейтенант цур зее Лома в крепость до особого распоряжения, но дело было в том, что после заключения в крепость морской офицер отчислялся с флота бесповоротно и навсегда. Лейтенант должен был после завтра явиться в крепость, либо исчезнуть (вот такую лазейку герцог давал иногда дуэлянтам). Капитан цур-зее Дениц был убежден, что у жандармов есть свои лазейки, и я точно смогу спрятать и заодно с пользой использовать грамотного морского офицера. Я спросил лейтенанта, как он смотрит на то, чтобы стать вассалом вольного барона, на что он спросил, а есть ли у герра барона корабли и офицерские вакансии на оных, на что я кивнул головой и моряк встав на одно колено протянул мне эфесом, свой обнаженный кортик. Когда мы остались тет а тет, я спросил, как лейтенант смотрит на то, что бы стать капитаном Невидимого корабля, после

чего мой новый вассал рухнул на колени и сказал что он теперь верный слуга герра барона, и это сильнее любой клятвы. Оказывается попасть на Невидимый корабль, это была заветная мечта лейтенанта, еще со времен гардемаринства. И теперь, следуя за зеленой и красной стрелками, смотрящими в одну сторону, наш люфт-корвет парил над морем стремительно несясь к точке randevу с «Любезным Омаром». Когда обе стрелки бешено замигали, никто, кроме меня ничего не заметил, а я же увидел на воде зыбкий силуэт и мелодичный женский голос у меня в голове, произнес — «Ассалям Алейкум эфенди» — на что я ответил, что меня надо называть герр командир, и голос радостно взвизгнул, что мол безмерно рад приветствовать нового хозяина и зовут этот голос Джина Эвтебида и она является духом Невидимого корабля и верной рабой герра командира, тут у меня перед глазами вспыхнула красная восьмиугольная звезда, на бешеной скорости пронесли строки явно арабской вязи, у меня на несколько секунд заложило уши, в мозгу будто что то лопнуло и я осознал полный блок информации по Мореходной системе Дельта-Лямбда рейдовой имперской эскадры. Фелука оказалась древним автоматизированным кораблем, до зубов вооруженным, имеющим огромный запас хода и которым мог управлять один человек, но только если он обладатель Красного Ключа иначе же была нужна команда из трех человек, капитан, мастер вооружений, ходовой помощник, допускается еще помощник капитана. Утвержденных хозяином членов экипажа, управляющий джин (в данном случае джина) обучал внедряя знания непосредственно в мозг. Корабль мог, как сохранять невидимость, так и принимать вид любого судна, причем магический фон не был виден ни одному из нынешних магистров.

Мне конечно не терпелось погонять на своем новом корабле, тем более, что моя принадлежность к жандармерии и мое вольное баронство, давали мне полную каперскую свободу против лоханок фрикеров, то есть если как офицер жандармерии, я в первую очередь должен был блюсти территорию герцогства, то как Вольный барон, я согласно старому Морскому эдикту, мог брать на абордаж и топить любые корабли фрикеров в нейтральных водах, но при условии сдачи в герцогскую казну четверти груза. Там была еще целая куча пунктов по поводу того, что и в какой степени считается трофеями и территориальные степени юрисдикции. Но Джина Эвтебида

Сказала, что как новый хозяин, я должен дать кораблю новое имя и генеральную аватару. У Саида аватарой была фелука, я же выбрал бриг, но вот по поводу имени, тут я малость подвис, но решил использовать бритву Оккама и назвал бриг — «Меркурием», в честь героического корабля капитана Казарского.

«Меркурий» мог принимать вид любого судна, что, впрочем, нисколько не сказывалось на его боевых возможностях «Невидимого корабля». Главным вооружением корабля были стомиллиметровые универсальные торпеды, могущие действовать и как торпеды, и как ракеты, причем будучи абсолютно невидимы для окружающих.

Невидимые корабли были созданы две тысячи лет назад, для охраны острова-дворца Вотана, но, когда Боги покинули эти Миры, тут осталось пять кораблей, два из которых сто и двести лет назад самоуничтожились, так как их хозяева сошли с ума, третий попал к одному недалёковидному магистру, который вместе с двумя братьями стал копаться в механизмах корабля и вместе с ним и частью порта взлетел на воздух, а четвертый находится на службе у Вольного барона на Дальней гряде, и из-за сбоя раухера, он лишился вооружения, кроме демонстрационной артиллерии, может сохранять невидимость и переходит по наследству в роду того Вольного барона. Так называемая «демонстрационная артиллерия» была еще одной фицей «Невидимых кораблей»... трехдюймовые автоматические длинноствольные

орудия, которые во время пуска торпед, имитировали ведение огня, хотя и сами могли вести достаточно злую канонаду, снаряды были фугасно-осколочными, с бронебойной головкой и регулируемым взрывателем. Боезапас был по тысяче на ствол с снарядным модулем восстановления БК (был и еще торпедный модуль). Ну и естественно «Невидимые корабли» обросли легендами и иногда некоторые авантюристы (фрикеры в основном, выдавали себя за них.

На корабле имелся Центральный пост, которым управляла Эвтебида и Хозяин, то есть я, причем у Раухера, так назывался его электронный мозг, некий помощник Эвтебиды и что было приятно, где бы я не находился, Эвтебида была теперь всегда со мной на связи. И слава Вотану, Берта сразу нашла с Эвтебидой общий язык, и у меня возникло стойкое подозрение, что они меня обсуждают, ибо на волне Эвтебиды периодически стало проскальзывать сдвоенное хихиканье. Эвтебида выдвинула из стены Центрального поста ящичек с тремя браслетами связи, невидимыми окружающими. Один для Берты, Один для Эльзы и один для капитана-наместника брига «Меркурий» Лома (так теперь звался бывший лейтенант цур-зее), а еще я сделал его капитан-коммодором морских сил Вольного баронства Вайс, что приравнивалось к адмиралу. Эвтебида мигом сваяла капитан-коммодору мундир и кортик (корттик стоил, как средний морской гукор) и когда мой вновь испечённый адмирал глянул на себя в зеркало, он прослезился и опять преклонил предо мной колено, сказав, что его верность Моей милости не имеет пределов ибо теперь он может жениться на своей избраннице. У него был страстный роман с дочкой богатого Старшины морских портеров, но лейтенант был не богат (я положил ему жалование две тысячи золотых) и папаша сказал, что пока он не станет адмиралом, его дочери ему не видать. Я обещал, что лично приму участие в судьбе двух влюбленных.

Глава 19

Глава девятнадцатая, в которой главный герой примеряет на себя камзол капера и... Да здравствуют гезы

Берта вернулась на свою «Голубку» и пошла под прикрытием на зюйд-зюйд-вест, ибо именно туда указала моя виртуальная стрелка, когда я дал чуйке задание, найти хорошую жандармско-каперскую точку приложения качеств моего нового брига. Надо сказать, что «Невидимый корабль» мог развивать скорость на воде, сравнительно со скоростью дирижабля, ибо помимо традиционных парусов и винтов, у него были водометы и даже подводные крылья, а сам двигатель был чем-то совсем непонятным, механизмом работающим на морской воде, как и оружейные модули кстати.

Я считав с зеленой стрелки курс и расстояние до наиболее подходящей точки, дал дирижаблю курс и приказ двигаться по нему два часа. Через расчетный период времени Берта сообщила, что четыре корабля фрикеров зажали корабль гезов и гезам судя по всему очень хреновато. Судя по диспозиции кораблей и пылающих обломков, фрикеры потопили купеческий корабль, и начали грабить второй, но тут подошли гезы и потопили парочку фрикеров, но к пиратам судя по всему подошла подмога или это была вообще спланированная морская засада. Наш бриг смело подошел к кордебаталии*, поднял военно-морской флаг моего баронства (флаг ВМФ СССР)* и я нагло приказал поднять на флагфалах сигнал, требующий прекратить нарушать безобразия и вообще прекратить огонь и лечь в дрейф. Я не стал представляться государственным служащим, ибо обязательно хотел, чтобы пираты первыми открыли огонь, и они оправдали мои ожидания. Два пирата остались клевать гезов, а два направились ко мне, в свою очередь требуя сдачи и дали залп, причем не по курсу, а по кораблю. К счастью это была аватара, а наш бриг был несколько мористие. В наших виртуальных портах сверкнули огни ответного залпа, а торпеды аккуратно рванули прямо под серединой днищ пиратских лоханок и учитывая, что мощность торпеды была аналогом, где-то двухсот килограмм ТНТ, оба фрегата переломились пополам и стали бодро тонуть. А на наших мачтах взмыли гордые флаги герцога Герольштейна и гюйсы Департамента жандармерии герцогства Герольштейн. Один из пиратов дерущийся с гезами, попытался сделать поворот на оверштаг, но для ракеты с Меркурия, это было слишком просто. Оставшегося пирата гезы стали весело брать на бордаж, а те, кто был на трофейном купце были огорошены спикировавшим казалось ниоткуда дирижаблем Берты, с которого по канатам посыпались бордажники из платунга фельдфебеля Лозе зачисленного на «Боевую голубку» в качестве спецназа. Они в момент навели порядок, положив половину бордажной группы пиратов, а когда их главарь что-то вякнул про заложников и шлюпки с провиантом, пленных не стали брать от слова вообще, но сначала я провернул перформанс, подсмотренный в каком-то старом кино. Я сказал, что хочу выкупить заложников за золото, но по законам берегового братства, атаман сам должен отсчитать нужную сумму, но предупредил, что сундук казенный и его я не отдам. Жандармы притащили с брига сундучок поставили его на палубу, и я его открыл. Главарь с опаской вылез из люка, но жадность была сильнее, и он подошел к золотому ларцу и стал считать в слух монеты и рассовывать их по карманам, когда же он частично набил карманы, но я сказал, что он явно крысятничает и хочет обжудить команду. Подслушивающие и подглядывающие пираты завопив от

возмущения полезли как тараканы из щелей, атаман выстрелил в меня в упор из дамского дорожного четырехствольного пистолета, пули меня естественно не взяли, только малость пострадал черный мундир штурм-оберста, а я всадил пирату пулю в лоб, Берта сняла из снайперки еще парочку активных противников, а ребята Лозе довершили зачистку. Галеон был набит предметами роскоши, а из капитанской каюты вывели несколько одновременно рыдающих и хохочущих девиц, в одной из которых я узнал фрейлину герцогини, которую определили в товарки Берты при дворе. Девица кидалась на шею то Берте, то мне, рассказывая про то, как компания молодых идиотов отправилась на морскую прогулку с незнакомым виконтом, который продал их фрикерам. На встревоженные вопросы Берты, фрейлина сказала, что их не успели изнасиловать, но как мне показалось, восторга я в ее голосе не услышал. Я приказал срочно передать фон Штейнлицу имя и приметы виконта работаргольца, а ко мне прибыли гости, командир гезов со свитой.

Сам он был похож на хомо, но его спутники были явными эльфами.

Звали его капитан-коммодор Алдарон, он поклонился и поприветствовал магистра, которого вельми поблагодарил за помощь и вручил мне Пайцзу Друга гезов, и теперь любой гез обязан мне оказывать помощь, а через эту пайцзу, я всегда могу к нему обратиться. Я на всякий случай спросил, с чего мол он решил что я магистр, но получил короткий но емкий ответ — «У вас Красный Ключ», причем ответ слышал только я.

Местные гезы были неким гибридом вольных баронов и добровольной морской полиции, были эльфами (что почему-то тут никого не удивляло), обитали они на паре дюжин островов рассеянных вдоль экватора, острова были под непроходимой магической защитой, а сами гезы занимались патрулированием океана в поисках периодически появляющихся из океанской бездны реликтовых чудовищ, а заодно и боролись с пиратством, причем несколько изощренно и настолько сурово, что когда я отдал спасенных из воды пиратов гезам, пираты рыдали и валялись у меня в ногах, просясь в плен к нам, на что я ответил, что покусившихся на прекрасных фроляйн нашего герцогства мерзавцев, мне хочется только жестко покарать, а гезы смогут это сделать в совершенстве. Потом во дворце герцога и этот случай, и этот бой девицы расписали так, что я теперь, на всех светских мероприятиях ловил на себе восхищенные взгляды фрау и фроляйн, а один придворный хлыщ, случайно меня толкнувший и увидевший кого толкнул, был вынужден пойти поменять панталоны. Берта потом хохоча пересказывала нам с Эльзой в постели всевозможные варианты моих подвигов, где, например, я в окровавленном и пробитом пулями, но при этом элегантнейшем мундире, застрелил трех пиратов, двоим вспорол саблей животы, четверых заколол, а остальные от страха попрыгали за борт, но я приказал их выловить и сказал, что за оскорбление чести герольштейнских благородных дам, он обрекает их на муки у гезов, ибо дело защиты фроляйн герцогства, это для меня дело чести. И кстати вызовов на дуэль мне теперь не дожидаться, ибо прошел слух, что я выбираю как оружие пиратскую саблю, и при первом же выпадѣ вспарываю живот противнику.

На узком фуршете, по поводу спасения фрейлины и ее подруг, я был обласкан герцогиней, а герцог сказал Штейнлицу что очень доволен работой своей жандармерии, ибо не успел он приказать начать поиски пропавших благородных девиц. Как барон их уже нашел и освободил.

Я подарил герцогу трофейный пистолет и по его просьбе рассказал о бое. Про «Меркурий» я сказал, что этот корабль я обнаружил брошенным в океане, и как вольный барон объявил его своей собственностью, а как жандармский офицер применил его, как

ловушку-приманку. А когда герцогиня спросила не страшно ли мне было показывать пиратам столько золота, вдруг бы они что-нибудь украли, я честно округлив глаза сказал что совсем не страшно, а после паузы добавил, что оно все равно не настоящее. Чем вызвал поистине бурю хохота у герцога. Потом в ответ на строгий вопрос фон Штейнглица, я сказал, что это было мое личное золото, на которое я хочу, как вольный барон купить остров в архипелаге и посему вожу его с собой, а герцогиню просто не хотел пугать. Шеф выругался и пробормотал, что странно что она не спросило было ли страшно Вайсу, когда в него стрелял пиратский капитан. Но я естественно сделал вид, что этого не расслышал. А фон Штейнглиц сказал, что того виконта работарговца уже нашли и потихоньку удавили в камере, но так как он оказался изгнанным бастардом одного знатного рода, то дело спустили на тормозах и засекретили, но я должен быть на стороже, на случай если род узнает все детали дела и захочет мстить, но меня мол обязательно предупредят и я буду в праве на любые ответные меры к мстителям. И добавил, что мол спасибо за лейтенанта Лома, хороший парень, и герцог вроде официально отошел от гнева и теперь Лому можно будет появляться в столицах, но только в мундире баронства.

*Товарищи моряки, я прекрасно знаю, что кордебаталия, этот колонна боевых парусников, но уж больно слово красивое, а мой герой ну никак не моряк, так что давайте простим его.

**Поднял военно-морской флаг моего баронства (флаг ВМФ СССР) — когда чиновник геральдической палаты попросил разъяснить смысл символов на флаге нового баронства я поведал, что синяя полоса внизу это море, белое поле, это всегда чистый горизонт, пятиконечная звезда, это четыре стороны света и небесный эфир, а серп и молот это девиз баронства Вайс — «Созидание и Процветание».

Глава двадцатая, в которой барон узнает, что тут водятся гномы

Мои девчонки, пока я предавался заслуженному отдыху (копаясь в Информатории) увлеченно строили гнездышко капитан-коммодору и его невесте Гретхен. Я, как и обещал, лично занялся этим браком и заявился в дом папаши невесты на трех бронеходах жандармерии, но надо сказать дом меня поразил ибо представлял собой помесь завода и двора, и я порадовался за своего вассала. Прислуга и персонал, завидя нашу бронеколонну порскнули кто куда и лишь мажордом очень похожий на Берримора, сохранил спокойствие и открыв двери пригласил герра офицера в дом достопочтенного Мастера и Титульного барона Ферца, верного слугу престола, всегда счастливого принимать у себя доблестную жандармерию (мне очень понравилось его поведение и я реши по возможности переманить такой ценный кадр к себе во дворец, ну в смысле, когда он у меня будет. Пройдя в большую гостиную, я объявил собравшемуся семейству, что прибыл по поводу сватовства, (учитывая, что по бокам Вашего покорного слуги стояли Эльза и Берта, в глазах у невесты пылала надежда, что жених не я), и я сделав паузу достойную Станиславского, Михаила Чехова и Джулии Ламберт*, сказал что сватаюсь за адмирала своего флота и не дожидаясь, когда на ланитах опять впавшей в тревогу невесты остаток роз румянца окончательно превратится в пепел, позвал своего капитан-коммодора который скрывался в шпалерах моей свиты. Папаша Герды, хоть и был титульным бароном и Гранд Мастером Цеха, был практически убит на повал нашими регалиями и чинами, и судя по всему, отдал бы дочурку за любого кандидата, выбранного указующим перстом страшного гостя (надо сказать, что купечество жандармерию побаивалось, впрочем и не только купечество), а когда появился бывший лейтенант Лом, то в обморок попыталась упасть не невеста, а будущий тесть моего адмирала.

Титульный барон Ферц, был производителем и торговцем элитным белым оружием, и он в момент оценил цену золотого пояса и парадного кортика, из секретной сокровищницы Эвтебиды, или откуда она там его взяла, (надо будет кстати поинтересоваться ее запасами). Гарнитур был усыпан бриллиантами и синими сапфирами, и это был как сказала Эвтебида свадебный подарок адмиралу моей эскадры. Чем ввела тогда Лома в грусть, ибо он еще не ведал о своем матримониальном хеппи-энде. Кстати, наведя справки о тесте Лома и выяснив, что он коллекционирует редкий длинноствольный огнестрел (что конечно несколько странно для мастера-торговца по холодняку), я дал Лому для подарка фаттеру невесты, шикарную старинную пиратскую лупару, чем жених привел старика буквально в щенячий восторг. Потом было бурное сватовство в комплексе со сговором и благословением, ибо я сказал, что жених уходит в боевой поход, так что согласно тевтонским традициям свадьбу устраиваем буквально вчера. Баронесса Ферц, не сводящая восторженного взгляда с Золотого Шифра камер-дамы на лацкане мундира Берты радостно с этим согласилась, заехав локтем в бок, открывшего было рот мужа.

Согласно древних традиций, Лом покинул дом тестя уже с невестой и благословением родителей естественно (сам моряк был практически сиротой, ибо прямых родственников у него не осталось, вся его семья, кроме троюродных брата и сестры, погибла во время нападения морских монстров на прогулочный корабль). Эльза моментально продала

Вольному барону Вайсу одно из своих поместий, на правах лена, причем к поместью прилагался дом в столице, куда молодые и отбыли, получив эти владения от меня, для проживания и кормления, как мои вассалы. А ко мне внезапно заявился фон Штейнглиц, с новым заданием...

— «Барон, как вы безусловно знаете, на территории Герольштейна, дорог Железнодорожной Гильдии нет по определению и все наши дороги, являются собственностью Дорожного пула герцогства, 60 % акций которого принадлежат нашему все милостивейшему герцогу, но 21 % принадлежит „Каменному банку“ и ему же принадлежат 49 % акций Железнодорожной гильдии и ссорится с этим банком нам нельзя, потому что погрузка и разгрузка судов в окрестных государствах находятся под контролем этой гильдии, будь она неладна и в случае ссоры с этим банком и гильдией, герцогство ждут внешние транспортные проблемы. Враги уже давно хотят нас поссорить с Каменным островом, а именно там находится банк и владеют им гномы»-.

Я сохранил почти невозмутимое выражение лица, но что-то меня выдало и шеф удовлетворенно кивнув сам себе, добавил, что это государственная тайна и продолжил свое повествование, из которого я узнал, что на ежегодных Огненных гонках, готовится как минимум две провокации... во-первых диверсия, а во-вторых попытка похитить Призовой фонд, составляющий по традиции триста тридцать три тысячи золотых (ровно столько костылей было использовано в первой объединенной железнодорожной сети.

И то, и другое было бы величайшим позором для герцогства и безусловно поводом для конфронтации и с банком, и с гильдией.

Диверсантами будет заниматься Безопасность, а вот с Призовым фондом придется заняться мне, потому что этого никто не ожидает, ни враги, ни друзья. К моей группе будет прикреплен магистр из личного Магического круга герцога (существование этого круга тоже государственная тайна). Магистр обеспечит маскировку при внедрении моих людей в Организационный комитет огненных гонок. Я должен сказать какая мне нужна информация и помощь и я запросил полное описание гонок и штатное расписание комитета.

А потом не удержался и спросил, а не Келлер ли зовут магистра, в ответ на что шеф заржал и сказал, что это будет точно не Келлер, а сам Келлер меня боится и уважает настолько, что ни за что, не согласился бы со мной работать. И тут фон Штейнглиц понизив тон огорошил меня по полной... К гномам, у герцога была давняя неприязнь, но связываться с ними себя дороже, и если гномам где то подставят подножку и вдобавок выставят их в смешном ключе, то герцог будет счастлив. Именно поэтому меня и выбрали на это задание, ибо герцог верить в мои способности, да и определенную славу я уже заработал и гномам будет не так обидно пострадать от такой яркой личности, правда в случае удачного унижения гномов, меня примерно накажут, но ссылка на месяц на архипелаг, в компании моих красавиц меня вряд ли утомит, тем более, что заодно смогу там найти себе владение, ибо сейчас, после последней Войны с монстрами, на архипелаге появилось много слабозащищенных и просто свободных островов, а ссыльный Вольный барон, достаточно свободен в своих действиях.

И тогда я набрался наглости и поставил условием успешного выполнения задания то, дабы подразделение СБ ловящее диверсантов, подчинялось непосредственно мне ибо ничего хорошего из этой операции не получится. Шеф с уважением на меня посмотрел и приказав никуда не уходить и ждать вызова уехал.

*Джулия Ламберт, актриса, героиня романа Сомерсета Моэма «Театр», любила держать на сцене длинные паузы.

Глава двадцать первая, где Вайс получает неожиданный чин и приступает к новому заданию

Послеобеденный отдых, перешедший внезапно в спальню, был прерван моим старым знакомцем гауптманом Зюсом, дворцовым адъютантом, он прибыл на лимузине с герцогским гербом и доложил, что меня немедленно ждут во дворце. В Малой приемной находились Герцог, герцогиня, мой шеф, начальник СБ генерал фон Руйхер и также знакомый мне по операции в казино, штурм-майор СБ фон Кох. Увидев меня все оживились и герцог подкрутив усы сказал: «Ну вот и виновник торжества. Так почему вы барон настаиваете на своем общем руководстве операции?» —

И я приступил к плетению словесных кружев, подернутых легким логическим флером. Я пояснил, что одновременная работа на одной тактической площадке самых профессиональных служб Его величество, обязательно приведет к пересечению интересов и потребует срочных согласований с руководством, на что просто не будет времени. И опять же, если по части противодиверсионной борьбы, любой офицер СБ даст мне фору, то вот по части следствия, мои офицеры будут право опытнее. Так что многоначалие будет тут во вред делу. И тут герцог обратил свой взор на главного СБшника... и надо сказать, что генерал фон Руйхер просек ситуацию в момент...

«Ваше Величество» — сказал генерал поклонившись — «Согласно параграфу 2.3.12 Внутреннего Устава Службы Безопасности, командовать сотрудниками может только старший по званию офицер безопасности, либо Князь-герцог Герольштейнский. Я понимаю, что мой уважаемый коллега фон Штейнглиц, никогда не отпустит из своей структуры, такого ценного сотрудника, как штурм-оберст, но согласно параграфа 9.7.15 того же Устава, допускается, при Высочайшем соизволении и утверждении, допускается производство в почетные офицеры СБ, действующих офицеров боевых структур герцогства, с сохранением званий и присвоением ряда полномочий, определяемых в каждом отдельном случае. Я буду горд, если такой прекрасный офицер, будет иметь отношение к Боевому щиту герцогства» —.

Короче, мне вручили золотой значок СБ с четырьмя «шпалами» почетного оберста. По довольной усмешке спрятавшейся в усах генерала, я понял, что он вельми доволен развитию ситуации и действительно... увенчается операция успехом, СБ на коне, ибо причастно, а будет провал, то СБ не причем, ибо командовал жандарм. Фон Штейнглиц, который также все понял, не стал давать задний ход, а я просто щелкнул каблуками. Ко мне, от СБ прикрепили командира когорты штурм-майора СБ фон Коха, и я попросил разрешения удалиться, дабы срочно приступить к подготовке операции «Заяц», но тут ко мне обратилась герцогиня...

— «Мой друг»- произнесла она — «Я понимаю, что вы плотно заняты вопросами Государственной безопасности, но ведь вы обещали нам две новых песни...» — и я был вынужден задержаться, так как песни у меня были готовы и мои девчонки ждали в приемной, так как Берта меня предупредила о том, что герцогиня, прямо изождалась лирической песни, которую я ей обещал и мы выдали. Я переработал «Кавалергардов век не долог» в романс о «Черных рейтарах», полком которых некогда командовал прадед

герцогини и чем она очень гордилась, и в юности у нее вроде бы была детская любовь с рейтарским корнетом, который погиб, отбивая десант морских монстров.

Когда отзвучали слова:

Рейтаров Черных век не долог,
и потому так сладок он
Поет труба, откинут полог
И где-то слышен сабель звон
Крест деревянный иль чугунный,
Назначен нам в грядущей мгле
Не обещайте деде юной
Любови вечной на земле

Герцогиня, блестя мокрыми глазами, молча подошла к нам, всех расцеловала и молча же удалилась.

А мы грянули Боевой марш канониров герцога...

На мотив старых добрых Артиллеристов — «Артиллеристы, нам герцог дал приказ...» И тут герцог, который был в юности фенрихом береговой артиллерии тоже прослезился, и тут же вручил всем троим по медали, за усердие в укреплении обороны герцогства Герольштейн и сказал, что казна выкупает у меня обе песни и о цене я могу не беспокоиться (казна отвалила две сотни тысяч золотых).

А потом мы с штурм-майором о утра корпели над документами у меня в конторе. Я посадил фон Коха в отдельном кабинете с заданием, обозначить на карте города все места возможных диверсий, а сам начал пока разрабатывать свой план операции (вместе с чуйкой естественно).

Итак, что такое Огненные гонки... во всех городах Герольштейна в качестве муниципального транспорта применялись Паровые конки, вернее паровые трамваи называемые по старинке, диаметр путей был одинаков и в городах и на магистралях, и посему, раз в году, устраивались гонки грузовых локомотивов по городским улицам и одна из призовых опций называлась Факел и давалась за красоту выхлопа из трубы (топки работали на водороде). Вот такое традиционное развлечение местного сумрачного тевтонского юмора.

С будущим похищением Приза я разобрался сразу, мой виртуальный информаторий выявил ключевые должности наиболее удобные для хищений, Шмидт выдал информацию по криминалу, фон Штейнглиц выдал досье на подозреваемых, а дальше было дело техники... один Ночной парикмахер из низшего звена заговорщиков исчез с казенной суммой, а потом его тело выловили из канала, а деньги нашли у его тайной любовницы, но в промежутках между этими событиями он все выложил, и выложил не мало, ибо был доверенным курьером. Я уже через двое суток доложил фон Штейнглицу, что в похищении будут замешаны уголовники, пара продажных чиновников, продажный полицейский из охраны банка, несколько мелких служащих и гном из секретного отделения банка (этих сотрудников видело только руководство, ибо конкретное участие гномов в деятельности банка не афишировалось) и именно этот гном всем руководил и самым подозрительным было то, что

он сопровождал инкассаторскую машину лично, хотя это было слишком мелко для его уровня и меня посетила мысль о том, что похищение Приза это прикрытие, для серьезного ограбления банка. И я предложил встречную операцию... в инкассаторской машине был хитрый гидравлический люк в днище, открывающийся только из кабины. По плану разведки одного из франкоязычных гособразований, которое стояло за этим похищением, когда за день до начала гонок, кавалькада банковских бронеходов, из сейфовой машины и двух паровиков с охраной повезет золото в Судейский дворец, то по красному сигналу светофора включенному предателем на улице Тенистых дубов, она должна была остановиться, в аккурат над замаскированным люком ведущим в старый тоннель, и в этот люк с помощью гидравлики, должны были опустить сейф-контейнер с Призом и заменить его на другой такой же, но с фальшивым золотом, а потом был бы поднят скандал, что в Каменном банке лежит фальшивое золото, ну и со всеми вытекающими. Находящиеся в тоннеле уголовники должны были и произвести подмену, но именно это и показалось мне еще более подозрительным, ибо какой идиот доверит уголовникам такую сумму, и уж точно не гномы. СБшникам, я естественно ничего об этом не сказал и операцию провел сам со своей группой...

В чем прелесть старинных тоннелей, так это количество всевозможных отводов, закутков, тупиков и тупичков, короче рай для засад, а учитывая то, что мы знали где и кого сторожить все сложилось в самую плепорцию. Единственной новостью для меня было то, что в тоннеле вместе с уголовниками появилась парочка гномов, причем недалеко в параллельном тоннеле, скрывалась еще одна непонятная группа, причем до зубов вооруженная, с нее мы и начали. Абордажники, штурм-гаупт-фельдфебеля Лозе, вырубил вражин сонными гранатами, а потом про вели экспресс-допрос главаря, который поведал, что после получения груза, они должны будут зачистить первую группу, кроме гномов конечно и поступить в полное распоряжение Хирд-мастера Плюкли, это кстати был тот самый банкир гном из фургона, и что характерно, в тоннеле не было никакого контейнера на подмену, а когда открылся люк банкирского паровика, оттуда опустилось два контейнера и мастер Плюкли собственной персоной, которого вместе с сообщниками мы и повязали. По любимому мне опять открыл огонь какой-то негодяй из Ночных парикмахеров, порвал пулями мой новенький мундир, за что схлопотал от меня маслину в лоб. А улица Тенистых дубов уже кишела жандармскими бронеходами и собственно самими жандармами во главе с фон Штейнлицем и Эльзой.

Пленных бандитов и коррумпированных служащих, увезли в Черную башню, следственную тюрьму Департамента жандармерии, а гномов и золото погрузили в черные жандармские бронеходы и с сиренами повезли в Судейский дворец, дабы предъявить золото и преступников Коллегии, куда традиционно входило два гнома, один Гильдейский, а другой банкир. Колонна лихо подлетела к зданию, на лобовой броне передней машины живописно расположились мы с Эльзой, я без фуражки(потерянной в тоннеле) и в надорванном пулями мундире, а она тоже без фуражки (сорванной ветром) и развевающимися золотистыми кудрями. Мы доложили Коллегии о попытке врагов и предателей похитить Приз и предъявили пленных гномов, которым гномы из Коллегии, немедленно набили морды. Так что скандал, которого так настойчиво добивались враги герцогства Герольштейн, имел место случиться. А впереди были гонки.

Глава двадцать вторая, где происходят Огненные гонки и я отправляюсь в ссылку

Когда мы с фон Кохом, сравнили наши наработки по точкам возможных диверсионных ударов, то в глазах безопасника я увидел искреннее уважение профессионала. Мало того, что на моей схеме было больше тревожных зон, так помимо возможных точек минирования, я допустил применение противником брандеров. Я естественно не сказал коллеге, что мои сотрудники Шмидт и Биглер по своим старым связям в полиции, добыли статистику по новым криминальным группам в городе, и я проведя собственную аналитику, выявил восемь свежих бандочек, которые в последнее время ни чем себя не проявили. Вдобавок Шмидт указал мне на ОПГ Седого Вилли, которое уже два месяца, не проявляло активности, кроме стрижки обычной дани с девиц полусвета из подконтрольных полуполюгальных заведений, типа массажных салонов. Я отметив их на плане, попросил свою Чуйку (так я теперь звал Информаторий) указать наиболее реальных на ее взгляд участников диверсионных акций. На маленькие банды, я направил штурм-группы безопасников, а на локализацию и задержание Седого Вилли, я отправился сам со своей группой и усиленными штурмовыми платунгами уже окончательно прикрепленными к Отдельной бригаде лейб-жандармерии Лопедевега. Мы с ребятами, под аватарами ночной публики, ближе к полуночи выдвинулись на Сант-Готтхард-Штрассе, где была резиденция старого разбойника.

Ребята блокировали дом, а мы со Шмидтом постучав в дверь, сказал охране что принесли долг хозяину, и подарок от ресторана, при этом я показал горсть золота, Шмидт показал явно тяжелый саквояж, а сзади нас хихикали три смазливых девицы. У нас была информация про то, что Вилли недавно пристрелил охранника, который не пропустил в дом одного ресторатора, лично принесшего дань, и теперь нас не рискнули не пустить, хотя жизнь бандитским бодигардам это не сильно увеличило. Я сразу сказал своим подчиненным, что для меня жизнь моих людей стоит на первом месте, так что риск должен быть разумно минимальным, в смысле, что живые пленные, кроме языков и объектов изъятия, меня не интересуют от слова вообще. Так что двоих мы со Шмидтом исполнили сразу, третьего положили девчонки, метко метнув клинки, а четвертого допросив, тоже отправили в бандитскую Вальгаллу (он в конце допроса дернулся, выхватил хитро спрятанный нож и погиб с оружием в руке), после чего Шмидт дал отмашку и штурм-группы ринулись в дом, а впереди шел я со спец группой, принимая на себя пули и походя гася охрану Седого Вилли. Самого Вилли взяли в саду, куда он выбрался через тайный ход, который мы засекали ранее (с помощью моих магических способностей). Берта на своей «Голубке» под скрытом зависла над особняком бандита, и накрыла его ловчей сетью из гарпунной пушки, традиционно входившей в набор вооружений и плавающих, и летающих кораблей. Старый бандит в процессе экспресс допроса сдал и заказчиков диверсий, и свою крышу в муниципалитете и полиции. Всю ночь шли тихие аресты, а к утру в восемнадцати заблокированных точках, были изъяты технари готовившие места диверсий, причем большинство из них искренне считали, что работают для муниципалитета и герра бургомистра (к которому кстати у нас появился ряд вопросов). Кстати помимо фугасов в канализации и снайперских точек с крепостными ружьями, было еще два брандера, сделанные из ремонтных Паровых конок из трамвайного парка.

За всей этой историей тянулся густой Британский след, причем фамилия резидента

была Шмидт. Надо было сказать, что при населении герцогства Герольштейн в двадцать три миллиона человек, фамилий было на эту ораву народа, всего пара тысяч с небольшим, так что однофамильцы были скорее правилом, нежели исключением. Шмидт хорошо допросил своего однофамильца и выяснил, что он был из Британского герцогства (было еще герцогство Англия, герцогство Уэльс, герцогство Ирландия и герцогство Белфаст, разделенное гражданской войной, где одной из сторон помогал наш князь-герцог, что и вызвало действия британцев на нашей территории).

Кстати тремя разбитными девицами хорошо метавшими стилеты, были давешние практикантки — Ханна фон Рихтер, Эмма фон Вольф и Урсула фон Шварц. Мамаши двух из них были придворными камер-дамами, а у третьей батюшка был постельничим герцога, и по личной просьбе герцогини я взял их в свою бригаду, о чем, впрочем, не пожалел, ибо девчонки оказались боевыми и первое что они сделали при поступлении на службу — принесли мне как барону вассальную присягу.

Гонки прошли, как и всегда с огромным успехом, все победители получили свои призы, замешанные в прецедентах государства получили свои ноты, все участники операции, кроме меня, были торжественно награждены (я свой Золотой Крест за особые заслуги с мечами получил кулуарно, плюс с пожеланием найти заодно и землю для своего баронства и если я при этом немного постреляю, то герцог этого не заметит, так мне было сказано при частной аудиенции у Его Величества, а на золотой пайцзе у меня теперь сверкало два бриллианта, и ее я теперь мог носить и как перстень. Прав у меня теперь стало как у наместника, но с хитрой формулировочкой — «не нарушая при этом коронного права», то есть я мог творить что угодно, но если что не так, так сразу того).

Так что, по официальной версии, за неуважительное отношение к почтенным высшим вельможам, я был временно отстранен от командования бригадой и отправлен в обещанную ссылку в качестве командира Рейд-группы в известные, но не поименованные квадраты океана, для борьбы с пиратством. Эльза, Берта и Шмидт рвались со мной, но я оставил их на бригаде, тогда девчонки навязали мне в поход практиканток, сказав, что им будет спокойнее если со мной рядом будут свои девушки, тем более вассалки, а не какие-то неизвестные пиратки и невольницы (по местным традициям приравненным к законам, вассалки автоматически являлись наложницами Вольного барона, при его желании конечно). Ну и конечно абордажники Лозе тоже были со мной.

Когда моя маленькая флотилия, состоящая из галеона «Черная раковина» и брига «Меркурий» выходила из порта, все корабли провожали нас салютом, а Бертина «Боевая голубка» провожала нас до горизонта. А я же, как только Бремен исчез в дымке, завалился спать в своих адмиральских апартаментах, причем один, хотя девчонки вассалки и строили мне глазки, но я был облик морале, ибо предыдущая прощальная ночь длилась до восхода солнца.

Ну что же, спасибо герцогу за Рейд, надо наконец воспользоваться Красным Ключом.

Глава двадцать третья. Как правильно бороться с пиратами, с пользой для себя

Я утомленно смотрел на виртуальный экран обзора, работающий в режиме поиска и утомлен я был не этим, а тем что ожидаемо произошло... бывшие практикантки, те самые которые... Ханна фон Рихтер, Эмма фон Вольф и Урсула фон Шварц, предъявили мне видео-письмо от Эльзы и Берты, где мои красавицы, высоким штилем повторяли свое соизволение Их Сердечному Другу Вольному барону фон Вайсу, утешать свою грусть и расставании с ними, в садах нежности и преданности своих верных вассалов (список из трех пунктов прилагался). И эти две ночи выдались у меня весьма бурными, ибо свободные от вахты штурм-лейтенантки, свое свободное же время, проводили в моей постели и не буду лицемерить, но данное времяпровождение мне понравилось. По дороге мы пустили на дно пару шхун фрикеров с дурной-травой, и захватили корвет с живым товаром, состоящим из трех эльфиек и двух гномов. Эльфийки были очередными богатыми путешественницами захваченными пиратами во время девичника на яхте, а гномы банкирами везшими пакет документов и аванс на сделку с коллегами, но ночью их корабль попал в полосу «Сонного тумана», команда была вырезана, гномов естественно лишили и золота и документов и куда-то повезли. Найдя на пиратской лоханке тубусы с документами и ларцы с золотом, мы вернули все это хозяевам, за что получили с них премиальный процент от суммы, который я отдал командам. Пиратов отправили на дно морское, ибо тут для нарко и рабо торговцев, в море существовало только одно наказание — «Три бульки». Гномов и эльфиек перевели на «Черную раковину» до какой-либо оказии и продолжили рейд и через несколько часов встретили потерявшийся ранее охранный фрегат гномов, куда они и перешли (эльфийки остались на «Черной раковине», где уже нашли себе новых мужей среди моих офицеров. Я же и провел ритуал бракосочетания. Как выяснилось позднее, по эльфийским обычаям, после пиратского плена, брак для благородных девиц был уже невозможен и вообще, они были обязаны покончить с собой, а не попадать в плен и посему экс невесты выбрали другой, более приятный путь).

Третий рассвет мы уже встречали в Черном треугольнике, в самом оживленном морском торговом перекрестке, где естественно кишели пираты. На моем виртуальном экране, из всех доступных целей, ближе всего к нам мигала большая зеленая точка и четыре красных. Три пиратских гукора и бригантина, преследовали галеон. Судя по всему, пираты изначально были купеческим караваном, но увидев одинокий галеон решили малость подзаработать. Я приказал «Черной раковине» держать заданный курс, а сам скрывшись из вида своего галеона в дымке стоявшей над утренним океаном, включив скрыт, дал фулл спид, выпустив подводные крылья (была у «Невидимого корабля» и такая опция), учитывая, что погоня шла нам контркурсом, мы достаточно быстро с ними сблизились. Информаторий сразу определил цели... галеон гильдейский, идет в полной загрузке. Бригантина и гукоры фрикерские, по силуэтам и такелажу принадлежали разным торговым домам, но сейчас без порта приписки, то есть пиратская добыча. Пираты к этому моменту совсем исклевали галеон, который постепенно терял ход и отстреливался все слабее, ибо гильдейцы как обычно больше надеялись на свой флаг, нежели чем на бортовое вооружение, которое на их торговых бортах было традиционно слабым. И я, вызвав на море дымку, материализовался

из нее в положении кроссинг Т в сторону преследователей и отработал по уже стандартной схеме... залп холостыми из пушек и под шумок стайка наших ракето-торпед. Но как только от пиратов остались обломки и бульбочки на воде, проявилась новая напасть... гезы. Три корвета под их флагом подошли к нам, потопив по дороге чудом уцелевшую шлюпку с пиратами и потребовали, что бы гильдейский галеон следовал за ними. Я поднял над бригам вымпел жандармерии и пригласил коммодора гезов на борт, где предъявил ему Пайцзу Друга гезов, и сослался на капитан-коммодора Алдарона, после чего гезы принесли извинения за ошибку и удалились. Позднее, штурм-капитан цур-зее Люк, капитан галеона «Черная раковина», пояснил мне, что если бы гезы законвоировали гильдейскую лоханку, то так как последний выстрел в бою был их, то они имели бы все права на призовые за спасение от гильдейцев, в таких случаях гезы не стеснялись и их тарифы за спасение были сильно больше стандартного процента. Гильдейцы щедро одарили нас золотом и товарами и попросили сопроводить их до порта назначения. Учитывая, что этот процесс не был бесплатным, а нам было все равно где рейдировать, я согласился. Через день нам попался пиратский галеон, тащивший на буксире сильно избитый фрегат, на котором, после скоротечного боя, мы с изумлением обнаружили своих знакомых гномов, которым я со скучающей миной сказал следующие слова: «Друзья мои, я так привык спасать вам жизнь и свободу, что боюсь в дальнейшем, мне будет этого не доставать», чем вызвал бурный восторг у окружающих. На галеоне было много интересного, так что мы его взяли на буксир. Фрегат сильно поврежденный в этом бою, затонул. И дальше наша эскадра в большем составе, но с меньшей скоростью отправилась на гильдейский остров Шакар, где и расстались и с пассажирами и с попутчиками. Пока гномы разгружались, на берегу собралась целая толпа, причем большей частью это были гномы. Ко мне на борт заявился капитан порта, выразил уважение за спасение уважаемых людей, сказал, что мы гости порта, то есть стоянка наших кораблей полностью бесплатная, господам офицерам предоставляется лучшая городская гостиница за счет капитанства, а командам наших кораблей положено по три бесплатной кружке пива в день в любом портовом кабаке. Надо ли говорить о том, что мои матрозы стали ходить по кругу, получая бесплатные напитки в каждом кабаке и таверне, а учитывая, что их и без того везде угощали, мне пришлось запустить в порту офицерские патрули.

А на второй день меня пригласили в дом губернатора острова, где мне, за спасение наследника Большого хирда Мастера Блюгилви, мне был вручен орден Золотой кирки, а капитану Люку — Серебряной кирки. Ну а трофейный галеон вместе с грузом у нас очень выгодно приобрели, и команды снова получили неплохие премиальные.

Так что, как сказал позднее капитан-коммодор Лом... в борьбе с пиратством, главное, это спасти по больше гномов.

Глава Двадцать четвертая. Чудовища острова Горн, гномы и неожиданная награда

Мы потопили корвет глупых фрикеров, попытавшихся захватить наш «Меркурий» прикинувшийся торговой шхуной и мирно продолжали рейд. Мы с девченками, в моем рабочем салоне, объединенным с капитанским мостиком рассматривали трофеи из сундуков пиратского капитана, как внезапно все панели и пульта капитанского мостика замерцали багряными огнями, это была «Красная тревога», она объявлялась каждый раз когда где-то из моря выходили морские чудовища, непонятные страшные существа так до конца и не разьясненные наукой, которые периодически хотя и редко нападали на побережье. Вызов пришел с острова Горн, кстати достаточно таинственного места... жители острова Горн не пускал к себе почти никого и никогда, и туда ходили только корабли гильдии, да и то не все, и по косвенным данным там жили гномы и там же видимо и была их знаменитая Тайная столица, которую по слухам построили ещё древние Атланты (эту информацию мне предоставил шеф), и теперь остров Горн просил помощи. Я задал в поисковик название острова, знакомо мигнула зеленая стрелка и оказалось, что мы были совсем недалеко от цели. Как выяснилось, всего в милях пятидесяти от нас, там, где на моей виртуальной карте, ранее было обозначено рифовое поле, и находился остров Горн, именно там запульсировал на экране красно-зеленый огонек. Я сделал себе отметку в том, что жители острова владеют той же магией, что и я, раз смогли маскироваться от моей пассивной системы наблюдения и отдал приказ взять курс на острога Горн. По дороге мы обогнали гукор бродячий гезов... от морских гезов они отличались тем что были некой помесью фрикеров и морских гезов. Они не занимались преступной деятельностью как таковой, защищали от пиратов исключительно рыбаков, но не вели целенаправленной борьбы с пиратами вообще, грешили наёмничеством, доставляли по фрахту особо ценные грузы, брали под охрану корабли и конвои, но никогда не разбойничали. Морские гезы их не особо жаловали, но и не обижали, по крайней мере до тех пор, пока бродячая гезы вели себя хорошо и вот теперь этот гукор «бродяг» пристроился к нам в кильватер, просигналив, что они тоже идут на помощь жителям Горна. Когда мы подошли к острову, то перед нами замерла пелена силового поля в которой моментально появилось окно, куда наши корабли и вошли (причем я отметил, что мог и сам открыть это окно, что меня несколько успокоило. На рейде была суета, это был рейд столицы острова Горн (столица называлась тоже Горн, гномы не любили разнообразия судя по всему). Половина кораблей на рейде пылала и на берегу тоже то там то тут вспыхивали пожары судя по всему монстры решили выжечь этот населённый пункт. Я велел Эвтебиде, зачистить берег и акваторию от монстров и когда отгремели залпы, приказал своим абордажником и морской пехоте одеть костюмы высшей защиты (я их отжал в герцогском арсенале блеснув Золотой пайцзой, СБшники, которым они предназначались очень обиделись, но я отдарился шикарней саблей в золотых ножнах, и генерал фон Руйхер меня простил).

Мы начали высадку прямо на причал, благо для этого на моем корабле были гидравлические телескопические мостки-трапы, но перед этим мне пришлось выдержать бой с тремя разъяренными фуриями, в которых превратились три милых кошечки. Штурмлейтенанты Ханна фон Рихтер, Эмма фон Вольф и Урсула фон Шварц, во чтобы то не стало, хотели участвовать в десанте и только с огромным трудом я убедил их, что они важнее на

корабле, который обязаны сохранить, ибо это наш единственный путь к спасению, если что. Нас встретил гном в помятой кирасе и с тяжелым пулеметом на плече, с уважением посмотрел на мою гномскую бранзулетку и щит Вольного барона на мундире и попросил Его милость, помочь защитникам ратуши, ко мне присоединились гезы с какими-то жуткими карамультуками и гном повёл нас к одной ратуше...

На улицах кипели бой, редкая охрана в основном люди, хотя встречались и гномы, билась не на жизнь, а насмерть с чудовищами похожими на марсиан Уэллса... это были некие огромные осьминоги, которые либо ходили по земле на длинной вытянутых щупальцах, либо летали в воздухе. Они хлестали по домам и по людям своими щупальцами, а из клювов некоторых из них вылетали сгустки пламени, и я дал очень простой и не имеющий двойного толкования приказ — Огонь

Карамультуки гезов оказались огнеметами, тяжелые автоматические карабины и крупнокалиберные автоматы моих ребят, тоже имели значение и пошла, как говорится потеха.

Осьминоги гибли, но огрызались и огрызались зло, но костюмы Высшей защиты держали удар, я же по обыкновению был в мундире штурм-оберста жандармерии, сгустки огня меня обтекали без какого-либо физического вреда моему телу, но вот мундир опять пострадал снова будут легенды об израненном штурм-оберсте Вайсе идущим сквозь огонь.

Ратуша напоминала огромную шахматную туру и из всех ее бойниц велся ураганный огонь. Судя по всему, в нужды в патронах защитники не испытывали, но монстры умудрились уже выломать двери, защитники начали контратаку, ну а наш удар с тыла, окончательно переломил ситуацию. Сначала самый большой осьминог, явно задумал мною пообедать, но у меня был ручной пулемет, модернизированный по моим наметкам и у него, помимо дорожных бронебойно зажигательных боеприпасов, был еще и подствольный, двухзарядный гранатомет, так что чудовище получило длинную очередь в корпус и две гранаты вдогонку, чего было более чем достаточно для его нейтрализации под ноль и не успели ошметки монстра разлететься до конца, как чудовища прекратили бой и рухнули на ратушную площадь (как потом выяснилось и в других местах тоже). Из разбитых дверей ратуши вышла группа гномов и людей и выстроилась по бокам лестницы из черного гранита, и на образовавшейся дорожке показался парочка маститых и солидных гномов в золотых кирасах, один строгий, а второй улыбчивый.

Я представился полным титулом, как штурм-оберст, Вольный барон герцогства Герольштейн Йоган фон Вайс. Гномы представились в ответ, это как выяснилось были экселенц-хирд-мейстеры Дурин и Трор, властители гномов этого мира. Трор (тот который строгий) хмуро меня поблагодарил и сказал, что тому идиоту который так пожаловался на меня герцогу, что благородного и отважного барона отправили в ссылку, он лично вырвет бороду, а Дурин хохотнув добавил — «По волоску». А Трор добавил сварливо, что герр барон, даже в ссылке занимается спасением мастеров и Большой Хирд будет благодарен барону безмерно и навсегда зачисляет его в круг своих друзей.

Вечером я попал на очередной гномий банкет, где мне вручили Почетную Золотую Цепь (хреновину килограма на полтора), хорошо что был аналог в виде грубовато-изящного золотого звена с черным изумрудом внутри. На банкете мейстер Дурин спросил у меня, а мол сколько у меня девушек и сколько из них главных, на что я несколько уже расслабленный Черным келимасом, честно ответил, что мол две главных и три остальных и в конце банкета мне преподнесли шесть шкатулок-футляров, три маленьких, две средних и

одну большую, в них лежали шикарные ожерелья из черных изумрудов, с соответствующей градацией размеров. Самая большая предназначалась герцогине, был подарок и для герцога, старинный пистоль ужасающего калибра, с двумя замками, кремневым и колесцовым. Получив подарки, мои жандарметки не давали мне покоя до утра. И до утра гуляла на берегу команда, получившая от Ратуши по двести золотых на гульбу, впрочем, денег им тратить опять не давали. Короче прав был мой подчиненный капитан-коммодор Лом, говоря о том, кого выгоднее всего спасти.

Глава двадцать пятая. Шкатулка с сюрпризом и снова бродячие гезы

На рассвете третьего дня в порту появился наш галеон «Черная раковина», Штурм-капитан цур-зее Люк, капитан галеона, доложил, что по дороге сюда было потоплено два пиратских корабля и при этом захвачено еще два груженных разным добром судна и это судя по всему плавающая казна фрикеров. Имущество и ценности пересчитаны и сложены в трюмах галеона, а точнее доложит Комендант интендант Вольного баронства Вайс, баталер цур-зее Станислас Катчинский. Качинский был очень интересной личностью... он был молодым начинающим адвокатом и обладал настолько феноменальной памятью, что знал наизусть все кодексы, но влез в не то дело и чуть сам не попал под следствие но его дядя, служивший управляющим в поместье одного адмирала выхлопотал племяннику место на флоте (согласно законам герцогства, человек заключивший контракт с флотом, автоматически выводится из под действующего на тот момент уголовного преследования), так на фрегате «Стальное веретено» появился унтер-баталер, отмотавший на нем тридцать пять лет он отслужил дослужившись до штаб-обер-баталера, на коей должности вельми преуспел... фрегат никогда ни в чем не нуждался, а береговые интенданты рыдали от набегов Ката, который прекрасно разбирался во всех пунктах поставок, и в бумажных, и в натуральных. Еще только став обер-баталером, Катчинский прославился среди моряков и юристов знаменитыми «Делом о консервах» а суть там была вот такая... Получая консервы для дальнего похода, Станислас обратил внимание на то, что консервы были просрочены, на один день, плюс одну неделю. По «Морскому хозяйственному уставу», консервированные продукты могли быть просрочены не больше чем на неделю, и в данном плане, если действовать строго по букве закона, партия считалась просроченной. Сухопутные складские, стали упираться на то что документы были типа оформлены от даты, когда неделя еще не истекла, но обер-баталер нажимал именно на дату поставки. Катчинский пошел на принцип и обратился к обер-юристу эскадры, который собирался в отставку, так как получил хорошее наследство и хотел купить адвокатскую контору и уцепился за это дело, сулившее ему хорошую рекламу в будущем, так что консервы Катю поменяли и все его заявки теперь выполнялись со скоростью ветра. И тут фрегат «Стальное веретено» попал в шторм и был выброшен на рифы. Команда спаслась, благодаря двойному набору спасательных средств и новейшим спасательным шлюпкам, (безопасность, это был бзик обер-баталера), но корабль был списан напрочь. И всем морякам нашлось место на флоте, а вот Катчинского никуда не брали, ибо на кораблях не было вакансий, а на берегу ему предлагали во флотской интендантуре должности уровня фенриха, ну а мои знакомые мареманы его мне и порекомендовали, о чем я не пожалел ни разу, ибо Кат был одним из немногих, кто почувствовал во мне Магистра и больше того опознал в «Меркурии» Невидимый корабль. Первым делом Катчинский навел порядок в поместьях Эльзы, ну а когда перед рейдом он получил допуск на флотские береговые склады (вкупе доверенностью от меня, завизированной в Канцелярии герцога) он довел своих бывших «коллег» до судорог (после этого я и присвоил ему звание баталер цур-зее флота Вольного баронства Вайс). Кат доложил мне, что трюмы галеона загружены трофеями на половину, причем «адмиральская доля» герра барона отложена отдельно, туда помимо золота и драгоценностей, вошла партия

элитной мебели, для домов Элизы и Берты, ну и будущего моего баронского особняка. А потом Катчинский кивнув на бухту вкрадчиво спросил, а мол герр барон и его люди, участвовали ли в данном побоище и получив утвердительный кивок, попросил разрешение заняться нашей долей трофеев, которое конечно получил. В результате наш галеон был загружен под завязку, включая палубные места и я отправил его в Бремен, предварительно установив на нем два ракетно-артиллерийских модуля с «Меркурия». Благодаря Катчинскому, который посоветовал мне принять от «Эвтебиды» дополнительную присягу как вассала Вольного барона, я получил возможность применять ряд свойств и разработок Невидимого корабля вне его, но только на своей собственности и теперь моему галеону «Черная раковина» были не страшны любые пираты. А став моим прямым присяжным вассалом Эвтебида мне раскрыла недоступные ранее для меня разделы своего Информатория. Как она объяснила, мой статус теперь изменился и если я раньше был Хозяин, то теперь Господин. И Эвтебида поведала мне о морских монстрах... Эти чудовища были первыми жителями этой планеты и жили они тут всегда, причем исключительно на морском дне, где они охраняют древние подводные города. На людей они нападают только в том случае, если люди похищают их артефакты, причем под похищение подходят и случайные находки. То, что на остров Горн была такая массированная атака, означает что гномы завладели чем-то особенным и еще меня Эвтебида обрадовала тем, что монстры никогда не нападают на Невидимые корабли, это не только потому, что они могут отбиться, но и потому, что и у Невидимых кораблей, и у Улюсеров (так назывались эти жители моря), были одни и те же создатели, Предтечи Атланты.

Распровавшись с гномами мы вышли в открытое море, продолжать антипиратский рейд, нам осталось прочесать еще три квадрата, но тут на виртуальной карте Эвтебида выдала точку с цветовой индикацией «Нападение». После нашего нового взаимного статуса, мой Информаторий и База данных Эвтебиды объединились в одно ядро и дальность обзорно-контрольного луча увеличилась чуть ли не в два раза, а картотека объектов и документов вообще на порядок. Когда Меркурий вышел в заданный район точка погасла, но чуть в стороне возникла другая поменьше, обозначенная как шлюпка с тремя живыми объектами. Это были бродячие гезы с давешнего гукора, братья Хосе, Хорхе, Хоэль и Хуан Диасы и они поведали мне следующую историю...

Совет хирда заказал им перевозку сундука на один из островов архипелага и в открытом море Хорхе который мог вскрыть любой опечатанный грузна открыл сундук и обнаружил там артефакты со дна океана включающие Хрустальное яйцо, о котором ходила легенда, что всякий его коснувшийся обречен на гибель, а потом них напало чудовище и разнесли корабль, но братьям повезло, они, как все гезы прекрасно плавали и смогли отплыть далеко от корабля, тем более что чудовище оставались на месте крушения и потом повезло еще раз, они нашли целую шлюпку и на ней был аварийный рундук с пайком и водой, складная мачта и парус в ящике. И тут гезы обратились к его милости барону принять их на службу причем через клятву кровью, Клеопатра мне подсказала, что именно через такую клятву по легенде снимается проклятие Хрустального яйца, которого они на свою беду касались. Ребята были смелые, я видел их в бою на острове Горн и я решил, что в абордажной группе галеона они не помешают, а пока пусть побудут с нами. Кстати после клятвы на крови, они посмотрели на меня, побледнели, поклонились и поблагодарили Магистра и хозяина Невидимого корабля за доверие и службу. Ребята были то не простые и хорошо знали как выяснилось с магией, и от Кракена они ушли применив Малый Скрыт, впрочем Эвтебида предупредила

меня заранее и плюс сказал, что в моем окружении людей с разной степенью магических знаний, гораздо больше, чем в других экипажах и подразделениях.

Глава 26

Глава двадцать шестая. В которой главный герой получает личный приказ герцога, провести ревизию на Белом руднике.

Через ретрансляторы прошло сообщение от шефа. Фон Штейнглиц сбросил пакет информации по срочному заданию для нас с прикрепленным личным приказом герцога...

У герцога Герольштейнского был вассальный остров Белый рудник, с элементами экстерриториальности Вольного баронства. На этом острове добывался редчайший минерал Зиннерит, вернее это был конгломерат минералов и рудных солей необходимый для присадок в оружейную сталь, и образовалось все это на месте древнего вулкана, который извергался с перерывами лет двести, а потом разрушился и погрузился в океан, оставив после себя этот остров, состоящий из горного массива, плато с плодороднейшей почвой и очень удобной для организации порта и обороны бухты.

Остров получил свой статус от прадеда нынешнего герцога и согласно этого статуса, герцогство не имело права менять статус острова без согласия его правителей, а правил островом наследственный триумvirат из Правителя, Мастера и Охранителя, которые естественно никогда не откажутся от золотой кормушки, в которой была минералосодержащая руда. На острове была обогатительная фабрика, которая делала грубый рудный концентрат и отгружала его на корабли герцогства по строго определенной цене, иные потребители, согласно ленному договору, до этого ценного сырьевого ресурса не допускались. Но последние годы власти острова несколько зажрались и по данным Внешней разведки герцога, концентрат стал уходить на сторону. Согласно вассального договора, герцогство Герольштейн защищало остров от любой внешней угрозы, но оккупировать его не могло, но согласно тем же старым уложением, был допустим Ваганум* со стороны Вольного барона, но только силами личной дружины. А тут Эльза и Берта, проводя набор в дружину Вольного барона фон Вайса, сосредоточили в загородном имении Эльзы несколько сот ветеранов разных хитрых подразделений, разделенных на когорты и платунги, для отбора кандидатов в дружину Вольного барона Вайса, туда же для совместных учений прибыл батальон специальных сил жандармерии, который внезапно полным составом ушел в отпуск и пожелал участвовать в кастинге в мою гвардию. Короче от берегов герцогства к точке randevu, недалеко от известного, но не поименованного острова, полным ходом шло два галеона под флагом Вольного барона фон Вайса (второй я, как выяснилось арендовал) набитые кандидатами в мою гвардию и сочувствующими, ну а сверху их сопровождала Берта на своей «Голубке» с абордажной командой из Лопедевеговцев, высочайшим Указом переданной в мою дружину. То есть юридически, Вольный барон фон Вайс, шел устраивать Ваганум на Белом руднике, соблюдая все правила и каноны и при этом не нарушая ни юридических, ни моральных канонов герцогства. А в приказе было сказано, что князь-герцог Герольштейна признает Ваганум Вольного барона Вайса, с сохранением вассалитета и всех прошлых обязательств данного лена. Еще там была копия прошения купца Вольфганга Куртца его милости Вольному барону фон Вайсу, с нижайшей просьбой покарать негодяев, ограбивших и опозорившим его на этом проклятом острове, где у честного негодяя взяли деньги, но отсыпали только половину партии концентрата, да еще соблазнили несчастную престарелую старую деву кузину и она теперь требует приданного.

Катчинский в совершенстве разбирающийся в имущественном праве, сказал, что мы тут будем действовать строго по закону и не один юрист не сможет доказать обратного, ибо по старому уложению, Вольный барон имеет право вступаться за сырых и обиженных и плюс имеет юридическое право объявить Ваганум любому владению, соблюдая при этом главное условие — в экспедиции должна участвовать только его дружина и его друзья.

Выслушав это объяснение, гаупт-фельдфебель абордажной группы в отставке Шег Шедарис, хмуро сказал, что он этих адвокатов и прочих стряпчих, сначала вешал бы, а потом разбирался (Шег командовал личной бригадой грузчиков Ката и их до дрожи боялись все береговые складские сотрудники, ибо так метко уронить ящик или бочонок на ногу непонятливому складскому, а потом еще и получить с жертвы компенсацию за моральный и материальный ущерб, они могли в совершенстве).

Когда наши три корабля подошли к заветному острову, перед глазами портовой стражи предстали два солидных грузовых галеона с Герольштейнскими флагами и гукор охраны (спасибо Эвтебиде за хорошую иллюзию), «Боевая, голубка», естественно под прикрытием и естественно со мной на борту, направилась к Дворцу правителей, где я уже засек всю нужную нам троицу приговоренных, ибо нельзя шутить с Оборонной промышленностью, особенно, если главным там принц-герцог.

Когда над моими кораблями причалившими к огромным грузовым пирсам, взвились стяги Вольного барона Вайса, грянули пушки и на берегу началась паника, а на веранду дворца ожидаемо выбежал триумвират со свитой, на них с неба обрушились платунги Лозе и Клары, под моим командованием, я возвестил о Вагануме и скрестил клинки с Правителем (Мастера и Охранителя попросту пристрелили), дуэль продлилась считанные секунды, ибо мой старинный клинок подаренный Эвтебидой снес противнику и голову и его морской палаш до эфеса. В меня несколько раз попадали снайперы и один раз даже пулеметчик засевший в машикуле одной из дворцовых башенок, почтил меня очередью (очередной китель живописно посечен пулями и естественно ожидается новый всплеск легенд) башенку снес орудийный залп «Голубки», после которого она проявилась в воздухе во всей красе и организованное сопротивление на этом прекратилось. Охрану на рудниках и обогатительной фабрике задавили сами работники, ибо они были практически в рабстве, часть из них работала в цепях, хотя ни и не были преступниками. Народ собрали на площади, там я объявил, что согласно Ваганума, остров Белый рудник, теперь мое баронство и верный вассал князя-герцога Герольштейнского, а народ ожидают прослабления и полная социальная справедливость, после чего на площади под радостный рев толпы были повешены наиболее одиозные представители (из выживших) старого режима. Был объявлен трехдневный праздник с бесплатным угощением, все кандалники были раскованы, заключенные бунтовщики выпущены на волю и административно-техническая группа присланная мне в помощь фон Штейглицем начала реформировать местное производство (сразу после праздников). Своих десантников я принял в дружину в полном составе, а Эльзе послал сообщение о продолжении набора ветеранов на хорошее жалование. Подвалы Дворца Правителя, были забиты золотом и счет там был на миллионы. Я быстро поставил там охрану из своих вассалов и потихоньку стал переправлять большую часть сокровищ на «Меркурий» на котором, как на всяком приличном Невидимом корабле был пространственный трюм. Запас, как вы сами понимаете, карман не тянет).

Потом пошли уже организационные моменты, переходящие в рутину, правда была пара

случаев, отнюдь не рутинных. Бывшие полурабы, которых официально приняли на работу с приличным жалованием, бесплатной кормежкой, предоставлением жилья и бесплатной же медицины, плюс с восьмичасовым рабочим днем, через неделю подняли бунт. Прав был Юлиан Семенов писавший, что чем больше даешь людям свободы, тем скорее им хочется Гестапо. Бунт был подавлен и была урезана зарплата и рабочий день увеличен на час, после чего работяги самостоятельно давили любых агитаторов. И был совсем забавный случай... Раз в неделю, я лично принимал просителей и ко мне заявила комическая супружеская пара... старая дева со статями бегемота и щуплый таможенник. Молодожен умолял спасти его от Нее, а она супруга говорила, что у них совет, да любовь и муж просто очень стеснительный и нервный. Это была та самая купеческая родственница, которая как выяснилось буквально похитила бедного фискала, напоив его в таверне и подкупив нотариуса, который оформил брак, привела его на корабль, где и держала в своей каюте исхлопотав у его начальства отпуск для своего суженного, который начальство с радостью дало, ибо за каждый день медового месяца, молодоженка платила по золотому. Сам купец прибыл на остров, ему вернули недоплаченные деньги и он на радостях благословил молодых и дал кухне пять тысяч марок на приданное (лишь бы ее больше не видеть, она уже пару раз до этого ударялась в бега, но свадьбой это закончилось только сейчас. Я еле сдерживая смех произнес патетически — «Совет, да любовь» и приказал отсыпать молодым горсть золотых и отпустить с миром. Как потом выяснилось, молодожен в одну из ночей полуголым сбежал из объятий супруги и в таверне подписал, не глядя контракт с капитаном шхуны фрикеров (мы к тому времени еще не до конца зачистили порт). Наладив дела и оставив Катчинского, Клару и Лозе на хозяйстве, а «Меркурий» для охраны и связи, я направился на «Голубке» в Бремен, где меня ждали в герцогской канцелярии, для оформления всех новаций.

Ваганум* — старинное право дворянина захватить надел, свергнув его старого хозяина.

Глава двадцать седьмая. В которой барон Вайс рассказывает анекдот и получает две награды

Когда на горизонте показался Бремен, я к своему удивлению почувствовал некоторую ностальгию да, видимо я уже вписался в этот мир окончательно. Наплевав на условности, я велел Берте включить спец-ореол, дававший право на полет над столицей и мы приземлились прямо на крышу особняка Эльзы, и естественно приступили к празднованию встречи (жандарметок я предусмотрительно хотел оставить на острове налаживать работу местной полиции, конечно у меня с ними было с разрешения моих подруг, но кто их знает этих женщин, но Берта настояла, что бы я взял девочек с собой в Бремен, дабы они получили заслуженную награду ибо во время Ваганума им тоже пришлось чуток пострелять, когда шла зачистка пакгаузов фрикеров, вздумавших послать свою охрану на помощь Правителю). Но жандарметки мудро отказались воспользоваться гостеприимством Эльзы и разъехались по домам, на вызванных мною служебных машинах. Кстате всю дорогу они периодически шептались и перешихиковались с Бертой, и я был уверен, что теперь и Берта поделится с Эльзой добытой интимной информацией, хотя что там они нового для себя узнают. Мы естественно «случайно» переместились в спальню, где Эльза играла первую скрипку, как наиболее соскучившаяся.

Когда мы наконец приступили к позднему обеду, Эльза которая готовила мне пакет документов, для канцелярии, сказала, что идея с Ваганумом была гениальной, ибо кем бы меня теперь герцог не назначил, остров и все его содержимое, моя собственность, как Вольного барона, по всем законам. А вечером нас ждал прием во дворце...

Прием у герцога, по поводу награждения Морскими крестами. начался с легкого камуфлета... на прием я заявился со всеми своими пятью пассиями и некий граф, известный своим ханжеством, проходя мимо нас скорчил презрительную гримасу. Граф фон Бельтейгейзер цур Блюменфорст принадлежал к старинному роду и из уважения к предкам, ему предоставили должность второго Обер-интенданта флота и он отвечал за пополнение продовольственных запасов кораблей в портах, Катчинский описал мне его, как туповатого и честного зануду, записного ханжу, но очень простоватого и которым посему на службе, его помощники интенданты крутили, как хотели. Надо конечно проявлять уважение к престарелым дворянам, но никто не имеет права хамить моим дамам, даже взглядом и мимикой. Я наклонился, к своим девушкам и тихо сказал, что собака у этого графа, судя по его фамилии, наверняка породы эрдельтерьер, а когда заинтересовавшиеся жандарметки потребовали объяснений, я рассказал им анекдот про двух собачек встретившихся на улице у кустика, и как одна из них гордо представилась, как эрдельтерьер, а вторая в ответ скромно ответила: «А я просто пописать вышла». Девчонки захихикали, а Эльза, рыдая от смеха, чуть было не опустилась на шикарный дворцовый паркет и если бы я ее не подхватил, мог произойти конфуз. Герцогиня, зорко наблюдавшая за ситуацией в зале, сразу же подкатила нам в сопровождении трех фрейлин и поинтересовалась, что случилось с ее любимой боевой фроляйн, и не обидел ли ее кто, на что Эльза всхлипнув указала на меня. Герцогиня начала было гневаться, но Берта на правах камер-дамы присунулась к ее уху и рассказала герцогине анекдот выбивший Эльзу из колеи, после чего герцогиня и ее свита сгрудившиеся вокруг

моей жандарметки, через несколько секунд, грянули бурным хохотом, на который естественно обратил внимание герцог, который подошел к ним и потребовал от дам объяснений, после чего в свою очередь перенаправлен был перенаправлен ко мне, и выслушав анекдот, радостно загоготал на весь зал сразу же пошел пересказывать его своему Главному адъютанту полковнику фон Клюгенау, другу детства герцога. Анекдот моментально облетел весь зал и множество насмешливых или злорадных взглядов устремились на хозяина эрдельтерьера, а когда герцог громогласно спросил, у кого из присутствующих есть эрдельтерьер и несчастный граф внезапно отозвался, сказав, что у него есть собака именно этой породы и зовут ее Макс, грохнул весь зал. С одной стороны графу не понравилось, что над ним смеются, но с другой стороны он был счастлив, что князь-герцог обратил на него внимание. Но тут со стороны молодых гвардейских офицеров посыпались идиотские шутки и мне стало жалко бедного графа, и я направился к нему. Перед рейдом, я с ним очень недолго общался, после очередной ссоры Ката со складскими, и в процессе разговора всплыло то, что у фрикеров имеются консервы со склада интендантства, о чем Кат ехидно сообщил графу, а я дабы погасить конфликт, сказал, что мы как раз уходим в рейд по пиратским местам и я постараюсь выяснить, что там у пиратов за консервы и конечно расскажу потом все графу.

— «Ваше сиятельство», сказал я щелкнув каблуками, — ' Ваше поручение по расследованию консервного дела я выполнил и благодаря вашей бдительности и острому уму, разоблачен негодяй коварно проникший в интендантство'- (Эвтебида моментально выдала мне весь расклад воровства и перепродажи консервов со склада, а Эльза уже распечатывала у подруги из дворцового секретариата сброшенные на браслет связи* материалы, и к тому времени, как я кончил пудрить мозги бедняге, один из моих порученцев доставил папку с бумагами обличающих воришек и очень вовремя... для воровства место графа было вельми хлебным и туда было много кандидатов, но герцог знал что граф не воровал и посему держал его на этом месте и вот увидев что граф попал в камуфлет, один из недоброжелателей снаушничал герцогу, что продукты со складов идут не на флот герцога, а пиратам и спекулянтам. И как раз, когда мы подошли к герцогу, он собирался позвать графа. Герцог грозно на него посмотрел и спросил, а по чем мол уходят консервы и ром пиратам, в ответ, я щелкнул каблуками и попросил разрешения доложить по данному вопросу, ибо мы с графом тут как раз по этому поводу и указал удивленному герцогу, на папку в руках графа. Эвтебида составила хитрый пакет документов, включающий протокол допроса раненого пиратского капитана (естественно умершего потом) и герцог вручил список злоумышленников дежурному офицеру СБ, а сам разразился речью, по поводу настоящих преданных слуг трона, которые выполняют волю государя, даже раньше его приказа и указал на нас с графом. Так что графу сегодня тоже достался Морской крест За заслуги, девчонкам тоже дали такие же, но с мечами, а мне Золотой крест За доблесть. Фон Штейнглиц потом сказал мне, что герцог сначала был не очень доволен, что остров сохранил особый статус, но то что гномы назвали меня другом и сняли претензии к герцогству, заменило высочайший гнев на милость. А в конце приема, я получил брелок в виде золотой игральной кости с драгоценными камнями, пропуск в личный игральный зал герцога.

*Браслет связи — хитрый магический дивайс из арсенала Невидимого корабля. Осуществляет связь и передачу блоков информации, и может выдавать информацию распечатанной на тончайшей бумаге.

Глава 28

Глава двадцать восьмая. В которой Вольный барон вместе с герцогом обыгрывает всех в карты и знакомится с четой ювелиров.

Эльза настояла на том, чтобы я в обязательном порядке посетил Игральный зал герцога, ибо это была привилегия, за которую многие дворяне отдали бы и жену, и любовницу, и любимую лошадь. В этих залах играли в игру под названием Золотая марка. Игра была простой... на кон все игроки ставили по одной золотой марке, раздавалось по четыре карты и начиналась торговля. Те, кто был уверен в своей карте добавляли на кон деньги и каждый следующий игрок, мог добавить столько же или больше, после полного круга, «последняя рука» могла вскрываться. Очки считались по картам одной масти подряд, или по картам одинакового значения. После нескольких кругов, да при семи игроках (максимальное количество игроков было семь человек, минимальное три) на кону набирались приличные суммы. Причем играть в эту игру где либо, кроме Герцогских кабинетов было запрещено и жестко каралось, а привилегию Герцогского кабинета, герцог мало кому давал и только за особые заслуги, ну а учитывая, что при прошлом герцоге, одного разорившегося барона, открывшем тайную комнату с Золотой маркой, казнили вместе с персоналом, флер над этой игрой был своеобразный. Когда я сел за стол, голос Эвтебиды (она была теперь окончательно объединена с чуйкой и информаторием) спросил, не хочет ли Хозяин знать карты партнеров, на что хозяин естественно сказал, что безусловно хочет.

С нами за столом сидела избранная основная компания... сам герцог, мой шеф, фон Штейнглиц, начальник СБ генерал фон Руйхер и плюс люди из «Золотого жребия», который кидали среди придворных, сегодня это были министр земледелия, незнакомый морской адмирал, который, впрочем, со мной благожелательно раскланялся и Главный королевский ювелир с говорящей фамилией Голдмейстер. Как меня предупредила Эльза, у герцога нельзя было перебивать ставки и выигрывать было нежелательно, ибо его величество был в азарте скуповат. Но у меня были свои виды и взгляды на игру... ситуация (благодаря нам с Эвтебидой) сложилась за ломберным столом таким образом, что борьба велась в основном между мной и герцогом, которого я то обыгрывал, то позволял выиграть и в результате мы с герцогом всех обчистили и кон поделился между нами из расчета 60 % герцогу, 30 % мне и 10 % моему шефу. Герцог был в полном восторге и заявил, что наконец была настоящая игра и теперь он ждет меня на Герцогский ломбер, каждую пятницу.

А после игры ко мне обратился мастер Голдмейстер с нижайшей просьбой. Оказывается, у Главного королевского ювелира случилась беда... Его курьеров, доставляющих драгоценные камни в мастерские и заказы вельможам попроще (герцогу и его ближайшему окружению, мастер доставлял заказы лично), стали регулярно грабить. Надо сказать, что вечерние сумерки в Бремене были ранние, а доставка в Высокие дома происходила по вечерам, и уже три курьера растворились в сумерках, а доставщиков камней грабили средь бела дня, вернее средь бела дня, двое из них как растворились. То есть во всех пяти случаях курьеры садились в закрытые экипажи с товаром, а по приезде на место экипажи оказывались пустыми, причем кучер и охранник сидящий рядом с ним на козлах ничего такого не видели и экипаж не останавливали (по старой традиции, поставщики двора его величества, развозили товары и заказы на конных экипажах). Меня это дело

заинтриговало и я принял его к производству, на что имел право, впрочем фон Штейнглицу, я об этом доложил и встретил полное одобрение.

Первым делом я разобрался с камушками... Мой новый Информаторий усиленный возможностями Эвтебиды проработал эту линию и выяснил интересную вещь... оба кучера с экипажей откуда пропали курьеры, были братьями, а охранники кузенами из того же рода. Штурм-обер-лейтенанта Шмидт через свою старую полицейскую агентуру в порту выяснил, что фриеры получили крупную партию драгоценных камней и бранзулетов и корабль «Зубастая треска» капитана Злюбса, буквально вчера вышел из порта держа курс на Архипелаг, а вернее на Острова Султаната Скращенных сабель, место известное, как центр переработки контрабандных драгоценностей, эту информацию Шмидт получил от своей старой агентессы Рыжей Лизхен, девицы из веселого дома в порту, замаскированного под массажный салон при гостинице. Помимо маршрута Лизхен сказала, что фриеры везут на острова «Сладкий заказ», несколько девочек подростков, для гарема султана Султан Мустафы ибн Дауда. Я доложил об этом шефу и фон Штейнглиц срочно приехал к нам на базу и поведал мне, что данная ситуация может быть очень полезной для герцогства, ибо этот султанат давно напрашивается на порку, но все не было повода на военное вмешательство и с этим поводом очень хорошо может подсуетиться некий вельми везучий штурм-оберст. Если освободить пленниц в момент передачи их пиратами султану, то это будет весьма хорошим прецедентом и даже поводом, для вооруженного юридически обусловленного вмешательства герцогства. Задание было получено, цели определены, задачи поставлены, так что за работу майне херрен.

Эвтебида засекала пятимачтовую фелюгу фриеров (фриеры щеголяли своим умением ходить под парусами и парусное вооружение было почти на всех их судах) и мой «Меркурий» и «Голубка» Берты держась на расстоянии от «Зубастой трески» капитана Злюбса и под скрытом вдобавок, шли к архипелагу.

За горизонтом пребывала воздушная эскадра с десантом и одна из океанских флотилий герцогства Герольштейн. Эвтебида была с ними постоянно на связи, говоря с ними естественно голосом мужчины-радиста. Сама Эвтебида, для общения со своими состряпала себе аватару, чем-то похожую на Аэлилу из старой Советской экранизации.

К главной гавани султаната, фелюга фриеров подошла на рассвете. «Меркурий» спокойно прошел под скрытом мимо серьезной брандвахты из полудюжины крейсеров, а «Боевая Голубка» тоже будучи невидимой зависла над пристанью, где уже подпрыгивал от нетерпения султан Султан Мустафа ибн Дауд, ожидающий пополнения своего гарема. Когда капитан Злюбс лично вывел пленниц на причал и повел их к султану, я дал команду к началу операции... «Меркурий» вывесил свою аватару в стороне от себя и на ней врубилась имитаторы орудий, и параллельно, с настоящего «Меркурия» ударили по вражеским крейсерам ракеты с сильно уменьшенными зарядами, и началась морская битва, причем султанские крейсера били по голограмме, а вот «Меркурий» по реальным мишеням и очень скоро все корабли противника запылали, а я тоже не терял времени даром. Я конечно был достаточно защищен своими вновь приобретёнными магическими качествами, но Эвтебида настояла на том, что бы я одел костюм высшей защиты и снабдила меня двумя саблями из своего арсенала ибо я стал вдобавок и амбидекстером. Эти сабли рубили как масло все что угодно, включая металл и камень, и первое что я с удовольствием сделал, это развалил до поясницы султана Мустафу и капитана Злюкса, а потом, крикнув девушкам-пленницам, что бы они легли на землю, стал методично вырезать их свиту и охрану, которая увлеченно в

меня стреляла но только порвала по обыкновению мой китель (для конспирации пришлось имитировать несколько легких царапин). А тут с неба посыпались, возникая как бы из воздуха мои абордажники и бой был быстро закончен, а на подходе к порту уже проявилась эскадра моего знакомого флотский адмирала Деница, того который муж камер-дамы и который был дядей, моего приятеля капитана цур-зее Деница.

А когда на рейде показались герцогские корабли, на пристани появилось торжественное шествие, во главе которого шел роскошный восточный вельможа с ветвью усыпанной белыми цветами (это был принц Принц Ахмет ибн Дауд, находящийся в опале племянник султана), за которым группа невооруженных воинов несла золотые подносы с головами визирей и ближников покойного султана. Принц цветасто заявил, что принимает руку Великого князя-герцога и просит его защиты и покровительства.

Так что задания мы перевыполнили, а «Зубастая треска» пополнила флот моего Вольного герцогства (камушки ювелира Голдмейстера я естественно изъял и ему вернул, но там хватало и других трофеев).

Глава двадцать девятая в которой барон Вайс занимается делом о пропавшей картине

Бриг Меркурий я отправил на мой остров, чтобы разгрузить там часть трофеев, бездонные трюмы, куда влезало больше, чем казалось снаружи очень хорошо заполнились и я решил сложить часть золотых яиц в другую корзину. По приезде мы с Бертой и Эльзой выпали из реальности на сутки, благо, что герцог был в отъезде, а потом я занялся рутинной. Первым делом я устроил цепочку Тревог, для подразделений своей бригады, не участвовавших в рейде, пообщался с командирами платунгов и когорт, после чего поинтересовался перспективными делами. Одно дело пришедшее из Управления жандармерии, меня заинтересовало... это был типичный висяк, но преступление было коронным и посему копии этого дела скинули всем оберстам моего уровня, так на всякий случай, а вдруг получится.

Дело было прям-таки тоскливым, как в унисон выразились Шмидт и Эльза. В особняке старого графа фон Эккендорфа, традиционно проводились выставки-аукционы произведений искусств из частных коллекций. То есть что-то выставлялось, а что то продавалось на благотворительном аукционе. И вот, картину из коллекции баронессы фон Шенк, похитили в ночь с воскресения на понедельник, а рядом с пустым крюком нашли тело лакея, с лицом искажёнными ужасом. Картина называлась «Валькирия поражает чудовище», но с этой картиной не все было так просто... была легенда, что на этом полотне висит проклятие и каждый кто попытается ее украсть, гибнет. И жертвами этого проклятия было уже несколько человек. И дальше тишина и тупик. Это дело было забрало СБ, но потом вернуло, сказав, что оно не сколько коронное, сколько уголовное и мол Безопасности не по статусу. Я естественно первым делом выяснил где находится пропавшая картина и сначала замигала на виртуальном экране знакомая зеленая стрелка, а потом высветилось место на карте и пошли титры с информацией о том, что это загородный дом барона Шаффа, известного коллекционера живописи. Я не мог сразу так заявиться к барону и решил провести внешне убедительные следственные действия и затребовал все материалы этого дела и тут ко мне заявили, мой нынешний шеф, начальник Отдела незыблемости и неприкосновенности Штурм-генерал жандармерии Штейнглиц, и мой бывший шеф, Начальник Бременского управления полиции фон Гольдринг (оба они получили повышения). Они сказали мне, что Дело о картине чрезвычайно важно для имиджа и полиции, и жандармерии, ибо раз от него отказалось СБ, то раскрыв его совместными силами, мы хорошо утрем безопасности нос, так что расследование переходит полностью ко мне, так как из за моего особого положения, СБ ко мне не полезет и поопасается ставить палки в колеса, а я благодаря Золотой пайцзе имею право привлекать любые подразделения полиции и жандармерии и тут мне будет оказано полное содействие. И тут же мне были вручены Золотые генеральские бляхи обоих департаментов. То есть одно дело штурм-оберст с паузой, а другое дело с бляхой, тут от «соседей» скрытого саботажа не будет. А когда высокое начальство удалилось, я занялся анализом документам по делу (параллельно с Эвтебидой). Эвтебида теперь составляло одно целое с моим Информаторием и общалась со мной, Эльзой, Бертой и капитаном-наместником брига «Меркурий» Ломом.

И я был горд тем, что и я, и информаторий, нашли одну и ту же неспасовку в следствии,

которую упустили мои коллеги. Не была до конца проработана личность умершего за пару недель до кражи, помощника мажордома Ганса Бенца. И мы провели серию новых допросов, откуда выяснилось две вещи... Покойный Бенц последние несколько месяцев рассказывал мистические истории о картинах, после чего вечерами и тем более ночью слуги старались там не появляться. И ещё, покойный оказался художником любителем и очень любил делать карандашные эскизы картин из галереи и еще он музицировал на старинном двугрифном виолоне и не смотря на солидный возраст не пропускал мимо себя смазливых служанок. Я срочно взял дежурную группу и поехал осмотреть опечатаную комнату покойного и как оказалось вовремя. Следом за нами к особняку графов фон Эккендорф, подкатил бронеход службы безопасности. Моя группа была на двух тяжёлых бронеходах жандармерии с мимикрией под такси. Когда, два весёленьких таксомотора, на глазах у СБшников превратились в тяжелые бронеходы «Мастиф», а из одного из них величаво вышел Ваш покорный слуга и проведя пальцем по Золотой пайцзе и жетонам, объявил о том, что данное дело находится у него в особом производстве, то им пришлось козырнуть и отбыть восвояси.

В вещах Бенца была обнаружена папка с весьма неплохими репродукциями картин галереи, но репродукции «Валькирии» среди них не было. Я велел Эвтебиде проанализировать контакты покойного и она выдала список наиболее часто общавшихся с ним абонентов и среди них был барон и последний раз созванивались они неделю спустя, после кончины шустрого мажордома. И в эту же строку легли рассказы пары слуг о том, что они видели в доме его призрак в день перед тем как пропала картина и погиб лакей. Ну а последним кубиком мозаики, было отсутствие в комнате Бенца его любимого виалона, с которым он никогда не расставался. Я дал Эвтебиде команду на поиск Бенца и почти не удивился узнав, что он пребывает в городке музыкантов и поэтов Лоэнгрин. Я связался с фон Гольдрингом и попросил провести в Лоэнгрине полицейскую облаву на всех музыкантов с двугрифными виалонами и вызвал Берту, приказав ей готовить «Голубку» к боевому вылету.

К нашему прилёту, местные полицейские нахватили аж дюжину музыкантов, из которых я отобрал троих и попросил маэстро Бенца сделать шаг вперед...

После того, как я третий раз поймал его на враньё и пригрозил в дальнейшем за каждую ложь отрезать ему палец, процесс пошел и старый жулик выложил все... и как получил от барона заказ на картину, и как организовал ее похищение, и как притворялся собственным призраком и до смерти напугал впечатлительного лакея. Получив от него подписи под протоколом допроса, и отправил арестованного и копию протокола по команде и дождавшись ордера на обыски и аресты, отправился за картиной.

Я провел в своей бригаде реорганизацию и сделал две когорты, каждая из которых состояла из двух манипул и соответственно девяти платунгов... Шесть боевых платунгов, штабной, транспортный и экспертный. Я пользуясь своей «Птичкой» вызвал шесть дирижаблей из

Первого Штафеля люфт-адмирала фон Гетца, и посадив на них свой десант взял курс на поместье барона-искусствоведа. Когда дирижабли встали над домом в круг и вниз посыпался десант, дружина барона заняла оборону, но когда материализовалась из скрыта «Голубка» и на перед домом шагнул элегантный я с обнаженным клинком, желающих сражаться не оказалось.

Барон добровольно выдал картину и дал слово дворянина, что явится в суд по первому вызову. А я завез картину хозяйке, стряс с нее расписку и отправился во дворец.

Герцог только что прибыл из поездки и был сильно не в духе, ибо на вчерашней

медвежьей охоте, только ранил медведя первым выстрелом и потом пока взбесившегося от раны зверя нейтрализовали, пострадала пара егерей. Увидев меня герцог даже немного обрадовался и сказал что с островом, я очень ему удружил и сделав паузу добавил... в хорошем смысле, хотя мол и себя не забыл. На что я ответил, что первым делом, я не забыл о своем долге перед Его Величеством и сделал жест своим адъютантам, которые внесли два подноса... на одном в роскошной обложке лежало прошение принца Ахмета о вассалитете, но герцог первым делом подошел к другому, где что то было накрыто куском парчи и под парчей оно обнаружил три вычурных пистолета.

«А вот тут ты уважил своего герцога барон, помнишь о моих маленьких слабостях».

Особенно герцогу глянулся двуствольный пистоль ужасающего калибра.

«Да-а-а» протянул герцог — «Мне бы эту игрушку вчера на охоте. Вы слышали барон про эту историю с медведем?»

На что я ответил, что медведь это натворил по глупости, ибо всем известно, что медведи настолько простодушный, что считают, что люди живут в лесу на деревьях и что всех людей зовут Ау'.

Герцог изволил ржать до слез, а потом дал знак министру церемоний, который зачитал указ о производстве Штурм-оберста, барона Вайса в Штурм-генерал майоры и переводе его бригады в Лейб-гвардию.

Глава тридцатая в которой барон Вайс знакомится в дамской прачечной с графиней-фельдфебелем

В этом кабинете герцога я еще не бывал...

Тут мне очень понравился строгий деловой стиль с элементами милитари, примерно как у меня в кабинете, только оружия по стенам было развешено побольше, о чем я сразу сделал себе отметку. В кабинете Его Величества присутствовали, начальник СБ генерал фон Руйхер, начальник Департамента жандармерии штурм-генерал Штейнглиц (его опять повысили), и начальник Бременского управления полиции фон Гольдринг.

Герцог объявил нам, что новая спецслужба, Отдельная лейб-гвардии бригада Лопедевега, будет подчиняться ему лично и заниматься специальными вопросами, но в ее обязанности будет входить помимо этого и расследование дел, зашедших в тупик у других Служб, но дел только действительно серьезных. После чего поздравил меня и отпустил всех нас, произнеся в конце до боли знакомый рефрен... А вас барон, я попрошу остаться.

Герцог не стал рассусоливать, а сразу взял скакуна моего внимания под уздцы... по его словам, в кругах высшего дворянства наступило определенное расслабление и самолюбование, что в корне недопустимо и я, как человек имеющий определенную славу, очень подойду на роль личной секиры герцога и первое задание для меня в этой стезе будет следующим... Маркиз Роттерфель зажрался и потерял меру. Он тиранил своих подданных, как не тиранили его предки в Средние века и вдобавок завязался с черными фрикерами, торгующими живым товаром и наркотиками, а так же завел подозрительные связи с иностранцами. Открытые юридические действия, тут были политически вредны и надо было устроить маркизу ваганум с летальным исходом. Подходящий наследник есть, незаконнорожденное чадо маркиза, ротмистр Черных рейтар, который с помощью первого меча герцогства, а вдобавок магистра, легко вернет себе положенное по справедливости и в благодарность подарит Вольному барону один из своих наделов (это восхваление нам понравилось). Познакомлюсь я с новым наследником маркиза на традиционном проставлении по поводу производства, в Лейб-гвардейском офицерском клубе «Золотой палаш».

Лейб-гвардия состояла из двух легионов о три полка каждый. Черные рейтары, Черные кирасиры, Черные гренадеры, Черные гусары, Черные егеря и Черные фузилеры Дислоцировались легионы в столичных округах, то есть в Бремене и Герольштейне. Первым делом я приказал Эвтебиде, отправить с Меркурия, несколько бочонков морских деликатесов и элитного рома, в Клуб и в три лейб-гвардейских полка Бременского гарнизона. Так что, когда я заявился в Клуб, меня встретили со всем уважением. Нет, моя боевая слава была известна в гвардии, но щедрость тут тоже ценилась. Пьянка удалась на славу, я познакомился с пасынком маркиза, который рассказал про жадного отца и с восторгом принял идею о Вагануме, и с двойным восторгом узнал, что я хочу поучаствовать так же. Мы назначили день и место, куда зауряд-маркиз явится с друзьями и я поехал домой, где меня ждал неожиданные гости, это был дядюшка Эльзы адмирал фон Гетц и начальник СБ генерал фон Руйхер, которые обратились ко мне с некоей просьбой...

В СБ был суперагент, или вернее суперагентесса, графиня Стефания ди Сорди, которую

я оказывается знал, как

Штурм-фельдфебеля Безопасности Фогель, ту самую крупье под прикрытием из казино. Она была гением перевоплощения и в том самом казино появлялась в свои выходные, как графиня. В свете ее знали, как итальянскую графиню периодически бывающую в Герольштейне, завсегдатайку салонов и казино и она успешно выполняла задания СБ, но ее яркая аватара графини- иностранки сыграла с ней плохую шутку. За ней увивались многие советские повесы и бонвиваны, которых она успешно разводила на информацию и динамила, а их жены и любовницы бесились от ревности и попросту ее заказали у Ночных парикмахеров, причем анонимно и минимум два раза и командование, решило ее временно убрать со всех площадок, тем более что и после той истории в казино начались поиски крупье. А тут, дальняя родственница адмирала, почтенная старая дева, пала жертвой великосветского жигало который получив от нее страстное письмо, стал им ее шантажировать. И адмирал, попросил старого приятеля помочь с этим вопросом, и генерал фон Руйхер, дал графине последнее задание, найти и изъять эти бумаги и графиня исчезла. Адмирал считал себя косвенно виновным в этом и посоветовал генералу обратиться к Стальному везунчику (одно из моих прозвищ среди офицеров). Когда мне показали фото графини, меня торкнуло по настоящему... графиня Стефания ди Сорди, была похожа, на снайпера и разведчицу из партизанского отряда Фронта Сандино Розиту Гранада из моей прошлой жизни и кстати совсем не была похожа, на смазливую простушку крупье-фельдфебеля. Я сразу же приказал Эвтебиде включить поиск и увидев где на виртуальной карте замигал зеленый огонек, попросил гостей никуда не уходить, оставил Берту с Эльзой их развлекать, а сам вызвал Клару, Гуго, Гейнца и Рольфа, сел с ними в свой бронеход мимикрировавший под такси, взял с собой дежурный платунг во втором бронеходе изображавшим торговый фургон и покатил за знакомой Зелёной стрелкой.

Наш путь лежал в знаменитую элитную прачечную для светских дам «Аромат лаванды». Там приводили в порядок любые дамские наряды и именно там, судя по всему держали графиню.

Клара и Гуго, изображающие даму со слугой, вошли в вестибюль, где было достаточнолюдно, а я под скрытом растянутом и на Гейнца с Рольфом, прошёл через вовремя распахнувшуюся дверь во внутренние помещения прачечной и заметив в коридоре мутного типа, явно не похожего на прачку, оглушил его магическим посылом, и кивнув на него своим соратникам, быстро просканировал окрестные помещения и найдя пустое, частично заставленное пустыми бельевыми корзинами, передислоцировался туда и провел экспресс допрос. Всего через три сломанных пальца, я знал все местные расклады.

«Аромат лаванды» был натуральным разбойничьим притоном. Тут перешивали краденную одежду и собирали информацию о богатых домах с целью их ограбления. Пахан держащий это заведение, как раз и получил от двух светских дам, заказ на похищение графини и сегодня ждал их визита к пленнице, которой были уготованы пытки и надругательства, но до приезда заказчиц ее не трогали.

Я материализовался в комнате с пленницей, в тот момент, когда коротенький жирный тип отвесил ей пощёчину. Я не раздумывая, снес ему голову любимым клинком, еще два бандита всадили в меня по пуле, традиционно напротив мой мундир, третья пуля попала в золотую бляху офицера СБ, малость ее попортив, за что я и их укоротил на голову, а оставшаяся публика, завопив что то про Черного оберста и рухнув на колени подняла руку. Графиня, не смотря на связанные руки, порванное местами платье, рассеченную губу и

некоторую чумазость, сохраняла горделивую прелестную элегантность. «Благодарю вас герр генерал. И буду вам вдвойне благодарна, если вы снимете с меня эти мерзкие путы» — , что я немедля и сделал сверкнув клинком. После чего графиня сделала книксен и изящным жестом показала на большой сундук стоящий в углу. По моему жесту, Гейнц открыл сундук и обнаружил там сильно избитого и связанного по рукам и ногам майора СБ фон Коха, у которого был кляп во рту вдобавок. Я освободил его от пут и заодно, и его, и графиню восстановил медицинским заклинанием в плане излечения. К прачечной практически одновременно, подъехали бронеходы с подкреплением и заказчицы похищения. Шмидт командующий прибывшими, дождался пока дамы войдут в здание и только после этого приказал оцепить здание. Клара и Густав уже взявшие под контроль приемный зал, встретили их как родных и провели к нам. Войдя в тайную комнату и увидев меня с графиней, сидевших в креслах с бокалами вина, одна из них попыталась дать задний ход, но была скручена Кларой, а вторая с ужасом простонав «барон Вайс», упала в обморок. Первая стали выкрикивать угрозы и вырываться, но фон Кох отвесил ей мощную затрещину. Я оставив Шмидта проводить дознание и оформлять протоколы, повез двух аристократок и освобождённых СБшников к себе на базу. Преступниц отправили в казематы, ожидать пока за ними приедут от Штейнглица, скандалистка пришла в себя и сыпала угрозами майору и графине, и была она как выяснилось супругой обер-камергера.

А я предъявил спасенных их командиру. Генерал тепло встретил своих людей, а потом отвел меня в сторону и сказал, что обиженная обер-камергерша это очень серьезно, и так как она из ближнего круга герцогини, то наверняка выкрутится и что ребят надо спасать. А я уже просканировав и графиню и майора, предложил попросту взять их к себе на службу и пока суд да дело, приютить их у себя на острове, куда в случае их согласия на смену места службы, я их отправлю сегодня же.

Глава тридцать один в которой Вайс продолжает заниматься живописью

Как я и думал, майор и графиня, будучи умными ребятами и вдобавок получив добро от начальства перешли под мою руку и дав клятву на крови, вступили в дружину Вольного барона Вайса.

Катчинский с параграфами в руках объяснил мне, что за статус Вольного барона надо держаться зубами ибо это единственный вассальный титул дающий элементы суверенитета.

Майору Коху, я дал чин оберст-лейтенанта, а графине лейтенанта и приказал им создать на моем острове Контрразведку баронства, естественно де-факто интегрированную в мою бригаду.

Когда я приехал на доклад к герцогу, то присутствовавшая при том герцогиня выглядела несколько недовольной и пожурила меня за проявления негуманности к дамам которых подвели коварные подруги. Когда герцогиня удалилась, герцог достал из секретного погреба вмонтированного в шкаф с законами герцогства, угостил меня Золотым грушевым киршем (по восемьсот золотых за бутылку) и сказал, что обер-камергерша Бюс ему и самому надоела, но ее муж хоть и преданный идиот, но абсолютный подкаблучник и жену абсолютно не контролирует. А это фрау в доверительных отношениях с герцогиней и все время греет ей уши. И оглянувшись на дверь, в которую вышла герцогиня, герцог сказал мне на ухо... «Понимаешь Иоган, бабы закусили удила и стали слишком много на себя брать и если ты раскапашь что либо скандальное на эту стерву Бюс и ее старшую подругу маркизу фон Стайн, причем этот скандал сможет отвратить от них герцогиню, я буду тебе очень благодарен».

После чего мы выпили еще по одной, и я щелкнув каблуками покинул дворец.

Ну что ж герр герцог, хотите блестящей и коварной провокации, их есть у меня. Совместный информационно-мозговой штурм Шмидта и Эвтебиды по маркизе фон Стайн и обер-камергерше выдал кучу интересной информации... У маркизы был Художественный салон, где периодически проводились вернисажи, очень модные в Высшем свете.

Фрау Стайн отличалась весьма своеобразным характером. Как сказал один светский остролов, граф Диттер — помесь собаки на сене и гиены в сиропе.

В салоне была обслуга из смазливых служанок и мальчиков пажей и они же составляли персонал секретного борделя. И еще кое что всплыло... через какое то время, после вернисажей, на которых аристократы представляли шедевры из своих коллекций, на черном рынке Римского герцогства, появлялись картины с вернисажа и самое странное, это были подлинники, хотя хозяева жалоб на пропажу не подавали. У Шмидта был должник из Академии художественной, сына которого он когда-то отмазал от неприятностей и мы организовали ему доступ к паре шедевров, двойники которых объявились в Риме и тут все сложилось в полную пропорцию, картины после вернисажа у маркизы превратились в подделки.

Когда я закончил доклад, герцог скрипнул зубами и подписал рескрипт об аресте «банды маркизы». И приказал, командиру отдельной бригады, барону фон Вайсу провести аресты, а Штурм-генералу жандармерии Штейнлицу провести тщательное расследование с передачей дела в суд.

Утром следующего дня бронеходы моей бригады, манкируя маскировкой, подлетели к особняку маркизы, где шел финальный день очередного вернисажа особняк был оцеплен жандармами. Я во главе опергруппы вошел с парадного входа. Ни прислуга, ни охрана, не вякнули, к гости просто прижались к стене, ибо у меня в руках был обнаженный клинок. Только маркиза пыталась что то вякнуть но я сунул ей в лицо гербовую бумагу и рявкнул — «В наручники тварь», а потом заметив обер-камергершу, с наслаждением схватил ее за шкуру и добавил — «И эту тоже», и мельком заметил выражение восторга на лице ее мужа.

Объединенная группа экспертов жандармерии и Академии художественной провела экспертизу полотен и обнаружила три подмены. А в секретных альковах было замечено несколько парочек в порочных ситуациях. Скандал был страшный, а довольный, как удав герцог, прошерстил ближний круг герцогини, которая после этого стала ко мне относиться еще холоднее, за мою очередную грубость по отношению к придворным дамам, но я предвидя это принял определенные меры...

Я попросил Эльзу передать герцогине некий альбом скабрёзных персонифицированных гравюр в стиле Обри Винсента Бёрдсли, на картинках угадывались известные светские персоны и герцогиня в том числе. Эльза сообщила герцогине, что обнаружив тираж этой мерзости, подготовленный для, следующего вернисажа, барон возмутился до глубины души, и именно возмущение послужило причиной его грубости. Барон не стал заносить это в протокол, а наоборот уничтожил полностью весь тираж, кроме одной книжки и уничтожил оборудование на котором это печаталось, и так как государыня почему-то намного гневается, то он попросил именно Эльзу осветить данную ситуацию. Герцогиня просмотрев альбом пришла в ярость, а потом обняла Эльзу и сказала, что всегда будет рада видеть ее и милого барона, которому очень благодарна за то, что он вступился за ее честь. А письма маркизы и обер-камергерши, которое они написали герцогине из тюрьмы, были порваны в клочки не читая, а баронесса передавшая их, была отлучена от двора.

В награду за успешно выполненное задание, я выпросил себе из конфиската, ту самую пресловутую прачечную, которая «Лаванда». Во время следствия по «банде маркизы», я оценил информационную и агентурную силу придворных сплетен и создал при прачечной кафе-салон, с отделением для слуг клиентов. Специально обученные персонал, поголовно относящийся к контрразведке Вольного княжества Вайс, так теперь назывался остров Белый рудник. В кафе-салоне всегда были свежие модные журналы, там проводились показы мод и официантки могли профессионально проконсультировать посетительниц по любви вопросам связанным с одеждой. В отделении для слуг были специально обученные разбитные официантки и компанейские официанты, собирали интереснейшую информацию. На этот объект я поставил Генриха Качинского (брата Ката) и его подружку Софи. Они держали на острове Марии-Терезии маленький ресторанчик в порту и магазин одежды, работая при этом на ВМФ Герольштейна в качестве свободных агентов. Но потом они где-то прокололись и вернулись в Герольштейн на заслуженный отдых. И теперь это были мои вассалы, принесшие кровную клятву (Генриху для антуража, я присвоил звание корветтен-капитана цур зен своего флота и он теперь не снимал мундир).

Про аресты на вернисаже по столице ходили ужасающие слухи, в том числе и о том, как я лично рубил головы клиентам и персоналу борделя.

И теперь, когда я шел по дворцу, придворные взимались в стены, с ужасом смотря на темляк с серебряным черепом, подаренный мне герцогом, знак Черных рейтар.

Глава тридцать вторая, в которой главный герой снова участвует в Вагануме

Ротмистр Лунге с друзьями ждал меня, как мы и договаривались на старом ипподроме, который сегодня пустовал (дабы он пустовал понадежнее, я с утра послал туда оцепление). Группа офицеров рейтар стоявших возле ряда мощных военных электробайков, уставилась на красный лимузин Эльзы, на котором она меня привезла. Дабы не смущать молодых офицеров, Эльза была в штатском, но эффектности от этого у нее не убавилось, но когда из радиатора красного кабриолета показался я, то рейтары словно застыли. Оказывается мой новый друг ротмистр не сказал своим друзьям, что в Вагануме примет участие сам Черный барон (еще одно мое прозвище). Я тепло поздоровался с Лунге, ответил на уставное приветствие его друзей и уточнив, готовы ли они к походу, и сняв перчатку, щелкнул в воздухе пальцами и сразу после этого, в воздухе над нами проявилась «Боевая голубка» и пошла на снижение. Рейтары радостно загалдели, ибо вид боевого корабля, сразу вселил в них уверенность, по поводу грядущего мероприятия.

Согласно правил Ваганума, в нем должны участвовать соискатель и его семь друзей с личным оружием. Женщины в данном случае исключались, так что Эльза расцеловала меня под завистливыми взглядами рейтар и отбыла на службу, мы взошли по откидной аппарели на корабль, где нас встретила Берта и это не было нарушением правил, ибо корвет был моим личным оружием и посему я собирался применять его по полной, тем более, что на нем стояла ракетная турель с «Меркурия».

Я высадил рейтар за километр от замка, а сам под скрытом полетел к нему и завис в ожидании начала Мармезонского балета. Когда весело подкатила кавалькада байков под черным вымпелом с перекрещенными мечами, что означало древний знак Ваганума,

на эспланаду высыпала беспорядочная группа кое как вооруженных людей предводительствуемая расфуфыренным типом, которого Эвтебида определила, как официального наследника Маркиза Роттерфеля. Я уже несколько минут, как спустился под скрытом с «Голубки» и дождавшись, когда данная группа ко мне приблизиться, материализовался у них на глазах, выкрикнул нечто вроде «Лунге и Ваганум» и походя срубил наследнику голову. С донжона по мне ударил пулемет, традиционно испортив мне мундир, я небрежно взмахнул рукой и в бойницу ударила ракета с «Голубки», а я обнажив второй клинок, с криком: «А вот я сейчас из вас швайнебубелей, рольмопсов настругаю, двинулся на дружину маркиза, которая героически сделала ноги бросая оружие. А тем временем подъехал ротмистр с рейтарами и они пошли в атаку на главное парадное замка. Там что то стало мельтешить, но залп с по-прежнему невидимой 'Голубки» очистил нам дорогу. Я включил поисковик и пока рейтары увлеченно резали людей маркиза, вычислив нахождение хозяина направился напрямик к нему в апартаменты, и хотя зеленая стрелка вела меня достаточно извилистым маршрутом, добрался я достаточно быстро. Маркиз Роттерфель встретил меня не гостеприимно, наверное ему не понравилось, как я снес своими палашами дверь. Эти палаши из оружейки Эвтебиды были древним оружием, аж самих гвардейцев легендарных Атлантов, клинки магически привязывались к хозяину, рубили все, от стали до камня, не давались в руки чужим и их невозможно было потерять. Пока я зачитывал маркизу сообщение о лишении его маркизата, имущественно и титульно,

он всадил а меня четыре пули из жуткого многоствольного карамульта (бедный мой мундир). Первым делом, обиженный я отрубили руку с пистолетом, а потом уже произошло стандартное лишение головы. Я окинул взглядом кабинет и заметив шевеление за шторой направился туда, вытянув вперед клинки. Раздались визгливые мольбы о пощаде и из за портьеры на коленях выполз натуральный Квзимодо в очках, который попросил господина барона сохранить жизнь несчастному слуге, а он покажет все тайны покойного маркиза.

Я поинтересовался кто он собственно такой и откуда знает, что я барон, на что Квзимодо представился как помощник управляющего Флюк и что как деловой человек, он знает всех больших начальников, хотя бы понаслышке.

Информацию он дал интересную, как по тайникам маркиза, так и по его теневой жизни. Маркиз и его наследник, в последнее время подувлеклись сатанизмом и готовились к какому-то чудовищному обряду с жертвоприношениями, для чего закупили на островах невольниц, которых держат тут в тайной тюрьме, причем юридически подкопаться не к чему, ибо со всеми заключены хитрые контракты, мало отличающиеся от рабских колодок. Когда я зарубив охрану прошел в глубь секретных казематов, то обнаружил сонм красавиц, причем отнюдь не изможденных. Я вошел в вестибюль, швырнул под ноги ротмистру голову его предшественника и сообщил, что в виду того, что старый маркиз отравил себя ядом, то отныне, согласно Вагануму, тут теперь маркизат Лунг и представил новому маркизу, толпу красавиц, как его наследное имущество и это естественно вызвало ажиотаж который, и у ротмистра, и у его друзей зашкалил, но это были не все сюрпризы... Этот пройдоха Флюк, привел в пиршественную залу новый гарем маркиза, состоящий из знойных красавиц, которыми старый маркиз так и не сумел воспользоваться. После этого Флюк автоматически стал Главным управляющим.

Потом подъехали жандармы и полицейские из местного управления и зарегистрировали Ваганум и нового маркиза. Ну а потом был пир, на котором рейтары поделили девиц, из расчета всем по одной, а остальные маркизу Лунге.

Маркиз по традиции поделил трофейную казну из расчёта 70 % ему, а остальное друзьям помогавшим в восстановлении попоранной справедливости и отправился со мной представляться герцогу.

Был так называемый Средний приём, где представлялись новые дворяне и не самые важные проекты. Я доложил о Вагануме и прегрешениях старого маркиза, после чего представил нового. Герцог милостиво утвердил владельца и поинтересовался деталями, после чего новый маркиз расписал мои подвиги и попросил разрешения вывести из Марки одно из поместий, для передачи его Вольному барону фон Вайсу, на что получил милостивое разрешение. После нас слово взял один академик, просивший денег на открытие Философской школы, где он будет преподавать теорию Всеобщего благорастворения через парадигму добра и преданности, с всемирным послушанием закону.

Герцог наморщил лоб, а потом обратился ко мне с просьбой высказаться по данному проекту и незаметно подмигнул.

Я выступил вперед и сказал, что данные теории напомнили мне один случай из жизни...

Заходит в магазин прохожий с саквояжем и говорит продавцу, дайте ка мне, мол, триста семьдесят шесть граммов Вестфальской колбасы, но только обязательно порежьте ее квадратиками. Продавец все это сделал, а прохожий открыл саквояж и стал кидать туда квадратиками колбасы. Из саквояжа послышалось довольное чавканье, после чего саквояж был

снова закрыт. Когда заинтригованный продавец поинтересовался, а кто там внутри, покупатель ответил — а фиг его знает, но уж больно колбасу любит.

Герцог изводил ржать до слез, а потом сказал, что видимо придется вводить орден «За приведение в хорошее настроение» и наградить его высшей степенью барона фон Вайса. А герцогиня добавила, что генералу и орден «За преданность короне» не помешает. Что и было незамедлительно сделано, в смысле вручение ордена «За преданность».

Глава тридцать три, в которой все происходит в театре где барон опять отличился.

Мы с Эльзой и Бертой шли в театр, нас пригласила туда сама герцогиня и вот по какому поводу... шел премьерный спектакль, «Приключения трех кавалеристов и трех валькирий». Это была скандальная постановка оперы известного композитора Вольдемара фон Качесса', скандальной она была потому, что Валькирии там были выведены не как могучие тевтонки-воины, а как молодые красавицы, которым не чуждо ничто человеческое. Критика захлёбывалась от лая и твяканья, обвиняю композитора в порушении основ и канонов, а спектакль мало что шел с постоянными аншлагами, так еще многие светские дамы, умудрялись участвовать в сцене с русалками...

В этой сцене русалки пели и танцевали в весьма смелых нарядах, а учитывая то, что у местной аристократии традиционно было прекрасное домашнее музыкальное образование, включающее вокал и танцы, и игра в театре инкогнито в полумаске не являлась поруганием дворянской чести, а неким традиционным перформансом, почти все русалки на этой сцене, были светскими дамами. И у театральных светских фрау (на сцену традиционно только замужние или вдовы светские актрисы) была еще одна традиция, светские русалки на представлении навешивали на себя максимальное количество драгоценностей. И вот с этими драгоценностями стали в последнее время происходить странности... они стали пропадать и пропадать именно во время танца.

Герцогине пожаловалось сразу три придворных дамы и она обещала им помочь.

Понимаете барон, говорила она, только вам под силу раскрыть такое тонкое дело. Полицию оттуда просто шуганут, ибо у актрис там знатные покровители или даже мужья. А вас останавливать никто не посмеет слава у вас сложилась грозная (и правда, слава у Черного барона была соответствующая, я как-то шел по дворцу и услышал благодаря своим способностям, как одна из придворных дам сказала своей товарке, что идёт тот самый Головорез, на что я повернулся и посмотрел на болтушку, после чего они обе упали в обморок, причём пока я не удалился, лакеи боялись к ним приблизиться.

Узнав про этот эпизод, герцог был очень доволен и попросил меня завезти в дом министра церемоний лорнет который он забыл на ломберном столике, на радостях после случайного выигрыша, который сильно огорчил герцога, который соответственно, приказал мне доложить ему потом о всех деталях визита дом министра. Сам министр сидел в приёмной герцога и ожидал аудиенции и когда его позвали в предбанник приёмной к телефону и слуга сообщил ему, что в их доме барон Вайс, ему стало плохо. Герцог потом долго хохотал, когда я рассказал ему про мокрые штаны мажордома и министершу упавшую в обморок при виде Черного барона. А тогда, выдержав министра с час в приемной, герцог его вызвал и сказал, что с утра к нему домой должен заехать барон Вайс и сделав паузу и дождавшись когда министр станет бледным, как полотно, добавил, что барон завез лорнет забытый министром на ломберном столе, но если министр не разберётся с расходами казенных сумм, то тогда Черный барон приедет к нему в серьез. Так что я стал всеобщим пугалом, что меня кстати ни сколько не расстроило.

В театр я приехал с Эльзой и Бертой, которые в глазах света были моими официальными спутницами, будучи генералом на должности равной статусу начальника

отдельного департамента, я уже не мог по правилам хорошего тона светить других своих пассий нагло и на показ... хотя вряд ли кто-нибудь сделал бы мне теперь замечание. На моих девушках, под светскими нарядами были костюмы повышенной защиты из арсенала Эвтебиды, в виде изящного белья (примерка тогда несколько затянулась) ну и заранее, договорившись с директором театра, послал туда платунш Клары под прикрытием.

Спектакль мне понравился и первым делом чудесной музыкой, композитора барона Вольдемара фон Качесса. Композитор был флотским офицером, но потом получил солидное наследство и занялся музыкальным сочинительством. Первая его опера «Сказки букового леса» вызвала ажиотаж и у критики и у зрителей. Критика обвиняла сюжет во всех смертных грехах, ибо главными героями, в пьесе в основном были медведи и белки, но публика голосовала деньгами и аншлаги были полными, причев взрослых в зале было даже больше, чем детей. А эта пьеса была конечно гораздо массивнее той прошлой... Тут были, леший, русалки и даже дракон вкупе с живыми деревьями. И конечно прекрасные Валькирии, вкупе с не менее прекрасной княжной.

Рейтар, кирасир и драгун искали Меч Вотана, а остальные действующие лица помогали и мешали им, порой одновременно.

Нас разместили а герцогской ложе, а так как визит герцога в театр был сегодня неофициальный, в ложе были только мы и герцог с герцогиней, не считая адъютанта. Но когда так знакомо навевая прохладу поднялся занавес, я ощутил легкую вибрацию чуйки... Где то в здании была опасность, но не в зале. Я на всякий случай через браслет велел девушкам присматривать за герцогом.

Спектакль шел своей чередой, опасность по прежнему блуждала где-то в далёкие, а тут как раз началась сцена с русалками и я включив полное сканирование стал ждать состояния совершения преступления, и что характерно дождался.

Среди танцующих русалок замелькала тень под слабеньким скрытом-дубликатором, этот девайс накладывал на владельца иллюзию аватар окружающих его персон. Но против меня это было слишком слабо. Я послал парализующий импульс и одновременно наложил на воришку аватару морского монстра. Русалки завизжав разбежались, но на сцену вышли стражники с сетями (это были ребята Клары) и спеленав монстра, под аплодисменты зрителей утащили его за кулисы. Учитывая что режиссёр, в каждый следующий спектакль вносил небольшие поправки, завсегдатаи ничему не удивились, но не знали они, что главные удивления еще впереди...

Моя чуйка вдруг буквально взвыла, «зеленая стрелка» окрасилась алой каймой и указала на центральный вход в зрительный зал, откуда появился субъект в вечернем костюме и направился прямо к Герцогской ложе, доставая на ходу из за спины, короткое крупнокалиберное ружье. Я отдал девушкам команду прикрыть герцога и герцогиню, что они тут же сделали, усевшись августейшим особам на колени и ошетинившись стволами автоматических пистолетов, а я встав в картинной позе на краю ложи, произнес историческую фразу — «Вы арестованы жандармерией сударь, сдайте оружие», в ответ на что киллер всадил в меня заряд картечи, который как всегда порвал мой мундир, в ответ на что я элегантно взмахнул руками и в плечи злоумышленнику вонзились два метательных кинжала, после чего еще два кинжала пронзили его ноги (этот древний магический набор я тоже нашел в арсенале «Меркурия»). Гейнц, Гуго и Рольф, прямо со сцены перепрыгнув оркестровую яму, промчались по приходу и скрутили негодяя. И тут проснулась полиция, Безопасность и гвардия.

Кто то хотел забрать нашего пленного, но наткнулся на стволы, красноречиво объясняющие, что эту корову мы будем доить сами. Толпа гвардейцев и альгвазилов стала ломиться в ложу, но на них рявкнул герцог и они испарились. В ложе был один трехсотый, младший адъютант из гвардии, которому в руку попала одна картечина и его сейчас перевязывала своим платком герцогиня. Я выстрелил в воздух, гаркнув призыв к тишине и объявил, что герцог цел и невредим, а все преступники арестованы жандармерией. А когда публика радостно загалдев стала аплодировать, я проорал — «Да здравствует герцог», чем инспирировал мощный патриотический подъем в зале.

Этим же вечером, я будучи в малой приёмной первый раз в жизни наблюдал фон Штейнглица с благостным лицом, правда иногда его губы искажала змеиная улыбка, а герцог распекал начальника полиции и начальника СБ. Речь Его Величества изобиловала страстными перлами... театр кишит убийцами, а полиция и безопасность спят. Даже артисты бросаются на защиту герцога, а его защитники ничего не замечают. Только жандармерия и гвардия, как всегда на месте. Две девочки и мальчик закрывают своими телами герцога и герцогиню, а знаменитая Безопасность в это время неизвестно где. Барон ведет бой с убийцами, а полиция обжирается в это время рыбой. (По поводу рыбы это была отдельная хохма. Официант принёсший набор морских деликатесов, сказал, что онный очень нравится герру начальнику полиции и герцог это запомнил). Короче вечер удался во всех смыслах.

Глава тридцать четыре, в которой присутствуют награждения и аресты

Награждения проходили в большом церемониальном зале. Лейтенанту и моим девчонкам дали Кресты мужества, мне его же, но с дубовыми листьями и мне вдобавок пожаловали титул Имперского графа, весьма кстати интересный и даже несколько казусный... Данный титул был почетным, хоть и не давал земель, но он сохранял мой статус вольного барона, давал мне величание Ваше сиятельство, давал право на производство титульных баронов из своих вассалов и самое главное, автоматически присваивал моим будущим новым владениям, статус наследственного графства. Та что графская корона с бриллиантами украсила лацкан моего мундира и мой дворянский перстень. Девочки стали маркизами, и штурм-оберст-лейтенантами, а лейтенант бароном, гауптманом гвардии и начальником личной охраны герцога. Я намедни объяснил герцогу, что у него практически нет личной охраны и это надо исправлять и посоветовал ему набрать воздушных абордажников с боевым опытом, дать им баронов и младших камергеров и держать при себе круглые сутки, как отдельную лейб-гвардейскую алу. Ибо враг не дремлет.

По следствию я доложил в этот же день и герцогине и герцогу...

По драгоценностям работал непутёвый племянник одного покойного мага, который после кончины дядюшки спер из его кабинета шкатулку с магическими амулетами, на которой после смерти хозяина исчезла защита от членов семьи. Часть он продал в магические лавки на островах (он работал гидом на экскурсионном корабле ходившем в мирные точки архипелага). А амулет скрыта, ему помогла запустить его пассия Изольда, актриса Бременского театра на третьих ролях, обладавшая некоими магическими знаниями. Систему с изъятием у русалок лишних драгоценностей, придумала для своего Тристана именно данная Изольда. Я расколол их под магией до дна, вплоть до информации про скупщиков ворованных драгоценностей, (эту информацию я подарил бывшим коллегам из полиции). Большую часть похищенного, я торжественно сдал в секретариат герцогини, за что был всячески обласкан. А сладкую парочку аферистов, я оставил себе, зачислив их в секретный платунг, взяв предварительно с них клятву на крови, ведь как говорил полковник Вальтер Николаи — «Отбросов нет, есть кадры», а товарищ Сталин и вовсе говаривал, что бесполезных кадров не бывает.

Ну а выживший киллер был мною сломлен, не смотря на магическую защиту, и выложил про заказчика всю подноготную. Это был вице-казначей фон Вакберг, который взял из казны партию черных изумрудов, что бы проверить многоходовку с фрикерами, то есть заложить изумруды, купить партию артефактов, продать их, и выкупить изумруды назад, получив солидную прибыль. Но фриkerы взяли изумруды и стали тянуть резину, а тут герцог решил назначить ревизию казны и начать именно с Драгоценной кладовой, откуда и были умыкнуты изумруды, а слух прошел про то, что ревизию буду проводить Черный барон. И сановный вор, ничего не придумал лучшего, чем заказать герцога и вашего покорного слугу Черным ссадинам*.

Герцог порубив в ярости снятым со стены старинным палахом половину мебели в своем кабинете, приказал мне арестовать мерзавца с полной конфискацией имущества и добавив в поскрипционные списки еще несколько фамилий, приказал мне заняться этими

арестами, но арестованных сдать в тюрьму Безопасности, причем аресты должны были выглядеть максимально демонстративными.

Рано утром следующего дня я приступил к выполнению приказа...

Особенное впечатление и на арестованных, и на безопасников, которым мы вручали упакованных клиентов, произвели платунг «Валькирия», который в меня появился почти случайно...

Корвет и галеон, флота Вольного баронства Вайс, описывали расширяющиеся круги вокруг своей метрополии, в плане операции по ликвидации пиратства в округе. Нет, на корабли герцогства возящие рудный концентрат, фрикеры опасались нападать, но вот на корабли других государств, они охотились. Я решил забить им в подкорку условный рефлекс по поводу неприкасаемости флага Вольного баронства Вайс. После ряда экспериментов, я утвердил флагом своего баронства флаг Советского ВМФ, тот самый, с белый, с синей полосой внизу и красной звездой и серпом и молотом. Причем на флагах торговых судов, была только звезда, а на боевых к ней добавлялся серп и молот. Как было сказано в статусе флага, серп и молот, означали защиту Флотом баронства, мирного труда своих граждан (боевой молот, с легкой руки гномов, активно присутствовал в местной геральдике, так что особого удивление эта символика не вызывала). Благодаря Эвтебиде, на «Меркурии» и на «Голубке» всегда было известно о присутствии пиратов по курсу наших купцов и рыбаков, и кто то из них всегда приходил на помощь. Но я решил ловить и на живца... наши корабли, иногда изображали мелкий купеческий караван, а при появлении пиратов, «Меркурий» не снимая маскировки, применял полную огневую мощь. И вот при одном из нападений, с пиратского корабля, была освобождена дюжина усыпленных наркотиком девиц — воинов с Архипелага. Их поселок был разгромлен пиратами и до тла сожжен и они по своим племенным законам, как воины не сохранившие жизнь вождя, были теперь опозорены и должны были покончить с собой. Но Эвтебида посоветовала мне, взять их под свою руку и теперь у меня появилось еще одно боевое подразделение. В своем новом поместье, подаренном мне графом Лунге, я создал для себя базу Спецназа, где и разместил валькирий. Учитывая что наши рейдовые суда, освобождали на пиратских судах достаточное количество пленниц, я сделал из базы учебный пункт, где из добровольцев готовили кадры для всего диапазона спец ВУС, и тут служили в основном женщины. От гномов, за спасение их мастеров, мне помимо разных подарков, обломилась еще и «Каменная пайцца», это был сертификат на любое строительство силами Каменного концерна гномов и я этим воспользовался. В моем новом поместье было чудесное Шато, где у старого хозяина был филиал гарема и старинные развалины с глубочайшими подвалами. Я заказал гномам огородить мои земли многометровой стеной с машикулями на внутренних площадках и над развалинами воздвигнуть учебно-административный корпус и процесс пошел. Об этом учебном заведении, не смотря на его закрытость, ходило множество самых невероятных слухов. Даже сам герцог не выдержал и как то приехал посмотреть на мой центр подготовки. Я устроил парад и учения, причем каждый женский учебный платунг был в разной униформе. Герцог был в восторге.

В дом к вороватому казначею я вошел во главе вооружённых до зубов девиц из самого первого обученного платунга, в непривычной для местных униформе. Охрана и слуги рассосались в момент, а приговоренного я прижучил прямо у него в кабинете. Вытащил из него все информацию по его преступлениям и тайникам, часть найденного сразу же отправил на «Голубку», ибо трофеи то святое. А остальные ценности публично погрузил в

свои бронеходы, на которых демонстративно проехал на эту операцию. А самого вице-казначая, я согласно приказа, обезглавил на улице, перед распахнутыми воротами, уж больно мне не понравилось, что он заказал меня ассасинам. Остальные аресты были не менее громкими. Слухи об этом, обрастая фантастическими подробностями разлетелись по Бремену и добавили перцу в мой имидж настолько, что когда на рынке у служанки Эльзы подрезали кошелек и воришки позднее узнали кого они обокрали, ей его подсунули назад с втрое большей суммой.

А я получил от герцога следующий приказ... найти похищенные изумруды и примерно покарать похитителей.

*Черные ассасины' — организация наемных убийц типа Ордена исмаилитов Хасана ибн Саббаха, на Старой Земле.

Глава тридцать пятая, в которой главный герой знакомится с капитан — командорами Бундами

Объединённые поисковики, мой и Эвтебиды, выдали очередную точку на виртуальной карте... опять архипелаг, опять остров, опять анабазис.

Изумруды из казначейства находились на острове Летающих облаков. Это была база фрикерского клана братьев Бундов. Клан был заточен на элитную контрабанду и на их острове проводились Черные аукционы драгоценностей и раритетов, и именно тут находился заветный ларец.

Остров Летающих облаков, был как бы архипелагом в архипелаге. Большой остров, окруженный кольцом фьордов, где все судоходные фарватеры контролировались врезанными в скалы фортами. У большого острова, который незатейливо назывался большой Бунд было четыре гавани, Стальная, Мясная, Золотая и Красная. Возле каждой гавани была своя отдельная ярмарка, нам судя по локализации объекта «зеленой стрелкой» нужно было в Золотую гавань, где была постоянно действующая ярмарка драгоценностей, с сопутствующими аукционами. Над всеми гаванями висели буквально тучи воздушных шаров на разной высоте, это была такая местная ПВО.

Ночью мой отряд встретился в назначенной точке randevu... галеон, два крейсера, «Меркурий» и «Голубка». Мой галеон был под флагом герцогства (такое право было мне даровано герцогом), крейсера и бриг под моим флагом, а «Меркурий» и «Голубка» естественно под скрытом. На подходе к острову нашу флотилию встретил гукор береговой охраны и оттуда поинтересовались целью нашего визита, на что было отвечено что это официальный визит.

Пока мы шли к причалу, «Голубка» локализовала нахождение объекта, в укрепленном особняке на дальней от гавани окраине, причём вокруг данного особняка наблюдалось движение вооружённых людей, причём они явно не собирались оборонять это владение, а скорее наоборот.

Пока моя флотилия, ведомая лоцманским катером, шла к выделенном нам пирсу, на берегу наблюдалась некоторая суэта и именно там, куда мы собирались причаливать. Портовая стража расчищала пирс и местность рядом с нашей швартовкой от зевак, а в центре, всего этого коловращения стояла кучка явно начальственных людей.

Мы сошли на берег, по поданным оттуда парадным сходням. Я не удержался и в качестве свиты взял с собой пол дюжины валькирий. Небольшая группа в одеждах с претензией на оригинальную роскошь, возглавляемая двумя похожими друг на друга бородатыми личностями, уважительно приветствовала меня. Парочка бородачей оказалась местными капитан-командорами, братьями Бунд. Они цветасто извинились за поведение своих людей действовавших без спроса и преподнесли мне три подноса... на первом пребывала шкатулка с теми самыми черными изумрудами (на самом деле они были скорее тёмно-синими). Надо сказать, что помимо ювелирной ценности, эти камушки имели и стратегическое значение, ибо из них вытачивали микро подшипники для гироскопов применяемых в системах наведения, и у великосветских дам было принято, иметь ожерелья или на худой конец браслеты с Черными изумрудами.

На втором подносе был ларчик с двумя такими ожерельями, а на третьем коробка с шикарными шахматами. И тут я, подумал, что разведка у бородачей работает прекрасно (это я про именно два ожерелья), а уж про мои шахматные подвиги, знало ещё даже не все герцогство, а не то что архипелаг, хотя как потом выяснилось, на этом острове шахматы были одним из фетишей и подарок мог быть просто дежурным либо традиционным знаком вежливости.

А с шахматами у меня произошла следующая история...

Помимо карт, наш герцог был не чужд и шахматам и придворные чуть не дрались за право сыграть с монархом. Но игроком его величество было посредственным и придворные усиленно ему поддавались, что убедило герцога в собственной шахматной гениальности, хотя и добавило скуки в процесс игры. Когда я удостоился шахматной партии, мне естественно помогала Эвтебида и я разгромил герцога как говорится, одной левой. Вторую партию я приказал построить на свой сложный проигрыш, а третью на еще более сложный выигрыш и по окончании поблагодарил герцога за честь играть с ним, сказав, что никогда еще мне не было так сложно играть. Герцог был доволен как удав и сказал что рад наконец найти достойного партнера, а то придворные только в поддавки умеют играть. На что я сказал, что во-первых, придворные отнюдь не шахматисты и реально более слабые игроки, чем Его величество, а вот поддаваться, это неуважение к партнеру по игре, и я скорее пойду на то чтобы вызвать неудовольствие своими выигрышами, нежели проявить неуважение к партнеру.

С тех пор я стал постоянным партнером герцога за шахматной доской, хорошо, хоть не часто, а то придворная, камарилья итак уже стала ревновать.

Братья Бундофициально поклялись в том, что питают глубочайшее уважение к флагом герцогства и баронства Вайс, что об афере с камнями узнали буквально намедни, камни изъяли из хранилища, а аферистов покарала стража, правда один из них сбежал и сейчас находится в Горном гнезде, своем доме в горах, но по законам Острова, эти владения местная стража штурмовать не имеет права, но вот если его сиятельство, как вольный барон имеющий право на такие же действия сас покарает негодяя, то капитан-командоры не будут против, а будут даже очень благодарны. Правда небо над островом закрыто и если даже придут воздушные корабли Вашего сиятельства то увы, защитные шары над Горным гнездом, по традиции находятся под управление хозяина дома, но горные бронеходы, гостеприимные хозяева мне предоставят, на что Дракон сказал посмотрим...

Горные бронеходы островитян мне понравились, зачетные машинки. Четыре ведущих колеса, автоматическое изменение наклона колес, регулировка во всех проекциях клиренса, новейшая паровая турбина отдающая мощность на генератор питающий электромоторы на колесах и называлось это чудо техники — «Бультерьер». Короче я приказал Катчинскому, сопровождавшему меня в этом рейде, закупить для меня четыре единицы данной техники, а сам отправился ставить точку в операции.

Когда мы лихо покатали к воротом особняка, с крыши нас радостно приветствовал пулемёт и я отдал Берте по браслету обусловленную команду — «Действуй!».

Прямо с неба раздалась стрельба и воздушные шары стали лопаться, как мыльные пузыри от турелей зашедшей сверху под скрытом «Голубки». Мой бронеход идущий первым вынес ворота и встал прямо перед главным входом в дом, я не спеша вышел из машины и направился к гостеприимно распахнутыми дверям, откуда мне на встречу выскочил здоровенный детина с двумя пистолетами в руках, пули из которых, естественно стал рвать в

ключья мой мундир, за что негодяй и поплатился отрубленной головой. Спасибо неведомым демиургам, за неуязвимость.

Трофеи взятые в бою, это святое и посему я, приказал абордажникам переправить на «Голубку» все содержимое сокровищницы контрабандиста, там кстати была неплохая коллекция шахмат, которую я сразу же определил в наградной фонд (за исключением трех самых шикарных досок, которые я решил презентовать герцогской чете и дядюшке Эльзы, ибо адмирал был ярким шахматистом).

А братья командоры меня приятно удивили, во первых сказав, что по их законам особняк Горное гнездо теперь мой, а во вторых бронеходы они мне дарят, все шесть (Кат выторговал шесть штук «Бультеренов» по цене четырех). И в качестве ответной услуги, попросили что бы мои корабли периодически появлялись в одной из местных гаваней, так как ходили слухи, что дикие фрикеры собирают флотилию для налёта на остров, а вот если они узнают, что тут стоянка кораблей самого Черного барона, друга гномов и гезов, и грозы пиратов, то негодяи поостерегутся. На том мы и расстались.

Мои девушки получили ожерелья. Герцог получил свои изумруды и шикарные шахматы в подарок (герцогиня получила к шахматам два шикарных браслета из моих запасов), а потом мы с герцогом сыграли на новой доске три партии, из которых он выиграл у меня одну и еще одна была ничейной. А по итогам операции, мне на плечи упали погоны штурм-генерал-лейтенанта.

Глава тридцать шестая в которой герцог приезжает в гости в школу

Прошел год, криминальная обстановка в герцогстве пошла на спад и не без моего участия. В первую очередь я занимался структурами организованной наркоторговли, убедив герцога в том, что этот страшный порок убивает будущее нации. Были приняты жесткие дополнения к законам, куда входила смертная казнь за торговлю и организацию торговли наркотиками. На местной наркомафии я, как раз и натаскивал своих курсанток из бывших невольниц. Учитывая что захватывали их одурманив наркотой, они не питали особой любви к пушерам и посему с удовольствием уничтожали их на месте, согласно секретной инструкции. Финалом операции «Чистота» был штурм замка одного выжившего из ума престарелого барона. Там всю власть захватил аферист, убедивший барона в том, что он его пропавший много лет сын и приютивший там секретный штаб наркобаронов. Старичка благополучно уморили, благо наследников у него не было, а вместо него нашли похожего пушера, которого и предъявляли властям. Я приказал выжечь это гнездо. Мои подразделения взяли замок в жесткое кольцо, а «Голубка», забросала весь комплекс бочками с напалмом. Редких выбравшись оттуда, положили из турельных и башенных пулеметов бронеходчики. Герцог пожаловал мне эти земли, а я построил на этом месте лечебный центр, с упором на наркозависимые неокрепшие умы. Благодаря прошлым свершениям и охотой на пиратов, казна Вольного герцогства Вайс, и реальная и тайная (ну уж как без нее) росла, так, то гномы отгрохали шикарный медицинский центр, а оклады жалования там были такие, что медики ломались на конкурс. Герцогиня, посетив этот центр и узнав что все тут сделано и делается на мои средства, прослезилась, расцеловала нас с Эльзой и сходу организовала благотворительный фонд под собственным патронажем, а я с облегчением передал клинику фонду со всеми потрохами и сразу же запустил секретную операцию «Веселый Янус». Дело в том, что агентура и Эвтебида, неоднократно мне доносили, что у меня появился в высшем свете очень большой недруг, Опоясанный маркиз фон Шпине. Это был вельможа из старинного рода, богатый за счет материального наследия предков, очень самолюбивый, но ничем себя не проявивший. Военная служба у него не задалась, из Военной академии его отчислили за неуспеваемость, а идти в армию сержантом он не захотел (у герцога со званиями было все строго, либо образование и служба с младшего офицерского чина, либо служба сержантом, с возможностью производства, ну и подвиги на поприще службы герцогству, могли дать эполеты. Блата практически не было, ибо не столь уж большая армия была у герцогства, чтобы держать на службе пустышек. Маркиз спал и видел, прибавление к своим титулам Имперского графа, но при отсутствии заслуг этого не случилось. Попытка сблизиться с герцогом за ломберным столом кончилась неудачей, ибо в одной игре, князь умудрился перебить герцогу партию и сам при этом проиграл, в шахматы он играл более чем плохо, хотел жениться на Эльзе, что бы приблизиться через этот брак к Семье герцога (моя Эльза была не только племянницей адмирала фон Гетца, но и двоюродной кузиной герцогини). Но тут появился я и маркиз уверился, что некие злобные силы, поставили меня на его заслуженное место. И он стал искать на меня компромат и очень осторожно распускать порочащие сплетни, причем проявил внезапную смекалку, ибо действовал и для сбора, и для распространения информации, через прислугу и один из его контактов был

племянник младшего камердинера герцога, который ассистировал парикмахеру и рассказывал герцогу городские сплетни.

У меня в личной разведке, был естественно отдел «медовых ловушек» и его звездой, была безусловно Эмилия Катцен. Это была красивая, блондинка, причем законченная нимфоманка, презирающая при этом большинство мужчин и обожающая дорогое красное белье. Шмидт в, свое время вытащил ее из серьёзных неприятностей, завербовал и использовал для внедрения в окружение богатых и знатных, пожилых и не очень объектов, и Эми работала очень успешно и самое интересное, ей работа нравилась, надо отметить еще то, что Эмилия выдавала себя сразу за трех сестер и фельдфебеля полиции. Я обещал ей по окончании пятилетнего контракта, почетную отставку и титульное баронство и девица старалась вовсю.

Маркиза совратили две сестры из трех, третей он не понравился, но маркизу было не до обид ибо он наконец узнал главную тайну своего врага, Имперского графа, штурм-генерал-лейтенанта, Вольного барона Вайса. В его знаменитом медицинском центре был на самом деле элитный бордель, где работали две прелестных блондинки, которые оттуда уволились, потому что повздорили с одной светской дамой из тех которые инкогнито бывали в этом борделе, дабы пощекотать нервы и другие места. Маркиз немедленно слил информацию своему контакту и на другой день помчался во дворец на утренний прием, что бы услышать о падении Черного барона, но он ошибся, ибо падение ожидало его самого. Герцог услышав бордельную версию участия герцогини и придворных дам в фонде, взъярился и приказал СБ взять и камергера и его родственника, для допроса с пристрастием, после чего маркиза встретил у входа во дворец гвардейский офицер и именем герцога, выдав ему пендаля, спустил его с лестницы, после чего под конвоем был отправлен в свое загородное имение, с запрещением его покидать.

Эмилиии я дал баронский титул, новые документы, чин криминаль-ассистента и отправил служить в полицию на свой остров, где она вышла замуж в двух качествах... как офицер полиции и как певица из кабаре. Когда мне об этом доложили, я прикмзальеине трогать, заслужила.

А сегодня в нашей Милитершуле был выпуск и нас почил своим присутствием герцог, который судя по всему запал на наших курсанток. Герцог первый раз посещал новую территорию, после полной реконструкции проведенной гномами. Учитывая что он прилетел на своём огромном линкоре, знаменитом «Семи Золотых крыльев*», Его величества князя-герцога, личный боевой линейный корабль, дальнего плеча Черный орел». Сел несколько в стороне, так как этой громадине на территории учебного центра места не нашлось. Герцогу все новации очень понравились, а особенно его личный кабинет в цитадели Центра. А потом началось официальное представление выпускников...

Фенрихи представлялись комиссии и получали распределение. В принципе и так уже все было predetermined, но местные военные традиции надо было уважать. Когда две девушки затянутые в мундиры, чеканя шаг вышли из строя, начальник школы, в ответ на вопросительный герцога, сказал, что это сестры, Стелла и Сильвия Дорк, которые желают служить вместе. Герцог уважительно посмотрел на награды на их мундирчиках и отдельно отметил знаки в виде золотых арбалетов, перечеркнутых стрелами. Это был знак придуманный мной, который означал участие в боевых операции, а каждая стрела означала три проведенных боя, то есть девчонки побывали в бою по семь раз. Такие знаки сразу же

ввели у себя пилоты и моряки, только естественно в своей конфигурации.

Желая несколько смягчить строгость обстановки, я дал вводную... На трех островках архипелага находятся французский и английский фрикеры и кот. Приказ уничтожить. Ваши предложения по операции...

Стелла обиженно сказала: «А кота то за что», а Сильвия жестко сказала, все сжечь с воздуха, а кота мы спасем и допросим, на предмет причастности к фрикерам.

Герцог по обыкновению ржал до слез, приобнял девушек и пожаловал каждой по тысяче золотых «На шпорь».

Потом был парад, вернее торжественное прохождение ну и торжественный банкет. В конце банкета герцог поинтересовался, а что это за клетчатое поле он заметил с воздуха и я повел его показывать свой сюрприз. На большом шахматном поле, стояли тридцать две девушки в черных и белых мундирах, изображением шахматных фигур на касках. Герцог был поражен до глубины души и с радостью сыграл со мной три партии, две из которых проиграл, но без всяких обид. Его величество даже пошутил на тему, что шахматы мне подыгрывали, как своему командиру.

*Семи золотых крыльев — знак на боевом корабле, означающий, что он преодолел расстояние равное экватору. После визита герцога в школу, среди инструкторов, с легкой руки Вайса вспомнившего одну старую книгу стал любимым вопросом к молодым курсантам... а поименуйте как личный линкор Его Величества, и бывало именуют.

Глава тридцать семь, в которой главный герой отправляется на Кошачий остров

Сегодня нас посетил дядюшка Гейнц, он привез нам подарки от моих знакомых летунов, корзины с экзотическими фруктами, сундук с нарядами с дальних островов и ящик рома. Я отдался роскошным хьюмидором с сигарами (по десять золотых за штуку) для адмирала, а летчикам отгрузил ящик золотого келимаса и бочонок старого рома. После ужина, девчонки пошли копаться в шмотках, а мы с адмиралом отправились в мой кабинет, где нам приготовили кофе с ликерами и сигары.

И тут адмирал рассказал мне про Кошачий остров... это был остров, где жили отставные генералы и адмиралы, которым надоела светская жизнь. Практически весь остров занимал город с садами и с большим замком в центре, называемым Военным клубом.

Экстерриториальность и безопасность острова, была подтверждена секретным статусом, признанным всеми государствами. Когда одна фрикерская эскадра, лет сто назад попыталась во время Войны островов, под шумок пощипать Кошачий остров, противники забыв раздоры объединились, потопили фрикерскую эскадру и выжгли пиратское гнездо до камня, и после этого подобных попыток никто не применял.

Остров прозвали Кошачьим, потому что там жило много полудиких кошек. Почему полудиких, а потому что они жили в садах, но некоторые из них сами выбирали себе хозяев, позволяли себя кормить и сопровождали ветеранов на бывших там традиционных вечерних мотонах, переходящих в ночные. Причем адмиралы прогуливались в костюмах в виде рыцарских доспехов. И вот на этом острове стали пропадать люди и пропадать именно во время ночных прогулок. Тревогу забила горничные и мажордом-адъютанты, пенсионеры жили там без семей.

Всю торговлю там держали гномы и больше туда никого не допускали. Местная полиция, была скорее декоративной, официальные альгвазилы других государств на Кошачий остров доступа не имели и я тут был самый идеальный вариант, ибо обладаю нужным опытом и имею пайцзу Друга гномов, по которой могу попасть на остров под личиной купца. А дело заключалось в том, что пропал приятель нашего адмирала, являющемся носителем секретной информации высшей категории. Герцог по политическим мотивам не мог отдать мне данный приказ, а вот дружеская просьба адмирала Вольному барону и почти родственнику, это другое дело.

Ну и я естественно согласился. Отдать швартовы, короче.

Наша «сладкая парочка», «Голубка» под прикрытием и «Меркурий» под аватарой купеческого корабля с одного из Жарких островов, груженого тропическими фруктами, шла к Кошачьему острову. Мы с Бертой и Эльзой всю дорогу пребывали в адмиральских апартаментах, а учитывая то, что мои девчонки раскопали в трофеях раритетный альбом Камасутры для троих, времяпровождение было насыщенным настолько, что проняло даже Эвтебиду и она попросила меня озадачиться для нее реальным телом, причем отдельно поставила условием, что тело должно быть в моем вкусе. Я конечно малость обалдел, но пообещал поспособствовать.

На подходе к Кошачьему острову, на траверзе «Любезного Омара» (так называлась купеческая аватара «Меркурия»), появился гукор береговой охраны с командой из гномов, что

было тут большой редкостью. Увидев пайцзу «Друга гномов», офицер стал самими радушием, сообщил где в порту лучшая гостиница, и выдал пропуска на команду и разрешение на торговлю.

Порт был средних размеров, аккуратным чистым, не смотря на множество кошек, бродящих, сидящих и лежащих тут и там. Мы с Эльзой сошли на берег под видом купца и наемницы охранницы, «Голубка» под прикрытием зависла над портом держа под контролем наши передвижения.

В гостинице «Уютная пещера», портье гном, увидев пайцзу, сразу предложил организовать через пару дней аукцион на наш товар, на что мы естественно согласились. Место, где находился пропавший адмирал я уже засек, «зеленая стрелка» указывала на место в незастроенной части острова, около небольшого горного массива, скорее даже группы скал. Мы взяли в гостинице напрокат электрокар и поехали осматривать остров. Местная архитектура была близка к городскому готическому средневековью, в садах росли в основном яблони и груши (как я прочитал в информатории, домашний кирш тут был распространенным хобби, в Военном клубе, даже периодически устраивались турнирные дегустации). Объехав город, мы пообедали в ресторане «Дубовый кабан», а потом вернулись в гостиницу, ибо операцию я решил начать в сумерках. Чуйка мурлыкнула о слабой магической опасности и я приказал приготовиться к десантированию своим гезам, братьям Хосе, Хорхе, Хоэлю и Хуану. Когда я, выяснил, что у них есть некоторые магические способности, то включил их в абордажную группу к Берте, и именно их я и решил взять с собой, Эльзу же, я несмотря на ее протесты, отправил на «Голубку».

Когда мы прибыли на точку, оказалось что наша цель находится под землёй. Под скалами была система пещер и там судя по сканированию находилась пара дюжин живых объектов и часть из них обладала магией, об этом же говорил слабенький скрыт над входом.

Гезы владели скрытием и мы все вместе осторожно спустились в тоннель и после полусотни метров спуска вниз, на площадке обнаружился парный пост, который был занят здоровенной бутылкой вина. Я сделал гезам знак остановиться, а сам решил малость развлечься и развлечься и сделав нужное плетение приказал двигаться вперед, после чего перед стражниками предстали три красотки в легкомысленных нарядах вместе с явным сутенёром, который весело сказал, что привел им подарок от Большого парня*. Охранники обалдели, потом обрадовались и когда девицы к ним приблизились вплотную, радостно осклабились, но одна из них взяла стражников за шкуру и стукнула лбами (у Хорхе, это был любимый прием). В процессе допроса выжил только один караульный, но он выдал полную информацию... в пещерах пребывала секта «Благостное наполнение», которой руководила отлученная магиня Сибилла, жена помощника коменданта Кошачьего острова. Она и ее адепты, работали в подземной лаборатории над созданием системы передачи сознания из тела в тело, и параллельно у них был проект создания Черного генерала, гениального военачальника, который сможет объединить планету в империю. Фрикеры-людолы через мужа Сибиллы, доставляли живой материал для лаборатории и когда наконец одно тело смогли подготовить для переноса сознаний (правда получилось только с женским телом), решили срочно наловить адмиралов и провести эксперимент, который должен был состояться сегодня, в полночь, то есть мы очень вовремя тут появились. Ну а дальше было быстрое боевое прохождение по пещерам вслед за «Зелёной стрелкой», на охрану пещеры-узилища, я бросил плетение паралича, а гезы провели контроль, после чего мы освободили трех ветеранов воздушных и морских батальонов. Ну а потом, наш путь лежал в лабораторию.

Бой там был серьёзный, но победный для нас. Большую часть адептов положил я, хотя одежда пострадала опять, хорошо хоть этот был не мундир, а купеческий камзол. После того, что перед нами предстало на лабораторных столах и стендов, мы не щадили никого, правда на фрау Сибиллу у меня сначала рука не поднялась, как на женщину, но когда она, после того как пала ее свита и магический посыл растворился в моей защите, разрядила в меня короткий четырехствольный пистолет, Хосе и Хуан, дуэтом разнесли ей голову намагиченными пулями. Ее жуткую лабораторию я решил уничтожить, но вот тело красавицы с абсолютно пустым взглядом лежавшее в прозрачной капсуле, очень заинтересовало Эвтебиду и я переправил этот псевдосаркофаг на «Голубку». Наверху был замаскированный гараж с кучей паромобилей и электробайков, среди которых мы с адмиралами подобрали себе транспорт и отправились в город. Адмиралы разъехались по домам, а мы пошли навестить мужа Сибиллы. Тот загородный дом мы зачистили полностью и там я не стал проявлять героизма... плетение Паралича, а потом зачистка. «Голубка» забрала нас с крыши дома, где разгорался пожар, и операция была закончена. Мы взяли курс на Герольштейн, а Эвтебида заблокировала медотсек, куда был доставлен саркофаг со спящей пленницей и я догадывался зачем, она готовила себе тело.

Через дядюшку адмирала, я передал герцогу очередной пистолет в коллекцию, а адмирал на следующий день привез мне два темляка ордена «За ярость в огне», как я, понял, на уже ставшие легендарными мои палаши.

*Большой парень (Großer Kerl) — жаргонное обозначение начальника

Глава тридцать восемь, в которой Эвтебида обретает плоть, а барона вызывают на дуэль

Мы с Эльзой, Бертой и капитаном-наместником брига «Меркурий» Ломом обедали, когда в обеденный салон вошла красавица в офицерском мундире абордажников моего флота и мелодичным голосом поинтересовалась, а дадут ли ей тут чего-нибудь поесть, а то она тысячу лет ничего не ела. Это была наша Эвтебида. После обеда, когда Лом удалился на мостик, Эвтебида, абсолютно не смущаясь потребовала начать сиесту, причем всем вместе в одной постели. Учитывая, что ложе в адмиральском салоне могло бы вместить гвардейский платунг вкуче с кордебалетом, сиеста затянулась. Основное мое внимание было посвящено Эвтебиде, впрочем Эльза и Берта весьма грамотно нам ассистировали и когда они в процессе наших постельных игр, стали ласкать губами и язычками ее грудь, я понял, что далеко не все знаю о своих подругах, но в результате довольны были все.

Ну а в Бремене началась обычная рутина... бумаги по гарнизону, разборки стандартного скандала Качинского с портовыми снабженцами (ведь знал хомячина эдакий, что хранилища «Меркурия» забиты элитной провизией, тем более не портящейся, но все равно Кат вытаскивал из интендантов все до крошки. А в ответ на мои замечания, говорил, что ненужные пайки использует на нашем острове, а то горняки жрут как крокодилы и на них не напасешься).

Сегодня с утра меня посетили два визитера, и оба под скрытом. Первым был Начальник СБ, генерал фон Руйхер. Он вошел в дом, под видом почтового курьера и огорошил меня тем, что меня на днях вызовут на дуэль и я должен сделать так, дабы бретер остался жив...

Меня собирался назвать некий зауряд-виконт фон дер Бюглер, бастард маркиза фон Бюглера, владельца золотых приисков. Убийство его сына ближником герцога, могло вызвать ненужное напряжение в отношениях с поставщиком Монетного двора. Этот виконт полный кретин с завышенным самолюбием и кто-то его явно подвёл к этому решению и СБ сейчас разбирается кто. Я же со своей стороны обещал постараться и стал сам прокачивать заказчика, как тут появился новый визитер под скрытом, курьера из кондитерской, под аватарой которого скрывалась красивая женщина с властным лицом, в костюме наемницы с островов. Она приняв свой реальный вид, извинилась за маскировку, и представилась, как Вице-командор Ордена Черных Ассасинов Юдифь. Эта милая дама сообщила, что меня заказали их Ордену, за гигантскую сумму, но Орден не хочет враждовать с Черным бароном ибо это опасно для ордена и это понимают все, кроме нынешнего Командора Ордена Черных Ассасинов Волка Будура. Покушение состоится во время дуэли, которую подстроил именно этот самый Волк. И Юдифь просит мстить за это только Волку и никому иному, а новое руководство Ордена клянется, что никогда не будет работать против его сиятельства и его людей. Я добавил, что все заказы по Герольштейну надо согласовывать со мной. А в знак своих честных намерений, они выдают мне стрелка ассасина с тяжёлым арбалетом и его лежку. Ну и плюс к этому, она рассекретила резиденцию главы Ордена, это был галеон «Чёрная башня» и Юдифь дала мне карту с точками его стоянок. Я видел, что ассасинка полностью правдива и заключил с ней данное соглашение, а потом, как-то неожиданно, мы его закрепили, прямо на диване в моем кабинете и она оказалась весьма горячей штучкой, даже меня нашла чем удивить. (хорошо девчонки умотали на шопинг и последующий

девичник в кафе универмага). Да, слаб человек, особенно если он кобель клятый.

Проводив гостью и приказав подать мне кофе с келимасом, я стал продумывать свою дуэль. Первым делом надо было поставить на лежку ассасина магическую ловушку, что было не сложно, но вот с нейтрализацией противника без летального исхода было сложнее. Если он назначит смертельный поединок, то без урона своей чести, остается только продуманное ранение, да и то не ясно как себя поведет, этот молодой придурок, впрочем, как говорил Бонапарт... Надо ввязаться в бой, а там видно будет.

И тут ко мне явились секунданты зауряд-виконта, и эти два хлыща, передавших мне вызов на дуэль до смерти, жутко трусили, а я еще напустил на них ужаса, плотоядно сказав, что на этой дуэли, дело явно не закончится.

Амфитеатр высоких ристалищ, был забит сегоднядоверху, а билетёры да и остальные служащие имеющие отношение к пропуску на территорию, озолотились. На дуэль Черного барона, хотели посмотреть все, кто только мог. По традиции, дуэлянты расположились в специальных апартаментах, куда ко мне заявили две симпатичных девицы в мундирах лейтенантов береговой службы, это были кузины зауряд-виконта фон дер Бюглера, маркизетты Алиса и Бетти фон дер Бюглер. Они предложили себя под мою руку, в полном вассалитете, в обмен на жизнь своего непутевого родственника. Я обговорил с ними некоторые частности и мы расстались довольные друг другом.

Перед самым выходом на арену, я получил сообщение от платунга Клары, усиленного гезами, что ассасин арбалетчик и его прикрытие упакованы и отправлены в наши казематы.

На публике я явился в парадном черном мундире, со всеми наградами и пайцзами и одним из своих палашей на боку (с наградным темляком естественно). Зауряд-виконт был в роскошном охотничьем костюме и с очень приличной саблей и он явно был не в себе, я просканировал его и увидел ауру злобы и страха.

Главный арбитр, стоявший на фоне огромных часов, объявил имена и титулы дуэлянтов, взмахнул двумя мечами, после чего ударил гонг и мы скрестили клинки. У Бюглера была кстати неплохая школа фехтования, но против меня, это был карапуз в сандаликах. Я легко его обезоружил, и стал теснить играя клинком у его горла пока он не упал навзничь. По местному дуэльному кодексу, я мог его прикончить и меня никто бы никогда не осудил, но вдруг раздался пронзительный женский голос: «Ваше сиятельство, мы просим вашего внимания», и от трибун ко мне направились две изящных фигурки, затянутые в мундиры. Я сделал знак служителям арены пропустить их.

Маркизетты, одновременно преклонили колени и попросили Имперского графа, Вольного барона фон Вайса, принять их полную вассальную присягу и простить их кузена. Я отсалютовал им палашом, а потом коснулся его лезвием левого плеча каждой и сказал ритуальную фразу: «Принимаю вашу службу и верность», после чего повернулся к до сих пор лежавшему на камнях ристалища зауряд-виконту, сказал, что к сожалению не могу лишить жизни родственника моих вассалов, без их соизволения и посему прощаю его. Потом подошел к девушкам, поцеловал каждой руку и провозгласил, что счастлив тому, что такие благородные и смелые красавицы, будут моими вассалами и тут же вручил им припасенные заранее нашивки, гауптманов, моей гвардии (я естественно навел справки об этих девицах и выяснил, что они готовились к экзамену в абордажники, но их уже дважды заваливали на экзаменах, не без участия их папаши, помешанного на традициях. Кузена они жалели, так как в детстве, пока он еще не замажорился, он их спас, когда лодка в которую они залезли без спроса, перевернулась в пруду). Зрители восторженно взревели, но Бюглер все испортил,

он поднял свой клинок и с воплем «Сдохните проклятые шлюхи» бросился на девушек, и мне пришлось немного разрубить ему плечо.

На чем дуэль наконец закончилась

Глава тридцать девять, в которой главный герой знакомится со Шпилькой-Луизой

Арбалетчика раскололи до доньшки (были у нас свои методы). Приказ он получил от самого Волка Бундра и был его личным исполнителем и посему знал и заказчика, которым оказался некто Генрих Изумруд, он же Изумрудный Генрих, старый соратник фрау Сталь, который с ее арестом, потерял солидную долю теневого дохода и естественно во всем винил меня. Ну что же, я занес этого типа в свой поминальник. А дальше арбалетчик осветил роль мажора Бюглера в этой истории. На него вышла местная конфидентка Ордена Ассасинов, некая баронская бастардка по кличке Шпилька (она в совершенстве пользовалась шляпными и прочими шпильками, как оружием). Баронетта Луиза, так ее звали в миру, после того как услышала про его пьяные проклятия Черному барону, который отбил у него любимую девушку (молодой придурок оказывается был влюблен в Эльзу, которая его не замечала). Раскрутить его на дуэль, пообещав помощь несуществующего брата, оказалось проще простого (вино, женские чары, и сок одного хитрого растения в вине).

За Шпилькой-Луизой я, послал Второй платунг из учебного центра, пусть девочки потренируются. И когда в моих следственных казематах набрался полный набор, я пригласил к себе маркиза фон Бюглера, настойчиво пригласил. Это был интересный тип. Владея наследственными золотыми приисками, всю добычу которых сдавал в казну, за маржу в одну пятую, он был одним из богатейших дворян в герцогстве и обладал поистине гигантским самомнением. Он приехал ко мне в бригаду кипя, возмущением, но я предъявил ему арбалетчика и часть показаний Шпильки (про нее я сказал, что она убита при попытке к бегству). И маркиз сдулся, но как выяснилось не до конца, а я отправился к Изумрудному Генриху. Шпилька сказала, что понимала, что ее убьют, еще когда ввязалась в эту авантюру с дуэлью, но ей было некуда деваться, ибо этот мерзавец Генрих, поставил на нее плетение подчинения, был ку него такой амулет. Я просканировал ее и обнаружив этот блок, элегантно перевел его на себя, о чем ей сообщил. Лицо Луизы буквально засветилось восторгом и она попросило мое сиятельство, прежде чем казнить ее, позволить ей убить бывшего хозяина и она знает где его логово, на что я ответил: «Я тоже знаю».

Глава этого клуба контрабандистов и грабителей жил в отдельно стоящем загородном особнячке, что облегчало проведение операции. На акцию я взял только своих гвардейцев из баронства, они как-раз были в моем Учебном центре, для обмена опытом.

Мы нагрянули туда на «Голубке». Корвет и мои люди будучи под, скрытом блокировали усадьбу, а мы со Шпилькой, лихо подкатили к воротам на электроцикле (я был под скрытом).

Ее сразу провели к хозяину и на всех встречных и поперечных, я накладывал магемму паралича. Сам Генрих Изумруд, пребывал в своем кабинете, скорее даже в небольшом зале. Развалившись в кресле, больше напоминающем трон, он глумливо прогнусавил: «А кого это к нам моя сладкая девочка привела». Я определив за портерами фигуры телохранителей, взмахнул руками и четыре метательных ножа, четко вошли в богатую ткань и там застряли, окруженные быстро набухающими темными пятнами, а потом на пол, обрывая, портьеры, почти одновременно рухнули три тела и тут Луиза взвизгнула и бросилась на Генриха, я крикнул, чтобы она остановилась, но было поздно, из массивных подлокотников, ударили

пулеметные очереди, перечеркнув и буквально перерезав пополам стройную фигурку и протянувшиеся ко мне. Я отдал в браслет приказ по коду 105 (штурм и полная зачистка), а сам ослабившись обнажил клинки своих малышей и шагнул к Изумруду.

Сначала я отрубил ему руки, а потом ноги, после чего наложил на визжащий обрубок плетение остановки крови, дабы эта мразь еще помучалась. Луиза мне много чего о нем порасказала. Генрих Изумруд не только сотрудничал с ассасинами, он был королем аристократической контрабанды и имел большой круг солидных клиентов. Ассортимент его товаров и услуг был широчайшим, от редких драгоценностей, и хитрых амулетов, до магически закодированных невольников, любых рас, полов и возрастов. Луизу он первый раз изнасиловал, когда ей было двенадцать, а потом подкладывал под престарелых любителей клубнички, которым она не только, как курьер отвозила товары, но была обязана их ублажать. Такую услугу Генрих называл «конфеткой в бумажке». А когда она потеряла товарный вид, он заблокировал ее магией, сделал из нее своего агента.

Я подошел к изломанному телу и грустно подумал, что от двух пулеметных очередей, не поможет даже лазарет «Меркурия» и вдруг Луиза пошевелилась и застонала...

Когда в лазарете «Меркурия» девушке срастили ребра, она рассказала, что во время ассистирования по одному заказу, она умыкнула в особняке некоего объекта амулетную тончайшую кольчугу, в которой ходила практически всегда. Вобщем я, взял у моей новой вассалки клятву на крови и направил в нашу хитрую прачечную администратором. Луиза там прижилась, сработалась с коллективом и мои гезы, которых я использовал, как личный спецназ, иногда привлекали Шпильку к своим операциям (в прачечной она была наёмной служащей, но при этом числилась в моей баронской дружине). А через несколько месяцев, когда я инкогнито, для посторонних, приехал в прачечную посмотреть отчеты, Луиза попросила аудиенции и войдя в мой кабинет, внезапно встала на колени и опустила голову... Оказывается, некий хлыщ сопровождавший свою хозяйку, неприглядно выразился о Черном бароне, сказав, что этой прачечной не хватит чтобы отмыть с этого выскочки пролитую им кровь. Шпилька оскорбилась за своего лорда, выследила хама и в безлюдном переулке перерезала ему глотку, имитировала ограбление и сделал ему фрикерский галстух (аналог Земного Колумбийского галстука).

Я простил ее, но взял с Луизы слово больше никого без спроса не убивать, естественно кроме как для самозащиты.

Ну а в кабинете Генриха Изумруда, я нашел много интересного... деньги, ценности и артефакты, это само собой, но вот чёрный с золотой инкрустацией плоский сейф, у него под кроватью, в комнате отдыха рядом с кабинетом, был набит личными делами всех, с кем Изумруд имел дела. Изумрудом кстати, его прозвали за слухи про то, что в молодости, он носил на члене, кольцо с изумрудом, подаренное ему одной старой графиней, которую он ублажал, а потом зарезал и ограбил.

Там я нашел папку с именем маркиза фон Бюглера со всей его шкафно-скелетной подноготной. Он покупал ворованные драгоценности и имел мастерскую по их переделке, плюс к этому личный тайный бордель с юными рабами и рабынями.

Сейф и нычки Генриха Изумруда, я переправил на «Меркурий» где занялся документами.

Я скомпоновал дело «Дуэль», ибо чуйка говорила, что оно понадобится и его, и часть папок о наиболее одиозных делах аристократов, положил вместе с ним в портфель «Герцогу к докладу».

Спустившись к обеду в адмиральский салон, я обнаружил там трех своих красавиц в платьях сказочных принцесс, это была одна из наших ролевых игр, до которых Эльза, Эвтебида и Берта, были большими охотницами. Что интересно, первой затейницей был Эвтебида, и в сюжетах и в частностях, и у меня при виде ласк, которыми девушки обменивались во время наших игр, появилось подозрение, что они и без меня не избегают альковных утех друг с другом, но тут я был на них не в обиде, ведь вроде все свои. Честно говоря я, удивлялся своей неутомимости, большей чем вроде даже при моих новых способностях, но увидев на шее у Эвтебиды подвеску в виде огромного розового бриллианта, все понял, это был амулет Любви, за который по слухам один богатый князь, обещал миллион золотых.

Через пару дней поутру, ко мне прибыл фон Штейнглиц, который передал мне секретный пакет от герцога, с маркировкой «попрочтении сжечь» и текст из этого послания гласил следующее... Иоганн, дела складываются таким образом, что я вынужден официально объявить тебе о своем неудовольствии, ибо ты слишком активно шерудил своими палашами в осином гнезде нашего высшего света и нарушил целый ряд правил. Я очень тебя ценю, но тут ты перешел все границы. Мое неудовольствие доставит известный тебе генерал, которому ты должен отдать Золотую пайцзу, после чего рекомендую тебе отправиться в рейд.

Подождав, пока я сожгу письмо, фон Штейнглиц сказал, что бы я особо не расстраивался, и он сам бывал в опалах, но потом все возвращалось на круги свои. Я передал ему магически опечатанный портфель с делами и золотую пайцзу, после чего мой бывший шеф приобнял меня, отдал честь и откланялся. А я отправился готовиться к рейду.

Глава сорок, в которой главный герой охотится за галеоном ассасинов

Моей нынешней целью была, так сказать мобильная резиденция главы Ордена Черных Ассасинов Волка Будура, галеон «Чёрная башня». Волком его прозвали за любимую присказку «Овца всю жизнь боялась волков. Но зарезал ее пастух, который ее кормил», так он фигурально намекал на то, что главное зло, это не ассасины, а заказчики.

Юдифь описала мне этот корабль от форштевня до клотика и мне вельми понравился данный Левиафан. «Черная башня» была раза в два больше стандартного галеона, ибо сначала строилась, как флагманский линкор Великого княжества Танака, но к моменту спуска на воду корпуса судна, у князя Танака кончились деньги, да и сам князь кончился, ибо и аристократам, и купцам, и пейзанам, надоели бесконечные поборы на флот, которые целиком уходили на верфи гномов.

Наследник четвертой очереди, младший принц — маркиз Танака, провернул гениальную комбинацию... он заказал ассасинам князя и трех первых наследников, А в оплату он нагло предложил этот самый недоделанный корабль причем разницу в цене между заказом и этим корабликом ему должен был вернуть глава Ассасинов, причем наличными и в золоте. Волк ржал буквально до слез обнял принца и принял заказ ну а потом переделал корабль под себя. Он сделал из него ни сколько боевой корабль, сколько свою основную базу... На палубе был огромный ангар для дирижабля, с оным же дирижаблем а внутри было всё что душе угодно... Например одна из палуб была отведена под коллекцию дорогущих паровых лимузинов, это было хобби данного супер-ассасина и вот этот корабль мне и нужно было штурмовать. Офелия, сказав, что на сам корабль не претендует, и попросила меня лишь немного поделиться трофеями, тем более, что она даст в помощь свою спец алу. Там будут два сейфа черный и зеленый, и черный она просила отдать ей не вскрывая, там бумаги важные только для неё, а вот коды от зеленого сейфа, она мне предоставила и сказав что ей будет достаточно части того что там лежит, но чтобы эта часть была не меньше одиннадцати миллионов золотых ибо именно столько составляет казна ордена черных Ассасинов, остальное там личные накопления Волка и по справедливости это трофей герра генерала я сказал что в принципе согласен но насчёт суммы буду все-таки исходить из того что обнаружу в сейфе, но обманывать её я естественно не собираюсь на этом мы тогда и закончили, а сейчас мой «Меркурий» и сопровождающая его «Голубка» шли за моей любимой 'зеленой стрелкой». Эльзу я естественно взял с собой и вообще провёл полную эвакуацию своих вассалов из всех точек герцогства так, на всякий случай, а то знаем мы эти опалы, особенно когда дело касается офицера органов, которые слишком много знают. На бригаде я оставил Шмидта, который без всяких вассальных клятв, скорее умрет, нежели меня предаст, особенно после того, как я вытащил из одной нехорошей истории младшего брата его жены, влезшего по молодой дурости, туда, куда не надо.

В назначенной точке randevу, нас уже ждали три корабля Ассасинов, замаскированные под солидных купцов и «Голубка».

Юдифь прибыла к нам на борт, чтобы обсудить последние вопросы перед боем. Тут была одна затычка, а именно бортовой дирижабль. Именно он был основой обороны галеона, нет сам корабль был неплохо вооружен, но цеппелин, мог подниматься над

носителем на сто метров, фатально поражать четыре любые цели, а потом уходить на два часа на перезарядку и действие его оружия, было один в один похоже на стволы моего «Меркурия». Так что первым вступить в бой следовало нам. Эвтебида кстати сразу определила тип этого летающего корабля, сказав, что это «Алмазный стриж», вимана изготовленная теми же мастерами, что создали ее корабль, но у этого варианта явно нет искина и он работает на полуавтоматическом режиме и его надо сбить, как только он поднимется в воздух, «Меркурий» он конечно не потопит, но повредить может и поэтому Эвтебида берет его на себя.

Когда на горизонте показался величавый силуэт «Чёрной башни», капитан наставник Лом застыл в восхищении, а когда я сказал, что он будет капитаном этого корабля, офицер аж побледнел от волнения.

Мы шли под прикрытием и заняли позицию указанную Эвтебидой и когда со стороны горизонта показалась эскадра Юдифи, из Ангара галеона, пошел на подъем изящный, несмотря на приличные размеры, воздушный корвет и тут грянул полным бортовым залпом «Меркурий», а в догонку пошли ракеты мимо второго борта. Вражеский воздушный корабль буквально смело в сторону, но уничтожил его только третий залп. А с «Меркурия», подлетевшего под прикрытием, ударили пулемёты капитально проредившие экипаж, после чего на палубу галеона хлынул десант во главе с вашим покорным слугой естественно. Мои abordажники и ассасины Юдифи достаточно легко сломали сопротивление противника, а финалом стал мой бой с Волком на капитанском мостике...

На главе Ассасинов, был интересный доспех, частично артефактный и конечно мой баронский камзол (я был не на службе) попортил традиционный залп по мне из многоствольного пистолета. Мои палаши сработали как надо, хотя и пришлось повозиться. Отрубить своим коронным ударом голову не получилось, из за стального артефактного жабо, но косой удар распластал ассасина до пояса, после чего остатки экипажа сложили оружие.

Правда в роскошном салоне держали оборону несколько ближайших соратников Волка, но ими занялась Юдифь со товарищи, и быстро привела к знаменателю.

Черный сундук, я отдал им, как и договаривались, а зеленый сундук меня обрадовал, там было тридцать отделений, в двадцати пяти, было по миллиону золотых, в трех. Необработанные драгоценные камни, в одном шикарные ожерелья и диадемы, и в последнем перстни со странной символикой. Каждое отделение было автономным контейнером, так что я отсчитал одиннадцать контейнеров с золотом, добавил к ним контейнер с перстнями и от себя подарил Офелии, ожерелье и диадему, чем вызвал у нее лёгкий румянец. Пленных Ассасинов я отдал Офелии, оставив себе гнома-механика с автомобильной палубы. Это был интересный типус... Андрон был личным механиком Бриллиантового лимузина Султана Мехмеда Великолепного, но был пойман во время свидания сразу с двумя служанками из султанского гарема. Султан, либидо которого уже было не то, ревновал даже к мухам пролетавшим мимо гарема, продал его в рабство вместе с надоевшим ему лимузином и покупателем оказался покойный Волк, который сразу оценил специалиста, купил ему двух рабынь на его вкус и приставил к своему гаражу, где была коллекция из четырех дюжин паровых лимузинов и сотни электроциклов. Андрон обучил своих гурий основам автомеханики и вполне прижился на Черном галеоне. Я переговорив с ним и его автогуриями, принял у них вассальную клятву на крови, прогнал через лазарет, поправивший их здоровье и несколько омоловив (гном попросил здоровье ему поправить, но внешность сохранить прежнюю). Гному я дал титул баронета, чин инженер-гауптмана и назначил

Главным механиком Вольного баронства, чем повысил градус его верноподданической преданности до небес. Облаготельствовал его, я за очень ценную информацию... Помогая располагать «Голубку» в Ангаре, гном сказал, что сюда таки нужен родной девайс и он знает где есть полностью боеготовый «Алмазный стриж».

Был такой остров Легион, где демиурги поселили древнеримский легион и куда попал кусочек Елисейских полей, с группой студентов старшекурсников парижского Политеха, вот там Волк купил свой дирижабль и там был еще один такой, но вроде совсем не на ходу. Этот Волк запустил и то частично, вставив в панель управления амулет из своей сокровищницы. Мне очень понравилась идея дать Берте новый корабль и перевести ее из жандармерии к себе в дружину. Свой новый корабль я назвал «Сварог». Управление стандартным кораблём этого мира было стандартным. Как и экипаж. В офицерский состав входили: Капитан, старпом, штурман, канонир, механик, абордажник и соответствующий унтер-офицерский и рядовой состав. На «Голубке», не смотря на то, что всем единолично управляла Эвтебида, я держал стандартный экипаж, плюс там все время была ала гардемарин на практике (на моем острове была Морская школа, которую я реформировал), так что к подходу к острову Вайс (так теперь назывался мой остров), экипаж «Сварога» четко выполнял все экзерциции. Отдых, погрузка — разгрузка, пополнение команды, крещение нового корабля моего флота, банкет... все это пролетело достаточно быстро. А теперь в Древний Рим майне дамен унд майне херрен, вернее в Легион.

Глава сорок один, в которой Ингер Драген, продаёт Вайсу «Коршуна»

Великое Консульство Легион было весьма своеобразным государством, даже для этого мира. Римские легионеры привнесли порядок, дороги и архитектурный стиль (при легионе были и инженеры и военные чиновники). Студенты Политеха занялись промышленной революцией, в чем так же преуспели. На каждом острове, куда демиурги заселяли людей, была изначальная инфраструктура, из обязательного города-порта, материковой столицы и сети селений пейзаж с возделанными полями, агнцами, чадами и домочадцами. Плюс прилагались мастерские, арсеналы, два военных и четыре купеческих корабля и три дирижабля. Плюс к этому, на острове первые десять лет работала Фактория гномов, которые оказывали помощь в строительстве и так сказать индустриализации.

Пейзане имели уровень знаний в объёме начальной школы, профессиональные навыки и говорили и писали на титульном языке. На Легионе, данным языком была латынь, но учитывая, что в Политехе факультативно изучался данный язык, студенты достаточно просто освоились, а французский язык стал внутренним языком аристократии. От большого флота, первый консул легиона (из легатов), отказался сразу, он считал, что слишком долго строить серьезный флот и лучше делать упор на береговую оборону и летающие корабли. А когда после ухода гномов, в горах нашли заброшенный древний эллинг с парой артефактных дирижаблей, то частично освоив один из них, инженеры Легиона с помощью полученной технической информации, создали модели кораблей, серьезно превосходящие уровень соседей. А у Первых консулов, появилось хобби, коллекционировать дирижабли, что было на самом деле скрытой формой промышленного шпионажа. Один артефактный дирижабль, был заблокирован магически и проникнуть туда было невозможно, а второй мог только взлетать и садиться, а когда инженеры попытались разобраться с его вооружением, то получили бортовой залп молниями, сметший пару лабораторий вместе с персоналом и посему проект закрыли, а ущелье эллингов сделали запретной зоной. И тут про старинный дирижабль узнал Волк Бундр, который коллекционировал артефакты и купил его у легионеров, за сто пятьдесят тысяч золотых, которые выплачивал в рассрочку пять лет. Дирижабль буксировали четыре невооруженных дирижабля, ибо вооружённый был бы сбит автоматической защитой, а дальше гном Андрон частично восстановил боевые функции. На Легионе не было большого военного флота, так, береговая охрана, но вот флот дирижаблей был мощным и дирижаблями других стран, приближаться к острову, без особого разрешения было запрещено, под страхом огня на поражение (ПВО у римлян было на уровне).

Вот сюда я и приплыл за своим новым дирижаблем.

Мы пришли на «Свароге» с хорошо оттюнингованной машинерией и стволами от Эвтебиды (в том числе и ракетными). Эвтебиду я оставил охранять мой остров вместе с «Меркурием», но на «Свароге» со мной пришла Берта с лично отобранным ей элитным экипажем. Все дорогу Берта отрывалась счастливая тем, что я был только ее. Я конечно не ревную к девочкам и мне очень нравится, когда мы в постели вместе, но когда мы вдвоем, мне нравится не меньше.

Первый Имперский консул Ингер Драген встретил меня радушно. Он устроил парад.

затем пир, подарил мне изукрашенный драгоценностями гладиус и с моего разрешения, подарил Берте шикарную диадему, а когда Берта сказала, что их у меня трое, добавил ещё две.

Мое предложение о продаже артефактного дирижабля. Консул принял спокойно, но сказал, что предлагает мне помочь ему в одном пари...

У них тут происходят гладиаторские бои как в Риме, и в них участвует в том числе и знать. Есть конечно и профессиональные гладиаторы, но против знати выпускают осужденных преступников и разных чудовищ. А тут случилось страшное... пасынок консула записался на бой и ему будет противостоять самый натуральный орк, которые еще водятся на дальних островах, и один из хороших экземпляров, как раз привезли фризеры. Этот монстр убил уже трех гладиаторов и двух аристократов и плюс нескольких покалечил, а консул боится за своего мальчика, который совершенно точно дойдет до последнего круга и может пострадать. А вот Черный барон, легко справиться с орком, а учитывая, что его визит пока держится в секрете, на тотализаторе, можно будет сделать неплохую ставку.

Чуйка помалкивала и я подумав согласился, тем более, что цену за дирижабль, консул назначал небольшую, всего двести тысяч золотых.

Учитывая, что на этом острове, про мою мрачную славу головореза знал только консул, я велел Дому и Берте поставить на меня солидные ставки, пусть ребята заработают.

Арена была точной копией римского Колизея, единственно публика отличалась от той, хотя помимо современной одежды, то тут, то там мелькали тоги.

Меня ввели в турнир, как заезжую звезду, ажиотаж был дикий, ибо орка знали, а я был темной лошадкой, но большинство ставок было против меня.

Орк был могуч и имел неожиданно человеческое выражение лица. На нем были кожаные клепаные доспехи, а вооружён он был дубиной, но учитывая, что все его тело покрывали шрамы, дубинамне была панацеей. Я приготовился к эффектному удару в прыжке, как вдруг почувствовал магический посыл складывающийся в слова: «Убей меня магистр. Умоляю убей. Я больше не могу это терпеть». И я увидел в глазах орка такую боль, что меня аж проняло. Я мысленно ему ответил, что лучше я его вызволю и возьму к себе на службу, на что он с радостью согласился.

Мы провели красивый бой, в процессе которого, я наносил ему легкие раны и по кусочкам обрубал ему дубинку, чем вызвал восторженный рев публики. В финале я нанес орку укол в область сердца и выдал плетение «Холодного паралича». Орк рухнул на песок абсолютным холодным трупом, а я отсалютовав павшему противнику палашом, сказал, что такой боец, заслуживает торжественного захоронения в море и приказ отнести тело на корабль, чем вызвал еще одну бурю восторга. А консул как и договорились, по поступлении к нему оговоренной суммы, переправил мой новый, директор жабль прямо в ангар на «Свароге». Короче мы, стали местными знаменитостями и провожать нас вышел весь город.

А когда мы, вышли в открытое море, я пошел а лазарет знакомиться со своим новым вассалом.

Орка звали Махар Рыбак, он был бастардом одного из вождей с Зелёных островов, небольшого архипелага населенного орками, частью коренного населения этой планеты, то терраформирования. Махар не лез в политику, так как его права на наследование султана вождя были весьма эфемерный. Он умел читать и посему занимался самообразованием, все это благодаря магическому амулету подаренном ему матерью, который растворился в его

теле и сильно просветил его мозги. Но тут умер его отец и в Роду началась борьба за власть. А заумного бастарда, опоили сонным зельем и продали фрикерам. Я предложил Махару на выбор, свободу или службу мне под клятвой на крови и он не раздумывая выбрал второе. Увидев, как он восторженно смотрит на «автомобильную» палубу, я назначил его по экипажному списку обер-боцманом-механиком при гноме Андроне и параллельно младшим адъютантом по лейб-гвардии баронства, с присвоением параллельного звания лейб-фенриха и титула баронета. После этого каскада званий и титулов, орк преклонил колени и сказал, что его единственная мечта, это умереть за его сиятельство (конечно предварительно отмстив коварным родичам, в чем я пообещал ему поспособствовать).

А тут на браслет пришло сообщение Эльзы о том, что в Герольштейне что то происходит и ко мне собираются послать фельдъегеря.

Глава сорок два, в которой главный герой спасает мушкетеров от пиратов

Уйдя в открытое море, где поставив скрыт мы оторвались, от следившего за нами от кромки горизонта дирижабля, мы приступили к освоению своего летающего приобретения, которое я решил назвать «Коршун». Эвтебида дала мне полную виртуальную инструкцию инициации и управления летающим корветом (у предтеч он считался легким крейсером) и дала мне футляр с четырьмя драгоценными камнями, которые я должен был вставить в гнезда на Главном посту, после чего возложить правую ладонь на голографический абрис руки, главное во всем этом было то, что мой генетический код для этого подходил иначе бы корабль аннигилировал с частью окружающего пространства. На том крейсере который мы сбили, работал только вспомогательный источник питания и у Волка был камень тестового запуска и инструкция к нему и посему тот корабль мог только взлетать, и летал чуть чуть, и стрелял опять же в тестовом режиме. Главное что вместе с главным реактором, у него скис искин и система самоуничтожения. Кстати ангар стоящий на нашем корабле, был с древнего носителя крейсеров и мне было очень интересно, где гномы его надыбали. После инициализации перед нами возникла голограмма искина крейсера в виде матёрого капитана. Искин приветствовал его милость магистра и хозяина, и поинтересовался, как хозяин хочет назвать корабль, на что я просто ответил ' Коршун', а потом стал задавать искину разные вопросы, ответы на которые вполне меня устроили... Корабль был новеньким, с консервации, пробыл в стазисе тысячу лет, так что не испортились даже пайки на камбузе. Топлива для реакторов было достаточно еще лет на пятьсот, мимкроя и скрыт имели место, вооружение было аналогично «Меркурию», а боевой опыт был привнесён из информатория и когда искин увлеченно начал пояснять, что двойной удар ракетами с боеголовкой «Бритва», обрезает любому судну, что воздушному, что морскому и нос, и корму, и тогда боеспособности наступает конец, я сразу же предложил ему имя Прокруст, на что он радостно согласился. Берту я представил как капитана-наставника и свою левую руку, закрепив приоритеты в вертикали подчинения.

Я подключил системы наблюдения и информатория «Коршуна» к своим и буквально физически почувствовал, как расширилось мое информационное поле, и тут же у меня, в голове зазвучал голос Эвтебиды: 'Поздравляю командир, теперь системы наблюдения у нас заработают на полную мощь, у тебя теперь будет прямой выход на спутники, так я получала с них раньше схематическую информацию, но у летунов более сильные коды и теперь наши возможности стали гораздо шире. Прикажи Прокрусту переформатировать его инфополе в общее с нами и пометь меня, как Искин 1, а его как Искин 2.

Оказывается над планетой испокон веков висела система спутников, и хотя, не все они уцелели, покрытие планеты их датчиками и объективами было практически полным.

Первую информацию полученную на новом, более ярком и детализированном виртуальном экране, я получил сразу же... недалеко от нас пираты преследовали корабль, на помощь купцам пришли гезы, но пиратам тоже пришла помощь. Я дал Коршуну команду, взять курс на боестолкновение и мой новый крейсер рванул вперед.

Бой был серьезным и уже заканчивался, причём гезы проигрывали и судя по всему их завлекли в ловушку, ибо на три корабля гезов навалилась порядка двух флотилий пиратов, и гезы проиграли полностью, ибо их корабли пылали и тонули. Нет от пиратов тоже осталась

едва треть, и еще один пират гнался за купцом. Я приказал уничтожить пиратов и полюбовался чётким ракетным залпом «Коршуна» поставившим точку. А купец и преследователь, тем временем сцепились в абордаже, в котором мы также решили поучаствовать.

Наш Коршун спикировал на палубу пиратского судна, зачищая ее пулеметным огнем, а точку поставили абордажники.

На спасенном нами корабле плыла вельми интересная компания... самые настоящие Королевские мушкетёры со своим капитан-лейтенантом графом де Тревилем (Атоса, Портоса, Арамиса и д'Артаньяна среди них не было) и гаремом какого то раджи с Южных островов, намеренно отбитый мушкетерами у пиратов. Вся эта компания была из герцогства Прованс, где волею демиургов оказались французы из разных эпох. Мушкетеры сначала были преторианской гвардией, потом их оттеснили в береговую охрану, а когда они отбили у пиратов гарем, местный герцог решил его отобрать и мушкетеры плюнув на все это ударились в бега, а тут на них напали пираты, на пиратов напали гезы, на гезов другие пираты, а потом пришел лесник, то есть Черный барон и всех разогнал. Пленные пираты, показали на допросе, что тут была ловушка для мобильного патруля гезов, сильно обидевшего какого-то из пиратских паханов и мстя практически удалась. Тут проявилась еще одна флотилия гезов, которой я передал пленных, за что они были мне очень благодарны. Не успели гезы отплыть, как появилась флотилия герцогства Прованс из двух корветов и галеона. Де Тревиль, хмуро сказал, что один из корветов их собственность, но его подло конфисковали, на что я ответил, что не лезу в чужие разборки, а помогаю в имущественных спорах только своим вассалам. Мушкетер понял намек с полуслова и преклонив колено, попросил взять себя и своих людей под мою руку. Мушкетёры, так же преклонили колено, а гаремные красавицы и вовсе пали ниц (дисциплинка то на высоте, подумал я) и достав из ножен палаш, плашмя ударил им капитана по плечу и произнес ритуальную фразу, после чего попросив не титульных мушкетеров выйти вперед, пожаловал их баронетами (это была мудрая идея Качинского, который зная, что ко мне в баронство идет приток дворян из других государств, которым их суверены могли предъявить претензии, предложил давать всем нетитульным баронетов, что выводило их из под сторонних претензий, ибо по местным законам, титульный дворянин принесший присягу новому суверену, был подсуден только ему и выдаче не подлежал.

С французского галеона с нами связались на общей волне и потребовали выдать изменников, но в ответ я объявил что это мои титулованные вассалы и я в свою очередь требую вернуть несправедливо отчужденную у них собственность в лице корвета «Ла Фудр».

В ответ французы раскрыли орудийные порты, а я симитировал взлет аватары «Коршуна» со «Сварога» (наш корвет уже давно висел под прикрытием, контролируя и французов и гезов). А аватара зависнув между нами и лягушатниками, имитировала залп по недозатонувшему пирату, виртуальный залп был продублирован тройкой ракет с усиленными зарядами, что сразу сбавило спеси с Провансальцев. Командир французов потребовал арбитража гезов, я пригласил его и командора гезов на борт «Сварога», где ещё раз обрисовал ситуацию, а гез увидев пайцзу «Друга гезов» резко заткнул наших оппонентов. Так что я вернул мушкетёрами их корвет, добавил к нему трофейную пиратскую лоханку и поименовал их Морским платунгом береговой стражи «Тревиль», приказав величать корабли: «Атос», «Портос» и «Арамис» (как выяснилось, эту книгу мои новые вассалы читали и немало повеселились при этом).

А изюминкой на торте была следующая информация... Де Тревиль рассказал мне, что четыре французских герцогства, Прованс, Париж, Бретонь и Большой Париж, готовят нападение на малый архипелаг Гранада. Эта Гранада была владением Мадридского герцогства и была известна богатейшими серебряными рудниками. Само Мадридское герцогство имело мощный морской и воздушный флот и на них никто не рыпался, но у герцога родились близнецы наследники, а герцогиня умерла при родах, герцог с горя ушел в запой на несколько лет и никак не мог выбрать кого назначать наследником, ибо было два свидетельства первенства по рождению, и вокруг каждого принца сложилась политическая группировка и когда герцог покинул этот мир, началась гражданская война, в которой армия и флот герцогства, попросту сточились. И тут подсуетилась разведка Герольштейна... на Гранаде вспыхнуло восстание и к власти пришел князь, бывший до этого начальником гарнизона и первым кто признал новое княжество, был естественно Герольштейн. И вот теперь, коалиция Рыцарей Святого Людовика (так себя называли французские герцогства) решила сама освоить это княжества.

Глава сорок третья, в которой заканчивается опала, а барон дарит подарки

Сформировав эскадру со «Сварогом» в качестве флагмана и дав им дирекцию на «Белый рудник» (он же остров Вайс), приказав по дороге не пропускать мимо внимания пиратов, отправился на «Коршуне» вперед ибо судя по данным спутников, курьер от герцога уже был на подлете.

Первые четыре часа по прилёту, мы с Бертой, Эльзой и Эвтебидой были сильно заняты, после чего «Коршун» завис над «Меркурием» и Эвтебида занялась организацией общей системы обороны и наблюдения, а я отправился в наш замок, встречать посланца герцога. Курьерский клипер приземлился на площади перед замком, оттуда вышел фельдъегерь в чине лейб-майора, но это была аватара, под которой присутствовал, сам начальник СБ, генерал фон Руйхер (до ужаса похожий на товарища Сталина). Я не стал его «узнавать» до тех пор, пока он не сбросил аватару в моем кабинете. Я его уважительно поприветствовал, предложил кресло и лично налил Золотого келимаса в золотую же стопку. Пригубив и одоблив напиток, генерал встал по стойке смирно и достав из бронепланишета с герцогским гербом пакет, в пакете была подарочно-наградная визитка герцога величиной с половину листа А-4 и большой футляр, черного бархата. На обороте визитки было написано: «Ты мне очень нужен, возвращайся». А в футляре была бриллиантовая пайцза Наместника или говоря придворным жаргоном «Голоса и руки герцога» (неплохое извинение подумал я). Помедлив минуту, я прикрепил пайцзу к мундиру, а генерал фон Руйхер, щелкнул каблуками, отдал мне честь.

Мы снова расположились в креслах, по уставному обмыли пайцзу, капнув на нее келимасом и стукнувшись об нее стопками, и я произнес: «Рассказывайте генерал» и фон Руйхер, начал дозволенные речи...

Когда герцог ознакомился с «личными делами» части высшего общества, находящимся в присланном мною опечатанном портфеле, он по обыкновению пришел в бешенство. Трое главных наушников кативших на меня бочку, оказались во дворце и их гвардейцы притащили в кабинет герцога с заломленными на спине руками. Герцог, самолично набив одному из них морду, приказал отправить их в казематы безопасности для проведения следствия по их преступлениям, потом наорал на герцогиню, по поводу того, что жена главного наушника является камер-дамой герцогини, велел отправить супругу наушника в монастырь.

Затем вызвал руководителей безопасности, полиции и жандармерии, и зачитав им списки имен и прегрешений, спросил зачем ему столько алыгвазилов с генеральским шитьем, если воровство и измена настолько повсеместны. Четыре генерала стояли на вытяжку и первым ответил генерал фон Руйхер, молодецки доложив, что дважды подавал докладные где звучали эти имена, но ему было приказано повременить. Так что герцог обратил свое внимание на остальных «тайных фогеляйнов» проглядевшим практически заговор, роздал дела на проработку, а фон Руйхера послал за мной.

На «Коршуне» я привез в Бремен несколько подарочных лимузинов и мотоэскорт к ним. Тут электробайки применялись массово, но так как на Земле, в качестве эскорта, их употреблять никто не подумал и я решил ввести эту моду в герцогстве.

«Коршун» приземлился в Эльзином имении, и я сформировав шикарный конвой, на который паялился весь город, отправился во дворец. Впереди ехал мой лимузин с эскортом

моих гвардейцев на электробайках, за ним еще две машины с эскортом из жандармов-мотоциклистов, срочно забранных мною у фон Штейнглица. На дверцах моей машины были гербы вольного княжества Вайс из литого золота, на двух следующих гербы герцогства Герольштейн украшенные сверху коронами герцога и герцогини. Мы вкатили на плац перед парадным входом (охрана была предупреждена) и я отрапортовал вышедшему герцогу о прибытии, сказал что две машины с эскортом, это мой подарок герцогу и герцогине, и попросил срочной аудиенции по вопросу государственной важности.

Выслушав мой доклад о близившейся французской агрессии, герцог традиционно впал было в бешенство, но вспомнил, что разведка о чем то таком намекала успокоился и спросил как я, вижу свои действия в данной ситуации, на что я ответил, что в качестве Вольного барона, буду хулиганить на коммуникациях противника и вести разведку в проблемных акваториях с торговых судов. Тут герцог заржал и сказал, что у него оказывается целых двое нарушителей традиций и приказал вызвать Герра М. Через какое то небольшое время, в кабинет просочился человек в мундире дворцового персонала. Это был начальник Тайной полиции, сверхсекретной службы герцога, которая занималась Внешней политической и военной разведкой и называлась она без затей... Geheime Staatspolizei. На этой планете, внешняя разведка, кроме консульской, считалась делом недостойным и даже неприличным и хотя все этим естественно занимались, но наличие внешней разведки не афишировалось.

Мы продуктивно побеседовали с герром М, обозначили систему связи и контактов, побеседовали о том, о сем, я подарил визави пару папок с международной информацией, он оттарился зарубежными материалами обо мне, а я на прощанье пообещал подогнать ему трехколесный байк с встроенными пулеметами, на чем мы и расстались, вельми довольные друг другом.

А герцог дал мне именной рескрипт, со списком персон подлежащих аресту, и понесли по улицам города и пригородов, черные бронеходы жандармерии (дабы была включена черная мимикрия, возжелал герцог). Не удержался я и от шутки... мой старый знакомый Граф фон Бельтейгейзер цур Блюменфорст, после моей опалы, был обеспокоен тем что он вроде был со мной в публично хороших отношениях, а злые языки естественно напомнили простоватому графу, что друзей опальных чинов тоже порой ждет опала, а то и арест. И тот перепугавшись стал отрещиваться от добрых отношений со мной, о чем мне и доложил Шмидт, в своей компиляции о светской жизни (он завел приличную агентуру среди прислуги высшего света, денег на это я велел не жалеть). И вот в один прекрасный день, к морской интендантуре, подкатило два жандармских бронехода из переднего выпрыгнула Эльза в боевом прикиде и сказала, что ей нужен граф Блюменфорст. Дежурный рыбкой метнулся, к Эрдельтерьеру и доложил, что за ним приехали жандармы и ждут на улице. Несчастный с обреченным видом вышел на улицу и предстал перед Эльзой, которая взмахнула перчаткой зажатой в руке, граф аж зажмурился, ожидая чего-то вроде залпа, но вместо этого из за угла выехал новенький лимузин (конечно сильно попроще, чем у герцога) и Эльза сказала, что его сиятельство, просил передать его сиятельству подарок по поводу минувшего недавно юбилея. Учитывая, что подобные подарки из ангара ассасина, от меня получили только герцог, герцогиня, главы СБ, полиции и жандармерии, это сильно подняло статус графа.

А я занялся подготовкой к отражению агрессии. Первым делом я отправил к Гранаде «Меркурий», («Голубку» и «Сварога» я оставил охранять остров Вайс), а сам отправился на «Коршуне» партизанить по французским тылам.

А герцогу, настолько понравился мотоциклетный эскорт, что он по-моему ездил в его сопровождении даже по малой нужде.

Глава сорок четвертая, в которой происходят морские и воздушные баталии

Адмирал Франсуа де ла Морье стоял на палубе галеона «Сюркуф» и гордился... Гордился собой, гордился самым большим в мире шестипалубным галеоном, гордился тем, что пятую часть цены внесла его семья, эти *Ces petits scordomes barbues sales* гномы, заломили за свою работу и материалы пять миллионов золотых, но этот прекрасный корабль стоил этих денег. Мощная артиллерия, причем и главный калибр и ПВО, плюс два воздушных катера-истребителя и вдобавок бригада морской пехоты. Учитывая, что за флагманом шло еще шесть галеонов и пять транспортов в сопровождении девяти крейсеров, и с воздуха десант прикрывало восемь новейших дирижаблей, судьба Гранады была предрешена. Французы повторили тот же финт, что и некогда герцогство Герольштейн... на Гранаде вспыхнуло очередное восстание, было организовано новое правительство и его сразу признали французские герцогства и послали на помощь сводную эскадру. Еще адмирал гордился тем, что Военный совет Антанты (так называлась коалиция) принял именно его версию схемы эскадры, в которой отсутствовали легкие корабли. И тут благостные размышления адмирала, нарушил флаг-офицер, доложивший, что взорвался крейсер шедший в арьергарде. Противника не наблюдается. Не успел адмирал осознать что надо сейчас предпринимать, как взлетело на воздух транспортно-десантное судно с батальоном егерей и артиллерийским парком. Адмирал приказал вывесить сигналы: «Минная опасность», «Воздушная тревога», «Стоп машина» и «Осмотреться».

Ни на горизонте, ни в небе противник не наблюдается и значит это морские мины, но откуда они тут, при таких глубинах, гезы и фрикеры конечно полны сюрпризов но не на столько же. И тут в небе показался небольшой дирижабль, типа курьерского судна, но с него ударил залп и загорелся еще один транспорт. Два дирижабля ринулись на наглеца, но в небе грохнул залп и оба французских летающих корабля задымив пошли вниз. Адмирал Морье не был упрямым и скрепя сердцем приказал взять обратный курс к точке randevu с союзниками, которую он ранее прошел не останавливаясь, в надежде первым высадится на Гранаде, чем получить определенные преференции при разделе добычи. Но и отход не получился спокойным... грянул залп и флагман, получив пробоину под ватерлинией стал опасно крениться, причем все больше и больше. Адмирал не стал следовать морской традиции «капитан на мостике тонущего корабля, чай адмирал, а не капитан, и с адмиральского катера, наблюдал за тем, как флагман его флота, величаво опрокинулся набок и стал медленно погружаться в пучину вод. Остатки дирижаблей бросились на маленького убийцу, но потеряв от метких залпов еще два борта, ушли так сказать в закат. Понятно, что все эти хулиганства вытворял мой 'Коршун', который чуть в стороне завис под прикрытием, и игрался, с французами аватарой непонятного, но очень зубастого суденышка.

Когда адмирал привел остатки эскадры Большого Парижа в точку сбора, то застал там отнюдь не всех членов коалиции «Рыцарей Святого Людовика»... эскадры герцогств Прованс, и просто Париж, присутствовали а вот эскадры Бретони в наличии не было, видимо не один адмирал Франсуа де ла Морье, был настолько хитроумным, чтобы попытаться первым отхватить кусок от сокровищ Гранады. У француза помимо воли появилась на лице змеиная улыбка, он уже понял, что с Гранадой далеко не все просто.

А в это время, обострилась обстановка у острова Вайс. Базировавшаяся там монитор-эскадра Герольштейна ушла и фриеры решили отомстить Черному барону. У острова остались суда берегового патруля и галеон «Сварог» (ну и «Голубка» под прикрытием, которой вместо Берты теперь командовала капитан-лейтенант люфт-зее Микаэлла Гор, легенда воздушного флота. Она была прекрасным пилотом, но на одной вечеринке, она заколола офицерским кортиком, охамевшего мажора. Был скандал, ее уволили с флота, а Берта ее подобрала. И вот тут появилась эскадра фриеров...

Микаэлла и Лом стали соревноваться, кто больше поразит пиратских кораблей и достигли абсолютного паритета. С помощью установленных Эвтебидой артефактных универсальных ракетных турелей, они легко отправили на дно дюжину пиратов. У «Сварога» вооружение было мощнее, чем у «Голубки», но дирижабль был мобильнее, так их соперничество и нивелировалось.

А я, согласно договоренности с герром М, послал ему точные места дислокации и курсы французских кораблей дабы он мог блеснуть перед герцогом своей информированностью.

Ну а эскадрой Бретони, на подходе к Гранаде, занялся «Меркурий», как раз по моей методе. Его аватара возникла по курсу французов и открыла демонстративный огонь, а настоящий «Меркурий», находясь в стороне, методично выбивал корабли противника, снося им корму. Флотилия галлов очень удачно вошла на банку* и посему мы были с трофеями, ибо с такой малой глубины, поднять и корабли и груз с них было не сложно. Два крейсера почти успевшие уйти, попали на зубок внезапно проявившимся гезам, посчитавших их пиратами.

А к точке рандеву коалиции «Рыцарей Святого Людовика», подходил Большой флот Герольштейна, под командованием Гвардии-генерал фон Либerraуха, которого уважали и моряки и летуны. Представитель легитимных властей Гранады (находящийся на территории Герольштейна) попросил помочь данным властям в их борьбе с пиратами высадившимися на остров и примкнувшим к ним взбунтовавшимися французскими моряками и местными Ночными парикмахерами.

Генерал высадился на Гранаде вместе с гвардией и морской пехотой (так теперь с моей легкой руки называли абордажников), в десанте присутствовал отдельный батальон «Валькирии» из курсантов старших курсов моей Военной школы', командовала Батальоном Клара, а ротами ее парни. Так сказать конституционный порядок был наведен достаточно быстро, морпехи и гвардейцы при поддержке с воздуха, привели к знаменателю дружины сепаратистов, а мои курсанты при огневой и информационной поддержке «Голубки» зачистили костяк руководства и местных бунтовщиков и криминала, зачистили под ноль, слишком ценной была Гранада, для герцогства.

А основная часть экспедиционного флота Герольштейна, через какое-то время вышла в сторону точку рандеву французской Антанты, и встретив корабли объединённого флота Рыцарей Святого Людовика, уже на подходе к Гранаде, обтекли их полумесяцем, дождались первого выстрела с их стороны, и приступили к принуждению к миру. Когда «Коршун» уничтожил флагманы, бой превратился в избиение, после которого уцелевшие корабли французов спустили флаги.

А мой Махар Рыбак, отказался водолазом, то есть у него была наследственная скрытая магическая способность, дышать под водой и оставаться при это невидимым для подводных монстров. Так что с его помощью мы сняли казну с трех флагманов («Коршун» приводнялся над ними под прикрытием, наш подводный оркестр нырял к затонувшим кораблям и прицепив к

нужному сундуку амулет невесомости, поднимал трофеи на борт. Моя казна прибавилась на полтора миллиона золотых и восемнадцать миллионов франков. Это было семьдесят процентов от поднятого, остальное я выделил в казну моему будущему вассалу Хану Вахару, которому я решил помочь стать главным на своей родине (под моей эгидой естественно).

* Эти маленькие грязные бородатые скопидомы фр.

* Банка — отмель в морской терминологии

Глава сорок пять, в которой происходят награждения и очередное покушение

Возвращение флота было триумфальным. Все три порта буквально расцвел мозаикой шеренг почётных караулов, шпалер празднично одетой публики и блестящих медью оркестров исполнявших «Флагманский марш». Учитывая большое количество кораблей их разделили... военные суда пришвартовались в Военном порту, военные транспорты в Белом, а мобилизованные под десант торговые суда, соответственно в Пассажирском. Дирижабли зависли над портом на малой высоте, приняли свою долю восторга и убыли в места постоянной дислокации. «Сварог» и «Коршун» не заходя в Бремен, вернулись на остров Вайс, где «Коршун» подхватив Эвтебиду, которая в своем новом теле могла теперь, оставив командование на дублёра путешествовать отдельно от корабля, отправились в наш новый замок построенный на озере рядом с Военной школой. Проект мы делали вместе девчонками и Информаторием, и было множество споров, по большинству которых я проиграл. Первый спор был по поводу количества спален и в результате их стало пять... три у девушек, одна у меня и одна общая. Потом Эвтебида забракела предложенную мною оборонную составляющую замка, и настояла на применении в схеме защиты, модулей из арсенала «Меркурия», в котором оказывается был дубликатор модулей и агрегатов, потреблявший в качестве сырья обыкновенную морскую воду. Эвтебида сказала, что военный потенциал нашего замка должен выдержать любой штурм, причём и чужих, и своих. Так что помимо серьезных средств защиты и нападения, под замком был солидный бункер с апартаментами со всеми удобствами, арсеналом и провизионными складами со стазис-модулями. У замка было две энергоустановки дублирующие друг друга и секретный многокилометровый подземный ход, ведущий к небольшой бухте невидной с моря. Там на подземной пристани, был катер с «Меркурия» с полным комплектом. Секретную часть делали робо-механики с моих артефактных кораблей, с применением оборудования, с них же.

А замок строили гномы, которым несмотря на не до конца использованные обязательства, мне пришлось доплатить шестизначную сумму в золотых, за мебель и устройство острова на озере, но оно того стоило. Герцог который позднее посетил наш замок, задержался тут аж на три дня.

А мы с девушками, пока ждали флот, обновили все спальни.

А теперь вернемся к торжественной встрече...

Прямо на пристанях, стояли платунги жандармов в парадных мундирах, охраняющие большие сундуки, набитые медалями «За освобождение Гранады», которые вручали всем участникам похода. Идея была моя и очень понравилась герцогу и он стал и сам придумывать медали по разным поводам. Он как то спросил меня по поводу идеи медали для придворных и когда я в шутку предложил 'Медаль, за неделю без трипера на Розовых островах (знаменитый курорт с развитой туземной проституцией), герцог пришел в восторг, долго ржал и приказав изготовить эту медаль в единственном экземпляре, и вручил ее известному ханже и зануде, графу фон Зуппе.

Потом был большой прием во дворце, на котором всем руководителям операции вручили Большие Военные кресты (герр М потом отдельно поблагодарил меня за информацию, без которой он бы не удостоился такой высокой награды).

Я же преподнёс герцогу очередной жуткий пистолет, а герцогине старинное ожерелье из своих прошлых пиратских трофеев. Все это было в шикарных ларцах украшенных драгоценными камнями, которые внесли мои гвардейцы, которых герцог милостиво оставил на празднике.

А на банкете на меня состоялось покушение...

Эльза с Бертой ушли в дамский зал с герцогиней (Эвтебида осталась налаживать системы обороны замка, так как ей эти нынешние балы и приемы, абсолютно скучны и неинтересны). Прохаживаясь вдоль фуршетного стола, я вдумчиво формировал себе тарелку, мои гвардейцы меня дублировали, как вдруг стала мурлыкать моя чуйка, причем все громче и громче. Я включил абсолютное сканирование и силуэт одного из лакеев, идущего с подносом уставленных рюмками и фужерами окрасился красной каймой. Я бросил в него плетение паралича, но информаторий сообщил, что у него мощный антимагический амулет и я сработал на рефлексах, выдав ему мощный крюк с левой, после которого он рухнул на паркет, выронив из рукава ливреи длинный стилет. А я завопил во всю глотку: «Это покушение, спасайте герцога», и добавил убийцу чуток ботфортом в висок, приказал двум подскочившим гвардейцам связать негодяя, заткнуть ему рот и никого к нему, кроме меня не допускать, отважно кинулся к герцогу и закрыл его собой от некоей известной только мне опасности. И тут в зал ворвался Махар, прошёл сквозь придворных как сквозь пыль и встал рядом со мной обнажив устрашающий клинок и кровожадно поводя очами. Дамы, на которых падал его взор, падали в обморок, а у одного графа появилось темное пятно на парадных панталонах. Махар сопровождал меня на берегу, как адъютант и вызвал на берегу сенсацию, я оставил его в Адъютантском зале, но он быстро среагировал на визг одной маркизы, отреагировавшей на мой апперкот.

Все это заняло какие-то секунды и тут наконец со всех сторон повалили лейб-охранники герцога. Я рявкнул им команду построится в шеренгу и отделить зал от герцога, а сам повернулся к государю и щелкнул каблуками. А ко мне подошел один из моих гвардейцев, лейтенант который командовал парадным расчетом и протянув стилет доложил, что лезвие смазано каким то сильным ядом, ибо металл на острие темнеет. Я приказал надежно упаковать это орудие убийства и вместе с пленником отправить в Бригаду.

Герцог начал было орать на начальника охраны, но я попросив извинения сказал, что он не виноват, так как преступник находился под сильной магической защитой и я с этим разберусь (амулет с негодяя, я содрал первым делом).

Когда все утихло, герцог выдал очередную речь, часть которой была посвящена мне. Публично поблагодарил моих гвардейцев и Махара за отвагу и верность, наградив их и меня одноимёнными крестами. А потом попросил меня пройти с ним в его кабинет, где нас уже ждал герр М.

Глава сорок шесть, в которой начинается охота на Черный корабль

Первым делом, герцог самолично налил всем включая себя Золотого келимаса (для поправки нервов), а потом озвучил цель сей «Тайной вечери»...

В наших пенатах, случилось очередное ЧП... Последнее время в океане, стали пропадать торговые корабли герцогства с ценными грузами, причем пропадать бесследно. И что особенно важно, пропадали и корабли с секретной контрабандой (у всех государств есть секретная, логистика). Разведка Герра М накопила интересную информацию о том, что трижды, в квадратах океана, где пропадали торговые суда герцогства, замечали большой скоростной корабль черного цвета и была еще достаточно свежая морская легенда, о некоем Черном корабле, увидеть который, равносильно гибели. Люди Герра М в одном испанском порту нашли моряка будто бы уцелевшего с галеона потопленного Черным кораблем, но тот был невменяем (судя по его виду и количеству пустых, початых и полных бутылок на его столе, он выпил больше чем мог, но меньше чем хотел). А утром следующего дня его нашли в переулке с перерезанным горлом. Герцог сказал, что больше всех он доверяет нам и просит решить эту проблему, жестко, но тихо, с чем и отпустил нас. На улице герр М, несколько смущенно спросил, а возможно ли мол посетить знаменитую Военную школу его сиятельства, на что я ответил утвердительно и отдал соответствующие указания, причем достаточно громко, дабы слух о том что обер-камергер Манн (таково было официальное прикрытие Герра М) едет к Чёрному барону, выбирать охрану для дворцового хранилища драгоценной посуды, откуда намедни пропала золотая десертная ложечка.

Первое, что я сказал тайному алыгвазилье в машине, после того как я поднял перегородку салона от водителя, это то, что мне нужен список лиц владеющий информацией по графику передвижения секретных грузов. И в ответ на вопросительный взгляд ответил одним словом — Крот! Пришлось правда объяснять смысл этого термина, что привело герра М в восторг (еще раз он пришёл в восторг от моих курсанток проводящих занятия по физкультуре). Он согласился со мной и далее мы с ним распределили обязанности по операции. Я с помощью гезов и гномов постараюсь засечь Черный корабль (который уже засекла моя зеленая стрелка и Эвтебида, уже делала его снимки с спутников), а шпионский камергер через свою агентуру будет искать стоянки этого таинственного судна. Неделю я занимался проработкой маршрутов Черного корабля, а потом попросил начальника СБ провести комплексный информационный вброс. Трех подозреваемым в утечке информации чиновникам, был подкинут фальшивый маршрут судна с ценным грузом и рыбка клюнула... Эвтебида засекла Черный корабль в квадрате известным только нам и чиновнику министерства финансов советнику фон Паппе. Круг замкнулся и я стал готовить «Сварога», «Меркурия» и естественно «Коршуна» к Большой охоте, так я не мудрствуя лукаво, назвал операцию. Черный корабль был большим галеоном и по данным Информатория явно артефактным кораблем, но Эвтебида просканировав его с спутника, сказала, что там работает движитель, процентов на шестьдесят, защита процентов на сорок и две — три ракетных установки а ля «Меркурий» в тестовом режиме, то есть залп не чаще, чем один раз в десять минут. Эвтебида записала ограбление испанского галеона, во время которого пираты явно ослабленным зарядом, выбили движитель на корме, смели всех с палубы

картечными зарядами, а потом пользуясь защитой нейтрализующей ответный огонь, взяли галеон на abordаж, применив вдобавок плетение паралича, но достаточно слабое и действующее на небольшом расстоянии. Эвтебида сказала что искинин Черного корабля окончательно съехал с катушек, в пульте на капитанском мостике стоят нештатные камни и на корабле есть маг, который управляет искином. Так что единственный выход, дожидаться первого залпа который сильно уменьшит энергетическую подпитку защиты и нанести мощный удар по капитанскому мостику и реактору. Все иные действия опасны, ибо в любой момент могут иницироваться боевые системы, так что только полное уничтожение корабля, было допустимым результатом операции.

Советнику Паппе слили маршрут корвета с золотыми заготовками для монетного двора одного союзного княжества и точку его randevu в океане с заказчиком, данный корвет изображал наш «Меркурий», а в том квадрате под скрытом болтались «Сварог» и «Коршун».

Чёрный корабль прибыл как по часам, и тоже под скрытом, но для нас с Эвтебидой это помехой не было. Пираты действовали по своему установленному стандарту... выстрел под корму корвету был произведен, как и в прошлый раз. И я скомандовал открыть огонь. Даже ослабшая защита задерживала некоторые наши снаряды, но стволы «Меркурия» были мощнее. Когда пылающее пиратское судно разваливаясь пошло ко дну, на поверхности остались несколько барахтающихся фигур и среди них одна в пузыре маго-защиты. Моя чуйка взвыла и я приказал Эвтебиде вмазать спец-боеприпасом, ракетами с антимагическими вставками в боеголовки и все покрыло море зеленого огня. Показавшиеся было на горизонте два крейсера гезов, моментально шарахнулись назад.

«Меркурий» надел скрыт и наша эскадра, невидимая для окружающих взяла курс на Герольштейн.

Мы с Бертой и Эвтебидой, закрывшись в адмиральском салоне, казалось сошли с ума. Мы только сейчас осознали, насколько сильной была опасность, и любили друг друга, будто последний раз в жизни, причем девчонки забываясь периодически бросались в объятия друг друга, но я незамедлительно применял эффективные меры, от жёсткого петтинга и выше.

Когда настало время расставаться, я перешёл на «Коршун» и полетел с Бертой в Бремен, чтобы доложить герцогу о выполненном задании и получить разрешение на арест фон Паппе и налет на главную базу Черного корабля, которая имела координаты одной уютной лагуны на Зеленых островах, родины моего адъютанта Махара.

Герцог принял нас без помпы и почти секретно. Придворный чиновник (герр М), провел нас в Малую буфетную на Почетный завтрак (была такая придворная привилегия), а оттуда, через тайный проход, мы попали в один из кабинетов герцога.

Герцог церемонно нас поблагодарил, сказал, что милости последуют, одобрил мой рейд на Зеленые острова от имени Вольного баронства Вайс, к которому за помощью обратился, наследный князь Махар, и попросил, максимально жестко произвести арест предателя и сдать его Службе Безопасности, пусть дальше они работают. И Его Величество милостив пошутил, пожелав мне не разогнать по дороге всех русалок, на что я ответил, что русалки, суть бесполезные существа и в ответ на вопросительный взгляд герцога, выдал очередной анекдот...

Граф и маркиз ловят рыбу, и вдруг одному из них на крючок попадает крохотная очаровательная русалка. Граф взвесив русалку на ладони и вздохнув, бросает ее назад в воду.

Маркиз, изумленно: «Но почему?»

Граф, грустно: «Но как?».

Герцог, после минутной паузы, так заржал, что в кабинет ворвалась охрана. А через пару дней, вопрос «Но как?» по любому поводу, стал самым модным в Высшем свете Бремена.

То что советник торгового департамента министерства финансов фон Паппе обедает дома, знали все. Вот и сегодня, советник отобедав в роскошной столовой своего особняка, ожидал десерта, но вместо смазливой горняшки с десертным столиком, в столовую вбежал мажордом, и округлив глаза сообщил, что к дому подъехал жандармский бронеход, а жандармами входящими в дом командует Черный барон. Советник вскочил и стал метаться по столовой, а когда в дверях появились черные мундиры, элементарно наложил в панталоны. Когда прибыли представители Безопасности он со слезами попросил их забрать его к себе и сходу выдал все тайники (кроме одного, который я прибрал себе, это был ларец с артефактами).

Так закончилась эта операция и у меня опять конечно прибавилось врагов.

Глава сорок семь, в которой Черный барон учит мажоров жизни

Пока я, воевал в дальних и не очень морях, Шмидт командовал Бригадой Лопедевега, успешно закончил несколько висяков у коллег и конкурентов, но на одном деле он завис и я решил прежде, чем уйти в рейд закрыть дело, суть которого заключалась в следующем... В ряде элитных магазинов, участились кражи ценных товаров и хозяева никак не могли найти концов и полиция тоже. Ведь чужие там, так сказать не ходят. Я забрал дело себе, приказав выделить в отдельный документ список украденного, и приблизительный список посетителей в те дни. Получив все это, я развернул виртуальную карту с адресами посетителей, а потом отдал команду указать нахождение уворованного, и красные огоньки зажглись рядом с частью зеленых, дальнейшее было уже элементарным. Квартальные надзиратели сообщили, что в подозрительных домах, оказавшихся особняками, проживают представители «Золотой молодёжи» и судя по всему они грешили шоплифтерством, разгоняя таким образом скуку и я решил закрыв дело, добавить этим бездельником чуток веселья... Я вызвал к себе несколько курсанток из платунга «Старухи», это было подразделение «Медовых ловушек», замаскированное под курсы сиделок-компаньенок для знатных пожилых фрау. Там девицы со сложной судьбой, (а именно из таких я набирал это подразделение), изучали светскую жизнь изнутри, а заодно собирали информацию. Девицам было дано задание, познакомиться с мажорами из этой компании и попытаться принять участие в их забавах, что они и проделали мастерски. Когда молодые лоботрясы провели очередную акцию и встретились в своём любимом кафе, туда ворвались жандармы, а на всех украденных вещах мерзко заверещали магические метки (это была работа «Старух»). Во главе альгвазилов был я и завидев Черного барона пара юношей упала в обморок, а вот девицы стали активно строить мне глазки. Заковав мужскую часть компании в наручники я отправил их в наши казематы, зловеще пообещав лично их допросить. С девиц взяли подписку о невыезде и отправили в сопровождении полицейских патрулей по домам (все бедные магазинные воришки были на шикарных паромобилях). Мы со Шмидтом напрямиком направился к герцогу, доложив ему обо всем, опередив разгневанного полицейским беспределом сановных папаш которые заявившись через час, прямо с разбегу попали под раздачу. Их всем скопом оштрафовали в пользу магазинов. Всех недорослей, на пол года отправили рядовыми в портовую стражу, а девиц из той компании на три месяца сестрами милосердия в монастырский госпиталь (мои «старухи» естественно успели рассосаться). Атмосфера на мой взгляд несколько сгустилось и я решил ее чуток разрядить, тем более, что герцог вдруг решил перевести стрелки на меня, предложив высказаться по этому вопросу и я таки высказался...

«Ваше Величество» — уважительно сказал я — «Хорошо, что эти молодые люди не развлекались в Гастрономах, а то там бывает можно наткнуться на опасных существ»-

Герцог сразу забыл о своих поучениях, да и публика превратилась в слух, а я начал повествование о том, что как то в один столичный гастроном зашел гном с большим кожаным саквояжем и попросил полтора фунта колбасы нарезной кубиками. Продавцы пожали плечами и выполнили заказ, содрав дополнительную плату. А гном приняв кулек с колбасными квадратиками, открыл саквояж и высыпал колбасу туда. Из саквояжа донеслось довольное чавканье и гном удовлетворенно кивнув головой защелкнул саквояж. Продавцы

изумленно переглянувшись, осторожно спросили гнома, а кто это у него в саквояже, на сто гном ответил: «А кто его знает, но уж больно колбасу любит». После небольшой паузы герцог заржал и его поддержали прощтрафившиеся вельможи, причем почти искренне (я четко заметил, что количество злобных взглядов исподтишка несколько уменьшилось). Герцог отсмеявшись всех отпустил. Папаши отправились готовить штрафников к службе, а я готовился к экспедиции, но как говорится, любой план хорош только до начала операции. Когда, через пару дней, я уже собирался отправиться в поход, начались форс мажоры. Сначала пришло сообщение от Шмидта о том, что в порту должен появиться знаменитый фрикерский капитан Снырк, потом пришло сообщение по полицейской линии, что из монастыря Кающихся дев, нагло похищена старинная золотая дароносица, и как изюминка на торте поступило сообщение о том, что из монастырского госпиталя, похитили несколько сестер милосердия и в их числе тех самых девиц — шоплифтеров. Я быстро сложил два и два и по заданному параметру просканировал зону порта. И информаторий и моя «зеленая стрелка» указали на корабль уже пол часа, как вышедший из порта, Эвтебида засекала его с сателлита и определила, что это средний галеон, выдающий себя за купца и достаточно быстро над пиратом завис «Коршун» с вашим покорным слугой на борту и первыми, как показалось пиратам ниоткуда (Коршун был под скрытом) мы с Мархом. Марха пираты просто испугались, а меня узнали и тоже испугались. Девушки были прикованы наручниками к надстройке и сейчас, судя по всему их делили, причем дележ шел так активно, что один из пиратов уже лежал на палубе в луже крови.

У меня к похитителям людей с целью наживы идиосинкразия. Помню из прошлой жизни, в одной жаркой командировке ко мне пришёл местный повар и рыдая повинился в том, что обещал нас отравить, иначе погибнет его семья взятая в заложники, но он не может этого сделать, так как мы некогда спасли его родителей во время эвакуации и он не знает, что ему делать. В ответ на что мы ему объяснили, что надо просто рассказать нам, где держат его семью.

Мы заявили во время, никого ещё не убили, хотя начали насиловать. Всех бандитов мы пристрелили имитировав их перестрелку между собой. Сейчас я не раздумывая поступил так же. Капитан Снырк надо сказать оказался смелым мерзавцем и погиб бросившись на меня с каким то жутким гибридом меча и топора, и даже разрубил на мне фуражку, за что лишился головы, с «Коршуна» ударили пулеметы и к нам присоединился платунг моих гезов. Что интересно, во время боя, пленные девицы-клептоманки визжали, причем не от страха, а от азарта. Пираты быстро закончились, пленниц освободили и отправили на «Коршун», а флот Вольного баронства Вайс, пополнился еще одним кораблем. Я вызвал из Военной школы один из сменных экипажей проходивший там курс учебы и отправил корабль на остров Вайс, предварительно разобравшись с его грузом. Махар, лававший вместе со мной по трюму увидев огромный сундук застыл, а потом рухнул на колени. Он объяснил мне, что это священный ларь из легенд орков и он счастлив его видеть, ибо это означает, что легенды, не врут. Чтобы открыть его нужен определенный ритуал и двое Посвященных и мы с ним, как раз ими и являемся. Я прислушался к чуйке, но она молчала и я следуя инструкции орка, возложил на сундук руки в указанных им местах, он зеркально отобразил мои действия и крышка с мелодичным звоном открылась. В сундуке лежали здоровенные золотые доспехи и сверху лежал шлем а ля Дарт Вейдер, только золотой. Я чисто машинально взял его в руки и примерил, он был мне несколько великоват. Марх снова рухнул на колени, но на этот раз передо мною, бормоча что просто увидеть этот доспех, это мечта любого орка и я чисто по

найтию, снял шлем и одел его на голову своему адъютанту, который поднялся с колен и бухнув своей лапищей сжатой в кулак себя, в грудь, сказал что понимает символ власти над родом от своего Большого вождя и принимает полную присягу суверену.

Глава сорок восемь, в которой Вольное баронство Вайс, прирастает вассалитетом Махар

Пока мы летели в Бремен, я разрывался между двумя темами... слушал легенду древних орков от Махара и отбивался от домогательств спасенных медсестёр-клептоманок. Я попросил помощи у Берты, но коварная она, пошутукавшись с двумя проказницами, сказала, что во-первых, от меня не убудет, а во вторых надо блюсти традиции по которым рыцарь спасший деву (дев) просто обязан ее (их) как следует ублажить. Надо ли говорить, что в адмиральском салоне мы кувыркались в четвёртом и эти красотки из золотой молодежи удивили в постели даже нас с Бертой, продемонстрировав уникальные позы для секса вчетвером. Естественно я не мог не поощрить подарками эту такую полезную и я бы сказал замечательную инициативу, ибо пиратские трофеи хорошо пополнили сокровищницу «Коршуна». Катчинский мне как-то сказал... «Ваше сиятельство, яиц в каждой корзине должно быть столько, чтобы каждой из них хватило на долгую и счастливую жизнь» и посему у меня было четыре казны... в Белом дворце, на острове Вайс и на артефактных кораблях. Как говорил старшина Тарасюк: «Чем больше запас, тем приятнее отрыжка». Короче, «Коршун» под аватарой обычного боевого корвета приземлился на главной площади Бремена, где уже толпились встречающие когда упали сходни и народ взорвался приветствиями, эти приветствия внезапно смолкли, ибо на трапе появился я, в мундире, с палашами за спиной, но без фуражки, ибо моя, голова была красиво и благородно перевязана (рекламный гэг), а за мной вышли две красавицы, в восточных шёлковых платьях и буквально в россыпи драгоценностей (двум остальным медсестрам, я просто отсыпал золота, ибо наряды и драгоценности им как монашкам не полагались). А я, подойдя к родителям спасенных девиц, вычурно извинился за то, что нарушил куртуазность поведения, преподнеся эти скромные подарки незамужним фроляйн, но уж очень хотелось поднять им настроение после таких тяжких испытаний. Папаши благоговейно жали мне руку и клялись в вечной дружбе, а мамыши рыдая от счастья лезли обниматься, а тут еще и герцог появился и принял бурное участие в праздничной встрече, поздравил и отметил меня, простил красавиц-клептоманок, а когда мы на минуту остались вдвоем, он кивнув на разряженных девиц, подмигнул мне, сказав, то Черный борон никогда не теряется. На что я потупив глаза ответил, что близкое нахождение, еще не означает близости, лишь бы детей не было, чем вызвал одобрительный смех. А мажорки купались в восхищенных взглядах мужчин и завистливых взгляда женщин, я периодически включал «длинное ухо» и услышал обрывок разговора, в котором одна дама сказала другой, что драгоценности на этой молодой мерзавке стоят дороже, чем все подарки на их свадьбу вместе взятые, а ведь тогда она графиня выходила замуж за маркиза. Но большинство Света, резко потеплело ко мне в отношениях и обсуждениях. Благородное спасение чужих чад, тут вельми ценилось.

Но праздники и обнимашки закончились, и я наконец смог отправиться в новую экспедицию, на этот раз на Зеленые острова. По древней легенде бытующей среди орков, на эти острова должен прибыть Потерянный наследник в золотом доспехе и Черный властитель в белом сверкающем доспехе и они станут законными правителями, ну прямо про нас с Махаром. Эвтебида скомстролила мне серебряные доспехи с магозащитой и встроенными

ножнами для моих любимых палашей и эскадра в составе «Сварога» (естественно с «Коршуном» в ангаре) и «Монитора» (так я назвал трофейный пиратский галеон, который настигал как обычной артиллерией, так и скрытой батареей установок из арсенала «Меркурия») и трех клиперов с крейсерским вооружением. В качестве десанта эскадра шедшая под флагом Вольного баронства Вайс, несла три когорты моей гвардии, батальон волонтеров из отпускников абордажников ВВС и ВМФ герцогства Герольштейн и несколько платунгов из выпускных курсов моей Военной школы, которым данная поездка, шла как курсовой экзамен. У нас было две цели... Вернуть трон несправедливо отринутому наследнику Вождю Махру Махару и захватить базу Черного корабля на острове «Трех черных скал», это был секретный хаб контрабандистов и там наверняка было много вкусного. На этом Черном острове жил маленький небогатый род, промышляющий рыбной ловлей и пираты арендовали у вождя гавань и примыкающей к ней, заброшенный пещерный город.

Сегодня гавань была пуста, на пристани ошивалось несколько человек без серьезного оружия и их абордажники ударившие из под скрыта Коршуна скрутили в момент. В пещере оказалось минимум три платунга пиратов и когда с ними покончили появилась дружина местного вождя, конечно дружина это было слишком громко сказано, пара дюжин орков с палицами и копьями, но тут на сцену вышли мы с Махаром, все такие красивые и блестящие и дружина, прикончив вождя, моментально перешла на нашу сторону, а потом началось, как писали в старых учебниках — Триумфальное шествие Советской власти. Пять островов этого миниархипелага, после небольшой внутренней резни, безоговорочно признали власть Пропавшего наследника. У дворца Главного Вождя был последний бой, гвардия сохранила верность вождю, но мои палаш и меч Махара близкий к ним по эффективности даровали нам победу и последний удар снесший вождю голову был мой, так что очередной ваганум состоялся по всем правилам. Под приветственные крики орков и моих гвардейцев, я надел пайцзу вождя всех Родов и Семей, а потом прикоснувшись палашом к плечу Махра Махара, назначил его своим вождем-наместником Зеленых островов, нового вассального владения Вольного барона Вайса, имперского графа и князя орков.

Из сокровищницы павшего Вождя, я взял три княжеских доли, сундук с золотом, сундук с драгоценностями и сундук с артефактами, остальное ставил Махару. Из склада контрабандистов, поделился с орками оружием, продовольствием и ширпотребом, мои же люди и волонтеры получили соответственно — офицеры по тысяче золотых, унтер-офицеры по пятьсот и рядовые по триста, после чего все волонтеры подали прошение о переходе в подданные Вольного баронства Вайс. В чертогах хозяев Черного корабля было очень много чего, я срочно вызвал сюда Эльзу и назначил ее комендантом «Замка трех Скал» дабы проследить за строительством (гномов я вызвал сразу же, дав им миллион аванса под строительство замка, порта и фортов. Тут я оставил монитор, корветы (добавив к ним еще четыре крейсера из главной флотилии) и половину флотилии береговой обороны из метрополии, плюс выделил как герцогскому флоту, так и гезам (и таким и вольным) бесплатные причалы и по небольшому форту (это уже в аренду), а на острове начали проводить терраформирование (закупив плодородную землю и скотину) и сделал я из местных орков военно-фермерское население а ля Аракчеев, с принесением вассальной клятвы на крови естественно.

Когда я наконец вернулся в Бремен, то в доме Эльзы обнаружил своих знакомых мажорок-клептоманок, которые попросились в вассалы его светлости и изъявили желание поступить в мою Военную школу и именно на отделение «Старух». Эльза перед своим

отъездом, им все уже разъяснила, а учитывая что Берта высадив меня оправилась в Белый дворец, отвозить пополнение в ту казну, а потом встречать «Сварог» перегруженный ценностями, мы втроем повторили те самые наши развлечения, при виде которых изобретатели камасутры, завистливо курят кальян в самом темном углу (разрешающее письмо Эльза мне оставила).

Глава сорок девять, где Вайс и примкнувшие к нему альгвазилы, проводят Полицейский съезд

Если бы на данном совещании не присутствовал герцог, то сторонний наблюдатель мог бы подумать, что тут составляется заговор ибо тут были... Генеральный комиссар полиции фон Голдринг, Генеральный комиссар жандармерии фон Штейнглиц, начальник СБ генерал фон Руйхер, известный, но не поименованный герр М и командир отдельной Лейб-бригады Лопедевега, штурм-генерал жандармерии, Вольный барон, имперский князь и князь-вождь фон Вайс. Дело касалось одной идеи именуемой Международный съезд полицейских. Как я уже говорил выше, официальной полевой разведки тут не было, нет агентура была и ее просто вешали, была естественно у каждого монарха сверхсекретная, тайная полиция, но официально шпионили только дипломаты и естественно все спецслужбы радостно использовали купцов, но просто, как неспециализированный источник информации. информации и тут я предложил устроить Международную Полицейскую конференцию, в процессе которой, мои курсантки из спецфакультетов Военной школы, проведут массовую вербовку (то что я включу туда платунг «Старухи» я умолчал, это уже будет моя личная, операция).

Главным куском сыра в мышеловке было то, что адресом конференции была моя, Военная школа, о которой по всем окружающим Герольштейн державам ходили легенды и информация о которой очень ценилась, но была малодоступной. И тут простоватые тевтонцы, сами приоткрывают полог тайны. Главной фицей тут было то, что это было новое здание школы, куда я собирался ее перевести и тут ничего секретного не было, естественно кроме моего персонала. Как сказал один умный человек, чтоб войти в хорошее общество и быть незаметным, надо носить фрак, мундир либо ливрею. Так что мои красавицы изображали персонал и самих себя, то есть курсантов. Это был своеобразный выпускной экзамен. Помимо специальной обученного персонала, были так называемые «Комнаты ловушки»...

Это были учебные кабинеты, с документами, оборудованием, наглядными пособиями итд итп. Самым главным в них то, что все это было продуманной системой дезинформации. То есть моя система обучения, представлялась стороннему наблюдателю, как абсолютный примитив не несущий серьезной эффективности в подготовке, плюс к этому в паре «секретных» кабинетов, были копии донесений зарубежных агентов, с дезой полезной для герцогства направленности.

Своих курсантов я нацелил на три темы... наблюдением аналитика, вербовка и подставка под вербовку. В третьем варианте работали исключительно «медовые ловушки», это были агентессы, как правило разочарованные в мужчинах или же нимфоманки. Все они естественно были под магической клятвой и предать меня не могли, а пройдя определенную подготовку и имея соответствующую внешность, могли совратить любого мужчину (или же убедить любого мужчину в том, что он их совратил). Конечно все это несколько не комильфо, но как говорят разбитые нами французы *A la guerre comme à la guerre, si ce n'est pas moi qui tue, c'est moi qui sera tué.* (На войне, как на войне: если ты не убьешь, то убьют тебя).

Ну и реклама была дана соответствующая... Во все полицейские департаменты, ближних и дальних соседей были отправлены дипломатической спецсвязью шикарные буклеты приглашения и знак делегации с мотивами полицейской атрибутики и гербом государства приглашаемых. Ажиотаж это вызвало невиданный и форс-мажоры были всевозможные... Например Главный охранитель одного султаната, вернул приглашение с приложенным ответом гласящим, что мол султанат такие предложения не интересуют, в ответ на что, я подписал у герцога послание султану, где было выражено удивление тем, что некие алыгвазины считают себя настолько выше султана, что решают за него вопросы международного значения, после чего бывший Главный охранитель был посажен на кол. Разбитые нами французы прислали возмущенные письма по поводу отсутствия им приглашений, а так же несколько отдаленных герцогств и княжеств, так же высказали пожелания к участию в Съезде. Участвовать захотели даже Гезы.

Организацию съезда поручили штурм-оберстам Шмидту и Катчинскому. На Шмтдте, как на бывшем полицейском было общение с коллегами и регламент мероприятий, а вот Кат занялся хозяйственными вопросами и вельми успешно. Он устроил тендер среди художников, дизайнеров и купцов, по поводу аксессуаров съезда, включающих все, от сувениров и наград, до оформления помещений. Взятки (в виде подарков) он нахапал на семизначную цифру (все было сдано в спецфонд, за вычетом процента за честность), а среди конкурсантов на место Поставщиков Съезда включались драки и даже дуэли.

Я предложил внести в программу мотоциклетные гонки девушек курсанток в стилизованных под полицейскую форму купальниках, причем с двумя тотализаторами, Белым и Черным (тотализаторами занялись Кат и герр М).

И вот Съезд грянул... на торжественном открытии естественно выступил герцог, а на почетной трибуне присутствовало даже несколько властителей прибывших инкогнито.

Ну с потом началась кипучая рутина... выступления, лекции, соревнования, конкурсы. Гроыхнули мотогонки и как мне показалось публике было наплевать кто победит, а лишь бы красавицы в кожаных смелых костюмах, подольше бы продефилировали по треку стадиона. Достаточно бурно прошел чемпионат по бадминтону, этот вид спорта был чрезвычайно популярен на планете. Тут тоже был естественно тотализатор, а количество призовых мест мы несколько расширили, сделав одну золотую медаль, две серебряных и три бронзовых. Огромной популярностью пользовалась криминальная викторина, на которой выдавались запутанные криминальные ситуации, которые надо было расследовать. А еще был и кулинарный конкурс, на котором полицейские любители представляли самолично изготовленные кулинарные изыски жюри из рестораторов, и конкурс этот, автоматически перешёл в фуршет (пиво и келимас презентовали рестораторы, за флер на витрину с гербом Съезда).

Но как сказал один фрикер, если собрать вместе сто полицейских, то хотя бы парочка преступников среди них найдется. Короче во время съезда произошло убийство одного из руководителей делегаций и следствие естественно возглавил я.

Нет, кто убийца я узнал сразу же, как только услышал об инциденте, но вот как представить то что я провел следствие и надыбал улики, это был уже отдельный вопрос, но магистр я блин или не магистр, тем более, что недавно у меня проявились новые магические качества. Убийцей был один членов этой же делегации, ассистент-лейтенант и я этой же ночью под скрытом прошёл в его номер, напустил оцепенение на его спящих соседей, а потом занялся, потрошением клиента, приняв образ аватара грозного старца в древних

одеждах и после того, как мерзавец мне все рассказал, я подправил ему память и отправил обратно в сон, а утром устроил криминалистический перфоманс... я и две ассистентки осмотрели место убийства, и тело, нашли нитку и волос, а для комплекта носовой платок (который я захныкал вовремя ночного допроса), а потом пришла «собака с милицией», то есть служебный пес с проводником из полицейского питомника. Собачке дали понюхать платок (которым я уходя не поленился вытереть вспотевший лоб подозреваемого) и искомый объект был обнаружен. Нитка и волос оказались его, а стилет, бывший орудием преступления, обнаружили в его вещах мои ассистентки. Фон Голдринг с гордостью сказал, что это таки его школа, ведь барон начинал в полиции. С корабля Богемского княжества прибыл караул с капитаном и увел преступника, съезд продолжился дальше.

Вербовка проходила хорошо. Мои девчонки завербовали девятнадцать

офицеров полиции, пятеро завербовались к потенциальным противникам, а больше всех отличилась криминаль-фенрих Марлен Дитрих. Она победила в мотогонках и в нее влюбился султан, который пригласил ее посетить его султанат в качестве почётной гостии, на что она (конечно с моего разрешения) дала согласие.

Глава пятьдесят, в которой рассказывается о судьбе Марлен Дитрих

Марлен была дочерью богатого негоцианта, у которого на его беду был младший брат, тоже негоциант и вдобавок титульный дворянин, но гораздо менее успешный в торговле, и вдобавок влюбленный в жену брата, мать Марлен.

Он вбухал половину наследства за титул, но вот ра, крутиться с остатками капитала у него никак не вышло.

И вот на одном семейном празднике, старший брат поел грибков и скоропостижно помер, а младший брат, дабы поддержать вдову, взял и женился на ней, унаследовав параллельно все состояние покойного родственника. А потом выяснилось, что роман у дяди и маман уже достаточно давний и гнилой изюминкой на торте черных известий стало то, что Марлен оказывается была бастардкой и не была родной дочерью для той, которую всегда считала матерью, а потом мачеха тоже преставилась, утонув во время купания, а Марлен, будучи де юре главной наследницей, однажды заснула и проснулась в трюме корабля фрикеров людоловов, но этот корабль взяли на абордаж другие пираты и невольницы поменяли один плен на другой, потом был невольничий рынок, где ее купили для какого-то султана и там бы она и сгинула, но их судно нарвалось на «Меркурий», который под аватарой мелкого купца, ловил на живца пиратов. А султанские купцы всегда охотно грабили одинокие суда, но с «Меркурием» им не повезло. Пират пошел ко дну, пираты тоже, пленниц освободили и так Марлен оказалась в Военной школе, на отделении «Старух». Она участвовала в паре операций и зарекомендовала себя Вельми хорошо.

Например она участвовала в интересах герра М в хитрой операции в Богемском княжестве, где у одного из младших князей нужно было изъять некую бранзулетку. Само это Богемское княжество, было весьма своеобразным государственным образованием... дюжина княжеств на острове, вокруг которого ровно двенадцать небольших островков. Все княжества были сильно независимы, каждому принадлежала часть метрополии и один из островков. Княжества официально считались конфедерацией княжеств, у которой раз в год менялся Великий князь, причем ротация, происходила потраз и навсегда установленной очерёдности. Богемия, славилась залежами редких минералов, применяемых при изготовлении гелиевой смеси для дирижаблей. Несколько раз предприимчивые соседи пытались откусить какое-нибудь княжество с вкусными недрами, но тогда конфедерация моментально выдвигала объединённые флоты и агрессор убирался поджав хвост и несолоно хлебавши. И вот, у одного из князей, у которого был контракт с Герольштейном на поставку Небесного минерала, нехорошие люди похитили семейный раритет, в виде браслета с рубинами. И герр М обратился к барону Вайсу за помощью. Соседский князь, в интересах которого работали похитители, был жаден, глуповат и суеверен. Он собирал драгоценности с мистической историей и в его коллекции был «Ларец трех браслетов», легендарный артефакт, но в нем было только два браслета, сапфировый и изумрудный, а вот рубиновый был в сокровищнице соседа и туда и были направлены похитители. Агентура герра М выяснила, что в замке князя, уже несколько поколений существует легенда о призраке двоюродной прапрабабки князя, красавицы с зелеными глазами, некогда убиенной в замке грабителями. Герр М разработал операцию по ненасильственному изъятию предмета, но

требовалась красавица с зелеными глазами с навыками полевого агента, и Марлен под это подходила один в один. Операцию по внедрению в княжеский дом разработал лично барон, то есть я...

Мажордом тайный хаживал в игорный дом, где тусовалась элитная прислуга и где держал долю один из людей герра М. Клиента обыграли и вогнали в долги, а дружелюбный администратор катрана, предложил ему сильно подождать с долгом, а если удастся пристроить племянницу в услужение в княжеский дом, то и вовсе можно будет уменьшить долг в размерах не имеющих ограничений, но в разумных пределах.

Из Марлен сделали дурнушку, что одобрила супруга мажордома, бывшая помощницей управителя по низшему составу и в замке князя появилась ночная уборщица и в одну (что характерно) из ночей, в кабинете князя, любовно перебиравшего свою коллекцию браслетов, появилась мерцающая фигура зеленоглазой красавицы, которая потребовала отдать ей Три браслета, иначе она может вернуться в потусторонний мир, только со своим потомком. Князь повизгивая от страха, пододвинул к страшной посетительнице заветный ларчик.

А когда она исчезла, вылакал бутылку келимаса и провалился в пьяный бредовый сон. И только утром он был разбужен страшным сообщением... в коридоре был обнаружен обезглавленный труп ночной уборщицы, причем голову, так и не нашли (неопознанное и неостребованное тело обошлось в местном морге в пару золотых). Вот такая вот операция. А еще после одной операции, я даже хотел оставить ее при штабе, ибо она нашла поистине гениальное решение одной задачи... Герр М проявился с очередной просьбой и касалась она зарубежной разведки, причем не нашей... На территории Герольштейна происходила традиционная собачья выставка имевшая международный статус и на этой выставке должна была пройти передача секретной информации от ренегатов одного соседского княжества другому. Информация была заложена в собачий ошейник одной из выставочных собак и эту, псину надо было незаметно подменить, дабы добыть данную информацию. И Марлен Дитрих предложила прислать на выставку собак и проводников с нашего служебного питомника и что бы проводниками были в основном красивые девушки и псов подобрать по фактурнее. А когда наши люди своим видом привлекут общее внимание, усилить его, стравиа наших собачек в учебной драке, причем о том что она учебная, будут знать только проводники, а под этот шум и суматоху, можно будет подменять хоть всех собак. Так оно и получилось и герр М получил информацию о серьезном заговоре в соседнем княжестве.

Во время вручения наградных сумм, которые я проводил как правило лично, Марлен сказала, что хочет принести мне вассальную клятву на крови, но просит позволить отомстить дяде жено и братоубийце и вовсе не ради наследства, так как оно ее не волнует. Я знал ее историю и посему не имел ничего против и даже решил с оформлением наследства ей помочь. Объект очень удачно ушел в плавание на своем галеоне, на котором кстати тоже слегка пиратствовал, ему подставили аватару тихоходного перегруженного купца (для разнообразия это был «Коршун»). Берта дождалась первого орудийного залпа по аватаре, и провела abordаж из скрыта. Все закончилось быстро и четко, четыре платунга гардемаринов-abordажников и подфенрихов военной полиции Вольного баронства Вайс, захватили наглуую лоханку, а Марлен с огромным удовольствием перерезала глотку отчиму.

А потом Марлен победила в мотогонках и ей заболел султан. Я присвоил ей звание гауптмана своей гвардии, герцог от себя, дал ей штурм-майора жандармерии, а султан лейтенант-колонеля своей дворцовой гвардии.

И Марлен отбыла в султанат, весьма важный для нас тем, что там добывались розовые

сапфиры, идущие на подшипники в мини гироскопы систем наведения. У Марлен был интегрированный магопередатчик (наше последнее изобретение с Эвтебидой). Я сказал Марлен, что она может прекратить операцию с любой момент и ее выручат в течение нескольких часов.

Глава пятьдесят первая в которой происходят заговоры и покушения

Отшумели Съезд полицейских и Собачья выставка, и снова потянулась рутина. После реформы силовых структур герцогства, преступность забила по углам и даже коррупция несколько притихла, особенно после пары неудачных покушений на любимого герцога и любимого меня. Я продвинувшись в магии подрегулировал свою «Чуйку» не только на свою безопасность, но и на безопасность герцога. А тут еще ассасины, следуя нашему с ними договору, сообщили мне о двух заказах от которых они отказались, уточнив, что оба заказа исходили из Герольштейна, который вторая столица. Надо сказать, что герцог окончательно сделал Бремен главной столицей и практически его не покидал и часть исторической аристократии была этим недовольна. А учитывая что в соседнем княжестве присутствовал стандартный лжедмитрий, некий маркиз заявляющий себя бастардом прошлого нашего герцога, то созрел некий комплот радетелей традиций.

Один из их тайных кружков, назначил главным виновником обрушения идеалов небезызвестного Черного барона. После того, как ассасины отказались брать заказ, они решили заняться мной лично, для чего были похищены семьи двух поваров с моей кухни в городском особняке, но мерзавцы не учли клятвы на крови приносимой мне, всеми близкими к телу (и к желудку) слугами и сотрудниками, так что о том что меня хотят отравить, я узнал в этот же день. Семьи моих кулинаров освободил мой личный спецназ, вырезав под ноль тех кто их охранял, а главные злоумышленники вышли в море на яхте, и там, и сгинули.

А с герцогом все было позаковырестее... Учитывая, что наш герцог был известный ходок, орудием убийства избрали «медовую ловушку»... на традиционной охоте в Буковом заповеднике, герцогу должны были подложить на фуршете смазливую служаночку, заранее зомбированную и заряженную долгоиграющим ядом во всех интимных местах, все это я выяснил в процессе следствия. Когда чуйка мявкнула про опасность для герцога, я отсканировал точку бифуркации, это оказался загородный охотничий домик одного из заговорщиков. Я повесил над ним «Коршуна» под скрытом, и определив нужного языка (это оказался помощник управляющего) провел изъятие когда он поехал в город. В чем нам повезло, так это в том, что аристократы брезговали конкретной работой и свалили все на исполнителей, а тут уже пошел дефект исполнения, густо замешанный на человеческом факторе. Пленный будучи болезненно любопытным типом, наладил через подчиненную ему прислугу подслушивание всех и всего, и посему знал о заговоре все (горняшки охотно делили ложа с щедрыми гостями хозяина и информация текла рекой). Когда язык понял, что попал в лапы жандармерии, он даже обрадовался ибо узнав о заговоре, понимал, что персоналу охотничьего домика не жить, ибо таких свидетелей в живых не оставляют, ни заказчики, ни исполнители.

Учитывая, то что заговорщики встречались для обсуждений и инструктажа исполнителей в этом же охотничьем домике, информация о заговоре у Микаэля Буша была полной. Как раз завтра заговорщики собирались на очередную встречу с исполнителями и я назначил операцию «Улыбка Немезиды» на этот день. СБ я решил сообщить об этом постфактум ибо не хотел допускать, даже тени возможности утечки информации.

В операции я задействовал только своих вассалов. Дождавшись, когда придут все действующие лица, мои платунги оцепили особняк, а я нанеся с «Коршуна» парализующий импульс начал высадку на крышу и верхнюю террасу.

Мои абордажники занялись упаковкой и сортировкой, а мне пришлось малость позвенеть клинками и опять получить испорченный пулями мундир. У двоих заговорщиков были сильные амулеты защиты и они смогли побороть оцепенение и даже чуток пострелять, ранив двоих моих людей, за что я озлившись отрубил им правые руки, впрочем сразу же набросив плетение исцеления, ибо нужны были протоколы допросов.

Четыре моих жандармских штурм-лейтенанта из следственной части, провели и запротоколировали допросы, после чего я срочно вызвал генерала фон Руйхера, ввел его в курс дела и предложил считать эту операцию совместной. Генерал с чувством пожал мне руку, вызвал свой штурм-батальон, который создал внешнее кольцо оцепления и добавил охрану к моим постам, и своих следователей оформивших нужные документы, а мы с СБшником двинули к герцогу.

Прочитав протоколы допросов, герцог очень метко попал старинной вазой в старинное зеркало, а хрустальной пепельницей в вбежавшего адъютанта, после чего вызвал герра М и начал совещание.

Главное в чем согласились все присутствующие, показательные процессы тут будут лишними. И сложилось следующее коллективное решение. Охотничий домик, по официальной версии, сгорел и все кто там был погибли в результате несчастного случая, а в секретных казематах прибавится несколько секретных узников. Ну а «заминированную» девицу, которая была штатным киллером заговорщиков, и которую они решили после покушения утилизировать, решили отправить к бастарду, то есть как там у Шекспира... «Отравленная сталь, ступай по назначению». Маги СБ перезомбироваи Филумену (так звали киллершу), а агентура герра М, подвела ее к бастарду. Последовал бурный роман, после которого бастард представился от горячки, а девица пропала (потом я, узнал, что она выжили и СБ ее обеззаражило и потихоньку использует).

Помощника мажордома, который добровольно выдал все хозяйские нычки, я оставил у себя и отправил на орочий архипелаг, ибо мусора не существует, но существуют кадры. В нычках я обнаружил пару сундуков с артефактами и три миллиона золотых, из которых я один миллион честно отдал генералу Руйхеру, в его секретный фонд. А герцог подумал и под этим соусом выдал мне небольшой проскрипционный список, и снова у шикарных особняков лихо тормозили черные бронеходы, Черного барона.

А потом я поехал на остров Вайс, инспектировать свои новые бронесилы.

Я всегда осторожно отношусь к большим потокам плюшек, ибо они по статистике чреваты шишками и посему радуясь своим карьерным успехам, потихоньку готовил подушку безопасности... Казну делил на части, подданных и подчиненных связывал клятвами и крепил оборону.

На острове Вайс, в горах, была горная долина, где был поселок гномов изгоев, я вложил в их производство, дал их КБ ряд идей обеспечил оборудованием и материалами и они стали клепать бронетехнику для моей дружины. В ассортимент входило два вида танков (тут почему-то отсутствующих), тяжелые колесные бронеходы и самоходки РГК.

На острове Вайс и Зеленых островах, я скрытно разместил по бригаде из мотопехотных и танковых манипул. И на базе моей Военной школы, практически получалась полноценная бригада официально относящаяся к Лопедевеге, но под командой моих вассалов. Кстати

Эльза и Катчинский очень одобрили эти мои действия. Все секретные базы, я усилил установками из арсенала Эвтебиды. Ведь как говаривал Старик Крупский... «Всякая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться...»

Глава пятьдесят вторая в которой в одном султанате появляется новая султанша

Я заканчивал реорганизацию бригады Лопедевега... Новые исключительно черные бронеходы, новая штурмовая аммуниция, и. т. д. но рутинные заботы, внезапно нарушило интересное послание из Султаната Зумруд, которое было подписано Султаншей-Валиде Марлен Зумруд, и гласило оно следующее...

'Султанша Марлен, в знак глубокого уважения, дарит его светлости, Вольному барону и князю фон Вайсу, полный состав султанского гарема (без евнухов). То есть всевозможные... Хасеки, Джарийе, Бикеч, Калфа, Уста, Пейк, Гезде и Икбал*, стали султану резко ненужными, ибо появилась Султанша-Валиде Марлен-Зумруд, единственная и неповторимая, а дело было так...

Султан влюбился в Марлен настолько, что попросил ее руки, на что она, что характерно ответила, что в принципе не против, но хочет быть не главной женой, но единственной и султан сказал на это громкое да и отправил свой гарем в отставку, но гарем это целый микрокосм жёстко встроенный в систему правления и против потенциальной султанши был составлен заговор, но этот заговор потушила первым делом она сама... Сначала в ответ на явные и неявные оскорбления, трех янычар-ага и одного пашу, она лично зарубила на дуэли. Потом два визира и еще один паша, отведали кофию несовместимого со здоровьем, ввиду присутствия в одном алмазной пыли. После этого, янычары объявили оберст-ханум своим почетным пашой, так как конкретно зачищенных ей личностей янычары весьма и весьма недолюбливали. Но вдруг, а точнее закономерно, возбуждена мафия евнухов, остающаяся без работы и теряющая, свое влияние. Но тут Марлен подсказала султану идею, которая ему очень понравилась своей финансовой составляющей... она предложила обвинить евнухов в государственной измене с соответствующей казнью и полной конфискацией имущества, а учитывая, что евнухи очень неплохо зарабатывали, брали взятки и подворовывали, то казна должна была весьма пополниться. И изюминкой на торте стоящем на седле белого коня благосклонности султана, была история с его младшим братом, сиротой бастардом, которого он очень любил, что было в принципе редкостью в таких ситуациях. Надо сказать, что Марлен подружилась с мальчиком, читала ему книжки, учила стрелять и вместе с ним разрисовывала изнутри внешние стены дворца, встречая полную взаимность с его стороны. И вот однажды зайдя в комнату мальчика дабы позвать его на завтрак, она увидела принца очень крепко спящего в кресле, а на ковре у его ног клубок змей. Надо сказать, что Марлен понравилась моя двухклинковая манера боя холодняком и она везде таскала с собой две сабли в заспинной португее и как раз данными клинками она порубила кубло чёрных аспидов подкинутых врагами. А потом лично провела расследование, в результате которого все кто был замешен в добавлении снотворного в шербет зауряд-принца, в пронеске змей в апартаменты и организации покушения, отправились на кол. Самой же Марлен, султан дал чин паши и обозначил названной матерью принца Селима, а после свадьбы, она и стала Султаншой-валиде. И теперь мне надо было куда-то девать почти две сотни восточных красавиц и самое главное, мне было куда их девать...

Когда гномы строили в горах моего острова Зелёных скал новый Белый дворец, случился ряд событий... сначала на меня вышли Вольные гезы и попросились под мою руку.

Их осталось не так уж много, четыре флотилии по дюжине кораблей и их стали постепенно зажимать Морские гезы, требуя уйти под них. Я решил, что мне не помешают четыре флотилии Береговой охраны, две я направил на остров Вайс, а две на Зеленые скалы, и когда гномы бурили шурфы под фундамент дворца, то обнаружили замагиченный вход в систему пещер, я как магистр смог туда попасть и обнаружил много интересного. Во первых это были четыре артефактных горнопроходческих комбайна, один из которых я продал гномам, а потом за отдельную плату его для них инициировал. Ну а на следующих уровнях обнаружили Ангары с тремя десятками новеньких «Коршунов» со спящими искинами. Эвтебида была от них в восторге, но в отдельном восторге она была от пары мощнейших раухеров, которые она моментально подключила к своей схеме и смогла теперь руководить всеми кораблями артефактами, где она теперь была прописана в памяти всех искинов, как капитан-адмирал, а я как генерал-адмирал флота Системы, что тоже давало мне приоритет перед всеми искинами. И теперь я заказал гномам большой тренировочный комплекс, куда прибывали сотни добровольцев отставников желающих служить на флоте Вольного барона Вайса, вот под них я и решил повернуть матримониальный перформанс. Был построен Дом культуры (ностальгическая копия ДК на площади Журавлева, где я, в детстве был на первых КВНах). Вот там я и решил устраивать балы-смотрины. Султанше я ответил согласием, но поставил условие, что кандидатки должны быть молоды и красивы. Эвтебида сделала мне амулеты присяги и я смог теперь массово ставить заклятие преданности на своих подчиненных. А Дворец танцев (так теперь назывался ДК) стал кузницей молодых семейных пар, что так сказать укрепляло коллектив.

Новые «Коршуны» были мощнее и современнее нашей модели, имели более эффективное вооружение, энергосистему с встроенным генератором магической энергии, техмастерские с большими функциями чем на корабле Эвтебиды и что очень важно, в тех же ангарах, был хороший запас универсальных энергетических стержней. Теперь, по части самозащиты я был спокоен. На Зеленых скалах, в уютной горной долине, я сделал городок для Вольных гезов и горными комбайнами пробил прямой тоннель в выделенную им гавань и приписал туда же «Сварог». И теперь можно было заняться одним не законченным делом...

Иерархии султанского гарема:

Джарийе или бикеч- такой статус имела каждая девушка, только что попавшая в гарем, это простая рабыня- наложница, которой назначалось минимальное жалование. Они делали «грязную» работу в гареме и прислуживали тем, кто был выше по статусу. Калфа- те же самые джарийе, но чуть выше по иерархии. Они так же выполняли грязную работу, но только не для всех, а для определённых лиц.

3. Уста — это обязательно симпатичные наложницы, которые с отличием окончив обучение обязательно были очень послушными и прилежными.

4. Пейк- Это наложница- рабыня, которая стала близка к валиде, хасеки или султанше.

5. Гёзде-девушки, которые провели хотя бы одну ночь с султаном. После этого у неё могли сложиться более тесные отношения с султаном, они считались фаворитками и не делали грязную работу.

6. Икбал- фаворитки, из тех, кто проводил с султаном много ночей и те, кто родил ребенка.

7. Султанша- старшая жена, один из высших титулов среди женщин в гареме, выше был

статус Валиде- матери султана.

Глава пятьдесят третья, где «Красный Ключ», открывает врата на «Невидимый остров»

Во время полета на «Коршуне 2» на Зеленые острова, внезапно включился новый зуммер сканирования, Информаторий сообщил, что это сработал «Красный ключ», это был артефакт, дающий мне власть над легендарным Невидимым островом, про который, я честно говоря подзабыл. Я теперь пользовался исключительно новыми «Коршунами» и естественно, только под прикрытием, так что про мою новую эскадру во внешнем мире известно не было. У новых «Коршунов» потолок был сто километров. Тут кстати структура атмосферы планеты была несколько своеобразной, она была толщиной за полторы сотни километров, но выше ста, ни один летательный аппарат подняться не мог. Звёздное небо по ночам было прекрасно видно, была развита астрономия, но про выход в космос не было даже мыслей и ракетные двигатели были только на ракетных снарядах артефактных турелей. Были в прошлом энтузиасты пробить стокилометровый барьер, но безуспешно. Атмосфера, уже где-то на сто пятом километре будто бы сгущалась и не пускала летательный аппарат выше. Так что допустимая тропосфера в стратосферу тут уже не переходила и на любые вопросы по теме Информаторий отвечал одной и той же фразой: «Так было всегда». Мы летели на высоте семидесяти километров, когда «зелёная стрелка» мигнув погасла, перед моими глазами полыхнуло багрянцем и внизу открылась панорама огромного зеленого острова, с горным массивом посередине и большой гаванью с узким проходом в нее. В гавани виднелось несколько больших кораблей, а на вершине горного массива зеленело плато с огромным белым дворцом посередине. А в ушах у меня зашелестел незнакомый голос, сообщающий Магистру-Хозяину, что Остров Красных куполов, в полном его распоряжении, а искин 534723/12 покорный слуга магистра. И тут в канал связи влезла Эвтебида они на какое-то время выпали из эфира, а мне в голову потоком пошла информация о моем новом владении...

Невидимый остров был невидим и неосязаем для, всех кроме хозяина и указанных им индивидуумов. Это была лаборатория одного из Предтеч, как и все остальные Невидимые острова, и Красные кольца, это были ключи-артефакты дающие доступ к контролю искина лаборатории, срабатывал он только у магов высокого уровня, которым судя по всему был ваш покорный слуга.

На каждом острове была лабораторно-техническая база и замкнутый кондоминиум с полным комплектом жизнеобеспечения. При каждой лаборатории был комплекс механической obsługi, созданной исходя из индивидуальности хозяина. Стилистика данного кондоминиума была грибной и немножко псевдо-танковой...

Когда мы совершали облет на небольшой высоте, то везде торчали шляпки гигантских подосиновиков, то есть крыши всех строений были в форме грибных шляпок, некоторые сельскохозяйственные культуры были тоже в виде грибов, причем грибы были и хлебные, и овощные, и даже мясные. Мёду ними сновали странные механизмы в основном на гусеницах.

То, что тут превалировала грибная тема и часть механизмов были гусеничные, причем тоже с «грибными» крышами, таков видимо был изыск создателя этого острова.

Белый дворец на горном плато, как ни странно архитектурно походил на мои Белые дворцы, только был раза в четыре больше.

И я понял, что теперь у меня наконец была своя база, где меня и моих людей никто, если что не достанет. В гавани стоял на приколе небольшой флот артефактных кораблей... пять галеонов с ангарами а ля «Сварог» (не пустыми) и дюжина то ли небольших крейсеров, то ли больших корветов. Информаторий подсказал, что это были рейдеры. Все эти корабли были прекрасно вооружены и хранились в стазисе. Я сразу подумал о том, что сюда надо переводить «Меркурий» естественно вместе с Эвтебидой и Эльзу от греха подальше, а то уж больно много умнее появилось завистников. (Берта то все время была при мне на «Коршуне 2»).

А когда я, увидел местных жителей, то я сразу понял кого я еще сюда переведу...

На моем острове жила группа Вольных гезов, причём из самых первых. Лет сто назад по этому календарю они попали в хроно-катализм, который устроил как раз владелец этого острова и их закинуло сюда, но на тысячу лет назад. Предтеча использовал их как лаборантов и единственное насилие которое он совершил над их свободой, наложил заклятие от зачатия, но добавил срок жизни, для чего он их периодически погружал в стазис лет на двести, но четыреста лет назад их никто не разбудил. Я обнаружил их в огромном автоматизированном медицинском центре, в капсулах хибераторов, разбудил, и сразу же сделал им предложение от которого они не могут отказаться, то есть я снимаю с них заклятье на продление рода и ставлю вице-капитанами на новые корабли своего флота. Параллельно решил перекинуть сюда всех остальных вольных гезов с их некомбатантами... у Вольных гезов, жило много освобожденных невольниц, которым некуда было возвращаться, а на Острове Красных куполов, в его столице (которая так и называлась, безо всяких изысков Столицей), была Театральная площадь, один из изысков создателя острова. Это было несколько десятков зданий Великих театров Старой Земли, где шли голографические спектакли из их лучших репертуаров... Я стоял на площади и не веря, свои глазам смотрел на стоящие рядом здания Большого театра и Ла Скалы. Так что решение мое было окончательным... перевожу сюда всех Вольных гезов, перенаправляю сюда поток волонтеров отпускников и через театры, устраиваю смотрины. Расселять их тут есть где... остров являл собой эллипс где то сто на семьдесят километров и прокормить мог кучу народу, ну а строительные мощности местного ХОЗУ, могли решить любую жилищную проблему.

Осмотрев свой новый Белый дворец, я был более, чем приятно удивлен шикарной автоматической кухней с тысячами рецептов и сверхмодернизированным медпунктом, могущим дать форму любому госпиталю. И очень меня порадовала система обороны дворца... в подвалах оно стояли мощные бластеры с дублированным энергетическими установками с системой наведения и дальностью огня, державших загоризонтный купол до ста километров.

Я назначил на острове две базы моих ВМС... главная база, в той самой гавани, где расположились все мои артефакты корабли, кроме «Меркурия 2» и «Сварога 2» дежурящих на острове Вайс и Зеленых скалах, и база Гезов, в одноименной бухте. И по всему острову закипело строительство... было очень интересно, как механические комбайны, похожие на гигантские подосиновики на гусеничном ходу, согласно указаниям искина, барражировали по территории, периодически замирая и откладывая техно-яйца, из которых начинали вылупляться и расти заказанные строения... тут были и поселки, и производственные строения (я решил укрепить и расширить свой ВПК), Школа гардемарин в большом порту и Школы фенрихов и сестер милосердия. Я приказал Шмидту прочесать все дома призрания

и забрать оттуда всех нормальных ребят и девчонок, а так же взять под контроль тему сирот и детей из неблагополучных семей. Я хорошо округлил наши с Эльзой и Бертой владения в Герольштейне и там тоже сделал Элитный детский дом, ибо надо бороться за будущее, не завтра, а хотя бы сегодня, но лучше всего вчера.

Но возникла одна проблема... Эвтебида пообщавшись с искинами местных артефактных кораблей, заявила, что они все хотят иметь живые тела и когда я озадачился этим, тут же меня успокоила, сказав, что в местном медцентре есть запас тел созданный предтечами из человеческих клеток и нужен только мой приказ, который я, недолго подумав отдал.

Так что Вольное баронство Вайс ширилось и хорошело, причём во всех смыслах. Что было отдельно и радостно, и интересно, так это то, что Невидимый остров мог по желанию хозяина увеличиваться в территории, так что я мог не бояться перенаселения.

География тут была следующая... Столица, раскинувшаяся вокруг Дворцовой горы, сообщавшаяся с дворцом четырехпутным фуникулером, город Магистров, где были сосредоточены лаборатории и город Мастеров, где были, что характерно мастерские и многочисленные поселки Жизни, заменяющие здесь сельское хозяйство. Это были рощи огромных грибов, которые могли выдавать любые продукты и даже домашнюю птицу и мелкий и крупный рогатый скот. У всех местных гезов старожилов, живших в столице, были загородные мызы с птичниками и так по мелочам, типа коз и пары подсвинков.

Все было прекрасно, но об одном я жалел... о том, что никогда не узнаю, почему мой предшественник был так повернут на грибной теме с бронетанковым оттенком.

Глава пятьдесят четвёртая, в которой на ворота и двери столичных домов прибывают белые перчатки

Меня внезапно вызвали в столичный Герольштейн к герцогу, который временно перебазировался туда, ибо день рождения герцогини, традиционно праздновался в старой столице. Я связался с начальником СБ генералом фон Руйхером и он меня просветил по поводу моего вызова...

Оказывается, уже несколько месяцев на дверях и воротах квартир и особняков полицейских и судебных чиновников разных рангов, стали появляться прибитые ржавыми гвоздями белые перчатки, а через какое-то время данные чиновники покидали этот бранный мир, кто по болезни, а некоторые от пуль и кинжалов. Однако, подумал я, этот что за Белая рука тут у нас появилась и вызвал к себе команду из моей хитрой прачечной для светских дам «Аромат лаванды», офицеров одной из моих личных спецслужб Генриха и Софи и моего первого зама по Бригаде штурм-оберст-лейтенанта Шмидта заодно и стал выяснять, что им известно про эти дела в старой столице и узнал много интересного... Оказывается в Герольштейне появились мстители борющиеся с несправедливостью в полицейских и служебных кругах и теперь среди коррумпированных чинуш начался, буквально мор.

Кто-то преставлялся от естественных причин, кого-то же демонстративно убивали таинственные личности в белых костюмах. Самое интересное что убивали только наиболее замаранных в неблагоприятных делах, и на каждого в газеты приходила информация. Полиция Герольштейна сбивалась с ног, но поймала только группу студентов, которые из хулиганских побуждений повесили белые перчатки, на двери ряда своих преподавателей. Я подключил Эвтебиду и выяснил дислокацию этих таинственных Робин Гудов. Их оказалось всего четверо и я, локализовав точки их наиболее частого пребывания, отправил платунг Клары, снабженный мощными амулетами аватар, персонифицировать эту четверку.

И сделав все это я прибыл в Герольштейн и согласно приказа явился под светлые очи своего герцога и естественно получил ожидаемый приказ. Пойми меня правильно барон, говорил мне герцог, если эти разбойники испортят праздник герцогине, то она испортит мне все остальное. На местных бездельников надежды нет, а вот на тебя есть. И пожалуйста поторопись, а то уже много времени потеряли мои зажавшиеся охранители. На что я ответил, что медленно иной раз лучше, чем быстро и рассказал анекдот про спешащего к симпатичной коровке телка и быка, который сказал, что чем суетиться, лучше медленно спуститься и обслужить все стадо. Герцог по обыкновению поржал и я отбыл оставив его в прекрасном настроении.

Наше следствие не сильно затянулось, тем более, что Клара работала в тесном контакте с Эвтебидой и скоро передо мной лежала полная информация по «Белой перчатке». Командовала этой компанией, экс — Обер-криминаль ассистент Лорелей Юнг, кстати одна из победительниц в соревновании служебных собак на Полицейском съезде (и я даже припомнил красивую блондинку с огромной хаски). Лорелей на свою беду, понравилась одному мажору, являющемуся, любимым племянником заместителя комиссара столичной полиции, который стал нагло ее домогаться и когда девушка послала пристава, тот попытался ее ударить и попал на прием боевой борьбы, сломавший ему кисть, а верная

псина, по кличке Кристи, спасая хозяйку прикусила ему ляжку. Дядя, поднял бучу, начальство по-быстрому прогнулось, прикормленный судья быстро провел дело и Оберкриминаль ассистент Лорелей Юнг, была разжалована, уволена и отдана под суд. Но двое ее друзей полицейских устроили ей побег прямо из присутствия, где ее должны были официально арестовать, посадив в свой фургон, вместо тюремного. И через пару недель трое друзей и еще двое несправедливо уволенных честных полицейских, похитили мажора и дали ему пол сотни розог. А еще через пару дней, продажного судью и криминаль-советника подписавшего приказ об увольнении, обмазали медом, обваляли в перьях и приковали наручниками к дверям суда. Скандал был большой, а еще через неделю, двоих друзей-полицейских Юнг, нашли убитыми на окраине города. И Лорелей начала свою войну, войну Белой перчатки со злом. К их команде присоединилась ее подруга, ушедшая из полиции после домогательств начальника, и Белая перчатка', начала свою работу. Первыми пали нанятые судьей и дядей мажора бандиты убившие двух полицейских, на них мстители вышли через старые связи, потом был застрелен мажор, и зарезан судья, а дальше началась неспешная, но методичная охота на поправших и предавших Закон негодяев.

Советник юстиции разваливавший уголовные дела работоторговцев, отравился грибным супом (а на столе потом появилась белая перчатка), крышующий рыночных карманников криминаль-лейтенант, утонул купаясь в реке, еще один не честный судья, за взятку оправдавший великосветскую компанию насильников, жертва которых покончила с собой, был повешен на воротах собственной загородной виллы. Мажоров-насильников, позднее перестреляли по одному и везде фигурировали белые перчатки. И вообще, с особым удовольствием Белая перчатка расправлялась с насильниками в мундирах и сюртуках, а после того, как в городе появилась листовка о том, что бесплатный секс с проституткой является изнасилованием, и на Кленовом мосту, бывшем одной из любимых точек Ночных бабочек, обнаружили как-то по утру трех повешенных местных алыгвазилов во главе с обервахмистром, бывших параллельно и крышей, и сутенерами этой точки, все проститутки города стали добровольными помощницами Белой перчатки.

Полиция не могла их поймать потому что среди низшего и частично среднего звена, у Белых перчаток было много сочувствующих, но после того, как они прямо на юбилее одного из уголовных паханов зарезали двух торговцев живым товаром, за них взялся криминал, а тут уже пошел совсем иной отсчет времени и появились болезненные потери. И я решил прибрать такое интересное явление под свою руку. Когда Клара доложила мне, что объекты собрались в доме на окраине, я приказал окружить дом, а сам спикировав на «Коршуне 2», включил режим средней парализации и дав сигнал спеленать охрану вошел во внутрь. В неожиданно большой для такого дома гостиной сидело четверо людей в дорогом дворянском платье, два мужчины и две женщины, это было нынешнее ядро Белой перчатки, еще недавно их было шестеро, но местный криминальный мир, тоже что-то мог.

Первой пришла в себя Лорелей и сразу заметила в комнате постороннего, а когда взгляделась в человека, сидевшего в кресле у камина, то оцепенела... это был Черный барон, она запомнила его еще по соревнованиям на Полицейском съезде, ей указала на него подруга и она навсегда запомнила это лицо с пронзительными глазами цвета стали, которые сейчас на нее смотрели.

Я объяснил Робин Гудам ситуацию и предложил единственный выход из нее, причем и живыми и с прибытком, перейдя под мою руку, причем я обещал им, что враги у них будут те же, что и раньше, и жалованием типа не обижу. Так что через какую-то четверть часа, у

меня появилось на борту моего дирижабля четыре новых вассала.

А в районе их последней базы произошел показательный бой, после которого дом сгорел дотла, а останки четверых неизвестных найденные на пожарище, я идентифицировал, как Белую перчатку.

Я построил перед пепелищем два своих платунга в боевом прикиде, отсалютовал палашом, а мои спецназовцы произвели залп в воздух.

Слухи об этом разнеслись по всему Герольштейну и мой рейтинг среди честных полицейских поднялся невообразимую высоту.

Я доложил герцогу о выполнении задания и отбыл в старый особняк Эльзы, где мои дамы готовились к балу, посвященному именинам герцогини, они подобрали в нашей сокровищнице шикарный гарнитур в подарок герцогине, а теперь подбирали драгоценности себе, дабы блистать, но не до конца затмевать ее величество.

Глава пятьдесят пятая, в которой барон Вайс становится наместником Бремена

С местным криминалом, в процессе своих действий по наведению порядка в Бремене и окрестностях, я наладил вооруженный нейтралитет (вооруженный с моей стороны естественно).

Все началось с того, что в моем отсутствии, к Шмидту, обедавшему в своем любимом портовом ресторанчике-таверне «Вкусный осьминог» подошел некий индивидуум и шмякнув на стол кису с золотом, сказал сто уважаемые люди предлагают жандармам не трогать определённые причалы и районы, и тогда каждый месяц будет повтор данной суммы, после чего получил прямой удар в челюсть, после которого улетел в угол снеся десертный столик, о куда перебазировался в казематы бригады. Золото, Шмидт демонстративно сдал в казначейство, за что удостоился от герцога очередной медали. А на другой день на Шмидта было покушение, которое не удалось, только благодаря магозащите, которую я поставил на всех ценных сотрудников.

Узнав об этом, я срочно прилетел с острова Вайс и провел показательный рейд по трем ОПГ замешанным в покушении, при котором долгоживущих пленных не было от слова совсем. В процессе мы не только зачистили их логова, но и вынули все нычки и общаги. После этого к Шмидту подошла юная, красавица, сделала книксен и сказала, что некие персоны умоляют об аудиенции у барона, а если нельзя, то у герра баронета (Я дал Шмидту титул баронета Вольного баронства Вайс и Эльза с Бертой, теперь называли его сынок). Я дал добро на встречу и дал необходимые инструкции. Дело в том, что наш герцог провел очередные реформы, в результате которых герцогство Герольштейн было разделено на пять провинций, куда были назначены наместники и ваш покорный слуга, стал наместником провинции Бремен, с сохранением чинов, рангов и титулов, но с сокращением юрисдикции до границ провинции. Таким интересным образом меня подсадили конкуренты и завистники. Кстати сразу же после указа о данных изменениях, ко мне под скрытом заявился герр М и спросил, нельзя ли ему купить на острове Вайс небольшой домик, не афишируя этого (как я понял, ему тоже тало тревожно). Я в ответ дал ему титул баронета и подарил загородный особняк, бывшего местного охранителя, попавшего некогда под зачистку. Посмотрев на Патент баронета Вольного баронства Вайс, герр М выругался, потом извинился сказав, что просто вспомнил, что двенадцать лет, верой и правой служит герцогу, но титулования так и не заслужил. На чем мы и расстались довольные друг другом, тем более, что я поставил ему маго-защиту и дал комбинированный с ней браслет связи. Эти браслеты в новых модификациях Невидимого острова, при одевании на абонента становились невидимыми для окружающих и ещё давали нам с Эвтебидой определенные, не имеющие двойных толкований преференции. То есть при желании мы могли слышать все, что творится рядом с абонентом и даже определенным образом воздействовать на него.

Шмидт провел встречу с паханами Ночных парикмахеров Бремена и достиг нужного мне консенсуса... отныне на территории округа Бремен, наркотрафик любого вида и работорговля исключались. Контрабанду мы обещали больше не трогать, ну а остальные преступные деяния оставались всеведению полиции и суда. Отдельно стал вопрос о проституции, и тут было жестко определено то, что разрешаются официальные бордели, а

сутенёрство объявляется вне закона.

Своим новым вассалам из Белой перчатки я несколько изменил внешность и поставил их руководить вновь образованным Департаментом Внутренних дел Провинции Бремен, и четвёрка бывших Робин Гудов вошла в эти дела, как рука в перчатку (белую). С особым удовольствием они боролись с коррупцией, но тут я строго на строго им заказал применять внесудебные методы. Всегда сначала был суд, а тюрьма и каторга были для преступников только на территории моего округа, а вот там все уже решалось сообразно вине. Смертная казнь за ряд преступлений тут присутствовала, но я с разрешения герцога ввёл ряд подзаконных актов, согласно которым, ряд коррупционных преступлений, приравнивался к измене государству, которое каралось исключительно Конопляной тётушкой.

Много чиновников слетело с кресел, но занявшие их места бывшие подчинённые, поднявшиеся сразу через две-три ступени по служебной лестнице, готовы были теперь за меня хоть железо зубами грызть. Понятно, что рано или поздно кто то оступится, но пока общая атмосфера морали в присутствиях сохранялась на высоком уровне. А Эвтебида прописалась в Бремене, она с помощью маго-мощностей Невидимого острова получила полную автономность и теперь числилась комендантом Дворца наместника, моей новой резиденции в Бремене, сохранив официальный чин в абордажной группе «Меркурия». Мои корабли ослабили контроль за своей частью побережья Герольштейна, зачищая только явных пиратов. На контрабанду, кроме наркотиков и рабов, смотрели сквозь пальцы, а вот по этим двум пунктам, кара была одна, груз к ногам и за борт. В открытом море мои флоты и морской и воздушный, тоже действовали только против явных пиратов. Так что во всех моих владениях, равно, как и вокруг оных, наблюдалась определенная стабильность. Но я прислушивался к легкому подмурлкиванию «чуйки», вспоминая фразу одного мудрого китайца про тех кто живет во времена больших перемен*, решил на всякий пожарный случай (а случай, как известно бывает всякий) усилить обороны провинции за счет моей личной гвардии. Учитывая, что это все шло за счет моего баронства, герцог разрешил мне, как он выразился, «эти игрушки». Гномы построили мне на всех перекрестках больших дорог и на окраинах крупных населенных пунктов блокпосты в виде небольших каменных полузамков без донжонов. Там на постоянной ротации находилось по платунгу моих гвардейцев с приданной бронетехникой (доставленной под прикрытием), что давало одновременное нахождение тут практически полка моей гвардии и плюс за счет ротации, мои зольдаты были все время при деле и не расслаблялись. Гвардейцы курировали выполнение «Дорожного налога», очередной моей новации. За мелкие проступки, преступников не сажали, а отправляли на дорожные работы, за счет чего я смог значительно улучшить дорожную сеть в своей провинции.

Криминаль-генерал Брунгильда Альтер (бывшая Лорелей Юнг), ставшая вдобавок брюнеткой, сдружилась с Эвтебидой, коей призналась в неразделённой любви к Черному барону, после чего, была в отсутствие Эльзы и Берты, тайно проведена ко мне в спальню, где Эвтебида и Брунгильда-Лорелей, устроили мне потрясающую ночь страсти. Слабый я всё-таки человек, ну никак не могу отказать во взаимности красивым девушкам.

*Как в вольном переводе нам передал мудрость Конфуция, британский дипломат сэра Остин Чемберлен: «Чтобы вы жили в интересные времена», что позднее перефразировалось в «Не дай вам бог жить в эпоху перемен».

Глава пятьдесят шесть, в которой барон приходит на помощь Султанше-Валиде Марлен Зумруд.

В султанате Зумруд было беспокойно... Султан внезапно умер, причем с явными признаками отравления, одновременно исчезли несколько слуг и сразу же начался мятеж части армии, ну и плюс ко всему похитили принца Селима. Султанша-Валиде Марлен Зумруд, стреляя с двух рук, успела эвакуироваться из осажденного дворца на галеон моего флота присутствовавший в столичном порту. Дворец и большую часть города, держала преданная ей гвардия, позиции которой безуспешно штурмовали дружины ханов заговорщиков. Тут султанше и ее сторонникам очень помогло то, что ханы так и не смогли выбрать главного, да и пушки моего галеона «Морская звезда» били четко и куда надо, в первую очередь именно они сдерживали мятежников на почтительном расстоянии от дворца и порта. В разгар боев в порт рынулся было патруль гезов, с претензией о незаконности действий галеона под флагом моего баронства, но корабль поднял флаг Герольштейна и Марлен вышла к ним в мундире офицера жандармерии и короне Султанши-Валиде, и гезы сдулись, ибо по закону офицер жандармерии в случае угрозы жизни имеет право конфисковывать транспортные средства, а тут мятежники еще очень «удачно» захватили и разграбили корабль гномов, на котором пленили хирд-мастера и гномы обратились к другу гномов Вольному барону Вайсу с просьбой о помощи и я смог теперь официально задействовать свои вооруженные силы. Воздушная эскадра прибыла достаточно быстро, мы с Бертой были на новом «Коршуне» и с нами было еще шесть артефактных крейсеров, все мы были естественно под аватарами обычных кораблей. Завидя нашу воздушную эскадру, гезы срочно подняли якоря и ушли в горизонт, и мои подозрения о том, что они могут точно отличать артефактные корабли и дирижабли от обычных подтвердились, но Эвтебида настаивала на том, что это не магический уровень гезов тому виной, кстати достаточно невысокий, а некие артефакты которых у гезов полно. Гезы например, единственные кто могут отгонять морских монстров, и тут уже точно работают мощные артефакты.

Я локализовал нахождение принца и хирд-мастера, но решил начать с освобождения парня, ибо официальный заказ на помощь у меня был только от гномов и пока он действовал, я мог рассекать по султанату во всех направлениях и с любыми техникой и вооружением. Принца держали в горном княжестве, которое традиционно имело определенную автономию и обладало в ней кучей предпочтений. Дружина княжества была чем-то вроде карательного отряда выполнявшего задания султана не противоречившие их внутреннему кодексу, причем в эту дружину входила единственная эскадрилья дирижаблей султаната и судя по всему эти джигиты зажрались и в своем самомнении несколько потеряли берега. Наши «Коршуны» расчехвостили их устаревшие корветы, а потом с неба в бой, хлынули абордажники на парaplанах, мое новейшее изобретение, про которое я пустил слух, что это только некие артефакты помогают им летать, причем на каждом парaplане была смонтирована небольшая коробочка, которая эффективно взрывалась при попытке ее открыть. Дрались княжеские дружинники неплохо, так что пришлось применить мою любимую парализацию. Пленных мы не брали, а освобожденный принц очень жалел, что не он прикончил парочку особенно ненавистных ему надсмотрщиков. На борту «Коршуна» он

увидел двух практиканток из моей Военной школы и погиб... и теперь у него была только одна мечта, поступить учиться в это учебное заведение, что я милостиво ему разрешил и чем была явно довольна валиде-султанша Марлен.

Гнома держали в загородном серале одного из ханов заговорщиков, ночью я лично высадился там с парой платунгов, вместе с которыми зачистил охрану (естественно не тронув гарем хана, из которого кстати несколько красавиц, увязались за моими орлами). Гнома сохранявшего полную невозмутимость, мы освободили из вполне комфортабельного узилища, выслушали хмурую благодарность и отправили на дирижабле к нашей подошедшей морской эскадре. Ну а потом взялись за княжество...

Платунги моей гвардии методично зачищали мятежные города, часть из которых резко переставали быть мятежными, как только над ними материализовались из скрита наши «Коршуны», но тут уже представители султанши-валиде решали, кто пленный, а кто все равно мятежник. К каждому моему платунгу была прикреплена янычарская ала султанши-валиде, и когда мои летуны и абордажники ликвидировали военную составляющую мятежников, выжигая турелями любое сопротивление, янычары начинали выполнять политическую составляющую операции, то есть вырезать под корень мятежные рода. Мы потратили на все это месяц, а султанша-валиде Марлен, подарила Имперскому графу, князю и Вольному барону Вайсу княжество Хакс, то самое, где держали принца. Социальное устройство этого княжества было прямо по кальке из тьмы веков, некая смесь Спарты и первобытно-общинного строя... Там было как бы два с половиной социальных класса... Воины, то есть те кто летал в экипажах дирижаблей, и имел право носить оружие, причем семей у них не было, а были только наложницы из детей которых выбирался наследник, причем остальных детей уничтожали, были еще илоты — пейзажи, которые занимались сельским хозяйством (земля принадлежала воинам) и из илотов набрали третий полу-класс, прислугу (только строго женскую) и наложниц. Во время освобождения принца и зачистки княжества, класс воинов мы зачистили под ноль, а после того, как княжество стало моим, я провел в нем локальную реформу... пейзажи сделал арендаторами, положив на них оброк в десятину производимой сельхозпродукции, велел выбрать старост, на которых естественно наложил заклятие лояльности. Ну и подкинул им элитного домашнего скота со своего Невидимого острова. И еще один интересный трофей мне достался, казначей князя Хакса, по имени Ага Абу Ага. Когда начался штурм, он отравил охрану сокровищницы шербетом с цикутой и заперся внутри, а меня потом встретил на коленях в открытых дверях. Он объяснил, что отомстил убийцам своих детей, ибо именно эти стражники занимались селекцией смерти среди детей воинов, не подходящих под наследники. А когда я сказал ему, что эти зверские законы больше тут работать не будут и мои подданные могут рожать детей в любых количествах, он бросился целовать мне ноги и сказал, что уже пять лет прячет от палачей свою дочь. Потом он показал мне сокровищницу князя и секретный подвал под ней, где под охраной голограммы дракона находились сундуки с артефактами и древним оружием. Сундук со старинными пистолетами, я однозначно занял для любимого герцога, а Агу Абу Агу я назначил своим визирем, естественно пропустив через заклятие преданности. Эвтебида, командующая моей морской эскадрой, зарылась в эти артефактные амулеты, как кабан в клевер и сказала, что это такая ценность, что их надо срочно переправить на мой Невидимый остров.

В Герольштейне неоднозначно приняли мои новые свершения... Герцог был счастлив прибавлением в коллекцию, герцогиня считала меня почти родственником, коллеги

альгвазилы отнеслись ровно, а вот наместники отнеслись прохладно и с некоторой завистью, тем более, что ввиду моей негласной договоренности с местным криминалом, трафик наркотиков в моем наместничестве был закрыт, но соответственно увеличился за его пределами. И командующий гвардией выразил недовольство тем, что у барона уже десятое княжество и как он собирается руководить наместничеством при такой загрузке. На что я ему сказал, что он плохо считает хотя это право обычно для некоторых генералов и рассказал анекдот про фенриха и генерала. Ну типа генерал просит фенриха рассказать ему какую-нибудь смешную загадку с элементами хохмы, на что фенрих спрашивает, а сколько мол герр генерал вы пирожков съедаете натошак, а когда генерал сказал, что пять, фенрих возразил, что мол только один, ибо остальные будут уже не натошак. Этот генерал радостно бежит к жене и загадывает ей эту загадку, в ответ на что дама говорит, что натошак съедает семь пирожков, на что генерал говорит ей сокрушенно: «Эх дорогая, сказали бы вы пять, я бы вам такую бы хохму рассказал бы». Герцог заржал, двор его поддержал, а генерал стоял весь красный от злости, тем более, что его жена была неумеренна еде. А я улетел на свой Невидимый остров, ибо чуйка меня тревожила.

Глава пятьдесят седьмая, в которой Вайс занимается своим новым островом

Мой «Коршун» парил над Невидимым островом, невидимым для всех, кроме меня и моих вассалов. Громада Белого дворца, даже с этой высоты поражающая размером, контрастировала с зеленью, из которой, то тут, то там торчали огромные грибные шляпки разных оттенков и конфигураций.

Я решил назвать свою новое владение — остров Боровик. Нет, основной «грибной дизайн» моей новой метрополии имел флер подосиновиков и мухоморов, но вот из грибов мне всегда нравились именно Белые и посему Боровик, стал именно Боровиком. Первое что я затеял, после предыдущей реорганизации, это усиление обороны острова. Помню лектор по фортификации в академии, говорил нам: 'Поймите товарищи офицеры, если ситуация требует окапываться, то не надо на этом экономить и готовить укрепления надо по максимуму. Исходите из того, что вас и танками будут давить, и с воздуха бомбить, не говоря уж об артиллерии. Защиты на войне нет только от дураков и минометов, от остального можно окопаться. И не последняя польза в этом, что вверенное вам подразделение будет всегда при деле и не будет расслабляться. Посему я по части фортификационных сооружений стал исходить из того, что у моего острова нет магической защиты и враг может прорваться в любой точке сферы.

По всему периметру стали возводиться форты береговой обороны с мощным вооружением, на всех доминирующих возвышенностях были возведены форты ПВО.

Помимо этого, я дал команду главному искину возвести военные заводы и верфи, для производства морских и воздушных судов и бронетехники. На моем острове оказалась еще такая полезная вещь, как инкубатор искинов, причем с заложенной индивидуальностью, так что на всех новых артефактных морских и воздушных судах выходящих с моих верфей, были свежие искины, полностью подконтрольные мне и Тайному совету, куда входили Эльза, Берта и Эвтебида. Помимо этого все старые и новые искины, я теперь обеспечивал телами, кроме танковых... Искины танковых подразделений которые я, создал при каждом форте, были довольны своей гусеничной ипостасью. Танки у меня были двух вариантов... стандартная боевая машина, куда сажался экипаж и роботанки на базе гусеничных механизмов стандартных для вкуса бывшего хозяина и создателя острова.

Флот же мой, отныне состоял из шести эскадр. Морская и воздушная эскадры гезов, соответственно морская и воздушная эскадры гарнизона острова Боровик, объединённая эскадра острова Вайс и объединённая эскадра Зеленых островов. Население же острова Боровик потихоньку прибавлялось, за счет других моих территорий, на которых наблюдался наплыв индивидуумов и групп жаждущих стать моими подданными. Например появились перебежчики в Вольные гезы из обычных, отставники продолжали пополнять абордажные команды и гарнизоны Фортов, пираты наладили поставку «освобожденных» ими от коллег невольниц, но самым большим подарком, стал хирд гномов-изгоев, который пришел под мою руку. Я их посадил на завод бронетехники в качестве испытателей и конструкторов, плюс из них набрал гарнизоны тройки фортов береговой обороны (при каждом предприятии бы тоже свой узел обороны). Позднее к ним присоединилась еще пара хирдов, у гномов шли внутренние разборки между Советом и старейшинами родов по поводу разграничений

вертикали и горизонтали власти и не всем это нравилось. А когда гномы узнали, что будут жить на Невидомом острове, то вообще возгордились, ибо по их преданиям, из гномов. Еще население приросло родом орков, с соседнего с моим орочьим княжеством. Они поругались со своим князем, который хотел всех мужчин рода забрать в абордажники, а они хотели быть скотоводами. Я поселил их возле скотоводческого биомодуля и они радостно занялись разведением и селекцией. Отсюда, во все мои владения пошел настоящий поток элитного скота. Заодно я приказал искину вырастить пару мясо-консервных комбинатов, назвав из ностальгическим именем «Второй фронт». Под горным массивом были соляные пещеры с низкой температурой и низкой же влажностью, и я решил копить там Спец резерв, ибо все эти модули производящие еду и склады со стазис генераторами это конечно хорошо, но и обычные запасы тоже надо иметь. Так что отсеки у меня были не только продовольственные но и оружейные и амуниционные.

Экспериментируя с искином верфи, я создал пару подводных лодок, но когда одна из них, естественно без экипажа, пошла испытательный поход, то она оттуда не вернулась, морские монстры пресекли данную конкуренцию. Путем расчетов и экспериментов, я выяснил, что мои подводные аппараты, могут безопасно для себя, то есть не раздражая подводных чудищ, барражировать в зоне десяти кабельтов от острова и посему ограничился тремя аппаратами, приписав их к Береговому патрулю. И еще ряд новаций придумала Эвтебида вкупе с главным искином острова, кстати он стал называться с моего разрешения Боровиком, что ему очень нравились, так вот они улучшили систему магозащиты всех наших флотских единиц и теперь не надо было вставлять на Центральном посту комбинации магических камней, а просто один новый амулет. Такой амулет в порядке эксперимента поставили на нашу старую «Голубку» и эксперимент увенчался полным успехом, так что я приказал модернизировать таким образом все наши обычные корабли, но с небольшим дополнением... по сигналу с ЦУ острова, амулет превращался в механизм самоуничтожения, ну не нужны мне случайности.

Тихой сапой я перевел на остров большую часть школы в лице лучших преподавателей и курсантов, а так же детские заведения «Орленок», моя версия Суворовских и Нахимовских училищ. Мои агенты постоянно мониторили сиротские дома в поисках талантливых детей. В «Орленке» было три факультета, военный, морской и медицинский. На морском было два под факультета, морской и воздушный, а на медицинском учились девочки. Образование включало в себя и гражданские дисциплины, так что фенрихи-выпускники могли быть использованы и в «Народном хозяйстве». Короче — Будущее надо ковать сегодня!

Кстати образовательную схему, я, частично скопировал с советских Военно-политических училищ, где готовили не чистых политработников, а специалистов по целому ряду ВУС и в том числе ценных и на гражданке.

Дабы держать армию в тонусе, я на Орочьих островах создал официальный институт наёмничества, нечто вроде Иностранного легиона, который принимал заказы от любых государств, что стало пользоваться большим спросом. И через эту структуру я стал прогонять своих вассалов, что шло на пользу и им, и княжеству (Мои земли теперь вычурно назывались Вольное баронство, княжество Вайс, а мои девчонки были теперь княгинями).

Одно мини султанство с архипелага, называющее себя Великим Халифатом попыталось кинуть нанятых им для разгрома оппозиции наемников из Легиона Зелёных островов, после чего туда случился комплексный десант, разнёсший халифа вместе с гвардией и дворцом, а учитывая то, что оппозицию наемники ликвидировал тот же Легион нанятый покойным

султаном, то в султанате образовалось безвластие и князю Вайсу, милостиво пришлось взять его под свою руку. На территории султаната были месторождения одной интересной руды, которую монопольно скупали гномы, за оную монополию гарантирующие независимость султаната, ну а я подтвердил гномам незыблемость и легитимность старого договора и был сразу же признан легитимным халифом. Девчонки теперь звали меня не иначе, как халиф и устроили мне серию костюмированных восточных оргий. Да, тяжело нам восточным владыкам иной раз приходится. Кстати у покойного халифа, за счет доходов от копий, был гарем из тысячи красавиц, которых я отдал в жены частично своим зольдатен, а частично своей новой местной гвардии. Разобравшись в местных финансах и приятно удивленный ценами гномов на поставки руды, я в десять раз снизил налоги, чем вызвал вспышку всенародной любви (я мог бы и полностью их отменить, но это сделало бы все только хуже, ибо слишком большая халява вызывает не благодарность, а дополнительные претензии, увы, такова людская природа.

Глава пятьдесят восьмая, в которой мы снова в гостях у Султаншы-Валиде Марлен-Зумруд

Султанша-Валиде Марлен-Зумруд, сладко зевнула, расслабленно потянулась и чуть слышно мурлыкнула. Этот миньон был хорош, ну просто очень хорош. Марлен даже пару раз забывалась в его объятиях настолько что орала от наслаждения, как простолюдинка, но мускулистый красавец допустил роковую ошибку, последнюю в своей жизни... когда они отдыхали после очередного захода, он покровительственно и по хозяйски похлопал ее по заднице и ухмыльнулся. Султанша еще раз сладко потянулась, взяла с изящной подставки один из бесшумных магических колокольчиков (подарок князя Вайса) и позвонила в него. В огромном шикарном будуаре, сразу материализовались мускулистые девы из личной стражи, причем двое из них были орчанки. Валиде кивнула им на обнаженную мужскую фигуру лежащую рядом с ней на ложе. Близняшки орчанки посмотрев на объект рефлекторно облизнулись и вопросительно посмотрели на повелительницу, которая благосклонно на это кивнула, добавив фразу о том, что рассвета этот наглец живым увидеть не должен, причем после этих слов сестрички-близняшки орчанки изобразили смущение. Дело в том, что год назад в сходной ситуации, они попросту ослепили под утро провинившегося миньона и потом продолжили его пользоваться еще неделю, так что теперь султанша делала такое дополнение к своему приказу. Нет, Валиде не была такой уж жестокой, просто мужской эгоизм и хамство слишком ее достали в прошлой жизни и она терпеть не могла их носителей. Через мгновение, визжавшего о том, что пусть его лучше убьют сразу, миньона выволокли вон. А султанша решила, что надо немного отдохнуть от мужчин, тем более у нее появились две новых служанки, весьма нежно-аппетитного вида, так что пусть будут готовы к вечеру, а пока надо заняться и государственными делами. Но сначала, с помощью косметического амулета подаренного тем же Вайсом, она несколько переменила свою внешность.

Визирь по делам заморских гяуров докладывал, что у Морских гезов и гномов идут какие то непонятные внутренние разборки и что оттуда увеличился поток эмигрантов в Княжество Вайс.

Морские гезы практически разделились на три клана... меньший из них ушел к Вольным гезам князя Вайса, половина других остались в прежней ипостаси, но по внешним и косвенным причинам гезы потеряли часть своих возможностей, а оставшиеся заключили союзный договор с Диким архипелагом орков, где взяли в аренду на девяносто девять лет остров, который объявили своей официальной столицей и самое главное, это то, что новые Морские гезы перестали бороться с пиратами.

Визирь по внутреннему спокойствию доложил, что в княжество Хаус прибыл отряд орков, сменивший другой отряд в гарнизоне крепости и снова не было ясно, как прибыл новый отряд и как убыл старый. Агент пытавшийся прояснить эти странности был найден на задворках дешевого кабака с переломанной шеей. Султанша дернула щекой и сделала жест понятный только ее охране. Через мгновение визирь стоял на коленях, а у его горла сверкал ятаган стражницы.

«Ахмет Паша» — мурлыкающим голосом спросила султанша —

«Я тебе приказывала не трогать даже пером колибри, людей моего брата князя Вайса?»

А когда визирь промолчал опустив голову, султанша продолжила... «И мы выясним дурак ты или изменник». Марлен быстро провела реорганизацию данного департамента. Визирем по внутреннему спокойствию стала начальник ее личной гвардейской алы Мириам, старого визиря заковали в кандалы и увели в казематы его бывшего ведомства, а на следующее утро начались неприятности...

Я был в своем новом халифате, когда по магосвязи поступило сообщение о нападении на султанат Зумруд Новых гезов, и кстати совместно с орками наёмниками, которыми были усилены абордажные группы кораблей гезов, причем усиленные на порядок.

Намедни меня как вызывали к герцогу и там в его присутствии герр М доложил о реформах у гезов (о которых я знал так сказать из первых рук) и самой важной информацией было то, что все это у гезов началось после пропажи «Большого сундука», так называлась артефактная казна Морских гезов. Обрисовав новый зигзаг международного положения, князь-герцог сказал, что о том как хотя бы попытаться найти этот сундук, он может попросить только нас, причем не поручить нам это дело, а именно попросить. И тут я, кстати обратил внимание на то, как наш герцог сдал за последнее время.

Я озадачил герра М, созданием компиляции по международным слухам связанным с гёзами вообще и Большим сундуком в частности, но это так, для конспирации. Ведь где приблизительно находится этот «чемодан с артефактами» я уже в принципе знал. Он был в океане, на большой глубине, причем передвигался весьма недалеко от моего халифата, а курс он держал прямоком в район моего «Боровика». Но тут случился камуфлет с гезами и орками у нашей, прекрасной султанши Марлен.

Бои начались в Жемчужном заливе, где в прилив были большие глубины у берегов и корабли могли подходить близко к берегу, и плюс там не было мощных береговых укреплений. Флоту гезов практически не мешали высаживать десант, тут были только стражники береговой охраны, но как только гезы высадили на берег армию орков, в воздухе показалась цепочка корветов, с которой место высадки накрыло море огня, с кораблей гезов ударили зенитки, но их снаряды не приносили вреда корветам княжества Хаус (учитывая, что это были аватары, а настоящие корабли были под скрытом, это было не удивительно).

И тут на смешанные шпалеры десанта ринулись подоспевшие янычары, вопя и сверкая ятаганами.

Корабли гезов, бросили гибнущий десант и стали уходить в открытое море, но с той стороны, в воздухе появилась эскадра дирижаблей Вольного баронства Вайс и началась охота на «Морских зайцев», как потом очень удачно сострил я. Когда мы, уже добивали последние корабли Новых гезов, герр М, находящийся у Старых гезов, куда его доставил один из моих «Коршунов», сообщил мне по магосвязи, что эскадра Морских гезов начала штурм базы отщепенцев, а Эльза прикрывающая, их из под скрыта на одной из наших воздушных эскадр, лихо добавляла огонька в залпы союзников, выбивая их морские и наземные цели. Дирижаблей у гезов традиционно не было. Остатки орков стали было сдаваться, но гвардейские орчанки султанши, приказали своим платунгам избавить воинов от позора, так что пленных в этом бою не оказалось. Султанша-Валиде Марлен-Зумруд, появившаяся перед войсками на белом бронеходе, произнесла проникновенную речь о том, что так будет с каждым врагом посягнувшим на священную землю султаната и тут же объявила о награждении всех воинов почетной медалью и кошельком с золотом, чем вызвала

бурю восторга.

А значок «Большого сундука» на моей виртуальной карте, все ближе приближался к «Боровику»

Глава пятьдесят девятая, в которой много чего происходит, в том числе и с главным героем

А дальнейшие дни, были просто перенасыщены событиями... перво-наперво это был, грандиозный праздник по поводу победы над супостатом. Меня трудно удивить кулинарными изысками, но поварам султанши Марлен это удалось... главенствовали на столах Восточная кухня и морская иже с ней, хотя и тевтонские мотивы присутствовали...

Пахлава, доннер-кебаб, плов множества разновидностей, шербетты, борек, долма, сарма и множество рыбных блюд, включая вареную, парёную, соленую, копченую и жареную рыбу всех видов и к ней всевозможные сорта икры, (черная и красная икра тут так же присутствовали).

Отдельно были представлены мясные копчености в виде всевозможных колбас и окороков, а местные верования, кстати свинину не отрицали. Помимо шербетов и соков, присутствовали вина, келимасы и пиво. (У Султанша-Валиде со старых времен сохранилась любовь к пиву с колбасками).

Ну а потом был большой парад, на котором особый, фурор произвела новая форма моих абордажников. Это были комбинезоны-скафандры из арсеналов Боровика, вид у них был как из Звездных войн, а местные жители, явно не были знакомы с творчеством Лукаса. Нет, учитывая, наличие электричества и театров, кинематограф тут тоже был и даже цветной, но вот фантастика отсутствовала от слова совсем. Были мелодрамы, комедии, исторические фильмы, боевики, но фантастика, как таковая отсутствовала. Были фильмы с элементами мистики, но не больше того. И тут, когда празднества уже утихали, праздничное меню было подьедено, а награды розданы (мне султанша округлила владения княжества, и плюс к этому подарила остров с портом надо сказать, что гезы на подходе к султанату захватили несколько свободных островов, которые султанша с нашей помощью освободила, так что как раз один из них и стал моим новым владением). Но любые праздники, рано или поздно заканчиваются и для меня их финалом было два сообщения, одно от фон Штейнглица другое от Шмидта. Штейнглиц сообщил, что жандармерия децентрализуется и управления жандармерии в наместничествах становятся автономными, регламентируемыми законодательством герцогства и Высочайшими циркулярами. Бригада Лопедевега выходит из Высочайшего подчинения и становится Управлением жандармерии наместничества Бремен. Я сразу понял, что это все затеяно, что бы Черный барон больше никуда не лез кроме Бремена. Второе сообщение пришло от Шмидта о том, что герцогиня, просит нас помочь ее двоюродной сестре Великой герцогине Тосканской. Я сразу же связался с герром М и попросил справку по данной особе и выяснилось следующее... Анна Тосканская была вдовой Великого герцога Тосканского, единогласно выбранная Советом дождей, местоблюстительницей престола. С нашей герцогиней, ее связывали и родственные связи и детская дружба. Я решил тряхнуть стариной и неофициально помочь подруге детства нашей герцогини. Я решил заглянуть на Боровик, тем-более, что значок «Большого сундука» подходил к нему все ближе и ближе. Так что я покинул ложе Султанши, где провел пол дня (Цезарь и Клеопатра блин, подумал я и вернулся на борт дирижабля).

Когда мой «Коршун» подлетал к родным берегам, на экране Центрального поста

замигал сигнал вызова, а потом само собой вспыхнуло изображение какого-то мрачного помещения, из которого на меня смотрел натуральный осьминог с грустными глазами старого еврея бухгалтера.

Морские монстры были синтетическими существами созданными некогда Атлантами для соблюдения энергетического баланса на планете Фамагуста, (Фамагустой кстати, звали супругу демиурга-основателя этого Мира). Энергетический уровень поддерживали станции Невидимых островов, но за тысячу лет у планеты сформировалось собственное энергетическое ядро и станции Невидимых островов стали отключаться. Из дюжины Невидимых островов, осталось задействованной три «дежурных» включая Боровик. На всех Невидимых островах, подходило к концу заряд «Золотого яйца», энергетического картриджа и в «Большом сундуке» среди прочих артефактов и амулетов находилось пять последних «Золотых яиц». Кстати, гезы были в свое время иницированы из местных жителей как прислуга Атлантов, но с веками возомнили о себе и похитив блок с артефактами, стали играть на планете самостоятельную роль. Именно, такое яйцо, было артефактом защищающим гезов от Морских монстров, но их энергетическая основа после каждого импульса защиты таяла несравнимо с простыми затратами идущими во исполнение энергетических функций. И вот теперь я получил полномочия и задание...

Одно яйцо я должен был зарядить в топливный модуль на Боровике, а два других на двух других дежурных Невидимых островах. Синтет пояснил мне, что я несу генетический код атлантов и только я могу перезаряжать энергетические модули. Нового заряда хватит еще на тысячу лет и к тому времени энергетический баланс планеты войдет в полную стабильность. Моя задача была в том, чтобы присматривать за излишним использованием амулетов вредным для энергетического баланса планеты (с идеальным финалом сопряженным с изъятием всех мощных артефактных амулетов), локализовать и нивелировать опасные научные изыскания и не позволять кому либо иметь подводный флот кому либо кроме меня, ибо подводный флот это путь к завоеванию планеты, а это недопустимо. Я как новый представитель Демиурга, могу увеличить свои владения, но не больше по общему объему, чем три местных государства. На пять лет для меня сохраняется «Таинственная отмель», легендарное место типа Невидимого острова, где на развалинах древней столицы Фамагусты, были остатки былого величия атлантов, механизмы, библиотеки и множество артефактов, большинство из которых к счастью для нынешней планеты были недоступны. Морские гезы с помощью Золотых шаров, являющихся для них пропуском, периодически паслись там, но особо не преуспели. Теперь «Таинственная отмель начала погружаться, а вернее съезжать, в 'Черную бездну», самое глубокое место в Мировом океане, с максимальной глубиной сто километров. Туда кстати уходят и Морские монстры, уходят навсегда ибо их миссия закончена. И еще Синтеты мне сделали подарок... Оказывается все «Невидимые острова» были соединены подводной железной дорогой, именно по такой дороге двигался поезд с «Большим сундуком». Экран моего личного информатория мигнул и я увидел всю подводно-железнодорожную сеть со станциями и периферией. Станция на «Боровике» была как раз под моим тамошним «Белым дворцом», так же были точки в ряде государств, с секретными станциями. Поезда двигались за счет магоэнергии, потребляя ее прямо от ядра планеты. Управляли поездами искины под аватарами людей и все они были теперь завязаны на меня. Я робко спросил у Синтета, а как я смогу заниматься такими глобальными и эпохальными вопросами имея настолько небольшой срок жизни, на что осьминог забулькал чем-то напоминающем смех и сказал, что, попав в магополе планеты,

мой генокод был инициирован и сейчас прошел черту полного перерождения, и теперь я атлант на 60 %, а все мои женщины на сорок, а дети при рождении будут уже иметь половину младшей инициации, которая с годами будет расти. Так что время у меня и моих подруг есть, и его предостаточно, но подруг надо бы иметь побольше. И снова забулькав добавил, что у первого владыки Фамагусты была тысяча жен и наложниц, но мне столько не надо, так как я просто демиург-наместник и сотни мне вполне хватит, и каждая меня женщина познавшая меня, будет жить лишь немногим меньше меня и снова забулькал, как кипяtilьник в стакане у командировочного. И добавил, что мои дети будут преданы отцу-владыке ибо так заложено в их генетическом коде. А мой век, равен десяти векам плюс один день.

Вокзал «Боровик» был похож на Киевский вокзал в Москве, только в два раза длиннее и с мерцающей завесой силового поля отсекающего океан от дебаркадера, а вторая часть вокзала была аэродромом, на который приземлился наш «Коршун». Ну что же, начинается моя служба магистром-наместником, так называлась моя должность по табелю о рангах демиургов. Время у меня еще есть, но я все равно поспешу, только сначала надо разобраться с проблемами подруги нашей герцогини.

Глава шестьдесят, в которой главный герой помогает Великой герцогине Тосканской

Какофония в моей голове стояла жуткая и если бы не мои старые и новые особенности, я бы сто пудов сошел с ума. Все мои женщины и девушки получили посыл инициации, получили встроенную систему магосвязи со мной и между собой, осознали свой новый статус, в табеле о рангах которого сразу после меня шли Эльза, Берта, Эвтебида и Марлен (у нее был сильный генетический код). Именно они четверо были на прямой связи со мной, с остальными я мог общаться только по своему желанию, но между собой они теперь могли общаться все. Девушек прошедших так сказать мой альков, у меня набралось аж несколько десятков, но четверка моих ближних или же Магесс-супруг, как они теперь себя называли, настаивал на увеличении рядов посвященных, тем более, что все мои вассалки были уверены в не только в моем праве на это, но и своем желании. Так что в рейд на помощь Великой герцогине Тосканской, я отправился с четырьмя платунгами курсанток своей Военной школы, которые с радостью согласились сменить свой имидж, тем более через близость с человеком в которого они были влюблены.

Великое герцогство Тосканское располагалось в экваториальной зоне и славилось тем, что на всех без исключений деревьях, там росли апельсины, различных цветов, размеров, но тем не менее апельсины, потрясающего диапазона вкуса. А еще в этом герцогстве водилось множество экзотических птиц, как диких, так и полудиких и вовсе домашних. В Великом герцогстве Тосканском был традиционный праздник, патронируемый лично герцогиней, праздник назывался «День большого изумруда» и на нем раз в году, местные дамы высшего света мерялись драгоценностями, и хозяйка лучшего комплекта получала в награду подвеску в виде большого изумруда. И вот за месяц до праздника по столице прокатилась волна краж драгоценностей и посему герцогиня пребывала в глубочайшей печали, развеять которую предстояло мне.

На Тоскане был Подводный вокзал и я решил отправиться туда на поезде. Поезда формировались на вокзале в депо под дебаркадером, надо было ввести через виртуальный пульт количество пассажиров и состав груза и к перрону подавался нужный состав. Локомотив был на маго-энергии, всем составом управлял искин но в поезде присутствовали аватары поездной бригады. Нам подали поезд, состоящий из моего шикарного салон-вагона, и купейных вагонов для сопровождающих платунгов. Поезд шел немного медленнее максимальной скорости дирижабля, но быстрее корабля. Был экстра режим скорости, но он рекомендовался только в крайних случаях, ибо после часа применения, системы перегревались и требовали два часа на реабилитацию на малой скорости. Путь до Тосканского герцогства занимал тридцать девять часов и я их провел более, чем насыщено. Девушки из платунгов определили очередь и заходили в мои апартаменты по трою. Так часто применять медицинские плетения восстановления на себя, мне ранее еще не приходилось, но раз надо, так надо. И ведь три девушки одновременно это вполне допустимо, в фиическом смысле естественно, ибо моралисты здесь не ходят.

Эльза, Берта и Эвтебида были в разъездах, они развозили по мертвым Невидимым островам гарнизоны и поселенцев. К моменту, когда исчезнет магозащита, это уже должны быть мои сформировавшиеся территории. На каждом острове должно было базироваться по

эскадре из трех «Коршунов», три корвета берегового патруля (естественно артефактных), форт с гарнизоном и несколько поселений с переселенцами, два три с людьми и по одному с гномами и орками. Все корабли управлялись искинами, абордажные группы состояли в экипажах по ротации и должны были набираться из местного населения, воинская повинность на моих островах охватывала и мужчин и женщин. Так что, когда через год, все бывшие Невидимые острова, кроме трех станут видимыми, желающих там пожить ждет большой облом.

На вокзале Тосканы был корвет типа «Коршун», мы погрузились в него (на вокзале я всё-таки оставил пост), благополучно поднялись под прикрытием, и развернувшись в открытом море, официально прибыли в герцогство, где произвели фурор боевым расчетом моих красавиц в новейших боевых скафандрах-комбинезонах. Уже на подлете, я знал где находятся на карте похищенные драгоценности и наблюдал маршруты нескольких похищений и был несколько озадачен, пока не подключил ближнее сканирование...

На Тоскане водилось множество экзотических птиц и среди них выделялись разноцветные голуби и дикие, и домашние, почти в каждом солидном доме были свои голубятни. Так вот, свежееукраденные драгоценности транспортировали именно голуби, а схроны с краденым были в особняках некой статс-дамы и обер-камергерши.

После торжественной встречи, на секретной аудиенции данной мне герцогиней, помимо официальной, я выслушал все «трагические» детали этого дела, заверил герцогиню, что до начала праздника все уворованное будет найдено, а все виновные будут разоблачены.

Информаторий выдал мне весь расклад этой аферы, а агент герра М имевшийся здесь в Высшем свете, локализовал и персонифицировал привязки по моей карте, бумажный аналог с пометками которой, я ему предъявил и после того, как я потянул за ниточку, история эта развернулась предо мною полностью. Ниточкой оказались следы магии на голубях-воришках, по их следам, я вышел на мага околдовавшего честных голубей, сделав из них похитителей драгоценностей и раскрутил все дело...

Жили были две солидных светских дамы и они мечтали получить первое место на празднике «День большого изумруда», но вот все никак, их мужья никак не могли заработать непосильным трудом на «нормальные» драгоценности, и хоть они входили в первую пятерку, но ведь не в тройку же. И были у них дочери, тоже весьма самолюбивые особы, но им от папаш доставалось сумм «на шпильки», еще меньше чем мамашам и тут у девиц появился общи любовник, некий Голубиный маг, то есть специалист по изменению цвета элитных голубей и их излечению. И этот маг в одной старой книге вычитал как создать амулет который дает контроль именно над голубями, но для этого надо было купить другие амулеты по проще, и нужны были на эти «по проще» весьма непростые деньги и девиц разработали хитрую и коварную схему... Их любовник маг, соблазнил их сановных матушек, на их деньги купил нужные амулеты, и сделал главный амулет по голубям и голуби начали таскать камушки для тетушек, но лучшие из них, предварительно уходили шустрым девицам, в их комплоте принимал участие один ювелир изгнанный в свое время из Цеха, который переогранивал камушки и делал из них новые украшения, естественно за долю малую. Тут я решил разыграть некий перформанс... Одна из аватар Искина ЖД1589, в образе проводницы имела весьма проникновенный взгляд и я велел ей переформировать свою аватару в облик волшебницы-колдуньи с некоторым намеком на черную магию. А герцогиню попросил собрать весь двор к определенному времени и не отпускать никого, пока не кончится проверка. А тем временем мои валькирии действуя под прикрытием взяли под наблюдение мага

и ювелира с помощником, а я взял под контроль их птичек, привязав их слабенькое магаполе к своему. И вот, в главном зале дворца Золотая Тоскана, свершилось событие о котором долго потом вспоминали в столице...

Когда в зал вошел знаменитый Черный барон в сопровождении прекрасных воительниц в устрашающей амуниции и какой-то таинственной, закутанной в черный плащ фигуры и герцогиня объявила, что его светлость сейчас разберется во всех этих неприятных и непонятных событиях, то придворные затаили дыхание и прикинулись мышами под веником, а Черный барон, привычно поправив эфесы своих страшных палашей сказал, что сейчас магиня Вейра определит преступников, и для этого надо немного приглушить шторами свет. Когда слуги выполнили это требование, то с черной фигуры стек балахон и пред публикой предстала красавица странном шикарном платье и с глазами которые казалось светились. Магиня окинув взглядом высокое общество, внезапно громким и мощным голосом попросила всех присутствующих (кроме герцогини и барона) поднять правую руку и повторять за ней следующие слова: «Клянусь что мои руки не касались пропавших ценностей» и как только нестройный хор голосов закончил этот буквально речитатив, четыре ладони из десятков поднятых вверх внезапно вспыхнули красным светом и немедленно к четырем придворным дамам шагнули валькирии Черного барона. А потом внезапно распахнулось одно из окон и в зал стали влетать разноцветные птицы и ронять на пол пропавшие драгоценности. А к дворцу подъехал бронеход, откуда вывели магаголубятника и ювелиров.

Глава шестьдесят первая, в которой Черный барон знакомится с Черным котом

Энергетические картриджи именуемые «Золотым яйцом», я решил развезти лично и первым адресом доставки, у меня стал Кошачий остров, интересное и загадочное место... Там жили в основном коты, да, да самые настоящие коты, но подразделявшиеся на разумных и диких, еще там жили люди-рыбаки и люди животноводы, обеспечивающие кормовую цепочку и гномы, на которых лежало техническое обеспечение. На этом «Невидимом острове» главной достопримечательностью (кроме котов естественно) были хранилища элитного семенного и эмбрионного фонда планеты, это были величественные замки в основном в виде стилизованных пшеничных колосьев, хранилище эмбрионов крупного и мелкого рогатого скота и домашней птицы, почему то имело донжон в виде головы мыши, а форт-ратуша в порту и моя местная резиденция, имели форму котов, причем все данные фундаментальные строения были окружены роботизированными охранными турелями. В Информатории была база изображений, по всем Невидимым островам и даже фотки Кошачьего острова, поражали воображение.

Вокзал тут был стандартным, тот же павильон и тот же дебаркадер. От вокзала был стандартный выход на поверхность для дирижабля, так же тут имевшегося, как и на всех вокзалах Подводной Дороги Атлантов и был еще гибрид лифта и фуникулера, ведущий во дворец демиурга-наместника, так оказывается называлась у аборигенов моя должность. Местное общество, не смотря на гуманитарную направленность острова было резко милитаризованным. Все, кроме гномов несли воинскую повинность, даже дикие коты, которые в принципе не были такими уж дикими, но предпочитали жить в лесах, хотя и во вполне комфортабельных жилищах. Общественной деятельности и производства они чурались, но к воинской повинности относились серьезно. Были еще так называемые Городские коты, некая местная аристократия, ходящая исключительно на задних лапах и носившая нормальную одежду и были еще Коты Мастера, работающие в мастерских у гномов. Фермеры жили в своем изолированном мире и общались с иными жителями, в основном по торговым делам, хотя вражды тут, как таковой между так сказать видами не было.

Военная повинность была легендарной традицией, ибо лет пятьсот назад, на остров напали непонятные существа вышедшие прямо из одинокой скалы торчащей прямо из воды, недалеко от берега. Это были какие то непонятные большие ящерицы типа варанов, но с восемью ногами. Демиургу видимо было недосуг и бой приняли местные жители и надо сказать победили, хотя не без потерь и после этого рядом с каждым хранилищем появился форт Самообороны, где постоянно пребывали сменяемые гарнизоны.

Я инициировал искины вокзала и дирижабля, приказал охранять вокзал от всех, кроме меня и моей команды, и со всей компанией поднялся в свой местный дворец, в подвалах которого и находилась энергетическая установка и произвел установку энергетического картриджа и сразу же вспыхнули пульта и экраны на реакторе, и вспыхнули большие голографические алые цифры 1002.2.8.19.51.34, что означало местный энергетический ресурс на тысячу лет с хвостиком. Тут мой виртуальный экран буквально взорвался уведомлениями от искинов острова, что они приветствуют демиурга-наместника и

полностью ему подчиняются.

Как сказал один мудрый старшина-сверхсрочник: «Раздвоение личности начинается с того момента, как ты начинаешь разговаривать с зеркалом, уже после первого тоста с ним», это я все к тому, что с помощью Эвтебеды я нашел у своей магической сущности еще один кунштюк... теперь я мог иметь в подсознании дубликат своей личности, который работает по заданным темам и направлениям, не отвлекая меня от основной деятельности. Я перевел на свой дубликат связь со всеми искинами (но с контролем за подключением новых) и теперь стало малость по легче. Уведомления от искинов приходили только через фильтр и в основном переадресовывались Эвтебиде, ставшей начальником моего магического штаба.

А на Кошачьем острове произошел торжественный парад местных вооруженных сил, что было весьма красочно и интересно, особенное впечатление на меня провели Дикие коты в латах, что-то такое в этом было.

Я приказал подготовить грузовой состав и отправить все «живые» невидимые острова, образцы из местных хранилищ, для разведения оных, а с поездом на Остров Колес, отправился я сам...

Это был еще один интересный остров, на котором жили байкеры. Их тут было не очень много, но казалось, что они тут буквально кишат.

Тут станция Подводной железной дороги не сообщалась с моим местным дворцом, имевшим тут стандартную дворцовую архитектуру, и мы воспользовались станционным дирижаблем. Дворец находился в центре местной столицы и был окружен сквером, окруженным вдобавок огромной площадью, на которой позднее состоялся торжественный мото-парад. Энергетический центр находился в подвале дворца, дворец был запечатан для всех кроме меня и искин мне почтительно доложил, что попыток доступа за отчетный период не произошло. Я загрузил энергетический картридж, полюбовался очередной алой вереницей цифр и занялся местными делами.

Сам этот Невидимый остров, был практически законсервированной базой планетарного ВПК. По всему острову стояли законсервированные предприятия и первое что я сделал приняв командование, приказал устроить по всей береговой линии цепочку фортов с тяжелым вооружением и мощным ПВО, и сделать по форту возле каждого предприятия. Все заводы были автоматизированные и стояли на сильно заглубленных горных массивах, которые и являлись сырьем для производства. Населенной была только столица, называемая, что характерно Колесо, и стимпанкбайкеры (мотоциклы были естественно паровые), по установленному веками графику, патрулировали территорию острова, проверяя контрольные пульта на воротах предприятий.

Моим валькириям чрезвычайно понравились местные звероподобные мотоциклы, они быстро подружились с местными байкершами, которые составляли половину населения и устроили ними покатушки. А я устроил ревизию предприятий... Местные заводы внутри напоминали Военный завод из старого советского фильма «Новый Гулливер», за исключением того, что живой персонал там не был предусмотрен. Что указало на предусмотрительность моего предшественника, так это ангары с законсервированной готовой техникой. Тут было все, от горнопроходческих комбайнов до бронеходов всех модификаций и спецификаций, и пушек, ну и конечно мотоциклы. Местная мото-диаспора разделялась на мото-алы, типа байкерских клубов, со своей символикой и мелкими традициями, но без соперничества и вражды. Периодически проводились большие и малые гонки. В официальном помещении каждой алы стояло нечто вроде алтаря, через который

искин передавал задания на патрулирование. Я в принципе все одобрил и приказал добавить дежурство в новых фортах и патрулирование берега. Как сказал какой-то древний римлянин — «Praemonitus, praemunitus» («Кто предупреждён, тот вооружён»). И еще, так сказать на посошок, я ввел для местных байкеров воинские звания, со знаками отличия, чем привел их в бурный восторг, а особенно им понравилась всплывшая у меня в памяти эмблема бронечастей Российской императорской армии, которую я вспомнил и которую Эвтебида сформировала в информационно-программный блок и сбросила местному искину.

Приказав отправить на Боровик пять тысяч мотоциклов на будущее, я отправился на последний не обслуживаемый в энергетическом секторе остров.

Глава шестьдесят вторая, в которой демиург-наместник Вайс снова становится театралом

Этот Невидимый остров был пожалуй не менее (если не более) своеобразным, чем даже Боровик. Он был достаточно большим и очень зеленым и вот чем он еще выделялся... во первых тут было аж четыре моих дворца, все оригинальной архитектуры и я сразу же решил три из них отдать моим красавицам из Высшего Тайного Совета и перенести сюда свою столицу, потому что этот остров назывался Театриум и на нем были натуральные аватары, театров всех времен и народов от греческих оркестр и римских цирков, до совсем фантастических театров аквариумов, что мою душу старого театрала вельми согревало. Население острова составлял персонал театров, фермеры и что меня весьма развеселило — большой коллектив театральных критиков, издававших несколько

газет и журналов. Я сбросил в пару изданий перефразированный под театр анекдот про Белинского...

Виссарион Григорьевич Белинский едет по вечернему Петербургу на извозчике. Извозчик видит — барин незаносчив, из простых, пальтишко на нём худое, фуражечка, — в общем, можно поговорить. Спрашивает:

— Ты, барин, кем будешь?

— А я, братец, литературный критик.

— А это, к примеру, что ж такое?

— Ну вот писатель напишет книжку, а я ее ругаю...

Извозчик чешет бороду, кричит:

— Ишь, говна какая...'

Вокруг плато-дистрикта с моими дворцами, по острову были рассеяны театральные городки, в которых согласно тематике располагались театры... оперы и балета, драмы и комедии, оперетты и мюзиклов, причём статус города не являлся догмой... Театр Друри Лейн, соседствовал с театром Кабуки-дза, а в одном из городков я увидел два абсолютно одинаковых Больших театра, просто один балетный, а другой оперный. Хотя например оперная и балетная Мариинка была в разных городках, а вот Кремлевский дворец съездов, находился в оперном городке, причем здание было реконструировано в том смысле, что сцена сохранилась согласно оригинала, а вот зал, резко похудел, эдак на первый взгляд раз в пять, хотя снаружи это был все тот же Дворец съездов а ля натурель, залы были кстати уменьшены во всех театрах. Во всех этих храмах Мельпомены бесконечно крутились голографические копии их лучших спектаклей, а в зале присутствовали голограммы зрителей времени премьеры данного спектакля. Я не удержался и используя административную составляющую, велел включить балет Клеопатра, композитора Владимира Качесова и с удовольствием его пересмотрел, периодически посматривая на сидящую в зале аватарку себя тех лет. Еще меня очень заинтересовал театр-аквариум, где сцена была огромным аквариумом, в которых нечто очень похожее на Морских монстров, представляло очень странный, но не решённый грации и пластики балет. Напротив Одесского оперного театра торчало странное сооружение в виде черного куба, увенчанного большим красным пауком. Это был какой-то очень странный театр призрачных теней.

В городке Музыкальных театров я увидел фантастическое здание, на афишном планшете которого была сама Дива Плавалагуна из фильма «Пятый элемент», я уже хотел было туда зайти, как на следующем здании, увидел до боли знакомый силуэт задорного гусара... С ностальгической слезой я подошел к музыкальному театру Геннадия Чихачева, а зайдя внутрь и не обнаружив знаменитого буфета Шамиля, я сразу же после инициации «Золотого яйца», начал театральные реформы, приказав искину острова устроить в каждом театре буфет, а в Чихачевке в буфете теперь присутствовала аватара самого известного столичного театрального буфетчика Шамиля, именно того про которого старые Московские театралы говорили, что у Шамиля, самые большие пятьдесят грамм коньяку в Москве. Ностальгически посмотрев Богатырей композитора Владимира Качесова и полюбовавшись молодым собой сидящем в первом ряду знаменитого Чихачевского вестибюльного зала, я занялся организацией глобальной обороны своей новой столицы...

С предпоиятий «Колеса» прибыло 400 тех-эмбрионов тяжелых Фортов, нечто вроде маго-технических яиц из которых выросло что то похожее на Flakturm* Геринга с уже готовым искином управления, законтаченным на главный искин острова (я создал себе еще одну виртуальную аватарку и дублировал на нее командованием новой системой обороны острова, так на всякий случай, а случай как известно, бывает всякий).

Схема отражения атаки потенциального противника была следующая... Двойная цепь фортов береговой обороны, форты вокруг всех городков и на возвышенностях, отдельный блок защиты наших дворцов. Ну и эскадра «Коршунов» в которых у меня теперь не было недостатка, благодаря заводам «Колеса». Думаю что я очень серьезно проработал свой оборонный комплекс.

А еще я решил нести культуру в массы...

Со всех Невидимых островов, были запланированы театральные-железнодорожные экскурсии, куда допускались и прошедшие ритуал привязки по клятве на верность мои вассалы, так сказать с большой земли.

А мои боевые подруги разрывались, между театральной жизнью и домашними хлопотами по внутреннему переустройству своих дворцов и я с содроганием ждал момента, когда они вспомнят и о моем дворце. Хотя первое что они сделали это составили график посещения ими меня, и меня их, естественно на ночь глядя.

А чуйка все попискивала и я срочно перевел на свои Невидимые острова, все свои военно-детские учреждения, и с Герольштейна и с острова Вайс. У меня детишкам будет спокойнее.

Flakturm — Зенитные башни люфтваффе — наземные бетонные крепости — блокгаузы, вооруженные мощной артиллерией ПВО, применялись в ПВО Берлина и Вены. Проект рейхсминистра Альберта Шпеера и профессора архитектуры Фридриха Таммса

Ну и раз разговор о театре, то как уж тут без эпиграммы...

На фантастической планете
Есть остров целый Мельпомены
На нем театры всех народов
Свои для всех являют сцены
Балет Большого, песнь Ла Скалы

Сцен драматических тревоги
И вдруг аквариум на сцене
А в нем танцуют осминоги
Богатыри, пираты, лисы
Над Чихачевской сценой реют
Шекспир и Глобус иже вместе
В орхестре видим мы Медею
Тит Макций Плавт своей персоной
В амфитеатре Римском снова
И труппа странных пауков
Мерцает в мареве багровом
Тут сцен диапазон гигантский
Да и спектаклей тут не мало
И остров этот безусловно
Чудесный рай для театрала

Глава шестьдесят третья в которой Вайс обустроивает свои новые острова

Весь этот год я занимался реанимацией Невидимых островов, то есть из «мертвых», делал обитаемые, я чувствовал, что надо поторопиться с освоением новых территорий и впрягся в решения вопроса сам и варяг своих соратников. Платунг Клары и платунг Вольных гезов из первой из группы ставшей моими вассалами, уже давно ставшие моим личным спецназом, стали спец-группами по освоению и мотались по подводным железным дорогам сутками напролёт. На «Мёртвых» островах отсутствовало только население, строений там хватало, причем архитектура везде была разная, но мой очередной дворец присутствовал в обязательном порядке. А рядом с одним из Невидимых островов, был обнаружен маленький островок отсутствующий в информатории. Там жили говорящие собаки мутанты и абордажники из неизвестного ныне княжества с группой освобождённых ими от пиратов пленниц. Пиратский корабль и их корвет взорвались когда абордаж уже закончился и неполный платунг абордажников и кратное количество невольниц, попали на этот островок, к вящему восторгу собакеров, которые уже давно просили своего демиурга о человеческой компании. У меня возникло подозрение, что они из другого мира, а возможно и другого измерения, уж больно псины были странного вида. И к тому-же абордажники и собакеры (таким было самоназвание псин) хоть и разговаривали на чистейшем хох дойче, но их рассказы о Мире откуда они прибыли по словам абордажников три месяца назад (псы вообще не ориентировались во времени, говорили, что они тут жили всегда и по любому поводу начинали философские диспуты), ничем не напоминали планету Фамагуста. И те и другие, без проблем приняли вассальную клятву. На острове был теплый климат, была речушка и ручьи, росли вполне приличные дикие фрукты и овощи, и массово водились кролики. А в процессе невольного десантирования на островке появился большой стальной контейнер с предметами первой необходимости. Я приказал фортифицировать остров и добавить на него инфраструктуру жизнеобеспечения и три «Коршуна» с искинами.

На остальных островах, с новым населением, мне очень помог граф Мюллер, он же баронет герр М, официально ставший канцлером Вольного баронства князя Вайса. Герр М был внезапно отправлен в отставку после скандала с неким «Кружевным кружком», состоящим из светских дам Герольштейна и жен некоторых иностранцев. Мой друг баронет слишком глубоко копнул в поисках зарубежной агентуры и разворошил такой гадючник в окружении герцогини, что на нашего герцога, обрушился, целый вал жалоб и доносов, и плюс к этому, в процессе скандала было раскрыто инкогнито незаметного камергера, увы, тут не обошлось без герцогини. Отставленный Герр М удалился в подаренный ему мною, свой тайный дом на острове Вайс, где я и сделал ему предложение, от которого он не смог отказаться. Я предложил ему возглавить у меня такую же структуру, как его старая Контора у герцога, причем под легальной крышей. Вся, его старая агентура кстати осталась за ним, ибо герцогу была не нужна, да и не знал его величество о ней, ну а я продолжил ее финансирование, а герра М взял к себе на должность Тайного советника и канцлером по международным делам, причем в свою новую Контору, он взял и своих бывших Герольштейнских сотрудников. Легализовал я бывшего Герра М, как владельца Торгового дома Мюллер, торгующего элитными мужскими безделушками, не имеющих себе равных, так как они выходили из мастерских Боровика и Колеса... это были очень дорогин

зажигалки и авторучки, зажимы для галстуков, портсигары и. т. д. и. т. п. и уходили буквально с колес. Торговый дом Мюллер, открыл во всех значимых государствах свои агентские пункты и процесс пошел и помимо денежного и информационного потока, в Вольное баронство Вайс потекли и мигранты, причём нужных профессий и с семьями.

Все они проходили магическую вассальную привязку и на моих новых островах резко стало прибавляться население. Сельское хозяйство там было быстро поднято за счёт хранилищ с Кошачьего острова, оборонные комплексы пришли с Колеса и тут на моем виртуальном экране пошел отрицательный отсчет отключения магозащиты на Невидимых островах, на всех кроме живых, там мы с Эвтебидой, в процессе инициализации меня как нового хозяина, смогли поменять настройки и Боровик, Театральный, Колесо и Кошачий, остались невидимыми, хотя механическая защита частично ослабилась и могла теперь пропускать любые артефактные корабли, но новые системы обороны все это могли легко нивелировать, хотя я все равно принял меры...

Берта с Эвтебидой и эскадрилей «Коршунов», начали охоту за артефактными кораблями не несшими красно-бело-синий флаг Вольного баронства Вайс. После присоединения к моему баронству княжества, я вел в качестве флага, военного, торгового и государственного — Флаг начальника Военно-морских сил СССР двадцатых годов и от него шарахались теперь и фризеры и гезы. А мои красавицы имея благодаря информаторию стопроцентную локализацию целей, носились под прикрытием над океаном и вычищали любую тень угрозы нашему будущему. И по всем портовым тавернам пошли легенды о молниях поражающих пиратов. И кстати, артефактных кораблей оказалось больше чем я думал, просто многие из них не были инициализированы и ни на одном из них не было искинов. Девушки досыта настрелялись, и помимо одиннадцати артефактных кораблей, сожгли три пиратских базы.

За месяц до снятия магозащиты, все бывшие «мертвые» острова были заселены, защищены и обладали локальной инфраструктурой, то есть помимо системы фортов, гарнизона, включающего эскадрилью «Коршунов» и отряда самообороны, были фермы, рыболовная флотилия (она же береговой патруль) и необходимые производственные объекты.

Народу, благодаря моему новоиспечённому тайному канцлеру хватало, и именно поэтому баронет Мюллер был жалован титулом графа (как князь, я мог давать теперь и графские титулы). И пожалован был не только за свою работу на благо Вольного баронства Вайс, но и за важную информацию по Герольштейну...

Во время следствия, одна из камер-дам замешанная в ограблении с убийством одного из столичных ювелиров, спасаясь от суда и огласки сообщила, что против герцога зреет заговор и обещала по выходе на свободу, выяснить детали. Но накануне освобождения она умерла в камере, как выяснилось от отравления и тогда же пропал один из тюремщиков. Я кстати в медотсеке Белого дворца, несколько изменил внешность своему тайному канцлеру и теперь он ни у кого не мог ассоциироваться с Герром М (на всякий случай я приказал имитировать его гибель во время купания, ибо поступила информация, что бывший герцогский, а ныне мой «Тайный сокол» заказан минимум по трем каналам. Ассасины первыми мне об этом доложили).

И теперь оставалось ждать явления миру Невидимых островов, у которых теперь был новый хозяин и неких сопутствующих этому неприятностям, о которых подмурлыкивала моя чуйка.

Глава шестьдесят четвертая, в которой начинаются новые времена и халявщики получают по сусалам

На планете Фамагуста помимо военной радиосвязи, было достаточно мощное информационное радиовещание. Все военные департаменты сотрудничали с государственными радиостанциями, а иногда и с коммерческими, то есть информационное поле наличествовало в достаточном количестве. Крупнейшей коммерческой радиокompанией была «Золотая труба Фамагусты», она имела сеть своих дирижаблей ретрансляторов по всей планете и транслировала музыку, новости и рекламу. Ее акционерами состояли многие правящие дома и посему дирижабли с эмблемой в виде перекрещенных золотых горнов никто не трогал. И когда у «Золотых труб» возникли проблемы, они обратились ко мне.

В эфире появилась радиостанция «Веселые птенчики», это были радиохулиганы, которые периодически выходили в эфир во время популярных передач с хулиганскими комментариями. Полиция и Конторы сдались, а мне найти нарушителей спокойствия не составила труда и вот что я выяснил... это была компания мажоров из герцогств Герольштейн и Майнц. Ранее они увлекались хулиганскими гонками на воздушных яхтах, с патрульными судами Флота, пытавшимися их задерживать в запретных зонах, но когда в компанию попала семья провинциальных баронетов в составе двух сестер и брата. Семья была небогатая, хоть и древнего рода фон Берлинсгенов, но эта троица прекрасно разбиралась в радиотехнике (хобби у них было такое) и они предложили организовать хулиганский радиоклуб «Веселые птенчики». Умельцы баронеты собрали ресиверы могущие входить в коммерческие ретрансляторы, установили их на воздушных яхтах мажоров и пошла потеха... во время чемпионата по футболу, на канале комментаторов, ехидный девичий голосок стал рассказывать об интимных привычках голкипера команды Шлезвига, во время концерта известной певицы, хриплый мужской баритон объявил, что дива предоставляет сексуальные услуги и озвучил тариф на оные, после рекламы элитных сыров известной фирмы, было добавлено, что этот сыр лучшее лекарство от сонливости, так как вызывает безудержный понос и метеоризм и. т. д. и. т. п. Локализовав всех членов клуба, я послал за ними личный спецназ, демонтировал с яхт радиооборудование, всех мажоров кроме технарей сдал на руки родителям, со строгим предупреждением от Черного барона, а вот баронетов, забрал к себе в вассалы, оплатив долги их семьи и выкупив потерянные земли. Так у меня появилась Секретная лаборатория радиоразведки, магия магией, но на всякий случай нужно иметь и технические решения.

Совет директоров радиокompании хотел выделить мне в качестве премии двухпроцентный пакет акций, но я за повышение цифры до трех процентов, предложил как не только ликвидировать финансовые и репутационные потери но и перевести их в прибыль... Моя идея заключалась в том, что бы «Веселые птенчики» стали одной из официальных программ, но менее ернической, хотя и юмористической, ввести в либретто анекдоты и ввести платную услугу, концерт по заявкам радиослушателей и «Веселые птенчики передают привет от...». В результате мой пакет составил пять процента, но с правом обращения ко мне по вопросам безопасности, спасибо за это жучиле Катчинскому,

ибо основные переговоры вел он.

Когда в океане стали обнаружиться неизвестные ранее острова, ажиотаж поднялся не без участия радиостанций этой конторы и информация по островам, естественно цензурировалась мною.

Как было ясно заранее, первыми ринулись к новым землям фриkerы всех разновидностей и иже с ними Морские гезы, но гезы без артефактных амулетов, которые теперь были у меня в сокровищницах на моих Невидимых (причем единственных ныне реально невидимых) островах и фриkerы нагло не допустили гезов к желанному призу, который в свою очередь оказался не по зубам и фрикерам. Уцелели только те, кто увидев флаг Вольного баронства Вайс успел сделать разворот на оверштаг, менее же понятливые получили ракетные залпы с турелей «Коршунов» находящихся под прикрытием. Нет, все было по закону... сначала рыбацкое судно представлялось Береговым патрулем Вольного баронства Вайс и требовали удалиться из территориальных вод заморского департамента данного баронства, ну а кто не внимал, становился мишенью для незримо присутствующего тут рядом возмездия. Были попытки со стороны и некоторых государств, например Великое герцогство Милан, собрало армаду из всех своих судов и дирижаблей (в качестве десантных судов были использованы даже рыбацкие судёнышки). Уж больно близко к Милану проявился лакомый остров, но через пару часов от армады остались только обломки и бульбочки на воде. Остатки улепетывавшего воздушного флота Великого герцогства Милан, были сбиты уже над герцогством и на флагмане сгорел сам сеньор экселенция герцог со штабом и наследником.

Командир гарнизона Заморского департамента лейтенант цур люфт фон Роте, увлекся преследованием и с налету захватил Милан. То есть все получилось

случайно... Скоростная яхта начальника Службы охрана короны единственная скрылась с поля боя, но за ней погнался флагмафонфон Роте, а за флагманом дисциплинированно последовала вся эскадра и вражеская яхта получила ракету в корму практически над столицей, которая, одновременно была главным портом и называлась, что характерно Большой Милан (были тут и Малый Милан и просто Милан). Учитывая, что большая часть армии Миланского герцогства погибла в этом скоротечном бою, глава ратуши, бывший одновременно командиром ополчения, принял единственное верное решение... когда эскадра вышла из скрита, он приказал не оказывать сопротивления и лично вынес подушечку с ключами от города.

У меня было к тому времени сформировано две мобильных бригады, одна учебная, из курсантов моих военно-учебных заведений и одна штатная из шести «Коршунов» несущих по але абордажников, обмундированных и вооруженных по артефактной спецификации.

Я послал штатную бригаду на Милан, сам же ее и возглавив, и по совету вице-канцлера Катчинского, объявил о своем временном регентстве над Великим герцогством Милан, до выборов нового герцога, через десять лет, на кой срок беру эту территорию под защиту и снижаю налоги в три раза. Надо сказать, что покойный герцог Миланский, был своеобразным правителем. Он боялся иметь свою армию и предпочитал наемную, в основном из фриkerов и вольных дружин с архипелага. Некогда армия свергла его деда и немножечко его убила и это отложилось у герцога в памяти. Но наемники дело дорогое и налоги были, аж сорок процентов от прибыли. Любое недовольство подавляли наемники, так что местное население с радостью встретило гибель герцога с его армией и тем более

полный восторг вызвали налоговые льготы от нового правителя. На Милане изготовляли на экспорт одежду и обувь и Миланские дома моды, были планетарными законодателями, так что даже уменьшенный налог давал существенную прибавку в мою казну, даже за вычетом накладных расходов. Плюс ко всему, Торговый дом Боровик, открыл в Милане филиал и стал массово, целыми коллекциями, скупать одежду и обувь, по ценам выше обычных оптовых, что резко настроило местные деловые круги на позитив к моему режиму. Ну а с выборами герцога потом разберемся и чем я блин хуже Бориса Годунова, на коронацию которого сработал административный ресурс, а у меня этого ресурса, как говаривал Кот Бегемот, полный примус. Во-первых мобильная бригада, а во вторых титулы баронетов для верхушки ратуш всех крупных городов и глав Торговых домов.

А фон Роте, я произвел в штурм-оберст-лейтенанты и назначил капитан-наместником Милана.

Благодаря беспримерной пропагандистской компании, мое новое наместничество признали все серьезные политические игроки.

Глава шестьдесят пятая, в которой вокруг начинаются перевороты и наш барон работает Лесником

Как сказал Великий КирБул — «Преимущество революции в том, что ее участники могут в случае победы рассчитывать на повышение в чине. В случае поражения — на веревку», но на Фамагусте, видимо не все читали Булычева... Все революционеры, путчисты и прочие инсургенты думали как правило только о плодах победы, уж когда появился легкий флер вседозволенности, у многих попросту сорвало тормоза. Вместе с городом артефактов, в океанскую бездну опустился Большой реморализатор, одна из хохмочек демиургов, излучающая поле, гасящее некоторый процент агрессивности, и это сыграло свою негативную роль. Эвтебида раскопала в Информатории нужную информацию и я знал, что психополе планеты стабилизируется максимум через три месяца, но эти три месяца, надо было как то прожить. Я ввёл в Наместничестве Бремен военное положение, устроив для этого предлог, взорвав на рейде старый корабль без экипажа, в новостях превратившийся в огромный лайнер с туристами-инвалидами, потопленный наймитами известных, но не поименованных злодеев связанных с темными силами и иностранцами. Я приказал Шмидту, любые проявившиеся деструктивные кружки, ячейки и союзы, вырезать под корень и без всякой жалости, равно как и представительства зарубежных инсургентов окопавшиеся в портовых гостиницах и думающие, что о них никто не знает. Заразу надо выметать так, что бы некому было посылать поздравительные телеграммы Микадо, блин. Германцы вон провезли через Германию большевиков в plombированном вагоне, а все равно немцы заразу поймали и полыхнул Второй рейх через пол года, Кларам Цеткин и Карлами Либкхнетами и хоть и смели их офицеры кайзер-марин, но на месте социалистов расцвел национал-социализм. Так что пусть поработают дезинфекторы, а тех кто на этот будет шуриться, отправим к окулисту.

На моих коронных землях, вассалы находились под маго-присягой, так что там была тишь и благодать. Но вот вокруг нас было беспокойно. В султанате нашей подруги Марлен полыхнуло пара восстаний и одна попытка путча, но эскадрилья моего тамошнего княжества с десантом из янычар султанши, быстро навела конституционный порядок, после чего Марлен прилетела ко мне в столицу и принесла вассальную присягу, закрепив ее в постели, где к нам присоединилась Эльза, что султаншу никак не смутило. Эти красавицы настолько обнаглели, что попытались устроить ролевою игру под названием: «Жандарметки арестовывают адмирала фрикеров и пытаются его сексом», но я перевернул ситуацию в сюжет: «Пиратский адмирал допрашивает пленных жандарметок», оттянулись короче.

Но как говорить потехе ночь, а днем и делами можно заняться...

Я решил, что пора уже и Леснику заявиться в свою сторожек и объявил все воды вокруг своих владений свободными от пиратства, причеи увеличил радиус вплоть до соседских владений. Рыбачьи суда приняли на борт пп звену абордажников и боевой турели и стали Береговым патрулем. А мои эскадрильи «Коршунов» принялись за фрикеров и прочих сомнительных лоханок подозреваемых в пиратстве. После ряда прецедентов, сомнительная публика, вообще ко мне перестала соваться. А вот в сопредельных и дальних государствах, ситуация обострялась, причем были и внутренние разборки и внешние. Так сказать цепочка

бунтов и пограничных стычек. Особенно обострился мелкий сепаратизм, в населенных пунктах повсеместно стало модным, объявлять себя вольными городами.

Что интересно, повсеместно оживились подростки и во многих герцогствах и княжествах, появились подростковые сообщества «Веселые птенчики». Я очень во время это заметил и на своих территориях велел Конторам взять это движение под контроль, возглавить и направить в нужное русло. Так что если у соседей, «Веселые птенчики» были хулиганскими и даже деструктивными структурами, то у нас, это был спорт, юмор и плюс от властей была поддержка в виде помещений и всевозможных наград. Короче, перефразируя старый постулат, иной раз легче возглавить, нежели запретить.

А тут подоспела грустная весть из Великого герцогства Тосканского... герцогиня, со всей семьей была убита бунтовщиками, столицу захватила странная организация называющая себя «Кожаный фартук», то ли социалисты, то ли масоны, но вели себя, как анархисты на погроме. Столицу бунтовщики захватили совместно с десантом фрикеров и изменниками из местных карабинеров. Диктатором стал приказчик из рыбной лавки Пьетро Плавник, прозванный так за то, что некогда подавился плавником ставриды и чуть не задохнулся, а военным комендатом стал бывший заместитель главного карабинера герцогства дон Паскуале Скерца, застреливший в затылок своего начальника. Столицу блокировали оставшиеся верными престолу части гвардии, бывшие в летних лагерях, а на остальной территории началась анархия. Все графства объявили о независимости, а так как армия герцогства традиционно состояла из графских дружин, то дружинам стало не до столицы.

В Тоскане у герра М было два агента, Сеньора и Сеньорита. Сеньора была под личиной хозяйки корчмы, а Сеньор изображал ее криминальную крышу. У разведчиков были браслеты связи и они помимо всего прочего, сообщили очень интересную информацию... Среди десанта фрикеров, были отряды самых натуральных гномов и они зверствовали похлеще любых пиратов.

Я лично возглавил карательную эскадрилью, и посадив на дирижабли помимо штатных абордажников несколько ал орков двинул эскадру на Тоскану. Под Тосканой был секретный вокзал Подводной железной дороги, и на него прибыла моя гвардейская бригада в артефактных доспехах и с артефактным оружием. Когда мои «Коршуны» сожгли флотилию фрикеров в гавани в разных точках начали из под скрыта орки, мои гвардейцы появились на ратушной площади и пошла потеха. Вождей мятежа, капитана фрикеров и командиров гномов я приказал брать живьем, а остальные мятежники, уже залившие столицу кровью, были объявлены, вне закона. После зачистки я связался с Советом Хирдов, моя пайцца Друга гномов, плюс мощности моего информатория, позволяли мне входить в секретную маго-сеть гномов. Когда я сообщил им о пленных гномах, оказавшимися наемниками изгойми, экселенцы хирд-мейстеры Трор и Дурин, сказали, что срочно ко мне вылетают и просят до их визита не убивать пленных. Хорошенькая однако слава у Черного барона. Допросив пленных гномов и мятежников, я уже знал, что тут замешано Великое Генуэзское княжество, которое хотело отжать владения Тосканы в архипелаге, а заодно подставить гномов, для чего и были наняты гномы-наемники. Я не стал рассусоливать и звено «Коршунов» навестило Геную и обнулило инфраструктуру столицы, от порта, до дворца дождей. А не надо убивать и подставлять моих друзей.

А с Тосканой я решил следующее...

Командирам гвардейских батальонов (командующий гвардией погиб вместе с

герцогиней), я предложил короны трех графств, территории которых прилегали к столице, обещав им помочь легитимном захвате оных, с жалованирм титулов виконтов, в ответ на вассальную присягу Вольному барону и князю Вайсу. А Тоскана стала вольным городом Вольного баронства Вайс. Причем все остальные графства княжества, я милостиво признал свободными, и обрадованные графы начали резню за передел территорий, а у меня, появился, анклав Тоскана. Его наместниками, я сделал Сеньора и Сеньору, жаловав им титулы маркизов.

Глава шестьдесят шесть, в которой Вольное баронство вырастает в новый миропорядок

Шурум-бурум на планете Фамагуста продолжался и в первую очередь это был сепаратизм всех видов. Рухнули все государства с элементами демократии, там возникла куча республик, княжеств и анклавов сильных соседей. Более менее стабильными были страны с сильными монархами, но таких оказалось не больше трети и именно они накинудись на Архипелаг, отщипывая наиболее лакомые его фрагменты. Как я уже говорил выше, дипломатический институт тут ограничивался разовыми посольствами и его функцию в какой-то мере несли всевозможные торговые представительства. Информаторий отметил на карте, наиболее значимые для экспансии точки Архипелага, вести там дипломатические переговоры было не с кем, но как говорить: «Там, где нету дипломатов, окаянствует спецназ». И тут очень удачно, у Морских гезов произошел небольшой путч... Недовольная политикой руководства, приведшей гезов к раздраю и ничтожности, общественность отправила в совсем окончательную отставку весь Высший тайный синклит, вкупе с его клеветами, родней и домашними хомячками. После чего Совет гезов, так назывался высший орган власти путчистов, после бурных прений, сокративший состав Совета, где-то на треть, принял решение перейти под руку Вольного барона и князя фон Вайса. Я назвал своих новых подданных «Береговым патрулем Архипелага» и, что характерно, отправил их на Архипелаг, где уже зверствовала (но избирательно) Эскадра Архипелага, мое новое военное формирование. «Коршунов» с искинами, которых заводы моего ВПК наклепали достаточное количество и я создав еще одну свою виртуальную внутреннюю аватару, повесил на нее эскадру из двух дюжин дирижаблей, посадил на каждый по аде орков, тройке своих офицеров и отправил на отжим, лучших ломтиков Архипелага. Орки теперь были моими подданными. Когда началась заваруха с деморализацией, соседи решили пощипать Зеленые архипелаги, благо там было много чего вкусного, от золота и редких руд, до тропических фруктовых садов, плодоносящих несколько раз в год. Но эскадра с моей базы, сделала из флотилий вторжения, много булек на воде. И вожди орков, укоротив на голову пару непонятливых коллег, прибыли большой депутацией к коменданту моей базы и принесли присягу моему портрету. И теперь у меня появилось еще одно княжество, Великое княжество Зеленой горы, разделенное на маркизаты (всем вождям родов я дал титулы маркизов, чем они безмерно гордились тем более вместо дворянских перстней, которые трудно было сделать под их лапища, я приказал изготовить им кольца в нос, что подняло самомнение вождей орков на невиданную высоту, а вместе с ним и восторженное уважение к новому князю. На орках-десантниках, я испытал новое изобретение моих гномов, десантный пояс... это был компенсатор гравитации, заменяющий парашют. Я объяснил оркам, что испытать это волшебное приспособление, я могу доверить только самым храбрым своим воинам, а ими являются орки. Десант после этого прошел на ура, правда пришлось строго пояснить некоторым пылким натурам, что без пояса, прыгать с дирижабля нельзя.

А незадолго до этого, ко мне обратилось несколько вождей с просьбой подарить своим «зеленым гвардейцам» свою боевую песню, а то у всех мол есть, а у них типа нету. Ну я и выдал им марш стрельцов из Иван Васильича, только Ванюшу заменил на Мок-Тардина (героя из орчанских легенд), а Марусю соответственно, на Игриму (легендарную красавицу из орчанского эпоса). И вот, что значит волшебная сила искусства... Когда ала орков, идя по

улицам, одного «освобожденного» архипелажного города грянула:

Зелёною весной под старую сосной
С любимую Мок-Тардин прощается.
Кольчугою звенит и нежно говорит
Не плачь, не плачь,
Игрима-красавица...

Женская часть населения, враз усеяла окна.

Учитывая, что «Коршуны» работали как всегда под скрытом, эффект появляющихся в небе из ниоткуда орков в доспехах, произвело на население Архипелага настолько потрясающее впечатление, что сопротивления практически не было. Был правда инцидент в столичном ресторане Жемчужного архипелага, тут добывался розовый жемчуг, народ был за счет торговли этим продуктом богатенький, три государства гарантировали безопасность архипелага, так что местные «слишком много кушайт» (в смысле зажрались). И некая компания мажоров, позволила себе невежливые высказывания по адресу Черного барона, а за соседним столом обедал патруль орков, в результате чего, был вырезан весь ресторан. Я приказал дать оркам по пять нарядов вне очереди и вручил каждому по кошелек с золотом и кинжалу с гравировкой ' За верность' и выпустил приказ, согласно которому, преступников, кроме мародеров и насильников, надо сдавать представителям соответствующих Имперских органов.

На счет Имперских, это была очередная идея моих канцлеров, Шмидта и Катчинского... они сказали, что раз я Имперский граф, согласно одному из своих титулов, то имею юридическое право, добавлять к наименованиям своих личных учреждений доименование Имперский и это будет очень полезно в будущем. Мои ближайшие соратники на сегодня стали не только канцлерами и вице-канцлерами, но и маркизами. Шмидт стал Оберканцлером, Эльза, Кат и Берта Канцлерами, герр М вице-канцлером, а Эвтебида, с моей подачи захватила крохотное герцогство из трех островков в Архипелаге и стала герцогиней. Герцогство Бухур. В водах этого герцогства, аккуратно между островами водились осетры и белуги, и герцогство было главным поставщиком чёрной икры в августейшие кухни и теперь герцогство Бухур, стало липкой бумагой для особенно наглых мух, осмелившихся усомниться в легитимности новой герцогини. Эскадрилья «Коршунов» под скрытом и комплекс тяжёлых фортов управляемых искинами, обеспечила оборону островов, а полная отмена налогов, гарантировала лояльность местного населения. За икрой теперь приезжали мои торговые галеоны, на архипелаге были поставлен консервный комбинат и золото в мою казну потекло еще одним полноводным ручейком, ибо война и революция это проходящее, а вот Высокая кухня, это вечно. Надо сказать, что мои торговые галеоны стали достаточно популярны, а пираты даже в дальних морях, разбегались от них как пауки плавунцы от лягушки (помимо хорошего бортового вооружения и платунга орков-морпехов, галеоны сопровождали «Коршуны» под скрытом), у моих галеонов само собой появилось прозвище — «Золотые бегемоты».

С острова Вайс пришло сообщение о том что ко мне прибыл фельд-егерь от герцога. Это был мой старый знакомый гауптман фон Зюс и на мой вопрос, почему он до сих пор гауптман, он объяснил, что недавно он разжалован в гауптманы из полковников, за то что опоздал отдать честь маркизу фон Лайдеру, а на мой вопрос кто это, пояснил, что это приятель маркиза фон Майра. На мой вопрос, кто все эти люди, фон Зюс пояснил, что это новые лейб-адъютанты герцога и уже несколько месяцев, герцог общается с окружающими

через них или через герцогиню. И приказ о моем вызове в столицу ему передал фон Майр, который строго проинструктировал гауптмана о том что надо говорить этому наглому выскочке, то есть мне, а говорить надо, что меня ждут на награждение и есть еще одна новость... на летающем фельдегерском гукоре, находятся три офицера сверх экипажа и это личные порученцы «Скользких маркизов», так называли новых адъютантов за глаза. И помявшись, гауптман сказал, что не советовал бы мне лететь этим бортом и лететь вообще ибо полет одного из наместников закончился трагически. Фон Ирпар по официальной версии, решил помочиться с палубы гукора и не рассчитал и свалился за борт, а сопровождали его те же порученцы, что были сейчас на борту и в тот раз, а фельдьегерь посланный за наместником, застрелился прямо на борту.

Я приказал своим молчи-молчи локализовать экипаж фельдегерского гукора и с пристрастием допросить этих роковых порученцев и картина нарисовалась следующая... Наш герцог уже давно покинул этот мир и изредка и ненадолго на людях появлялся его двойник. Герцогиня, была полностью под магическим и химическим мороком и думала только о своих молодых любовниках маркизах и за всем этим, стоял никто иной, как магистр Кеплер, тот самый гаденький старикашка, что пытался в свое время влезть ко мне в голову. Кеплер задумал расчистить себе поляну, официально похоронить герцога и занять его место, сначала как консорт, женившись на вдове, а потом и короноваться на трон князя-герцога, а пока магистр выбивал опасных ему вельмож с помощью двух своих порученцев маркизов, бывших заодно любовниками герцогини. Когда он сменив командование лейб-гвардии на своих ставленников и стал окучивать жандармерию, ее командующий фон Штейнглиц очень удачно ушел в отпуск по болезни, стал преподавать в моей Военной школе, на временной основе и потихоньку переводил преданных ему офицеров и унтеров в заморские департаменты Герольштейна.

Короче, как всегда очередные перемены не заставляли себя ждать и не давали расслабиться.

Глава шестьдесят седьмая, в которой приходит черед Герольштейна

Город горел. Эскадра консорта удирая от невидимых корветов Имперского князя Вайса, сбросили на Герольштейн сотни зажигательных бомбочек, и теперь по всему городу были пожарные сирены. Несмотря на то, что еще кое где на улицах Герольштейна гремели выстрелы, пожарники продолжали спокойно работать, ибо на Фамагусте существовала овеянная веками следующая традиция... Пожарные и государственные тюремщики, особы суть неприкасаемые, при любых войнах и беспорядках. И еще была традиция, выпускать пожарные экипажи в очень большом ассортименте и малыми сериями, и посему выезды пожарных паровиков на пожар носили элементы дизайн-перформанса. А в некоторых государствах пожарные машины были черного цвета и в их экипажи входили трубочисты, тоже традиция. А вообще, столица, это всегда столица. В центре, спокойно продолжали работать некоторые рестораны и публику даже не особо волновала стрельба в соседних переулках, ибо гораздо больший интерес вызывала новость о том, что пресловутый Черный барон фон Вайс, стал отныне Имперским князем, что на фоне раздвоя случившегося в Герольштейне обещала весьма своеобразное будущее. Я наблюдал по своему виртуальному экрану за всем тем что видели командиры бронеходов продвигающихся по улицам столицы к герцогскому дворцу и некоторые сценки меня даже забавляли... например пожарники тушат пожар, в соседнем доме идет бой между баронскими дружинами, а полицией кие рядом, грузят в свой фургон обычных грабителей, попытавшихся половить рыбки в мутной водичке. Причем на наши бронеходы, никто не обращал внимания. Единственный кто поприветствовал бронеколонну, это был хмурый дылда стоящий возле локомотива, качающего воду для тушения горящего универмага Мюр Мерлин, это был легендарный брандмейстер Герольштейна Дядюшка Штефан, которому было наверное лет триста, причем последние сто он внешне не менялся. Странный тип, но так как его проверяли все спецслужбы и за ним ничего такого не числилось, он продолжал спокойно служить на ниве борьбы с огнем. Я пару раз общался с ним на придворных мероприятиях, но он ни разу не попытался мне соврать. В отличие скажем, от обер-коммерц-советника Блюме, который в ответ на любой вопрос, начинал долго и косноязычно изворачиваться, причем все время лгал.

Заваруха началась после официальной кончины герцога и свадьбы герцогини и магистра Кеплера. К этому моменту герцогство было разделено на пять наместничеств: Бремен, Лиссинген, Кассельбург, Штайнер и Герольштейн (столичный округ).

В Лиссингене и Кассельбурге, наместниками стали ставленниками Кеплера и естественно, они поддержали консорта. Штайнер заявил об отделении от Герольштейна, а мой Бремен закрыл границы. И тут случился главный камуфлет... герцогиня, у которой видимо слетела блокировка сознания, покончила с собой, причем таким образом, что скрыть это было невозможно. Во время празднования Дня Вильгельмины, легендарной Герольштейнской героини, спасшей город отправив мужу почтового голубя с сообщением о десанте пиратов и погибшей из за этого. В этот день с замковой башни «Вильгельмина», действующая на тот момент герцогиня выпускает в небо голубя. Нынешняя герцогиня несколько разнообразила ритуал... она достав из складок платья миниатюрный

четырёхствол из коллекции покойного мужа, выпустила по пуле в животы в лбы своих любовников и бросилась с башни вниз. Консорт объявил что он теперь князь-герцог, ну и после этого конечно началось, тем более, что мои спецслужбы не дремали... Все управления жандармерии встали против консорты, лейб-гвардия стала за него, флот против, армия разделилась, тут еще активно вмешались баронские дружины, а полиция объявила вооруженный нейтралитет, то есть продолжила бороться с преступностью и не пускала к себе в департамент ни чьих эмиссаров. В Лиссингене и Кассельбурге, не без участия Имперских спецслужб, свергли наместников, объявили временный нейтралитет и попросили помочь в его сохранении Вольного барона и Имперского князя фон Вайса. Местная жандармерия, после того как в секретной тюрьме были обнаружены, пропавший недавно по приезду на свадьбу племянника фон Штейнглиц и дядюшка Эльзы адмирал фон Гетц, влилась в мою жандармерию и мы пошли на Герольштейн, освобождать столицу от узурпатора.

Флот поддерживаемый нашими «Коршунами» полностью заблокировал все побережье, а когда экипажи дирижаблей перешедших на сторону консорты, услышали по радио мощное выступление адмирала фон Гетца, то большая их часть перешли под его командование, а остальные мы приземлили расстреляв издалека ракетами... и началась практически зачистка. Пришлось действовать осторожно, чтобы не пострадало мирное население, но абсолютное превосходство в воздухе «Коршунов» под прикрытием позволяло действовать весьма успешно. Как ни странно, больше всего хлопот доставили мятежные бароны, но тут я не стал рассусоливать и попросту приказал уничтожать замки. Консорт Кеплер был хитер и пытался сбежать из города на пожарной машине. Я засек его своей любимой «зеленой стрелкой» и не пожалел ракеты с антимагической боеголовкой, вернее двух ракет, ибо магозащита у магистра была серьезной. После наведения порядка на острове Герольштейн произошел ряд пертурбаций... Лиссинген и Кассельбург, присоединились к наместничеству Бремен и все это вместе, стало Имперским заморским департаментом Бремен (владения Герольштейна в архипелаге, так же отошли ко мне, как Имперские заморские территории. Герольштейн возглавил фон Гетц, и сразу же назначил начальником жандармерии и полиции, а так же канцлером по вопросам безопасности фон Штейнглица и первым деянием нового герцога, стал освободительный поход в Штайнер, который сразу же капитулировал, когда над его столицей вышла из скрыта эскадра «Коршунов». В принципе, последствия путча старого мага исправлялись месяца два, и не сколько военным путем, сколько юридическим, в виде серии судебных процессов, как правило заканчивающихся виселицей. Адмирал Лом стал гауляйтером Бременского заморского департамента, адмирал Дениц, гауляйтером земель Лиссинген и Кассельбург, а адмирал фон Гей стал командующим отдельного корпуса Бремен, куда входили и морские и воздушные суда, с орчьим десантом естественно. Я добавил туда «Коршунов» управляемых скинами, для, усиления, да и для контроля. После того, как совет Старейшин, глав родов и наместников моих земель, присвоил мне титул Имперского князя, я запряг Ката, Шмидта и Эвтебиду, за составление Имперского законодательства, я лично ввел туда ряд жестких статей, по которым было только одно наказание, смертная казнь, это была торговля наркотиками, создание организованных преступных сообществ, измена государству и приравненная к измене злостная коррупция. И я ввел изменение в матримониальный кодекс, введя понятие о гражданском браке и разрешение на многоженство, но с условием, что мужчина может содержать свою семью.

На базе департаментов жандармерии и ряда воздушных эскадрилий была создана

Имперская Лейб-гвардия, подчиняющаяся лично мне. Все остальные морские, сухопутные и воздушные воинские части (кроме Корпуса Бремен) вошли в Императорскую гвардию. Полиция, налоговики и пожарные, вошли в Департамент Внутренних дел, короче жесткая централизация и укрепление вертикали власти. Министерства и Департаменты были территориально распределены между Театром, островом Вайс и Бременом. И в самом разгаре реформ, Герольштейн заявил в лице своего герцога, о принятии вассалитета к Имперскому князю Вайсу.

В один более менее спокойный день, ко мне в кабинет впрхнула Эвтебида и сказала, что у нее две новости, хорошая и очень хорошая и спросила с какой начать и я, выбрал очень хорошую и получил ее прямо по голове... «Я беременна дорогой».

Глава шестьдесят восемь, в которой начинаются новые приключения

Хорошей новостью было то, что Эвтебида, раскрутив память объединённых раухеров Невидимых островов, нашла на Боровике порталный зал, где было несколько запечатанных входов в порталы, но один из них она могла открыть, но был нужен человек-ключ, вернее маг обладающий нужной магией и такого мага являющегося ключом, она отсканировала в Герольштейне и я почти не удивился, когда это оказался бравый брендмейстер Дядюшка Штефан. Когда я с ним общался то сразу понял, что он маг, но непонятно какой, то есть я, чувствовал в нем магическую силу, но какую было не ясно. В обычной жизни он не проявлял магическую силу, если только не считать того что он спокойно входил в самую гущу пожара и не разу не пострадал, разве что одежда портилась (тут мне припомнилась моя магозащита).

Бранд-оберста пригласили в Белый дворец и он выслушав мое предложение, молча поклонился, после чего щелкнул каблуками и сказал что будет благодарен Великому магистру за возможность данную изгнаннику, для поиска потерянной родины.

Дядюшка Штефан был попаданием из Кристаллического Мира. Он был наследн ком рода Зург, но не единственным и его младший братец, путем интриг и магии, выкинул его на Фамагусту, блокировав его магические способности, но как выяснилось не все и не на всегда. Штефан был магистром огня и за двести восемьдесят лет разбудил в себе Портальный ключ к portalу домой и все эти годы искал его следы, и вот портал нашел его сам, в нашем лице.

Я сказал брендмейстеру, что его вызовут к началу экспедиции, наградил его Крестом мужества и произвел его в Бранд-генералы, на чем мы и расстались.

А у меня несколько осложнилась личная жизнь, ибо выражаясь старинным штилем, Эльза и Берта также понесли. По этому поводу, я не хотел никого из них брать в экспедицию за портал, а три моих боевых подруги естественно рвались в поход. Но я проявил твердость и стал готовить к походу свой личный спецназ, состоящий из группы Клары и бывших Вольных гезов, некогда спасенных мною в море. Сама Клара стала ректором-прокуратором Школы тонких материй (Разведшколы) и срец-платунгом, командовал теперь штурм-майор Гейнц. Обмундированы и вооружены они были из артефактных арсеналов «Коршунов» и Невидимых островов, плюс я усилил на их доспехах магозащиту. На вооружении у них были автоматические карабины с подствольными гранатометами, абордажные кортики с молекулярной заточкой, пистолеты и гранаты. К ним я присоединил платунг выпускниц с факультета Валькирий, девчонки все были с зачатками магии, а согласно старым трактатам раскопанным Эвтебидой при проходе через портал магическая сила увеличивалась (я хотел просто провести их через портал и не задействовать в этом рейде). Герр М, который вице-канцлер граф Мюллер, получил приоритетное задание, через свою агентуру изыскивать лиц с магическими способностями, для чего я накладывал на его доверенных агентов плетение-определителя магии, я решил всерьез создавать магическую прослойку и в армии, и в административном аппарате. Объединённый спецплатунг я разместил в кампусе «Школы тонких материй», где Бранд-генерал Штефан читал нам лекции про свой родной мир. Неделя была насыщенной... лекции, учения по новой тактике, изучение нового оружия и горячие ночи с Валькириями, которые ультимативно захотели выполнить свой вассальный

долг, причём обязательно все. Было тяжело, но очень приятно.

А лекции моего брандмейстера оказались вельми интересными...

Кристаллический Мир, это был еще тот Микрокосм... Планета была покрыта невысокими горами и из водоёмов там были многочисленные горные реки и озера в которые они впадали в долинах. Долинами была покрыта вся планета и также она была покрыта плотными облаками, впрочем свободно пропускающими ультрафиолет позволявший существовать растительности. Долины были трех разновидностей... Городские, где был город, замок Рода и Мастерские, Фермерские, где были луга и селения скотоводов и Полевые — где росли сельскохозяйственные культуры, причём Полевые долины, делились на Овощные, Фруктовые и Злаковые.

Все территории пронизаны сетью отличных железных дорог, дублированных шоссе. Паровой транспорт только железнодорожный, остальной гужевой, на конях и волах.

К одному Роду, как правило относилось от дюжины, до двух десятков долин и внутри территории Рода процветал в основном бартер, хотя и деньги были в ходу. Войны заключаются в редких стычках из за спорных долин, иные споры ведутся веками и долины периодически переходят из рук в руки. Горы вне территории родов считаются нейтральной территорией и копи и рудники считаются неприкасаемые. Единственно их надо зарегистрировать в Горном совете, который заседает на Чёрной горе, в единственном на планете поселении гномов. А все горы усеяны семействами всевозможных полудрагоценных кристаллов, и в каждой долине есть Цех Ювелиров, делающий их кристаллов всевозможные поделки. Вот такой вот мир нам предстояло исследовать.

В будущей экспедиции был один неприятный нюанс... портал был размерами где-то полтора на два метра, и вход в него был только в порталном зале, но Эвтебида превзошла саму себя, увеличив окно до перевернутого усеченного эллипса с векторами шесть на девять метров и смогла выносить рабочую зону портала в любое место в радиусе километра, что позволило мне усилить экспедицию бронеходами «Двурогий тур» из подводного депо. Эти машины были на гусеничном ходу и параллельно могли ездить по любой железной дороге, переключаясь под нужный диаметр. На вооружении были артефактные турели и тяжелые пулемёты, Броня была с магозащитой и движок был уменьшенной копией артефактного реактора и даже искины были предусмотрены.

Первое включение было произведено в режиме «Зеркало», то есть портал открылся только для одностороннего наблюдение.

Пред нами предстала мрачно-праздничная, если можно так сказать, картина... угрюмый скалистый пейзаж, контрастно оживлённый россыпями разноцветных кристаллов. Дядюшка Штефан сказал, что это одна из Мертвых долин, которые активно ищут, ибо кристаллы тут, как правило самые большие и редких цветов, а так как я первым сюда ступил, то могу оформить ее на себя. А чтобы определить где мы находимся, нужна ночь, вернее звезды. И самая плохая новость состоит в том, что выхода из таких долин нет.

Я не стал рассусоливать и в этот же день, мои платунши, при поддержке шести бронеходов вошли в долину. Портал был в тупике, и я просканировав долину и не обнаружив тут никого, кроме мелкой живности, выставив заградительную цепь из Туров, и приказав Валькириям курсировать взад-вперёд через портал, приступил к высадке эмбрионов тяжёлых Фортов, после чего поставив искины бронеходов на оборону, я дал команду на возвращение. Ибо поступил срочный вызов от Эвтебиды, причём она запомнив мою несколько нервную реакцию на свою беременность, не преминула пошутить, мол не волнуйся, я не рожаю.

Глава шестьдесят девятая, в которой Вайс возвращается в мир кристаллов

В Архипелаге случилась небольшая войнушка... герцогства Марсель и Тулон, решили поделить небольшой архипелаг принадлежащий Пражскому королевству (половине Пражского княжества отделившейся от него), но во время морского сражения, французский залп накрыл проходящий мимо фрегат Венского герцогства, и тут закрутилось расширение конфликта. «Совершенно случайно» рядом оказалась эскадра бывших Морских гезов, естественно прикрываемая тройкой «Коршунов» под прикрытием, и они пришли на помощь чехам, естественно по их просьбе (если честно, то случайный залп по австриякам был симитирован с «Коршуна», зависшего под прикрытием над полем морского боя, ибо там рядом был подводный вокзал и база на этом миниархипелаге, была для меня насущной потребностью). Французов расчехвостили, Австрийцев вежливо поблагодарили, а благодарные чехи, которые зависли с государственной принадлежностью, ибо их королевство, только что приказало долго жить, попросились у командира нашего десанта, под руку его светлости фон Вайса и для принятия присяги, требовалось мое присутствие.

Не успел я оформить свое новое владение, как пришло сообщение из припортального поста... на той стороне портала, через периодическое включение «зеркала», замечены подвижки, и в этот же день я на лейбгвардейской броне-але, выдвинулся в Кристаллический мир.

Возле моих Фортов, обнаружилась подбитая техника. Дядюшка Штефан, придя в дикое возбуждение, сказал, что это охрана Пещеры, таинственного места описываемого в древних легендах и пророчествах, и такие механизмы в этих легендах описаны. Раз охрана напала на наши заслоны, то Пещера где-то здесь рядом. Есть легенда, согласно которой, в этой самой пещере, в магическом сне пребывает принцесса, которой суждено объединить этот мир, но разбудить ее может только Светлый князь из другого Далеко, он должен ее поцеловать и тогда она проснется и понесет от него наследника этого мира.

«Это от поцелуя?» — подозрительно спросил я, на что брандмейстер, только пожал плечами.

Мы осмотрели подбитую технику, это были простейшие боевые механизмы с простейшей же автоматикой, без искинов. Они сработали на рокадное патрулирование наших бронеходов и атаковали их, бронеходы отошли к фортам, а турели управляемые искином, покروшили эти простоватые тележки.

И тут дежурный офицер доложил, что в нашу сторону кто-то двигается, объект который визуально идентифицирован, как один хуман, но физической сущности не имеет. Это оказался высоченный типус в роскошных одеждах, похожий на короля эльфов. Завидя его Дядюшка Штефан преклонил колено и благоговейно произнес — Шаррукин, значит ты существуешь и я приветствую тебя.

Этот типус был аватарой-голограммой древнего демиурга. Он был ключом-хранителем Пещеры, где действительно пребывала принцесса, причем не одна, а с фрейлинами. Это были люди находящиеся в стазисе и будить их надо было по древнему ритуалу поцелуями, но потом в течении недели нужны были более близкие контакты иначе они могли просто не выжить. Да, судя по всему, древний демиург был большим забавником.

Итак имеется одна принцесса и три фрейлины дворянского достоинства, нужно

соответственно четыре героя. Ну с главным героем все ясно, почти, я бы хотел сначала посмотреть на объект спасения и целования, а для фрейлин у меня были благородные женихи в лице — Гуго, Гейнца и Рольфа, благо все они уже давно были баронетами. Шарркин провел нас в пещеру, где в шикарных саркофагах в тумане стазиса пребывали четыре красавицы. Мои гвардейцы которые до этого несколько мялись получив приказ о спасении фрейлин, сразу ободрились, как впрочем и я. Я еще раз успокоил парней по поводу реакции их официальных пассий, напомнив о новых матримониальных законах княжества и о том, что они выполняют приказ, так что их девушкам, если что, я все объясню (и своим кстати тоже).

Очнувшись благодаря нашим уставным действиям от стазис-сна принцесса и фрейлины коленапреклонённо выслушав Шаррукина, удалились имеющиеся тут законсервированные покои, дабы подготовиться к празднеству, а я послал офицера связи готовить пиршество в Белом дворце, с видеосообщением от себя своим беременным супругам, где с долей юмора сообщал о новациях. Надо сказать, что ответ присланный мне, тоже сквозил юмором, но добрым. Я как-то спросил Эльзу, а почему она и ее подруги совсем меня не ревнуют, Эльза сказала, что если Гера хочет оставаться богиней, то не должна нагружать Зевса, а то может и сама превратиться в Ио*. Да, излишнее образование иногда полезно, даже красивой женщине. Особенно не ревнивой, хотя чего тут ревновать, коли мы мужики, видимо все кобели клятые.

Но, как говаривал один мой приятель, из прошлой жизни: «Время лицемерить прошло, впору обострять»... с дальней стороны долины, загромыхали взрывы.

Великий тан Горлах был в бешенстве. Его главный шаман Глаххароноголдиш нашел Пещеру и установил с одним из ее мелких духов магическую связь и осталось совсем немного... проникнуть в Мертвую долину, поцеловать принцессу и стать властелином Хрустального мира, правда шаман говорил про какие то условия для кандидата, но это все выдумки и суеверия, главное найти принцессу и поцеловать. И тут шаман сообщил что в Пещере чужаки и тогда тан Горлах приказал истратить последний Гремучий камень и открыть путь в Мертвую долину. Рудознатцы тана искавшие в горах редкие кристаллы пару лет назад, обнаружили в горах древнюю башню, в подвалы которой не смогли попасть из-за того, что каждый раз когда они спускались по каменным ступеням к дверям подземелья, их обуял нестерпимый ужас. Шаман смог снять магический блок и тан стал обладателем сотни коробок с Гремучим камнем и комплект из пяти дюжин непробиваемых ни мечом, ни стрелой доспехов и кратным числом тяжелых клинков рубящих буквально все. Благодаря этому, тан Герлах, завоевал соседние долины, подчинил себе два небольших рода и стал называть себя Великим и посвятил себя поиску Пещеры, что бы стать самым великим. И вот когда мечта была так близка кто то вошел в Пещеру. Когда последняя скила, была взорвана последней порцией взрывчатки тан лично повёл вперед свои войска. Надо сказать, что у тана Герлаха был один небольшой недостаток, который впрочем постоянно увеличивался. Когда он находился в возрасте бурной пубертадности, он зверски изнасиловал совсем юную служанку, которая после этого покончила с собой и ее сестра дабы отомстить, стала любимой наложницей тана и посадила его на Золотую пыльцу, местную разновидность экстази, но с сильным привыканием, психической побочкой и тан, даже отдалив от себя надоевшую наложницу, (причём в женщинах он больше не нуждался) уже не мог больше обходиться без Золотой пыли и постоянно, хоть и по чуть-чуть увеличивая дозы, все больше

съезжал с катушек.

Вот и сейчас, он послал своих «Бессмертных» прямо на бронеходы, п тяжелым пулеметами даже артефактные доспехи небыли преградой, тем более я узнал в них некий аналог амуниции из оружеек Невидимых островов и приказал зарядить пулеметы кассетами с антимагическими пулями. Потом была зачистка территории, и присоединения бывших территорий тана Герлаха к Великому княжеству Вайс, ибо я лично располовинил его своим палашом, а это что бы, кто не говорил, типичный Ваганум. А учитывая то, что Герлах сильно не нравился соседям и то сто я поставил на рельсы свои бронеходы, которые быстро обозначили неприкасаемость границ моих новых территорий. Ну и потом пирком и за свадебку и торжественный прием в новом дворце на территории рода Герлах, объявленного раскассированным. Местная и окрестная знать, опознав в невесте нового тана легендарную принцессу и не менее легендарного Шаррукина у его трона, сразу прониклась и осознала.

Танами на новых территориях, куда вошли и территории непонятливых родов, я поставил Гейнца и других женихов фрейлин своей новой жены. И она оказалась весьма горячей штучкой и даже несколько своенравной, но мои старшие жены быстро ей разьяснили Устав нашей внутренней службы.

Гауляйтером-наместником новых территорий, я оставил Дядюшку Штефана, пожаловав его графом и намекнув, что ненавязчивая территориальная экспансия поиветствуется.

И перед самым отъездом случилась маленькая интермедия...

Я на бронеходе поставленном на рельсы, инспектировал свои новые владения и на одном торговом полустанке, у меня попросила аудиенции наемница. Это была взрослая женщина, накачанная, в мужском военном костюме, но с не лишённой приятности внешности. Это была Земфиелла, та самая наложница, отмстившая тайну и ушедшая в разбойники, которая выразила мне благодарность за то, что я своей рукой прервал линию жизни этого мерзкого паука и сказала, что хочет мне служить. Я взял с нее и ее людей магоклятву крови и отдал графу Штефану в качестве личной охраны.

*Кто не помнит... Ио (' I ó), в греческой мифологии жрица богини Геры, красотой которой пленился Зевс. Но она красавица, увы, потом была превращена Зевсом, в белоснежную корову (есть версия, что не Зевсом была превращена, а его женой Герой).

Глава семидесятая, в которой главный герой оборудует новую столицу

Ситуация на Фамагусте, более-менее стабилизировалась, затихли и внутренние разборки и пределы анклавов на Архипелаге, тем более, что каждый раз, когда обстановка где-либо особенно нагнеталась, появлялся Лесник* Вайс, наводил порядок и откусывал себе очередной кусочек территории. А я, пока появилось немного свободного времени, решил разобраться со своими подводными, железнодорожными владениями. Как только прошла моя официальная коронация как Великого князя, мало того, что мой магоуровень скаканул вверх, так и в Информатории открылись дополнительные слои информации. Схема подводных железных дорог оказалась гораздо шире... подводные вокзалы были на всех островах, появилось несколько маленьких Невидимых островов, под магозащитой и как изюминка на торте новаций, большой узловый железнодорожный центр на дне океана...

Это был практически законсервированный город состоявший из нескольких сегментов... жилые районы из особняков и дворцов, центральный район с театрами, магазинами и ресторанами, в огромных хранилищах под которыми, хранились запасы товаров и продуктов в стагнате, причем в количествах закалывающих многолетнее потребление большого мегаполиса. Ну и сам по себе железнодорожный узел с восемью входящими линиями и с пятью вокзалами. И в центре всего этого стоял прекрасный дворец, копия Дворца Майсура. Все это находилось под управлением искинов, в подвале дворца находился главный искин и все они были пока в спящем режиме. Все это пространство накрывало два купола, стеклянный и силовой, диаметром шестьдесят километров. Помимо мощной системы обороны и слежения, была автоматизированная служба эвакуации состоящая из пузырей-капсул и субмарин.

Посетив дворец, я понял, где теперь будет моя столица.

А потом дошли руки до новых Невидимых островов и это были прибежища изгоев попавших туда сквозь пространственно-временной пробой месяц назад по их времени, судя по всему, опять какой-то демиург развлекался. Это был род эльфов, вернее его остатки после гражданской войны и хирд гномов, тоже из проигравших большую межродовую склоку.

Эльфы были спецами по растениям, главными у них было два аристократа-изгоя, принц Альберад и принцесса Альруна. После присяги на крови, я сделал из городским бургомистратом. Тем более, что в городе было много садов и даже пара ферм. Фермы остались автоматизированными при замкнутом цикле

Гномы были специалистами по железнодорожной технике, и стошим у них был разжалованный хирдмастер Трор. Я пожаловал его в обер-хирдмастера и определил его команда в Депо. Это был практически производственный комплекс и там гномы занялись производством дополнительного подвижного состава по моим спискам, а откуда программные технологические блоки ушли искинам островных вокзалов. И началось реформирование всех поездов в универсальные эшелоны, некий гибрид бронепоезда, грузового поезда и Восточного экспресса. На станциях была возможность изменения схемы эшелонов, ну и помимо этого, универсальные бронеходы начали патрулирование всей железнодорожной сети.

А со всех вокзалах на островах, я приказал восстановить секретные стрелки выхода на

местные железнодорожные линии.

Население города УнтерВайс я собрал их всех своих земель, начиная от бригады лейб-гвардии, до критиков и журналистов с Театра.

В местные театры я скопировал модули показа из любимых театров.

Когда я показал своим княгиням новый дворец и приказал искину выполнять их приказы, то они затеяли такую перестройку, что пыль стояла столбом. У каждой княгини было по три гостиных и по три спальни, ну типа, как в старом анекдоте — ...на первом этаже конюшня и туалет, а на втором будуар и флигель для поручика...!.

Ну и конечно пришлось провести Венчальную Великокняжескую свадьбу, после которой у меня образовалось, аж четыре Великих княгини.

А как только искины и гномы закончили расконсервацию секретных стрелок, одна из них пригодилась...

На острове Новая Кастилия у власти оказалась Инквизиция, которая стала искать еретиков и скрытных мавров и марранов, в которые мог попасть кто угодно, а кара тут была одна — костер, а откупиться можно было только пожертвовав все имущество Генералу ордена, и всей семьей стать служками Ордена, а практически рабами. И естественно через какое-то время на острове вспыхнуло восстание превратившееся во взаимную резню. Ну и в самый разгар боев в Толедо, из железнодорожного тупика окраине, поперли бронепоезда с гербами княжества Вайс, которые быстро навели порядок, а половина острова после этого стала заморской территорией Толледо.

Но дурные примеры видимо заразительны... а королевстве Андалузия, вырезали королевскую семью и к власти пришла Священная лига чистоты и истины, скромных братьев и сестер, члены которой занялись селекцией прямо по теории Бухарина, но «классово чуждых» определяли по мочкам ушей, то есть ежели мочки ярко выражены значит еретик и подлежит изъятию из мира живых, независимо от пола и возраста и началась кровавая вакханалия. Тут я сам лично возглавил карательный корпус и это новую инквизицию мы вырезали под ноль.

А повстанцы, те которые с мочками, провели свою зачистку. Но часть инквизиторов ушла так сказать в партизаны и я придумал вот что... Учитывая, что население острова после всего этого уменьшилось, я выселил уцелевших «избранных» на соседний островок (чему они были вельми рады и чем лишил партизан поддержки на местах), а на освободившееся место, переселил род орков из своего орочьего княжества. Это получилось некая помесь казачьей станицы и военного поселения Аракчеева. Орки стали надзирать за порядком на острове, патрулируя его по железным и обычным дорогам на универсальных бронеходах «Двурогий тур» после чего партизаны быстро кончились и порядок на острове наступил абсолютный.

*Лесник Вайс, это из анекдотах...

Дневник партизана.

«5 сентября. Мы выбили немцев из сторожки лесника».

«6 сентября. Немцы выбили нас из сторожки лесника».

«7 сентября. Мы выбили немцев из сторожки лесника».

«8 сентября. Немцы выбили нас из сторожки лесника».

«9 сентября. Мы выбили немцев из сторожки лесника».

«10 сентября. Немцы выбили нас из сторожки лесника».

«11 сентября. Пришел лесник и разогнал всех нафиг».

Глава 71

Эпилог

Прошло ровно сто лет с окончания Войны за Мир. Когда окончательно состоялось Великое княжество Вайс на планете Фамагуста наступила определенная стабильность. С моей подачи была создана Объединённая жандармерия безопасности, нечто вроде военизированного Интерпола. Туда вошли все германоязычные, русскоязычные и ряд романских государств. Высший Совет этой организации возглавил Ваш покорный слуга. Подразделения ОЖБ применялись там, где военно-политическая ситуация обострялась или же приближалась к анархии. Кстати русскоязычных государств на планете было два... Российская республика и Русское царство. Они находились в разных полушариях, и в разных политических предпочтениях, но поддерживали тем не менее тесные дружеские и торговые отношения. У них были весьма обширные владения в Архипелаге и когда на планете начался раздраз, на них много кто попытался наложить руку. Но тут вмешались мы и я тут как раз прокачал свою идею Военного Интерпола. Учитывая то, что войска я перевозил по подводной железнодорожной сети да и «Коршуны» под скрытом имели место. И особенно болезненно тут получили по зубам некий Халифат и два Ханства, которые позднее тоже создали союз, куда вошло еще несколько стран Восточного типа и там внезапно стал набирать силу Ислам, и в первый дугар там стал играть Халифат, который постепенно стал подминать под себя братьев по вере на планете. А когда не все захотели принимать правящих имамов Халифата, само собой дело дошло до Джихада. Ну а учитывая, что любая заваруха на Фамагусте начинает переделывать Архипелага и постепенно втянулись все. У Халифата оказалось неожиданно большое количество артефактных кораблей и дирижаблей, правда ранних версий и без искинов, но тем не менее, мы стали нести потери. Я пустил в бой «Коршунов» управляемых искинами, а люди использовались в основном, при закреплении занятых территорий. Позднее выяснилось, что на одном из островов халифата, шаман переобувшийся в муллы, нашел и вскрыл подземный ангар с артефактной техникой Первого, так сказать поколения. Это были корабли и дирижабли, с малой магозащитой и сравнительно серьезным вооружением и плюс к этому запас артефактов, для инициации Центральных постов, так что пришлось с ними повозиться.

У султана Хамида, был очень грамотный военачальник Кулдуз-Паша, который владел неплохими тактическими приемами, ему и была обязана армия Халифата своими успехами.

Но тут султан приказал арестовать своего пашу, тут подсуетился герр М, скинувший Халифу халифов дезу про то что паша хочет убить султана и занять его место, во что султан, бывший крайне подозрительным, как и положено восточному тирану, поверил. Арест Кулдуз-Паши, вылился в бой между стражниками Тайного зиндана и аскерами паши, причем аскеры победили, но паша при этом погиб и его воины, пылая праведной мстью, пошли на штурм Мраморного дворца, в процессе которого погиб халиф вместе со всей семьей и в халифате начался кровавый хаос. Появилось множество ханов и целых два султана, и когда на железнодорожных путях появились бронепоезда с эмблемой Великого княжества Вайс, население встретило нас, как избавителей.

По финалу Большой войны, во всех столицах появились Торгово-дипломатические представительства Великого княжества Вайс. Места под них находились в аккурат над секретными вокзалами Подводной железной дороги, там где были союзники или нейтралы,

я выкупил эти земли, там где был противник, просто аннексировал. На каждом вокзале был гарнизон из бронбригады и эскадрильи «Коршунов», управляемых искинами, а в здании представительства находилась по ротации дежурная ала охраны, из войск метрополии.

Когда в войне наступил окончательный перелом, уровень моей магосилы опять скаканул и Информаторий снова информационно расширился. Я получил выход на законсервированную сеть из трех дюжин спутников, которая после инициализации дала мне возможность мгновенного многопрофильного сканирования любой точки планеты (все мои жены были так же подключены к Информаторию и частично члены Совета). И тогда на виртуальной карте, появился треугольник из точек, в районе Южного полюса. Это были три Невидимых острова, на которых жили самые натуральные гоблины, которые уже лет тридцать по своему календарю (опять пространственно-временные хохмочки демиургов) занимались производством мини-искинов для техники. Они приняли меня, как демиурга, «перепрошили» клятву верности и попросили оставить их на своих островах. Вокзал тут был, сами острова я несколько увеличил, добавив озер кишевших рыбой, до которой гоблины были большие любители, инициировал вокзал, разместил на нем гарнизон и оставил их под куполом магозащиты. Что забавно, их князя звали Смеагорл...

Я не стал играть в благостность и гуманизм, и все земли где наводили порядок мои войска, сделал Заморскими департаментами Великого княжества Вайс. Лет десять еще все протирались, иной раз и с боями, но после того, как я запустил глобальную контейнерную железнодорожную перевозку и торговля вкупе с экономикой сделали огромный скачок к процветанию, в обществе пошли разговоры об Империи. Но это будет уже совсем другая история...